

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№103, Ноябрь 2023
(Часть 2)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №103, Ноябрь 2023 (Часть 2) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 212 с.

doi: 10.18411/trnio-11-2023-p2

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аирапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА	8
Смекалова Е.В., Иванова Е.Ю., Кулакова М.В. К вопросу об изучении экологического компонента в школьном курсе географии (на примере 8 класса).....	8
Тамбиева З.А., Татаршаов Т.М. Некоторые аспекты проектно-исследовательской деятельности обучающихся на занятиях и во внеурочное время	11
Таранова Т.Н., Коновал А.Р., Завьялова Н.Л., Зайцева Т.А., Миргородская Ю.А., Антипина У.С. К вопросу о будущем школьной образовательной среды	13
Темижева Г.Р., Меремшаова А.А. Особенности опережающего обучения для формирования компетенций у обучающихся СПО	17
Темижева Г.Р. Формирование профессиональной мотивации у обучающихся старших курсов СПО.....	19
Темижева Г.Р., Татаршаова А.А. К вопросу о проектной деятельности, как реализующего компонент введения ФГОС в СПО	21
Фань В.К вопросу об общности подходов в китайской и российской системе образования в процессе формирования музыкальной грамотности школьников	24
Цзи Д. Методы обучения русских студентов изучению китайских идиом	29
Цой Т.В. Роль проектно-исследовательской деятельности школьников в выборе будущей профессии на примере инженерно-технического института СВФУ им. М.К. Аммосова	32
Эсеналиева Г.А., Калдыбаев С.К. Цифровая грамотность учителей Кыргызской республики	34
Abdulloeva M.A. Main Peculiarities of Stages of Foreign Languages Teaching	37
Vlasova I.V. Traditional and interactive technologies for business foreign language teaching in a technical university	40
РАЗДЕЛ II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	44
Горбатько А.А., Кладова-Штокман М.А. Развитие музыкальности учеников при работе в классе по камерному ансамблю.....	44
Зайцева П.А., Уманова А. И., Крючков Е. М. Зарождение и развитие батика в Китае и его технологические особенности	46
Исаева В.С. Концепт моря в отечественном искусстве	49
Каримова А.И. Моделирование в текстильном дизайне: Путь к инновационным текстильным материалам	51
Кладова-Штокман М.А., Горбатько А.А. «Зимний путь». Трагедия романтического героя в цикле Франца Шуберта	54
Кладова-Штокман М.А., Горбатько А.А. Особенности музыки барокко в современном фортепианном исполнительстве.....	57
Ли Ц. Концерты-фильмы тан дуна: о переложении музыки кино для симфонического оркестра.....	59
Люй С. Сравнительный анализ методик игры на кларнете и саксофоне.....	62
Люй С. Характерные черты образования по классу саксофона во второй половине XX – начала XXI века в России.....	66

Пань Т. Сянь Синхай: композитор и педагог	69
РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ	72
Галямов А.А. О качестве предоставляемых услуг в общеобразовательных учреждениях с пришкольным интернатом ХМАО–Югры (по результатам мониторинга за 2022 г.).....	72
Грушина М.В., Савина Н.М., Тхоржевская А.Р. Мониторинговые исследования как эффективный инструмент подбора персонала	75
Курбатов В.А. Терроризм в настоящее время и технические средства его предупреждения	77
Махова А.В. , Кулиш А.А. Социальная политика России в историко-правовом аспекте	80
Полякова Е.Д., Писаревская Н.С. Использование искусственного интеллекта – новое слово в рекламной деятельности.....	85
РАЗДЕЛ IV. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	88
Висаитова Б.Х. Национальная культура	88
Гладышева М.В. Проблема вторичности и копирования в современной архитектуре	90
Дворянкин О.А. Как определить, что с тобой переписывается искусственный интеллект (нейронная сеть) Часть 2	96
РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ	108
Бажов С.И. Славянская идея в творчестве Н.Я. Данилевского и ее критика К.Н. Леонтьевым и Н.С. Трубецким.....	108
Голубева С.Л. Технологии искусственного интеллекта в рекламе	119
Кацапова И.А. Правовая культура общества как фактор социального развития и благополучия	122
РАЗДЕЛ VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	133
Андиш И.Б., Тоцкая О.В. Средства выражения градуальности в современном английском языке	133
Баишева З.В. Главный адресат обвинительных речей А.Ф.Кони.....	136
Быхалова В.Е. Основные методы и приемы изучения иностранного языка для студентов юридического факультета	141
Макарова О.О., Куковская А.В. Интерпретация художественного образа в семиотически осложнённом тексте в условиях цифровой трансформации	149
Маркарян Д.М. К вопросу о разнице слогана и теглайнов в медиа дискурсе (на материале корейской рекламы).....	153
Моисеева А.В. Изучение эволюции стилистического выражения в современном медиадискурсе: воздействующий потенциал стилистических приемов	156
Ионова Т.А. Речевая характеристика как способ создания образа персонажа в кинотексте и особенности перевода (на материале сериала «House M.D.»).....	143
Кривицкая А.А. Особенности юридического перевода международных документов (на материале Конвенции о правах ребенка).....	146

Моторин В.В., Земсков В.Д., Комарова Е.Ю. Новые термины в пищевой промышленности	149
Петренко П.В., Завьялова М.С. Особенности перевода технической документации с немецкого на русский язык	161
Синельникова И.И., Найдено О.Д. Тематическая организация феминитивов в современной французской прессе	167
Терещенко А.А. Просмотр фильмов как способ изучения английского языка на различных уровнях	171
Тюрбеева Б.А., Каруев С.Д., Манджиева С.В. Ценностные характеристики концепта “money” в английской лингвокультуре	175
Хетагурова Д. К. Семантическое поле архетипа «босьяк» в осетинской поэзии рубежа XIX – начала XX веков (К. Л. Хетагуров, Г. М. Цаголов, А. И. Токаев)	178
Шапкарина Е.И. Лингвистическая археология: языки и письменность народов Библии....	183
Эшиев А.М. «Избранные жизнеописания» Плутарха и эпос «Манас: параллели, аналогии	187
Ardislamova A.R. The Power of Visual Symbols in Automotive Advertising.....	191
Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Word-Building Potential of Tajik Adverbial Prefix бар-/bar- and its English equivalents	193
Ashrapov B.P., Fayzieva M.N. Word-Building Potential of Tajik Adverbial Prefixes dar-, to- and their English Equivalents	196
Buranshina L The phenomenon of precedence in English-language advertising.....	199
Ochilova M.I. Elements of Persian literature in Arabic poetry by Mehyar Deylam	202
Samigullina Y.I. Linguistic Manipulation in English-Speaking Tumblr Blogs	204

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

Смекалова Е.В., Иванова Е.Ю., Кулакова М.В.
К вопросу об изучении экологического компонента
в школьном курсе географии (на примере 8 класса)

Государственный университет просвещения
(Россия, Мытищи)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-61

Аннотация

В статье рассматривается место экологического компонента в школьном географическом образовании, а также возможность реализации экологической составляющей на уроках географии. Наиболее эффективным способом формирования экологического компонента является вовлечение школьников в учебную практико-ориентированную деятельность, в ходе которой требуется умение использовать полученные навыки и знания в решении практических задач, которые отражают реальные жизненные ситуации и направлены на формирование естественнонаучной грамотности в решении экологических проблем.

Ключевые слова: экологический компонент, экологическое образование, экологические проблемы, география.

Abstract

The article examines the place of the environmental component in school geographical education, as well as the possibility of implementing the environmental component in geography lessons. The most effective way to form an environmental component is to involve schoolchildren in educational practice-oriented activities, which require the ability to use acquired skills and knowledge in solving practical problems that reflect real life situations and are aimed at developing natural science literacy in solving environmental problems.

Keywords: environmental component, environmental education, environmental problems, geography.

В настоящее время много говорят об экологических проблемах. Над решением экологических проблем работают учёные, принимаются важные государственные законы. В Экологической доктрине Российской Федерации формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания приводится в качестве одной из основных задач. Предлагается включение вопросов экологии, рационального природопользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития Российской Федерации в учебные планы на всех уровнях образовательного процесса [6]. Основы экологических знаний включены в федеральные государственные стандарты основного общего образования. В ФГОС записано: «В целях обеспечения реализации программы основного общего образования должны создаваться условия формирования у обучающихся экологической грамотности, навыков здорового и безопасного для человека и окружающей его среды образа жизни» [4].

В школах уделяется внимание экологическому образованию обучающихся, в основном, в рамках внеурочных мероприятий: проводятся творческие конкурсы на экологические темы, установлены баки для раздельного сбора мусора, контейнеры для сбора батареек и пластиковых крышек, проходит сбор макулатуры для дальнейшей переработки. Благодаря этому у школьников формируется сознание того, что необходимо заботиться об окружающей среде, понимание того, что помочь природе может каждый человек. Школьники, участвуя в экологических мероприятиях, чувствуют своё причастие к такому важному делу как охрана окружающей среды. При этом в рамках вышеперечисленных мероприятий затрагиваются далеко не все экологические проблемы современности. Одних внеурочных мероприятий

недостаточно для формирования экологической грамотности у школьников[3]. Необходимо включать разнообразные активные методы экологического образования и в урочную деятельность.

На сегодняшний день основополагающая роль в формировании экологической грамотности школьников принадлежит естественнонаучным дисциплинам, в частности географии. Предмет география имеет экологический потенциал, направленный на освоение школьниками ряда экологических знаний и умений, основными из которых являются: представление о глобальных проблемах человечества (сырьевой, энергетической, экологической), знания и умения применять способы защиты окружающей среды от загрязнения, экологические проблемы, возникающие при производстве, и пути их решения. Конечно, уровень изучения этих вопросов зависит от компетентности учителя, от того насколько он сам понимает значимость этих проблем.

Учителям географии достаточно сложно уделять внимание на уроках экологическим проблемам и повышать экологический компонент в составе естественнонаучной грамотности обучающихся[5]. В рамках школьной программы по географии экологии уделяется небольшое внимание. Зачастую это один вопрос в конце параграфа, который требует работы с дополнительными источниками информации. К примеру, в 8 классе школьники изучают географию России. Обучающиеся знакомятся с географическим положением России, изучают рельеф и климат территории. Рассматривают основные водные ресурсы страны и внутренние воды: реки, болота, озера, ледники. Изучают виды почв на территории нашей страны, а также изучают её животный и растительный мир. Знакомятся с особенностями размещения населения, природно-хозяйственными зонами и отраслями промышленности. Ни в одном из параграфов учебника не описываются экологические проблемы, но встречаются вопросы экологической направленности, в основном, предусматривающие работу с дополнительными источниками информации. При этом в рамках изучения вышеперечисленных тем учитель может донести до школьников экологические проблемы, какими средствами можно наиболее эффективно бороться с ними, как в повседневной жизни можно повлиять на устранение этих проблем. Эффективным методом формирования экологической грамотности является проблемное изложение материала, которое заключается в том, что учитель озвучивает экологическую проблему в рамках темы урока, а школьники находят пути решения этой проблемы. Учитель, в свою очередь, предлагает школьникам алгоритмы нахождения верных решений, учит задавать верные вопросы.

В школьном курсе географии за 8 класс, обучающиеся знакомятся с электроэнергетикой. Узнают: в чем специфика различных электростанций. Как размещаются электростанции. Каковы перспективы энергопотребления в России. В учебнике делается акцент на то, что развитие электроэнергетики должно зависеть от мероприятий по экономии энергии и повышения эффективности её производства [2]. Материал подается больше с экономической направленностью, нежели с экологической. Например, в учебнике ребятам предлагается провести небольшое исследование в своём доме. Нужно выяснить: а) сколько в нём электрических точек; б) сколько электроприборов; в) какие из них работают постоянно; г) сколько в месяц и за год вы платите за электроэнергию? Что вы можете предложить для её экономии [2]?

В рамках этого школьного исследования не предлагаются вопросы экологического характера, у школьников формируется мнение о том, что экономить электроэнергию нужно для того, чтобы экономить деньги[3]. Для формирования экологической грамотности учителю достаточно задать школьникам дополнительные вопросы с акцентом на существующие экологические проблемы использования тепловой и электрической энергии. Как производство электроэнергии влияет на состояние окружающей среды? Какой вред окружающей среде может

нанести работа ТЭС? При использовании каких видов электростанций не образуются вредные вещества и не затрачиваются полезные ископаемые? Какие электростанции построены в вашем регионе? В чем заключаются их преимущества и недостатки? Какие возобновляемые источники энергии целесообразно использовать в вашем регионе? Почему?

Таким образом, у школьников сформируются причинно-следственные связи и понимание того, что любое использование электрической или тепловой энергии сказывается на природе. Когда в доме зря горит свет или есть потери тепла и используется электрообогреватель, это означает, что зря горят природный газ или уголь, загрязняется воздух продуктами их сгорания, расходуются невозполнимые природные ресурсы [1].

С экологическим подходом можно изучать почти любую тему на уроках географии. Для примера можно ещё рассмотреть тему «Почва-особое природное тело», которую так же изучают школьники в рамках курса географии России. В учебнике предлагается изучить строение почвы, различия почвы по механическому составу и структуре, типы почв, распространенные в России. При этом не говорится о деятельности человека, которая вызывает разрушение почвы, об изменениях в ней химических и биологических процессов. В конце параграфа школьникам предлагается подготовить доклад на тему «Почвы моего края», в котором необходимо дать оценку почвам с точки зрения плодородия, хозяйственного значения. Особое внимание предлагается уделить экологическим проблемам почв [1]. Данное задание рассчитано на домашнюю работу с использованием дополнительных средств информации. Школьникам дана одна тема доклада экологической направленности. Учитель, со своей стороны, может предложить дополнительные темы и, таким образом, расширить возможности экологического подхода к изучению почв. Полезно будет задать вопросы о причинах разрушения почв, влиянии на почвы строительства городов, вырубок лесов, сжигания сухой травы, применения тяжёлой сельскохозяйственной техники для распахивания, захоронения твердых коммунальных отходов, загрязнении почвы нефтепродуктами, излишними удобрениями, сельскохозяйственными ядами.

На уроках географии важно использовать экологический подход к изучению материала учебника. Таким образом возможно выработать экологический стиль мышления и заложить основы экологической культуры у школьников. География как учебный предмет обладает огромной возможностью для формирования экологической грамотности[5]. Учителю географии важно уделять внимание воспитанию бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов, формированию экологической грамотности.

***

1. Алексахина, И.Ю. Естественнонаучные предметы. Экологическая грамотность. 7 класс [Текст]. - Москва: Просвещение, 2021.- 111с.
2. Алексеев А.И., Николина В.В., Липкина Е.К. География 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций [Текст].– 6 изд.- М: Просвещение, 2018. – 255с.
3. Иванова Е.Ю., Крылова Т.И., Кулакова М.В., Афромеёв Н.А. Анализ сформированности функциональной грамотности семиклассников (по результатам ВПР 2021г.) [Текст]//«География в школе», 2023, №4, с.41-47.
4. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 08.11.2022) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" [Электронный ресурс].- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (режим доступа: 25.10.2023).
5. Смекалова Е.В., Иванова Е.Ю. Формирование естественнонаучной грамотности у школьников на уроках географии// Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии, экологии и географии в школе и ВУЗе : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 09–11 ноября 2022 г.) / отв. ред. В. В. Пасечник, ред. колл.: Г. Г. Швецов, Т. М. Ефимова, А. А. Журин. [Текст] – М.: Принтика, 2022, с. 194-198. ISBN 978-5-6047079-6-8
6. Экологическая доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс].- URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688732/ (режим доступа: 22.10.2023).

Тамбиева З.А., Татаршаов Т.М.
Некоторые аспекты проектно-исследовательской деятельности
обучающихся на занятиях и во внеурочное время

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-62

Аннотация

Работа посвящена актуальной на сегодняшний день задаче организации научно-исследовательской работы в образовательных организациях среднего профессионального образования, его видам и формам, а также эффективности в учебной деятельности. Рассмотрены этапы и формы реализации проектной деятельности обучающихся, различные виды презентаций.

Ключевые слова: научно- исследовательская деятельность, профессиональный статус, проектная работа, метод проектов, типология проектов, презентация учебного проекта.

Abstract

The work is devoted to the current task of organizing research work in educational institutions of secondary vocational education, its types and forms, as well as effectiveness in educational activities. The stages and forms of implementation of project activities of students, various types of presentations are considered.

Keywords: research activity, professional status, project work, project method, project typology, presentation of the educational project.

Изменения, произошедшие в последние годы в обществе, ставят перед средним профессиональным образованием новые цели в вопросах подготовки специалистов. Сегодня успешность личности в профессиональном плане во многом определяется её творческим потенциалом. Поэтому на смену образованию, дававшему высокий уровень общих знаний, пришло образование, ориентированное на творческое развитие личности каждого обучающегося. Подготовке таких специалистов предшествуют изменения в содержании, методах и формах преподавания в образовательных организациях, то есть педагогические инновации. При этом активно вовлекаются все участники учебного процесса.

Одним из направлений совершенствования образовательного процесса является научно-исследовательская деятельность обучающихся.

В сфере среднего профессионального образования научная деятельность становится важной составляющей учебного процесса, необходимым средством повышения мотивации к обучению и, как следствие, хорошей основой профессиональной подготовки.

Участие обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования (далее - СПО) в исследовательской деятельности делает их конкурентоспособными при поступлении в ВУЗ, а приобретенные исследовательские навыки выгодно выделяют обучающихся среди других и способствуют более быстрому формированию профессионального статуса.

Организацию научно-исследовательской работы в учебном заведении СПО можно рассматривать как проектирование совместной познавательной-исследовательской деятельности педагогов и обучающихся. Под руководством педагогов обучающиеся выполняют проектную, исследовательскую или творческую работу [1].

Можно выделить несколько направлений по применению и внедрению различных видов и форм научно-исследовательской деятельности обучающихся на учебных занятиях и во внеучебное время:

- ситуационные и проблемные задания;
- написание научных докладов, статей, творческих работ;
- нетрадиционные уроки; создание буклетов, презентаций, видеороликов;

– разработка проектов и так далее [2].

Каждый преподаватель должен использовать элементы исследовательской работы в своей деятельности. Это способствует систематической работе с дополнительными источниками информации. По итогу можно судить о творческом потенциале каждого из обучающихся СПО.

Учитывая специфику образовательного процесса в СПО и возраст обучающихся, считается, что наиболее перспективной формой работы является использование проектного обучения, основой которого является метод проектов.

Во-первых, есть ряд тем, которые не сложны для самостоятельного изучения, а использование метода проектов будет способствовать овладению новыми знаниями, новой информацией.

Во-вторых, метод проектов эффективен при обобщении знаний.

В-третьих, он эффективен при решении проблемы, на которую автор (например, литературного произведения) не дает прямого ответа [3].

При организации занятия основной упор делается на два момента: планирование деятельности и самостоятельные действия обучающихся. В процессе обучения проектному методу меняется роль преподавателя и обучающихся: преподаватель выступает в роли консультанта и помощника, обучающиеся – в роли активных участников.

Для организации проектной деятельности в учебном процессе педагогу необходимо знание типологии проектов.

На практических занятиях часто используем работу в малых группах по методике «Диалог». Каждый участник группы играет определённую роль, которую ему выбирает звеньевой. Можно назначить секретаря, который ведёт записи работы группы (коротко, разборчиво), одновременно он должен быть готов высказывать свои мысли при подведении итогов. Докладчик высказывает идеи, предложенные при обсуждении в группе, показывая результаты работы группы. Остальные члены группы - активные участники обсуждения.

Например, на занятии биологии по теме «Индивидуальное развитие человека» обучающиеся ищут совместное решение по вопросам процессов, происходящих на разных стадиях эмбриогенеза, а результат работы должен быть отображён в виде схемы и конечном тексте, который потом записывается в тетрадах. После завершения работы даётся обобщённый ответ на задание, который записывается всеми.

Таким образом, работа над любым проектом состоит из ряда этапов, начиная от формулировки проблемы, заканчивая планированием действий команды, поиском информации, подготовкой к защите проекта и презентации проекта.

Виды презентации учебного проекта могут быть самыми разнообразными: деловая игра, демонстрация фильма, инсценировка, доклад, реклама, спектакль, экскурсия и так далее.

Рассмотрим некоторые из них. Игровые проекты предполагают, что участники принимают на себя определенные роли, обусловленные содержанием проекта. Ведущий вид деятельности обучающихся в таких проектах – ролевая игра. Обязательно намечается проблема и цели проекта. Результаты же не всегда возможно наметить в начале работы, они могут определиться лишь в конце проекта, но необходима рефлексия участников и соотнесение полученных результатов с поставленной целью. Используем данный вид проекта на занятиях по разным дисциплинам, например по биологии практическое занятие «Изучение строения клеток растений и животных» можно провести в форме цитолого-биохимической ролевой игры «Клетка». Главное условие игры - обучающиеся заранее знают форму проведения занятия, свои роли (органойды клетки) и выполняют необходимые домашние задания. В данном случае две команды – «Растительная клетка» и «Животная клетка». Каждый участник готовит, кроме научных знаний для интеллектуальных конкурсов, творческие задания, например, представить свой органойд клетки, доказав его жизненную необходимость, проявив при этом артистизм; для конкурса «Моделирование» - заготовки клеток, которые будут оцениваться и с эстетической стороны, и с точки зрения правильности и скорости сбора клетки (растительной или животной). Приходим к выводу в ходе обсуждений, что клетка - функциональная единица живого, а растительная и животная клетка имеют не только много общего, но и отличительные признаки.

Также, часто практикуются и такие игровые проекты, как уроки-суды, например, по дисциплине «Химические основы окружающего мира» практическое занятие «Предельные и непредельные углеводороды» можно провести в форме «суда» над углеводородами. В процессе занятия обучающиеся поделены на группы, каждая группа готовит опорный конспект по

заданной проблеме, делают выводы и знакомят с ними прокурора. В ходе обсуждения выделяют гипотезы исследования, формулируют цели и задачи для решения проблемы. Выбирают способ защиты проекта. В конечном итоге приходим к выводу, что для каждого жителя Земли актуальна проблема защиты окружающей среды, выбор экологически «безвредных», экономически выгодных источников энергии волнует любого из нас.

Исследовательская работа формирует у обучающихся практические навыки, даёт им возможность приобрести навыки применения стандартных знаний в нестандартных ситуациях. Всё это пригодится обучающимся- участникам олимпиад и конкурсов.

Участие обучающиеся на занятиях нередко выбирают такую форму защиты проекта, как видеоролик.

Мероприятия, организованные в рамках предметных недель, например, Недели биологии, также способствует формированию познавательных интересов и активизации личности. Формы презентации могут быть разными, в том числе и инсценирование, создание видеороликов и презентаций, ролевая игра, моделирование и другое.

В помощь первокурсникам рекомендуется ежегодно организовывать конференции «Лучшие проекты» по результатам защиты индивидуальных проектов обучающихся за прошлый учебный год. Студенты-второкурсники выступают перед младшими товарищами и делятся с ними результатами своего труда. Каждая работа активно обсуждается.

Проекты с более глубокими исследованиями могут участвовать в конференциях на региональном и межрегиональном уровнях. Систематическое и планомерное участие обучающихся в проектной и исследовательской деятельности играет огромную роль в дальнейшей подготовке обучающихся, участвующих в профессиональных олимпиадах и конкурсах. Участие в подобных масштабных мероприятиях, несомненно, пригодится в дальнейшей профессиональной деятельности.

Таким образом: хороших результатов не будет, если проводить интерактив от случая к случаю; исследовательская и проектная деятельность обучающихся под руководством преподавателей СПО формирует ключевые общие и профессиональные компетенции в предметной области, в области информационных технологий, в проектно-аналитической деятельности и в плане продолжения образования и эффективного самообразования обучающихся; исследовательская деятельность позволяет решать одновременно вопросы обучения, развития и воспитания обучающихся.

***

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров/ Полат Е. С. и др. Под редакцией Е. С. Полат. — М.: Издательский центр «Академия».– 2011.
2. Новикова Т. Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности //Народное образование. - № 7. – 2011.
3. Гузев В. В. «Метод проектов» как частный случай интегративной технологии обучения. //Директор школы. - № 6. - 2010.

**Таранова Т.Н., Коновал А.Р., Завьялова Н.Л., Зайцева Т.А.,
Миргородская Ю.А., Антипина У.С.**

К вопросу о будущем школьной образовательной среды

*Северо-Кавказский Федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-63

Аннотация

В статье представлена разработанная модель средней общеобразовательной школы в социально- культурном пространстве будущего. Проанализированы основные векторы развития образования в современном обществе. Предложены способы практической реализации модели.

Ключевые слова: образовательная экосистема, образовательная среда, содружественное обучение, модель образовательной экосистемы, компетенции, кванты.

Abstract

The article presents the developed model of secondary comprehensive school in the socio-cultural space of the future. The main vectors of education development in modern society are analyzed. The ways of practical realization of the model are suggested.

Keywords: educational ecosystem, educational environment, cooperative learning, educational ecosystem model, competencies, quants.

Педагогика неотделима от общества, она зародилась вместе с ним. Изначально знания педагогики относились к сфере человеческой деятельности, связанной с обучением особым знаниям, умениям и навыкам, которые были необходимы подрастающему поколению для последующей жизни в обществе. Однако, на каждом этапе развития общества к новому поколению выдвигались новые требования. Сегодня главной потребностью общества и главной целью педагогики является воспитание всесторонне развитой личности, обладающей рядом сложных компетенций, среди которых можно выделить стремление к самообучению и самосовершенствованию и креативную смелость. Для достижения этой цели должна измениться образовательная среда, стремясь тем к удовлетворению образовательных потребности нового времени.

В основу разработки нашего проекта экосистемы школы будущего легли следующие документы:

- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года;
- Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года;
- Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»;
- Международная конференция «Образование – 2030». Дорожная карта.

Опираясь на вышеперечисленные документы, мы определили основные векторы развития школы будущего:

- цифровизация;
- автоматизация;
- виртуальное пространство;
- трансформация социальных институтов;
- демографические изменения.

Их реализация невозможна без создания образовательной экосистемы. Образовательная экосистема, в нашем понимании, представляет собой открытое и развивающееся сообщество различных поставщиков образования. Среди характеристик образовательной экосистемы выделяется разнообразие, максимальную продуктивность, быструю адаптивность, масштабируемость, а также «максимальное» благо для общества.

Создать образовательную экосистему можно создав новые пространства и среду. В архитектурной практике образовательных учреждений в настоящее время уже представлены основные направления развития образовательной среды и пространства.

Их главное значение: школа-центр, вокруг которого выстраивается пространство город как школа, страна как школа и мир как школа. Для подготовки школьника в открытой образовательной среде изменено пространство внутри школы, где каждому возрасту соответствует своя организация:

- Классы функциональной грамотности в младшей школе;
- Проектно-творческие мастерские в основной школе;
- Учебно-исследовательские лаборатории в старших классах.

Все звенья внутренней организации объединены событийным образованием, которое воспитывает обучающегося в пространстве жизнедеятельности общества, в ту конкретно-

историческую эпоху, которую мы сегодня называем будущим и выражает себя во внешней среде. Внешняя среда здесь может рассматриваться как:

- инновационная образовательная среда для удовлетворения персональных запросов обучающихся;
- пространство для неформального образования;
- центры для проверки исследовательских идей, технического и художественного творчества, перспективного проектирования;
- новые виды семейного познавательного досуга.

Событийная сфера всегда экологична, потому что охватывает общеисторические социально-культурные, личностные плоскости. Событийное пространство жизнедеятельности человека есть условие развития, ориентирующего его на определенные ценностные установки, оформление смысловых конструктов, самоопределения.

Помочь ученику развиваться в этом сложном образовательном пространстве может только педагог, способный к мультидисциплинарному преподаванию на основе видения долгосрочной перспективы развития образования.

Обладая сложным комплексом компетенций, в начальной школе он учитель. В основной, наставник проектных мастерских. А в старшей школе научный консультант.

На протяжении всего образовательного процесса он воспитывает у детей представление об общечеловеческих ценностях, учит жить по принципам доброты и милосердия, терпимости и уважения. Помогает выстроить образовательный маршрут, учитывая сильные стороны ученика и опираясь на его интересы.

В процессе интеллектуализации человека реализуется стратегия формирования творческой личности на основе системного образования интеллектуальной компетенции. Концентрация, переключение внимания, память, скорость обработки информации — все это тренируется и развивается до максимума. Ученики становятся дизайнерами своего образования: создают уникальный микс из различных специальностей и творчески их объединяют.

Мы пришли к выводу, что необходимо соединить развитие коллективных компетенций и процесс индивидуального развития, чтобы индивидуальный опыт познания становился органичным вкладом в развитие сообщества. В результате рассуждений мы разработали идею новой образовательной технологии «Содружественное обучения»

Технология имеет два основных направления:

1. ученико-центрированное – школа нацелена на ученика;
2. когнитивно-социальное – образование с помощью команд-содружеств.

«Самоуправляемое» обучение учащихся представляет собой образование на основе самостоятельно выбранных образовательных маршрутов, состоящих из последовательности учебных модулей, совместно с содружеством «единомышленников». Основное условие такой деятельности – специально организованное пространство, позволяющее реализовывать как персональные, так и когнитивные траектории.

Главные особенности технологии содружественного обучения заключаются в том, что образовательная среда школы создает и поддерживает значимые коллективные цели и деятельности, способствующие сотрудничеству, сотворчеству и совместному обучению, а также поощряется эволюция коллективности через исследование границ между личным и коллективным.

Полная синхронизация личных и коллективных образовательных процессов — это одно из ключевых условий создания нового образования, происходящего везде и всегда.

Раскрывая процесс обучения, необходимо выделить его основные специфические черты:

1. Ученико-центрированное обучение – каждый учащийся самостоятельно составляет свою модульную учебную программы, обеспечивающую комфортное и эффективное обучение;

2. Снижение роли физических кампусов – ученик больше не будет зависеть от определенного места. Его образовательное пространство – экосистема города, страны, мира.
3. Основная форма обучения – проектная – обучение сочетает в себе творчество и сотрудничество для решения сложных задач
4. Учитель-фасилитатор – совместная деятельность ученика и наставника – это сотворчество.
5. Развитие возможностей ученика – главная цель образовательного процесса – это развитие самостоятельности, самооправдания, самосовершенствования.

Включение обучающихся в событийное образовательное пространство, в котором дисциплины объединены в модули, имеющие константное, смешанное и виртуальное образовательное пространство и направленные на опережающее овладение школьниками ключевыми компетенциями: конструирование, моделирование, исследование, проектирование, программирование.

В специальных компетентностных сообществах, объединениях как одновозрастных, так и разновозрастных, которые мы называем мини-школы, у обучающихся формируются способности выполнения исследования и подготовки проекта. В такой ситуации повышается мотивированность обучающихся на осознанное получение знаний, необходимых для ее решения

Мультидисциплинарный подход обеспечивает овладение компетенциями работы в команде и овладение более совершенными способами решения задач различных уровней сложности.

Структура набора компетенций носит предельно сложный характер и отражает уровни развития интеллектуального диапазона социально личностных качеств, которые нами определены как квант-компетенции.

Рисунок 1. Модель образовательной экосистемы.

Модель проекта школы будущего имеет сверхзадачу – растить граждан нашей страны, преданных своей Родине, умеющих реализовывать свои способности ради блага общества, сохраняя в исторической самобытности ценности своей страны, приумножая ее роль в истории человечества.

***

1. Лукша П., Кубиста Дж., Ласло А. Образовательные экосистемы для общественной трансформации // Доклад Global Education Futures. 2018.
2. Лукша П. Образование для сложного мира: зачем, чему и как // Доклад о форуме Global Education Leaders' Partnership Moscow. 2017.
3. Лукша П., Песков Д. Глобальное будущее образования: Глобальная повестка. // М., 2014.

Темижева Г.Р., Меремшаова А.А.
Особенности опережающего обучения для формирования
компетенций у обучающихся СПО

Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-64

Аннотация

В статье сделан обзор построения традиционных занятий у обучающихся СПО и сущность опережающего обучения, которое заключается в преобладании продуктивной деятельности обучающихся на занятиях и репродуктивной деятельности – выполнении домашнего задания. Приведены некоторые преимущества технологии опережающего обучения.

Ключевые слова: инновационность, образовательная среда, самообразование, профессиональная деятельность, репродуктивная работа, познавательная мотивация.

Abstract

The article provides an overview of the structure of traditional classes for students of secondary vocational education and the essence of advanced learning, which lies in the predominance of productive activity of students in class and reproductive activity when doing homework. Some advantages of advanced learning technology are given.

Keywords: innovation, educational environment, self-education, professional activity, reproductive work, cognitive motivation.

Развитие современного общества и системы образования предъявляют все более высокие требования к качеству подготовки выпускников. Одним из важнейших средств обеспечения качества образования является инновационность образовательного поиска.

На современном этапе развития цивилизации особую роль играет потребность в людях, способных системно и конструктивно мыслить, быстро находить нужную информацию, принимать адекватные решения, создавать принципиально новые идеи в различных областях знания. А это, в свою очередь, формирует социальный заказ на новые подходы в системе образования, новое педагогическое мышление, новое отношение педагога к своей деятельности. Для этого в образовательной сфере должен царить дух творчества, постоянного поиска, которые являются живительной средой для новых идей, поисков, достижений. Поэтому актуальным является использование педагогами более эффективных педагогических технологий, методов активного обучения, характеризующихся в педагогике как «передовые», «полезные», «прогрессивные», «позитивные», «современные», «своевременные» с одной стороны, интеллектуальный потенциал студента с другой стороны, а также индивидуальные характеристики профессиональных качеств личности, которые включают в себя самообразование, самоорганизацию, саморефлексию, саморазвитие личности и которые определяют успешность в обучении профессиональной деятельности.

Поскольку педагог является организатором образовательного процесса, то его основной целью является пробудить и поддержать обучающихся к познанию, формированию компетенций, что побуждает педагога искать пути повышения интереса обучающихся к обучению, разнообразя его содержание, формы и приемы посредством инноваций.

К примеру, выбирая профессию повара, кондитера или специальность технолога, абитуриенты понимают, что их будущая работа связана с приготовлением блюд и кулинарных изделий, мучных кондитерских изделий. Многие обучающиеся в сочинениях о выборе профессии сообщают, что помогают в приготовлении или вообще готовят пищу самостоятельно. Поэтому «подогревая» этот интерес, предстоит за годы обучения научить организации процесса приготовления и приготовлению широкого ассортимента простой и сложной продукции, делая акцент на формирование компетенций, владение технологическими

приемами, причинно-следственными связями, обуславливающим качество продукции. Поэтому большое внимание в формировании компетенций принадлежит освоению технологии опережающего обучения и интерактивные методы обучения.

Традиционное занятие строится в большинстве случаев по следующему сценарию. Педагог в начале занятия проводит опрос обучающихся, в ходе которого они воспроизводят пройденный материал. Затем объясняет тему занятия, а обучающиеся слушают, делают записи в конспекте. Далее педагог предлагает закрепить пройденный материал, выполнив практические задания. Как правило, выполнение этих заданий осуществляется по образцу, предложенному все тем же педагогом. А завершается это все домашним заданием: составить вопросы, начертить схемы, заполнить таблицы и т.д. Часто домашнее задание не выполняется в силу различных обстоятельств.

Сегодня педагог для того, чтобы наглядно и доступно объяснить новое интегрированное содержание, должен использовать электронные средства обучения. Однако и такое использование ИКТ не является очень эффективным, поскольку, когда его использует педагог, обучающиеся выполняют всю ту же репродуктивную работу (смотрят наглядно – да, слушают – да, пассивно запоминают – да). Опережающее обучение предлагает изменить роль ИКТ и педагога: обучающиеся добывают информацию сами (или с ориентировкой педагога на учебник, пособие, сайт), используя смартфоны, планшеты, компьютеры, работая с Интернет-ресурсами.

Сущность опережающего обучения заключается в том, что мы как будто бы меняем местами содержание занятия и домашнего задания: это занятия, на которых преобладает продуктивная деятельность обучающихся, а при выполнении домашнего задания – репродуктивная деятельность, заранее выданная и проконсультированная. И наоборот, продуктивная домашняя работа теперь будет выполняться на занятии. Она может быть продолжена ролевой игрой или исследовательской деятельностью обучающихся, выполнением опытов или решением проблемной ситуации, выполнением проектного или эвристического задания, групповой работой по решению практико-ориентированных заданий. Педагог может предложить любую творческую деятельность с целью более глубокой проработки изученного материала (его сравнения, анализа, синтеза, оценки и т.д.), а также для его практического применения. Вот тут в помощь педагогу предлагаются различные формы обучения: «вертушка», аукцион, эстафета, суд, «марафон», «дублер действует», «аквариум» и т.д. и разные виды диалога. Результаты творческой деятельности обучающихся необходимо оценить. В конце занятия можно организовать итоговый контроль знаний в любой удобной для педагога и обучающихся форме. Опережающее обучение способствует всю сложность требований к специалисту, прописанную в ФГОС, по ТОП-50 перенести на занятия, тем самым актуализируя профессионализм педагога.

Раскрывая преимущества опережающей технологии организации занятия, на самом деле, мы разоблачаем недостатки традиционного занятия. А недостатки эти связаны лишь с тем, что при обучении нового поколения обучающихся необходимо учитывать их новые потребности, возможно, те особенности их образа жизни, которые не были присущи предыдущему поколению.

Преимущества технологии опережающего обучения:

- самостоятельная подготовка документов к лабораторным занятиям;
- правильное распределение времени учебы и отдыха;
- ответственность за свои действия и поступки;
- использование возможности индивидуализации обучения (в случае пропуска занятий): на этапе выполнения посильного домашнего задания, в удобном темпе обучающиеся могут осваивать учебный материал, пересматривать ссылки с содержанием темы столько раз, сколько это им необходимо, т.е. работать в своем режиме;

- использование возможности дифференцированного обучения в группах примерно с одинаковым уровнем усвоенного материала: они объединяются в группы для дальнейшей совместной работы над заданиями, соответствующими уровню их подготовки;
- задействование учебно-познавательной мотивации обучающихся: создаются условия для их самообразования, саморазвития, самореализации, самоконтроля, самоорганизации, саморефлексии;
- формирование иного отношения к процессу обучения;
- реализация профессиональной потребности в общении: своеобразная трансляция опыта;
- демонстрация активной работы на уроке.

Безусловно, как и в любом деле, можно столкнуться с некоторыми трудностями, которые нужно преодолеть: нет интернета, сопротивление родителей, болезнь обучающихся и т.д., но это преодолимо.

Таким образом, педагог больше не выступает единственным источником знаний, он преимущественно организует деятельность обучающихся дома и на занятии, помогает обучающимся, консультирует, проигрывает производственные ситуации, направляет, советует и советуется, координирует, распределяет роли, контролирует работу их на различных этапах деятельности. Обучающиеся больше не пассивные и скучающие зрители занятий, а главные его действующие лица. Главное для педагога – организовать деятельность обучающихся таким образом, чтобы сформировать компетенции, передавая его величество – опыт.

***

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии /В.П. Беспалько. - М.: Педагогика, 1989.
2. Новиков П.М., Зуев В.М. Опережающее профессиональное образование: Научнопрактическое пособие. – М.: РГАТиЗ. 2000.
3. Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013.
4. Симонов В.П. Педагогический менеджмент Ноу-хау в образовании [Текст]: учеб.пособие / Симонов В. П. – М.: Высш. образование, 2007.
5. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

Темижева Г.Р.

**Формирование профессиональной мотивации
у обучающихся старших курсов СПО**

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-65

Аннотация

В статье сделан акцент на познавательную мотивацию, на вопрос о стимулах учебно-профессиональной деятельности обучающихся СПО. Сделан анализ наиболее значимых факторов повышения мотивации обучающихся.

Ключевые слова: познавательная мотивация, педагогическая деятельность, профессиональная мотивация, сотрудничество, наставничество.

Abstract

The article focuses on cognitive motivation, on the question of incentives for the educational and professional activities of vocational education students. An analysis of the most significant factors for increasing student motivation has been made.

Keywords: cognitive motivation, pedagogical activity, professional motivation, cooperation, mentoring.

В последние десятилетия наша страна перешла на новые рыночные экономические отношения. Это повлекло за собой изменения в политической, социальной, духовной и образовательной сферах нашего общества. Одной из важнейших сфер жизни человека и общества является образование. Именно уровнем и качеством образования определяется степень социальных притязаний современного человека. Доступность высшего образования способствовала сокращению числа обучающихся, желающих обучаться в учреждениях среднего профессионального образования. В то же время промышленные предприятия постоянно нуждаются в квалифицированных кадрах среднего звена.

Перед учреждениями среднего профессионального образования стоит непростая задача – подготовить будущих специалистов, способных к самостоятельной профессиональной деятельности, мотивировать обучающихся на реализацию личностного потенциала, профессиональных умений и навыков. Широкий доступ к информационным источникам позволяет без особого труда получить сведения об интересующих профессиях и специальностях и на старших курсах обучающиеся уже ориентированы на конкретную специальность или профессию. Мы делаем акцент на познавательную мотивацию. Наша задача – продолжать развивать интерес к профессии и специальности, сохранить контингент. Учеба – это сложная и кропотливая работа, требующая усилий над собой. В процессе обучения возникают проблемы, решить которые невозможно без формирования у обучающихся высокого уровня мотивации учебно-профессиональной деятельности.

Мотивация – побуждение к действию, психофизический процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность, организацию, активность и устойчивость, способность человека деятельно удовлетворять свои потребности. Поэтому особенно важным является вопрос о стимулах учебно-профессиональной деятельности обучающихся. Мотив (от лат. *moveo* – двигаю) является главной движущей силой в процессе формирования будущего специалиста. Проблема мотивации педагогической деятельности действительно одна из наиболее сложных задач. Важно, чтобы у самого обучающегося было желание учиться, была заинтересованность и осознание необходимости выбранной специальности, профессии в дальнейшем, а также стремление к самореализации, как личность и специалист. А помочь ему в этом должны родители, преподаватели образовательной организации и наставники.

Не всегда обучающиеся охотно приступают к учебному процессу. Причины могут быть разные: обучающиеся не чувствуют себя психологически комфортно в группе, они разочаровались в выборе данной специальности или профессии, не видят возможности трудоустройства в дальнейшем, не хотят учиться, т. к. это не интересно и т. д. Мотивы — это главные движущие силы дидактического процесса. Необходимо тщательно изучить конкретные мотивы обучающегося в выборе именно этой специальности или профессии, а также, при надобности, скорректировать их. Эффективность образовательной деятельности напрямую связана со степенью мотивации и стимулом получения будущей специальности, профессии. Мотивация к обучению – достаточно сложный процесс изменения личности к конкретной изучаемой дисциплине и ко всему учебному процессу в целом. Для того чтобы обучающемуся было интересно учиться, необходимо создать определенные условия, которые зависят от ряда факторов: воздействие круга общения обучающихся и родителей, запросов социума, формирования учебно-воспитательной среды в образовательной организации и др.

Проанализируем подробно наиболее значимые факторы повышения мотивации обучающихся учреждений среднего профессионального образования – мотивация обучающихся преподавателем. Преподаватель должен уметь убедить обучающихся, что им нужны знания для того, чтобы стать высококвалифицированными специалистами. Данный фактор подразумевает:

- Субъективные отношения обучающегося и педагога: между обучающимся и наставником должны складываться доверительные отношения, чтобы к нему можно было обратиться за помощью и обсудить интересующие вопросы.
- Умение преподавателя заинтересовать обучающегося читаемой дисциплиной и личным примером. Обучающийся всегда с удовольствием посещает те

занятия, на которых он может свободно высказать свое мнение, принимать активное участие в различных диспутах, спорах, высказать личное мнение.

- Умение грамотно использовать систему поощрений-наказаний: расхваливание и критика являются очень значимым инструментом в руках преподавателя. Нельзя допустить, чтобы замечания были оскорбительными, наоборот, они должны дать возможность обучающемуся исправить свои ошибки, а публичная похвала с подробностями достоинств, даст обучающемуся уверенность в себе, повысит его внутреннюю мотивацию, тем самым у него появится стремление достичь не только подобных, но и более высоких результатов.
- Формирование положительного отношения к профессии: педагог должен уметь разъяснить и убедить обучающегося в нужности и важности выбранной специальности. Для этого преподаватель сам должен любить данную профессию, быть первоклассным специалистом.
- Максимальная свобода выбора для обучающегося: можно предположить различные индивидуальные задания, темы докладов, рефератов, типы творческих работ разной степени сложности. Индивидуальные задания требуют индивидуальной работы с каждым обучающимся, что требует много времени.
- Интерес педагога к личному опыту обучающегося: не только в профессиональной деятельности, но и к опыту в личной жизни. Преподаватель должен быть наставником, чтобы к нему можно было обратиться за помощью и обсудить вопросы (даже, если они не связаны с предметом).

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет рассматривать учебно-профессиональную мотивацию обучающихся как, средство побуждения обучающихся к познавательной деятельности, активному освоению общих и профессиональных компетенций. На основании результатов исследований учебной мотивации обучающихся можно утверждать, что по мере взросления возрастает значимость учебно-познавательных, профессиональных мотивов: их значимость для обучающихся возрастает по мере взросления. Обучающиеся начинают задумываться о своей будущей профессиональной деятельности.

Профессиональные учебные заведения выпускают специалистов от уровня подготовки, которых зависит дальнейшее развитие и благополучие нашей страны в будущем.

***

1. Реан, А.А. Методика для диагностики учебной мотивации студентов. Модификация./ А.А. Реан, В.А. Якунин, 2004.
2. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография/ Бадмаева Н.Ц. Улан-Удэ, 2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://gurutestov.ru/test/12>.
3. Мормужева Н.В. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV междунар. науч. конф. г. Челябинск: Два комсомольца, 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/98/4633/>.

Темижева Г.Р., Татаршаова А.А.

**К вопросу о проектной деятельности, как реализующего
компонент введения ФГОС в СПО**

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-66

Аннотация

С внедрением ФГОС СПО перед образовательными организациями среднего профессионального образования появился целый ряд задач, в т.ч. выбор новых технологий и

методов обучения, которые дают возможность сформировать у обучающихся общие и профессиональные компетенции. Учебный проект на сегодняшний день является неотъемлемым элементом учебного процесса в СПО.

Ключевые слова: метод проектов, система оценки проекта, компетенции, творческий потенциал, самореализация, дидактическое средство.

Abstract

With the introduction of the Federal State Educational Standard for Secondary Professional Education, educational organizations of secondary vocational education faced a number of tasks, incl. selection of new technologies and teaching methods that make it possible to develop general and professional competencies in students. Today, an educational project is an integral element of the educational process in secondary vocational education.

Keywords: project method, project assessment system, competencies, creativity, self-realization, didactic tool.

Нынешний мир находится в непрерывном развитии и ждёт инноваций от каждого специалиста-выпускника, как высшего образования, так и среднего профессионального. Развитие критического мышления, умение приспособиться к часто меняющимся условиям, возможность применения полученных теоретических знаний на практике – это основные составляющие успешной адаптации молодого специалиста.

Внедрение ФГОС СПО поставила перед образовательными организациями среднего профессионального образования целый ряд задач по выполнению требований, в том числе вопросы выбора технологий и методов обучения, которые дают возможность сформировать у обучающихся общие и профессиональные компетенции.

К примеру, рассмотрим метод проектов, позволяющих сформировать компетенции обучающихся Среднепрофессионального колледжа Северо-Кавказской государственной академии (далее- СПК СКГА).

Проектом в настоящее время можно назвать практически любую работу обучающихся: рефераты, эссе, доклады, сообщения и другое. Но не в одной из этих работ обучающийся не думает ни над решением проблемы, ни над методом её решения, так как успех его работы зависит от использованных источников и не полагает высокий уровень творчества. Но в тоже время данный метод оправдан в силу того, что он учит обучающихся выделять главное из текста, классифицировать материал и т.д.

К сожалению, в системе образования ещё отсутствует единый подход к определению, что такое проект?

Но заметно принципиальное отличие метода проектов – метод в решении проблемы множества, но выбрать один из них следует обоснованно, продумано.

Конечно же, для обучающегося проект – это дополнительная возможность раскрытия личного творческого потенциала, средство самореализации. Эта деятельность, позволяющая проявить себя как индивидуально, так и в группе, проверить свои силы, применить полученные знания, продемонстрировать публично свои достижения.

А что значит учебный проект для преподавателя? Для преподавателя учебный проект – это не только интегративное, дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое дает возможность разрабатывать и развивать конкретные умения и навыки профессиональной деятельности, но и означает стремление совместного поиска нужной информации, самообучения, исследовательская и творческая деятельность.

Учебные проекты классифицируются по:

- предметно–содержательной области (монопроекты, межпредметные проекты);
- количеству участников (индивидуальные, групповые);
- сроком выполнения (мини-проекты, краткосрочные, средней продолжительности, долгосрочные);

- Особый интерес представляет собой классификация проектов по ведущему виду деятельности:
- исследовательские проекты. При выполнении проектов этого типа необходимо аргументировать актуальность выбранной для исследования темы, выдвигать гипотезы, доказательства или опровержения своих теорий, предположений.
- творческие проекты. Обычно в процессе работы над этими проектами нет детально-разработанной структуры, она лишь намечается и дальше развивается, поддаваясь не только логике, но и индивидуальным интересом участников проекта.
- ролевые, игровые проекты. В таких проектах в зависимости от характера и содержания, участники принимают на себя конкретные, определённые роли. Хотя степень творчества в этих проектах довольно высока, но всё-таки преимущество отдаётся ролево-игровому приключенческому виду деятельности.
- информационно-познавательные проекты. В этих проектах участников вначале знакомят с собранной информацией о каком-то объекте или явлении, делается подробный анализ и подытоживание тех фактов, которые предназначены для широкой аудитории. Зачастую данные проекты интегрируются в исследовательские проекты, и становятся их неотделимой частью.
- социальные проекты. В этих проектах изначально и чётко обозначается результат, который в обязательном порядке ориентирован на социальные интересы непосредственно самих участников. Основная задача проекта – социальный интерес: благотворительность, волонтерство, меценатство и так далее.

Во всех видах учебных проектов требуется хорошо продуманная структура, даже в каком-то смысле сценарий всей деятельности его участников с определением конкретных функций каждого из них. Особенный акцент следует делать на хорошую организацию координационной работы, организацию презентации достигнутых результатов и возможность их внедрение в практику и другое.

Надо отметить, что велика роль преподавателя в проектной деятельности. В первую очередь, преподаватель выступает организатором познавательной деятельности обучающихся. Главная его задача – это научить обучающихся учиться самостоятельно. Преподаватель в проекте выполняет роль координатора, эксперта, консультанта, то есть он является в некотором роде тьютором. Тьюторство – новая деятельность для преподавателей и поэтому появляется необходимость в дополнительных знаниях в методе проектов.

На сегодняшний день метод проектов является неотъемлемым элементом учебного процесса в образовательной организации. Сущность метода проектов заключается в предоставлении обучающимся возможности самостоятельно получать знания в процессе решения практических задач или различных проблем, которые требуют интеграции знаний из разных предметных областей.

Заметно меняется и роль обучающегося, который из пассивного слушателя превращается в личность, которая способна использовать все доступные ему средства информации, проявить свою индивидуальность, свое видение той или иной проблемы, свой вкус и так далее.

Один из ответственных моментов – это дать оценку представленного проекта. Ещё до начала работы над проектом обучающимся надо ознакомиться с системой оценки их проекта. Внятно сформулированные и грамотно разработанные критерии оценивания хорошо мотивирует обучающихся добиваться хороших знаний, давать самооценку своей учебной деятельности и при необходимости корректировать её. Основная задача преподавателя, разрабатывающего критерии оценивания – показать обучающимся приближение к запланированным результатам на каждом этапе работы над проектом. По окончании проектной деятельности в обязательном порядке нужна рефлексия. Для этого необходимо составить

письменный отчёт о ходе проектных работ, с помощью которого преподаватель может внести некоторые коррективы в организационно-проектной деятельности обучающихся в будущем.

Таким образом, все работы над проектом должны завершиться совершенно реальным, практическим результатом, оформленным необходимым образом. Учитывая тот факт, что все студенческо-учебные проекты носят профессиональный характер, авторы проектов должны выступить перед студенческой аудиторией с целью вовлечения максимального количества обучающихся исследовательской деятельности.

Если мы хотим, чтобы новое поколение поступало осознанно и несло ответственность за свои поступки, не боялось трудностей, были инициативными, активными и эффективно решали и находили ресурсы для решения поставленных задач, необходимо включать проектирование в учебный процесс всех образовательных организаций как необходимую составляющую учебной деятельности.

Также, реализуя основные цели проектного обучения, формируются определённые педагогические условия, когда у обучающихся появляется возможность знакомиться с множеством научных трудов, что положительно сказывается не только на дальнейшем обучении, но и подготовке более тяжелых научных материалов (к примеру, ВКР).

***

1. Граф В., Ильясов И., Ляудис В. Основы самоорганизации учебной деятельности и самостоятельная работа студентов. М.: Издательство Московского университета, 2011.
2. Евсева, Я. В. Организация проектной деятельности учащихся СПО по экономическим дисциплинам // Молодой ученый. — 2015. — №13. — С. 629-632.
3. Калашникова Е.Ю. Методика преподавания экономических дисциплин в современных условиях модификации // Молодой ученый. 2013. №12. С. 901-903.

Фань В.

К вопросу об общности подходов в китайской и российской системе образования в процессе формирования музыкальной грамотности школьников

*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-67

Аннотация

Настоящая статья поднимает актуальный для современной науки вопрос формирования музыкальной грамотности школьников, которая входит в рамки понятия «функциональная грамотность». Цель работы – на основании анализа подходов к формированию музыкальной грамотности у обучающихся в школах Китая и России определить точки соприкосновения в методиках, способах и приёмах работы педагогов двух обозначенных государств. Автор рассматривает такие аспекты темы, как определение термина «музыкальная грамотность»; пути и методы её формирования у учеников, осваивающих программы основного общего образования в Китае и России, включая применение информационно-коммуникационных педагогических технологий в обучении, личностно-ориентированные технологии. В результате проведённого анализа автором представляется круг общих подходов, обнаруживающих своё применение в китайской и российской системах музыкального образования в процессе формирования музыкальной грамотности школьников.

Ключевые слова: функциональная грамотность, музыкальная грамотность, музыкальное образование, методы и приёмы работы на уроках музыки, школьники Китая и России.

Abstract

This article raises the issue of developing musical literacy in schoolchildren, which is relevant for modern science, which is included in the framework of the concept of “functional literacy”. The purpose of the work is, based on an analysis of approaches to the formation of musical literacy among

students in schools in China and Russia, to determine points of contact in the methods, methods, and techniques of work of teachers in the two designated countries. The author examines such aspects of the topic as the definition of the term “musical literacy”; ways and methods of its formation among students mastering basic general education programs in China and Russia, including the use of information and communication pedagogical technologies in teaching, student-oriented technologies. As a result of the analysis, the author presents a range of common approaches that find their application in the Chinese and Russian systems of music education in the process of developing musical literacy in schoolchildren.

Keywords: functional literacy, musical literacy, music education, methods, and techniques of working in music lessons, schoolchildren in China and Russia.

Музыкальное образование любого государства – это инструмент культурного обогащения и воспитания личности, это средство актуализации и трансляции культурных ценностей, пространство для формирования аксиологической системы общества. Именно поэтому вопросам обучения музыке сегодня принадлежит одно из центральных мест в исследовательской практике учёных и преподавателей.

В последнее время в современной педагогической мысли всё чаще встречается термин «функциональная грамотность», которая рассматривается специалистами в качестве одной из приоритетных задач образовательного процесса школы. На сегодняшний день вокруг указанного понятия создаётся ситуация исследовательского многоголосия в количестве интерпретаций сущности данного термина. Так, одним из первых в российской педагогике к его трактовке обратился А. А. Леонтьев, чья дефиниция была выстроена на социальной основе (как и предшествующая, разработанная ассоциацией ЮНЕСКО [7, с. 204]) и подчёркивала важность всей совокупности знаний, обретаемой человеком в процессе образовательной деятельности, которая должна способствовать решению его практических повседневных задач [12, с. 5].

В начале XXI века трактовка термина «функциональная грамотность» уже стала вырастать из идей компетентностного и деятельностного подходов в обучении: обретение человеком лично значимых навыков управления сферами собственной жизнедеятельности происходит посредством его активности в образовательном процессе [9; 16].

Таким образом, с течением времени данное понятие осмыслялось уже в русле педагогических идей, которые на сегодняшний день нашли своё отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах, призванных регламентировать деятельность школ, а также в трудах современных исследователей [3; 4; 12].

В качестве компонентов функциональной грамотности учёными определяются компьютерная, финансовая, правовая, читательская, естественнонаучная, математическая и т. д. [4]. Однако, с нашей точки зрения, собственную нишу в родовом понятии «функциональная грамотность» должна занять музыкальная грамотность как её видовая разновидность.

Это детерминировано несколькими факторами. Во-первых, исследователями отмечается необходимость формирования функциональной грамотности с целью адаптации человека в постоянно изменяющихся условиях, что требует от него обладания собственной точкой зрения, умений восприятия и обработки информации из различных источников, навыков анализа поступающих сведений и т. д., которые укладываются в рамки широкого круга компетенций (познавательной, коммуникативной, ценностно-смысловой, информационной, личностной) [3, с. 85]. Уроки музыки в данном отношении обнаруживают широкий потенциал к воспитательному и развивающему компоненту образовательного процесса. В их рамках предполагается обращение к образцам музыкальных произведений, которые впоследствии подвергаются интерпретационному анализу, высказыванию впечатлений от образов, переданных музыкой. Такие формы работы оказывают воздействие на развитие навыков переработки информации, представленной в звуковом формате, а приём устного словесного рисования формирует коммуникативные умения обучающихся. В целом, обращение к музыкальному наследию повышает общий уровень культуры личности, духовно обогащая её.

Во-вторых, вслед за Д. Б. Кабалевским, определим, что на уроках, нацеленных на формирование музыкальной грамотности, эксплицируется неразрывная связь жизни и музыки [5], что превращает музыкальные произведения в средство познания окружающего мира, его эстетического бытования. Кроме того, современные школьники зачастую воспринимают музыку в психологическом аспекте, когда она оказывается отражением внутреннего состояния слушателя, выступает в качестве стимулятора мыслительной деятельности (неслучайно известен факт функционирования музыкотерапии в психологии). Последние научные изыскания о роли музыки в жизни детей и подростков фиксируют её важное значение в формировании ценностного отношения к здоровью [1].

Всё вышеперечисленное оказывается показателем того, что школьное музыкальное образование обнаруживает большие возможности для достижения метапредметных результатов обучения, формирования и развития универсальных учебных действий, которые впоследствии будут востребованы учащимися как на последующих этапах получения образования, так и в повседневной жизни.

Понятие «музыкальная грамотность» рассматривается нами, вслед за Е. Г. Милюгиной, М. Е. Королевой в качестве процесса формирования музыкальной культуры обучающихся «как часть их общей духовной культуры» [11, с. 238].

Музыкальная культура представляется в качестве многоаспектного понятия, включающего в себя знаниевый компонент (теоретическая подготовка), а также комплекс музыкальных умений и навыков. К первому из названных элементов общей системы относится усвоение сведений о жанрово-стилевом разнообразии музыкальных произведений, основных направлениях в музыке, биографических фактах композиторов и исторических условиях создания образцов музыкального искусства. В рамки музыкальных умений включается способность человека воспринимать музыкальные произведения, принадлежащие различным стилям, эпохам и направлениям. Музыкальные навыки предполагают умение работать с нотной грамотой и воспроизводить мелодии на музыкальных инструментах [13].

Такой широкий пласт знаний, умений и навыков представляется возможным развивать в рамках школьного музыкального образования, призванного не столько научить ребёнка читать нотную грамоту (в основном это находится в поле деятельности дополнительного образования), сколько помочь ему ориентироваться в мире музыки, как источнике информации и инструменте общего развития, а, значит, сформировать целостную личность, способную успешно функционировать во внешних условиях и решать задачи в повседневной жизнедеятельности. Здесь особо актуально звучит мысль Г. И. Кулик о том, что «дав детям музыкальный язык, мы без особого напряжения решим массу других проблем» [6, с. 110].

В современной российской методической мысли в области школьного музыкального образования сильны позиции компетентностного и личностно-ориентированного подходов. Здесь намечается двунаправленная тенденция к применению как традиционных методов обучения (хоровое исполнение музыкального произведения, теоретический экскурс, погружающий школьников в характеристику эпохи написания музыки, биографию её автора, знакомство с азами нотной грамоты, прослушивание звучащей музыки с целью её дальнейшего интерпретационного анализа, подбор несложных мелодий на музыкальных инструментах, импровизация и т. д. [15, с. 128]), так и тех, что связаны с педагогической инноватикой.

Всё чаще в работах практикующих педагогов и исследователей поднимается вопрос о важности использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровых ресурсов в процессе обучения музыке в школе. Это оказывается инструментом развития мотивационной сферы школьников, стимулятором познавательного интереса к дисциплине. Посредством ИКТ, а также широкого применения Интернет-ресурсов обогащается как методическая составляющая учебного процесса, так и круг дидактических материалов.

Ещё одним инструментом, расширяющим средства обучения, с одной стороны, и отвечающим познавательным интересам современного школьника – с другой, оказывается обращение в рамках аудиторной деятельности к современным направлениям и стилям в музыкальной сфере. Исследователи стремятся научить ребёнка ориентироваться в музыкальном

пространстве, ответственно подходить к выбору музыкальных произведений, стараться избегать «музыкального мусора», негативно влияющего на неустойчивую (в силу возрастных особенностей) психику школьника. В связи с этим российскими педагогами предпринимаются попытки разнообразить учебный материал «современными» вариациями классических произведений, дозированно обращаться к образцам популярной, электронной музыки, рока и других направлений и стилей [8, с. 91]. Такая тенденция суть отражение личностно-ориентированного подхода к обучению, когда акцент преподавателя приходится на гармоничное развитие ученика, учёт его индивидуальных особенностей, в том числе и психологических.

В целом, следует констатировать, что методический аспект преподавания музыки в рамках среднего общего образования на сегодняшний день характеризуется как высокий, однако обладает тенденциями к уточнению проблемных моментов обучения музыке, поиску эффективных подходов к развитию музыкальной грамотности современных детей.

Это стремление объединяет образовательные системы России и Китая. Статьи по методике обучения музыке школьников, созданные китайскими исследователями и педагогами, отмечают тяготение процесса преподавания к обращению к разнообразным музыкальным произведениям для наблюдения обучающимися за композиционными особенностями построения музыкального образца, нюансами идиостиля композиторов. Особое внимание китайских педагогов сосредоточено на воспитательной функции уроков музыки, которые способны развивать патриотические чувства, гражданственность и чувство долга перед родной страной [10].

Ещё одним общим подходом в развитии музыкальной грамотности в процессе реализации школьного музыкального образования становится тенденция к обновлению содержания обучения путём использования материалов популярной музыки, джаза и рока [2]. Такой подход обуславливается большим влиянием западноевропейского музыкального искусства на китайскую культурную жизнь. Поэтому китайская музыкальная культура в целом тяготеет к сочетанию восточной и западной традиции, обретая характер интернационализации искусства.

Согласно исследованию Ц. Яна и С. Н. Байдалинова, сегодняшний этап развития китайского школьного музыкального образования обнаруживает широкое применение личностно-ориентированных, дифференцирующих технологий обучения, принципы индивидуализации и персонификации, которые нацелены на выявление, поддержку и развитие одарённых детей [17].

Таким образом, представляется возможным очертить перечень «точек соприкосновения» китайской и русской систем музыкального образования, реализуемого в рамках деятельности организаций среднего общего образования. В области развития музыкальной грамотности наблюдается общность подходов педагогов, выражающаяся в:

1. стремлении индивидуализировать образовательный процесс за счёт использования методов, лежащих в поле личностно-ориентированного подхода в образовании;
2. широком применении современных педагогических технологий (цифровых ресурсов, ИКТ) в процессе обучения, а также их сочетания с традиционными методами преподавания (хоровое исполнение, анализ музыкального произведения, знакомство с историко-биографическими сведениями и т. д.). Здесь следует отметить, что исполнительскому мастерству, развитию вокальных данных, дыхательной технике китайские педагоги отводят большую долю внимания;
3. распространении тенденции учёта возрастных и психологических особенностей школьников, а также их современных образовательных потребностей и интересов в процессе построения хода занятия и выборе материала для наблюдения над образцами музыкального искусства и их анализе;

4. отведении особого внимания обучению музыкальной грамоте (чтению нотной записи, развитию навыков самостоятельной фиксации мелодии посредством языка нот, импровизации и воспроизведения мелодий на музыкальных инструментах);
5. реализации межпредметных связей в рамках дисциплины «Музыка», что демонстрирует обучающимся целостность всей школьной системы, формирует представления о существовании единой научной картины мира;
6. выражении неразрывности развития мира музыки с процессами, происходящими в обществе;
7. расширении средств развития музыкальной культуры подрастающего поколения, развитии эстетического вкуса, использовании воспитательного потенциала рассматриваемого учебного предмета.

В заключение необходимо также отметить, что по сравнению с российской системой музыкального образования в школах китайская система обнаруживает ряд сложностей, связанных с методико-дидактическим обеспечением учебного процесса. Данное положение объясняется тем, что обучение музыке в Китае имеет менее длительную историю становления и развития. В процессе её формирования существовало множество направлений влияния со стороны русского и западноевропейского музыкально-педагогического сообщества. Поэтому в качестве перспективного направления определяется фундаментальный подход к совершенствованию китайских учебно-методических комплексов по рассматриваемой дисциплине, в том числе и с учётом российских передовых педагогических практик.

***

1. Андреева И. Г. Роль школьного музыкального образования в формировании культуры здоровья // Ценности и смыслы. 2016. № 6 (46). С. 40–47.
2. Ван Мэнюнь, Яковлева Е. Н. Современное музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58). [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3979/ (дата обращения: 14.12.2022).
3. Горобец Л. Н., Бирюков И. В., Попова Т. П. Функциональная грамотность как основной тренд современного обучения // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 84–86.
4. Ермоленко В. А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект // Электронное научное издание «Альманах “Пространство и Время”». 2015. Т. 8. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: e-almanac.space-time.ru. (дата обращения: 13.12.2022).
5. Кабалевский Д. Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы // Программа по музыке (с поурочной разработкой) для общеобразовательной школы (1–3 классы). М., 1981. 112 с.
6. Кулик Г. И. Музыкальная грамотность для всех // Культура и наука Дальнего Востока. 2021. № 1 (30). С. 107–110.
7. Курилович Н. Функциональная грамотность как социальный феномен // Женщины-учёные Беларуси и Польши: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 26 марта 2020 г. / БГУ; [редкол.: И. В. Казакова, И. В. Оленина (отв. ред.)]. Минск, 2020. С. 86–89.
8. Лащева Е. В., Швец М. В. Особенности формирования музыкальной культуры школьников на современном этапе // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 3. С. 89–91.
9. Лебедев О. Е. Что такое качество образования? // Высшее образование сегодня. 2007. № 2. С. 34–39.
10. Лю Цзэ. Эволюция идеи патриотического воспитания обучающихся средствами вокальных произведений в КНР // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Искусствоведение. 2019. № 9 (142). С. 80–84.
11. Милогина Е. Г. Понятие «музыкальная грамотность» в современных педагогических исследованиях / Е. Г. Милогина, М. Е. Королева // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 26–28 марта 2015 года. Тверь: ТГУ, 2015. С. 237–241.
12. Николина В. В. Развитие функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе // Нижегородское образование. 2021. № 1. С. 4–13.
13. Панферова Е. М. Критерии и показатели сформированности музыкальной культуры у учащихся // Образование и воспитание: Международный научный журнал. 2019. № 1 (21). С. 43–45.
14. Сун Г. Влияние российского музыкально-педагогического образования в Китае // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1 (115). Ч. 3. С. 121–124 [Электронный ресурс]. URL: <https://research->

journal.org/pedagogy/vliyanie-rossijskogo-muzykalno-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-kitae/ (дата обращения: 14.12.2022). DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.094

15. Усанова Н. А. Формирование музыкальной грамотности младших школьников в процессе интегрированного преподавания предметов эстетического цикла // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сборник научных трудов / Под ред. Е. Г. Милогиной. Тверь, 2018. С. 126–130.
16. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М., 2003. 416 с.
17. Ян Ц. Традиции общего музыкального образования в России и китайской народной Республике: сравнительный аспект / Ц. Ян, С. Н. Байдалинов // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве: материалы XI международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2020 года. М., 2021. С. 167–171.

Цзи Д.

Методы обучения русских студентов изучению китайских идиом

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-68

Научный руководитель: Левченко Н.В.

Аннотация

Идиомы – являются неотъемлемой частью обучения китайскому языку. Изучение китайских идиом является важной частью изучения китайского языка, так как они представляют собой традиционные выражения, которые используются в повседневной жизни и в литературе. Для российских студентов, изучающих китайский язык, изучение идиом является сложной задачей. В этой статье основное внимание уделяется статусу и важности преподавания идиом в обучении русскому и китайскому языкам, а также кратко излагаются несколько эффективных методов обучения китайскому языку для повышения эффективности обучения и всестороннего овладения русскими идиомами.

Ключевые слова: китайский язык, китайские идиомы, студенты, методы, педагогическое образование.

Abstract

Idioms are an integral part of learning Chinese. Learning Chinese idioms is an important part of learning the Chinese language as they are traditional expressions that are used in everyday life and in literature. For Russian students studying Chinese, learning idioms is a challenging task. This article focuses on the status and importance of idiom teaching in Russian and Chinese language teaching, and briefly outlines several effective Chinese language teaching methods to enhance learning efficiency and comprehensive mastery of Russian idioms.

Keywords: chinese language, Chinese idioms, students, methods, teacher education.

Важность обучения идиомам в обучении китайскому языку обусловлена следующими факторами:

1. В дружественной среде между Китаем и Россией преподавание идиом является неотъемлемой частью, необходимой для качественного овладения языком.
2. На сегодняшний день мы наблюдаем, что китайско-российские культурные обмены становятся все более частыми. Все больше и больше россиян проявляют интерес к китайскому языку. Все больше российских студентов учатся в Китае. Китайские идиомы являются самой блестящей частью языка и культуры китайской нации с богатыми культурными коннотациями. Они занимают чрезвычайно важное место в китайской лексике, имеют большое

количество вариаций, фиксированную структуру и лаконичные слова, широко используется в повседневном общении людей.

Поэтому изучение идиом является обязательной частью изучения китайского языка для русских студентов.

3. Изучение идиом может улучшить навыки чтения и письма учащихся [1].

При чтении статей и книг на китайском языке российскими студентами нетрудно обнаружить, что происходит первичное их знакомство с большим количеством различных идиом. Если учащиеся не знакомы с этими идиомами или не могут понять этническую семантику в них, учащимся будет очень трудно читать.

В качественном учебном материале, подобранном для студентов вуза, не должно быть недостатка в идиомах. Даже способность точно использовать идиомы является признаком способности к обучению китайскому языку. Поскольку учащиеся используют идиомы при написании научных статей, это делает подготовленный материал качественным за счет обогащения его культурным контекстом.

4. Изучение идиом является важным способом для лучшего понимания истории и культуры Китая российскими студентами [3].

История и культура Китая насчитывает более пяти тысяч лет и почти каждая идиома имеет свое происхождение. Идиомы воплощают в себе способность китайского языка выражать огромные и богатые коннотации и способность к семантической интеграции. Всего несколько китайских иероглифов часто содержат в себе целые исторические аллюзии, сказания и даже некоторые основополагающие принципы философии. Культура и история всех династий сохранены в идиомах, что делает идиомы отличными культурными характеристиками, характеристиками каждой династии.

Нами были проанализированы и реализованы в практике работы с русскими студентами вуза следующие методы обучения китайским идиомам:

Метод отслеживаемого источника

Происхождение китайских идиом имеет определенную связь с культурой китайской нации. Педагог может начать с источника идиом и подробно познакомить учащихся с ним.

Например: идиома «胸有成竹», если учащиеся не понимают источник этой идиомы и стоящие за ней исторические аллюзии, а понимают ее только из буквального значения идиомы, то эта идиома будет переведена как: «У человека в груди бамбук». Это не соответствует исходной семантике данного фразеологизма.

Поэтому при объяснении таких идиом педагог должен начать с источника идиомы и ввести исторические аллюзии в преподавание. Например, во времена династии Сун жил знаменитый художник по имени Вэнь Юкэ, который особенно хорошо рисовал бамбук, и его картины бамбука были очень хороши. Чтобы хорошо нарисовать бамбук, он посадил много бамбука перед своим домом, и внимательно наблюдал за формой и изменениями бамбука в течение года. Поэтому каждый раз, когда он хочет нарисовать бамбук, у него в голове уже возникает очень яркий и реалистичный образ бамбука. Этот образ человек полностью подготовил и понял, прежде чем что-то делать. Таким образом, учащиеся поймут историческую аллюзию, стоящую за этой идиомой, что поможет им лучше понять значение идиомы и в то же время может стимулировать интерес к обучению, так что изучение идиом больше не будет скучным.

Метод сплит.

Данный метод разделения на сегменты может помочь учащимся лучше понять и использовать идиомы. По сравнению с первым, сплит-метод более эффективен и удобен, но он требует слишком много времени и сил.

Например, идиома «琳琅满目». При объяснении учитель может разделить фразеологизм на две части: «琳琅» и «满目».

琳琅: Изысканный нефрит, означает что-то красивое.

满目: полный глаз.

Таким образом, сочетание двух частей и есть смысл самой идиомы: глаза полны красивых вещей, глаза полны драгоценных вещей. Есть много красивых вещей в глазах.

Например, идиома «瞠目结舌». Педагог может разделить эту идиому на две части.

瞠目: смотреть широко открытыми глазами.

结舌: заикание, неспособность говорить.

Объединение двух частей: пристальный взгляд и безмолвие. Опишите внешний вид смущенного или ошеломленного [2].

Например, идиома «心宽体胖». Педагог может разбить эту идиому на четыре части.

心: сердце

宽: открытый

体: тело

胖: ожирение

Соедините четыре части: большое сердце, толстое тело. Это значит, что если сердце человека не узкое, то вид у этого человека очень миролюбивый [4].

Таксономия.

Многие идиомы имеют одинаковые морфемы. Обучая идиомам, учителя могут классифицировать идиомы с одинаковыми морфемами, а затем объяснять их единым образом.

Например, идиомы, содержащие одну и ту же морфему «天».

无力回天: опишите развитие ситуации, которая достигла непоправимой точки, или опишите ситуацию или болезнь, которые слишком серьезны, чтобы их можно было спасти.

雨过天晴: после дождя небо проясняется, что является метафорой изменения ситуации с плохой на хорошую.

海天一色: безбрежное, как море, безграничное, как небо.

Этот метод обучения также может помочь учащимся накопить большое количество идиом за короткий промежуток времени. Поскольку в этих идиомах присутствуют одни и те же морфемы, преподавателям удобнее объяснять единым образом, а учащимся легче понять.

В своей работе мы предлагаем использовать следующие типы заданий на классификацию для студентов:

Классифицируйте идиомы с числами, например:

十万火急 十风五雨 十年窗下 十字街头 十行俱下 十恶不赦 十载寒窗 十步芳草 十里长亭 十全十美 十指连心 十拿九稳 十拿九准 十生九死 十羊九牧 十室九空 一目十行 一馈十起 一暴十寒 五风十雨 五光十色 声价十倍 十全十美 驾马十驾 闻一知十

Классифицируйте идиомы по цветам, например :

以白为黑 以黑为白 月黑风高 知白守黑 织白守黑白 混淆 白山黑水 近朱者赤,近墨者黑 花花绿绿 青黄不接 万紫千红 雨过天青 银河倒阳春 白雪 惜墨如金 桃红柳绿 青天白日 青红皂青 梅竹马 面红耳赤 面黄肌瘦 真金不怕火炼 橙黄桔绿

Классифицируйте идиомы с животными, например:

引狼入室 鱼龙混杂 明察秋毫 雏鹰展翅 飞禽走兽 狼奔豕突 闲云野鹤 鸟语花香 得鱼忘筌 鱼目混珠 临渊羡鱼 浮想联翩 梅妻鹤子 狼子野心

Кроме того, по сравнению с Японией и Южной Кореей, Китай и Россия имеют разные религии, образ жизни и национальную культуру, что приводит к непониманию русскими студентами смысла, заложенного при изучении идиом. Поэтому педагоги при обучении идиомам должны сочетать представленные методы обучения идиомам с жизненными привычками учащихся, их национальной культурой.

Изучение студентами идиом помогает им в понимании культуры и менталитета китайского народа, а также совершенствует их коммуникативные навыки. Реализация методов отслеживаемого источника, сплит, таксономия направлено на лучшее запоминание студентами и использование идиом в своей речи и письме.

***

1. Васильев, А. И., Шолохова, Т. И.: Фразеологический словарь языка.– Стерлитамак. 2019 – 410 с.
2. Донченко, А. В.: Приемы перевода фразеологических единиц китайского языка // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1354–1357.
3. Бунин, И.А. Жизнь Арсеньева. [Электронный ресурс]. URL: http://rulibrary.ru/bunin/zhizn_arseneva/76
4. Китайские пословицы и поговорки. [Электронный ресурс]. URL: <https://studychinese.ru/proverbs/67/?ysclid=lhfggzde784994665>
5. 赵文阁.《对外汉语教学中的成语研究》.新乡学院学报第33卷11期.2016,10. 11c
6. 王晓丹,《简谈对俄汉语教学中的成语教学》.文艺生活.2013, 01. 116c

Цой Т.В.

**Роль проектно-исследовательской деятельности школьников
в выборе будущей профессии на примере инженерно-технического института СВФУ
им. М.К. Аммосова**

*Северо-Восточный федеральный университет
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-69

Аннотация

В мире очень много профессий и каждая профессия по-своему важна и нужна. Каждый человек выбирает профессию по душе, но иногда в изобилии профессий школьник не может определиться с выбором будущей профессии.

Одним из способов самоопределения школьника в выборе будущей профессии является внедрение школьника в профессию путем проектно-исследовательской деятельности.

В данной статье рассматриваются вопросы профориентации школьников путем проектно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: профориентация, школьник, проектная деятельность, исследовательская деятельность, профессия, самоопределение.

Abstract

There are a lot of professions in the world and each profession is important and necessary in its own way. Every person chooses a profession to their liking, but sometimes, with an abundance of professions, a student cannot decide on the choice of a future profession.

One of the ways for a schoolchild to self-determine in choosing a future profession is to introduce the student into the profession through design and research activities.

This article discusses the issues of career guidance for schoolchildren through design and research activities.

Keywords: career guidance, schoolchildren, project activities, research activities, profession, self-determination.

Профориентация школьников – это одна из важных задач на сегодняшний день которая стоит перед образовательными организациями. В образовательных учреждениях любого уровня будь это школа, среднее профессиональное образование или высшее профессиональное образование профориентационной работой занимались всегда, но в последнее время к профориентации уделяется особое внимание. Появляются многие проекты на федеральном уровне или на региональном уровне.

В выборе будущей профессии у школьников до сих пор остаются актуальными ряд проблем. Старшеклассники до последнего момента не могут определиться с будущей

профессией или хотя бы с направлением (техническое, гуманитарное или естественное направление). Часто школьники, выстраивая свою дальнейшую линию движения в образовании, руководствуются модными направлениями, например, как новые информационные технологии, хотя они могут и не осилить данную профессию, красивым ее звучанием, успешным примером карьерного роста знакомых, а иногда просто поступают из-за того, что можно поступить в то или иное учебное заведение из-за низких проходных баллов. При этом школьники совсем не вникают в суть профессии, не знакомятся с ее положительными и отрицательными сторонами, с требованиями к физическим, психологическим качествам будущего специалиста. Следствие: отчисление, академический отпуск, переход на другие направления, устройство на работу не в соответствии со специальностью диплома, переподготовка.

Одним из решений этих проблем является ранняя подготовка школьников к будущей профессии путем проектно-исследовательской деятельности. В инженерно-техническом институте СВФУ им. М.К. Аммосова начиная с шестого класса начинают заниматься проектно-исследовательской деятельностью со школьниками по направлению «Строительство» и «Архитектура». Целью такой работы со школьниками является организация профессиональных проб для школьников по перспективным и востребованным профессиям в сфере строительства.

Задача проектно-исследовательской деятельности со школьниками является:

1. Представление понятий, связанное со строительством в условиях вечной мерзлоты;
2. Организация внеурочной деятельности;
3. Формирование умений выбирать будущую профессию в соответствии с интересами, склонностями, способностями, а также прогнозируемым спросом на современном рынке труда;
4. Участие школьников в научно-исследовательской деятельности;
5. Самоопределение школьников путем проектно-исследовательской деятельности.

Школьники проектно-исследовательской деятельностью занимаются в рамках кружка «Технолог», «Архитектон» и малой инженерной академии. Наставниками школьников являются студенты и магистранты инженерно-технического института, которые занимаются научной деятельностью в сфере строительства.

В 2022-2023 учебном году в кружке «Технолог» занимались 13 школьников. Из них: 6 класс - 2 школьника, 8 класс – 4 школьника, 9 класс – 2 школьника, 11 класс – 5 школьников. В кружке «Архитектон» проектно-исследовательской деятельностью занимались 26 школьников начиная с шестого по одиннадцатый класс. Школьники исследуют такие темы как: энергоэффективный дом в условиях крайнего Севера; изучение традиционного жилища народов Саха; разработка малых архитектурных форм; организация рабочего пространства школьника; исследование путей повышения долговечности строительных материалов из местного сырья и.т.д.

По итогам проектно-исследовательской работы школьники становятся лауреатами, дипломантами, призерами многих республиканских, Всероссийских конкурсов и олимпиад, итоги которых дают дополнительные баллы при поступлении в университет в виде индивидуального достижения школьника.

Ежегодно количество школьников, желающих заниматься проектно-исследовательской деятельностью в стенах инженерно-технического института увеличивается. Если в 2021-2022 учебном году занималось всего 22 школьника, то в 2022 – 2023 учебном году занималось 39 школьников. Из них на инженерно-технический институт в 2022 году поступило 12 школьников, а в 2023 году поступило 18 школьников, что на 33,3 % больше. Например, по направлению 07.03.01 «Архитектура» в 2023 году на 25 бюджетных мест 8 абитуриентов поступили члены кружка «Архитектон», это те школьники, которые занимались проектно-исследовательской деятельностью.

Как было выше сказано проектно-исследовательская работа дает не только правильный ориентир школьникам в выборе будущей профессии, но также дает дополнительные баллы в виде индивидуальных достижений школьников при поступлении в высшее учебное заведение.

Будучи студентами, слушатели кружков продолжают свою проектно-исследовательскую деятельность в виде НИР студентов и становятся наставниками школьников.

Ожидаемые результаты от проектно-исследовательской деятельности:

1. Повышение мотивации школьников к труду;
2. Обучение подростков основным принципам построения профессиональной карьеры;
3. Ориентированность учащихся на реализацию собственных замыслов в реальных социальных условиях;
4. Ориентированность выпускника в поле возможностей профессионального выбора в условиях реального и потенциального рынка труда;
5. Профессиональное самоопределение выпускника школы;
6. Получение в будущем профессии, которая будет отвечать потребностям будущего специалиста.
7. Получение опыта участия в олимпиадах, научно-практических конференциях
8. Набор дополнительных баллов в виде индивидуального достижения школьников при поступлении в высшее учебное заведение

Таким образом профориентация школьников путем проектно-исследовательской деятельности дает более эффективные результаты, что показывает заинтересованность в учебе, научно-исследовательской деятельности студентов и трудоустройству выпускников по специальности.

***

1. Бобровская, Л.Н. Дневник профессионального самоопределения старшеклассника / Л.Н. Бобровская. - М.: Планета, 2015. - 169 с.
2. Кравчук, Л.А. Профориентация в вузе: проблемы, практика, проекты [Текст] / Л.А. Кравчук // Педагогика.- 2014.- № 3.- С. 92-96.

Эсеналиева Г.А., Калдыбаев С.К.

Цифровая грамотность учителей Кыргызской республики

*Международный университет Ала-Тоо
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-70

Аннотация

Целью данной статьи явилось изучение особенностей цифровой грамотности, раскрытие сущности основных составляющих данного понятия, на основе этого, определение требований к развитию ключевых цифровых навыков в условиях активного перехода к цифровому образованию, определение уровня развития цифровой грамотности современного педагога. Рассматриваются основные аспекты формирования цифровой грамотности педагогов, среди которых выделяются умение работать компьютерами и мобильными технологиями, освоение инструментов работы аудио и видео материалами, обеспечение информационной безопасности в сети. Это составляет основные компетенции, которыми они должны обладать педагоги в формировании цифровой грамотности учащихся.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая грамотность, цифровые платформы, цифровое образование, онлайн курсы, цифровая компетентность.

Abstract

The purpose of this article was to study the features of digital literacy, to reveal the essence of the main components of this concept, on the basis of this, to determine the requirements for the

development of key digital skills in the context of an active transition to digital education, to determine the level of development of digital literacy of a modern teacher. The main aspects of the formation of digital literacy of teachers are considered, among which the ability to work with computers and mobile technologies, the development of audio and video tools, and ensuring information security in the network stand out. This constitutes the main competencies that teachers should have in the formation of digital literacy of students.

Keywords: digital technology, digital literacy, digital platforms, digital education, online courses, digital competence.

В настоящее время цифровая грамотность становится одним из ключевых требований к выпускникам, необходимых для успешной адаптации в современном мире. Изменились требования к навыкам учащихся: теперь им необходимо не только уметь выполнять рядовые задания в соответствии со своими программами, но и владеть навыками организации информации, быстро находить общий язык со сверстниками в рамках проектных работ, а также эффективно анализировать и использовать знания, полученные благодаря работе в виртуальных базах данных [1]. В то же время роль педагогов также претерпела кардинальные изменения: педагог – ключевая фигура для успешного внедрения новых технологий в образовательном учреждении [2].

Изменения в образовательной сфере требуют от учителей свободного владения цифровыми технологиями. В этой связи, повышение цифровой грамотности учителей, ориентированное не только на разработку курсов, но и на использование цифровых инструментов в образовательном процессе – серьезная задача для образовательных учреждений республики.

Реализация направления «цифровое образование» предусматривает разработку и внедрение проекта «Цифровая школа» во всех регионах страны. Как показывает практика, на сегодня процесс цифровизации в стране испытывает большие трудности. Несмотря на все достижения последних лет, по-прежнему существует цифровой разрыв, который усугубляется диспропорциями в области доступа и навыков использования цифровых технологий, в особенности между городскими и сельскими школами, а также различиями в наличии доступных и приемлемых в ценовом отношении цифровых услуг и т. д. Уровень развития цифровых навыков среди населения КР остается на довольно низком уровне. Согласно глобальному Индексу человеческого развития (ИЧР) ПРООН, в 2022 году КР занимает 118-е место из 190 стран [3, с. 25].

В настоящее время все более широко используются мобильные технологии, улучшаются возможности интернет технологий. В будущем цифровые технологии могут решать социальные вопросы без человеческого фактора [4]. В этих условиях появляется новое понятие – цифровая грамотность человека.

Программы образования должны внедрить цифровое обучение в школах и учебных заведениях, требуя обновления программ с учетом цифровых технологий. Это потребует определения сущности "Цифровая грамотность" и подготовки специалистов в этой области.

Определению сущности понятия «цифровая грамотность» посвящены множество работ. Анализ их работ позволило определить следующие группы авторов. Первая группа авторов понимает смысл цифровой грамотности как знание и умение, направленное на использование цифровой технологии. Авторы второй группы определяют цифровую грамотность не только как знания и навыки, а включающая их, способность. Третья группа авторов включает в структуру цифровой грамотности наряду с компетентностью, умения работать безопасно [5; 6; 7]. Зарубежные авторы понимают смысл цифровой грамотности в том же значении, что авторы постсоветских стран: цифровая грамотность - это способность безопасно и надлежащим образом управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать, создавать информацию и получать доступ к ней с помощью цифровых устройств и сетевых технологий для участия в экономической и социальной жизни [8; 9].

В процессе формирования цифровой грамотности учителей важными являются следующие аспекты:

1. Основы работы с компьютером и мобильными устройствами, включая программное обеспечение, электронную почту и облачные сервисы.
2. Навыки работы с текстом, изображениями, аудио и видеоматериалами.
3. Умение использовать социальные сети и интернет с учетом безопасности и критической оценки информации.
4. Основы работы с базами данных и информационными системами.

Формы обучения могут быть разнообразными. Для формирования цифровой грамотности учителей существует множество форм обучения, которые можно классифицировать следующим образом [10]:

- Теоретические курсы. Они включают изучение основных понятий, принципов работы с компьютером, мобильными устройствами и интернетом, а также анализ возможных угроз и способов защиты от них.
- Практические занятия. Они предназначены для практического применения теоретических знаний. Обучение работе с программами и приложениями, создание сайтов, создание и редактирование видео, аудио и другого контента.
- Мастер-классы и вебинары. Это короткие, но интенсивные занятия, которые помогают усвоить новые знания и навыки в определенной области.
- Конференции и семинары. Мероприятия, на которых педагоги могут получить информацию о последних новинках и трендах в образовании, а также обменяться опытом с коллегами.

Для формирования цифровой грамотности учителей необходимо использовать разнообразные методы и обеспечивать доступ к современным технологиям, включая:

- Компьютер и интернет.
- Мобильные устройства (смартфоны и планшеты).
- Социальные сети.
- Электронную почту.
- Цифровые медиа (фото, видео, аудио).
- Облачные сервисы.
- Программное обеспечение.
- Онлайн-курсы и базы знаний.

Эти инструменты и технологии содействуют развитию цифровой грамотности у учителей.

Ученые ведут речь об измерении цифровой грамотности. Необходимо иметь шкалы для оценки и объективного измерения. Известно, что одной из первых попыток создания оценки цифровой грамотности стал проект DigEuLit7, реализованный в Европе в 2005-2006 гг.

Для наращивания потенциала цифровой грамотности педагогов Кыргызстана необходимо, чтобы они постоянно развивали свои знания и навыки, ведь темп современной жизни диктует условия постоянного развития, в использовании топовых компьютерных и информационных технологий и программного обеспечения, передовых устройств (гаджетов, виджетов и приложений). Помимо этого, они также должны получить знания в области проверки информации из открытых интернет-источников. Проверка информации из открытых интернет-ресурсов – процесс, который позволяет проверять достоверность, точность и надежность информации, которая доступна в Интернете. Это может включать в себя проверку источников информации, оценку релевантности информации и анализ предоставленных данных.

Для повышения личного уровня цифровой компетентности учителя необходимо увеличить осведомленность об инновациях, таким образом у него появится возможность

получать опыт использования новых цифровых технологий и инструментов, вовлечение учащихся в практику.

Создание системы мотивирующих мер для применения цифровых технологий в образовательном процессе поможет развить ИКТ-компетенции учителей, повысить уровень цифровой грамотности учеников и возрастить престиж образовательной организации.

Формирование цифровых компетенций педагогических работников должна быть дополнено эффективным научно-методическим сопровождением. Профессиональное развитие современного учителя включает в себе учет следующих ключевых положений цифровой грамотности:

- активное применение цифровых технологий в образовательном процессе;
- использование возможностей Интернета путем поиска и обработки информации, видов данных;
- создание новых образовательных контентов, интерактивных учебных материалов.

Вышеизложенные компетенции и определяют требования к информационной, компьютерной, коммуникативной грамотности, а также медиаграмотности и отношению к технологическим инновациям современного педагога на ближайшие годы.

***

1. Allan Martin & Jan Grudziecki (2006) DigEuLit: Concepts and Tools for Digital Literacy Development, *Innovation in Teaching and Learning in Information and Computer Sciences*, 5:4, 249-267, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.11120/ital.2006.05040249?needAccess=true&role=button>
2. Эсеналиева Г.А., Шайдуллаев Н. Профессиональная подготовка будущих педагогов // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2023. – № 1. – С. 181-188.
3. ИЧР ПРООН 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrpdf.pdf>
4. Сушибекова А.К., Эсеналиева Г.А. Применение Smart-contract в платформе Ethereum // *Вестник КГУСТА*. – 2017. – № 2 (56). – С. 73–77.
5. Орозбаева А.А., Калдыбаев С.К. Санариптик сабаттуулуктун ролу жана мааниси // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2020. – № 2. – С. 44-51.
6. Касымалиев М.У., Ашымбаева Т.А., Кожобеков К.Г., Калдыбаев С.К. Билим берүүнү санариптештирүүнүн теориялык маселелери // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2023. – № 2. – С. 91-97.
7. Esenalieva G.A. Cyber security in the education system // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2022. – № 1. – С. 167-171.
8. Tomczyk, Ł. Skills in the area of digital safety as a key component of digital literacy among teachers. *Educ Inf Technol* 25, 471–486 (2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10639-019-09980-6>
9. Media and information literacy: curriculum for teachers. Wilson C., Grizzle A., Tuazon R., Akyempong K., Cheung Chi-Kim, UNESCO, 2011)
10. Эсеналиева Г.А., Исаев Р.Р., Эрдолатов С.С., Абдиллаева Н., Досжанов Э. Формирование цифровой грамотности педагогов // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2023. – № 1. – С. 169-180.

Abdulloeva M.A.

Main Peculiarities of Stages of Foreign Languages Teaching

Khujand State University named after acad. B.Gafurov

(Tajikistan Republic, Khujand)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-71

Abstract

The article dwells on issues beset with the study of main peculiarities of stages of foreign languages teaching (at secondary schools). It is noted that during the lesson, the usage of creative games is very important, because they are one of the effective methods of teaching.

Keywords: methods of teaching, main educational stages, creative games, students' oral and written speech, interactive methods.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, возникающие при изучении основных особенностей этапов обучения иностранным языкам (в общеобразовательной школе). Отмечается, что на уроке очень важно использование творческих игр, поскольку они являются одним из эффективных методов обучения.

Ключевые слова: методика обучения, основные этапы обучения, творческие игры, устная и письменная речь учащихся, интерактивные методы.

Introduction

It is well-grounded that foreign language teaching is considered to be a multilateral process depending both on teacher, his/her competence, experience and charisma, and on student, his/her motivation, ability to perceive material, upon the whole. The history of teaching principles development demonstrates different approaches depending on metacognitive attitudes of society. Thus, one of the predecessors of individual-oriented approach was an authoritarian one, while contemporary methodologists and teachers (as a foreign language) confirm the main role of a learner without diminishing the teacher's importance. Alongside with a variety of approaches to teaching there are considerable strategies aimed at foreign language teaching targeted at raising its effectiveness [1; 2].

Initially, FLT takes place from 3rd to 11th grade at secondary schools of our country. Although the main purpose of FLT is students' skills formation and development and the content of methods of teaching in different classes are not the same ones, because the age characteristics of students affect their memory, attention, motivation and outlook.

From this point of view, certain scholars, scientists and specialists of the relevant field have found it necessary to divide the stages of FLT into three sub-groups. Another reason for such phasing is that students' communication skills in a foreign language are not acquired at once, they are formed and developed gradually. Moreover, the language material (phonetic, grammatical and lexical) is selected depending on students' age characteristics [3; 4; 5].

The first consideration of the initial stage of FLT requires an explanation of the following issues: to start teaching from conversation; to conduct an introductory course; to develop speaking skills; to repeat and connect educational materials with each other.

Main results and discussion

It is worth mentioning that psychology has proven that 3rd-4th grade students have commonalities in terms of mental development, features of memory, attention and thinking. From the age of 11, compared to their visual perception their mental perception gains priority, namely, the position of their involuntary memory increases and students are very interested in LFL. Therefore, it is necessary for FLTs to conduct their lesson based on new and advanced methods.

In particular, it is important to organize lessons using poems, songs and games and experience shows that LFL in grades 3-5 is very interesting and students show great interest in the relevant subject.

The initial stage. One of the prominent peculiarities of this stage is the need to develop students' speaking skills. This requirement means that the language material must be completed orally. First of all, Students must listen to and understand this or that phonetic event, grammar or communication patterns, and then acquire the necessary skills to understand and to use them through various exercises.

Another peculiarities of the relevant stage should be related to teaching the pillars of SCA (students' communicative activity). There are different opinions on this topic in scientific literature. A group of scientists believe that the study of various aspects of SCA should be carried out sequentially. It is known that in the 50s of the 20th century, education began with FLT, but the relevant trend did not give the desired result. A large considerable numbers of explorations have proven that the principle of successively teaching the four pillars of SCA is appropriate, which should take the following form: listening, speaking, reading and writing [6].

The middle stage. The relevant stage of FLT covers grades 5th-8th. The general peculiarities of this stage also have its own special rules and norms. Students of grades 5th-8th are psychologically

teenagers. As it is emphasized in age psychology, the main characteristic of such students is that they are independent, therefore their physical and mental capabilities are sufficient. For this reason, it is sometimes observed that a teenager tries to do everything independently. At this age, the student's attitude towards academic subjects is determined and subjects are divided into groups based on their own vision.

Psychologists underscore that the thinking of students of grades 5th-8th is developing and they are becoming independent. Therefore, a special feature of FLT is to relate it to the content of educational materials at this stage. Moreover, OST in grade 3rd-4th should form the main content of FLL. In grades 6th-8th, students develop their FLSs based on new language materials. The one-way and two-way students' speech should be meaningful and communicative in nature, grammatically and lexically flawless [7; 8; 9; 10; 11].

If at the initial stage, OST and RST is equal, but increases the position of SSW. This type of activity includes homework, working with technical teaching aids and educational manuals. Another peculiarities of this stage is the change of methods of teaching. If in the initial stages, the exercises are mainly of a playful nature, but in the relevant stage they are more intellectual and conscious ones. Therefore, mechanical exercises, including repetitions with a chorus are not productive. At the same time, students are not so inclined to speak. Another peculiarities of this stage is the less number of teaching hours in FLS.

The final sage. The final stage of FLT at secondary schools (grades 9th-11th) also has its own peculiarities. Students aged 15-17 have their own psychophysiological characteristics. Most of human virtues in a teenager's behavior are formed in grade 8th. Psychologists have proven that at each stage of students' development, the previous stage signs remain and appear new virtues.

Thus, students learn to speak before they learn to read. Of course, such speech patterns should be made from thematic words. Another characteristic of this stage is that they take place after each educational subject completion. The main purpose of such lessons is to strengthen SCSs [12].

In short, at the initial stage of FLT, the principle of gradual download of language material is applied. The main condition of the relevant stage is conducting an introductory course, in which teaching takes place in oral form.

The middle stage of FLT is based on the thematic principle. Texts serve as a means of SCSs' formation and development. Those texts can contain new phonetico-lexical material and serve to form and develop the four SCAs' skills. Different forms of communication are taught based on grammatical materials.

Reading serves for SOSs' formation and development, namely it is based on the relevant educational process. The principle of conscious acquisition of a foreign language is of great importance. In the middle stage, SSWs also has a special position; taking into account students' age is also required. Special attention is paid to the improvement of four pillars of SCA, such as: speaking, reading, listening and comprehending [13; 14].

Conclusion

Adducing the results of the conducted analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that the three stages of FLT are of great importance in the educational of system of comprehensive schools of Tajikistan Republic. For instance, at the final stage, students like to read meaningful and serious texts, they prefer to debate and discuss concerned with the real topics. Moreover, most of them understand the need and importance of FLL. During the lesson, the usage of creative games is very important, because they are one of the effective methods of teaching. A number of active interactive methods provide significant support for the development of students' speaking and written speech and their personality, upon the whole.

***

1. Барномаи омӯзиши забони англисӣ (Барои синфҳои III-XI мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ), Душанбе: Сарпараст, 2003. 250 с.
2. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. М., 1977. 300 с.

3. Гез Н.И. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М., 1982. 450 с.
4. Концепсияи миллии таҳсилоти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2003.
5. Усмонов К., Бойматов А. Методикаи таълими забони англисӣ Хучанд: Нуъри маърифат, 2009. 250 с.
6. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. М., 1986. 350 с.
7. Ashrapov B.P., Dodokhojaeva P.I. On the issue concerned with communicative competence of students of foreign languages faculties // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 3. – P. 5-6.
8. Ashrapov B.P. On the issue concerned with communicative culture and its impact on students` personal development // Designing. An Experience. Result. – 2021. – No. 4. – P. 12-14.
9. Ashrapov B.P., Rizoeva P.S. On the issue concerned with empirical research on distance tuition // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 2. – P. 7-8.
10. Ashrapov B.P. On the issue concerned with principles of interethnic tolerance formation of higher educational establishments students // Designing. An Experience. Result. – 2021. – No. 3. – P. 16-18.
11. Ashrapov B.P., Murodi N. On the issue concerned with the notion of teaching methods in the didactical system // Designing. An Experience. Result. – 2021. – No. 4. – P. 15-17.
12. Ashrapov B.P. Some considerations beset with communicative culture of the English language future teacher // Cifra. Pedagogy. – 2023. – No. 1(1). – DOI 10.18454/PED.2023.1.1.
13. Kuziev M.A., Kuzieva N.M., Ashrapov B.P. Basic Streamlines and Strategies Aimed at Foreign Languages Teaching // ISJ Theoretical & Applied Science. - 06 (122). - P. 205-209.
14. Sodiqova P.O., Ashrapov B.P. On the issue concerned with communicative culture formation of English language future teacher // Theoretical and applied aspects in the field of humanities: Материалы V Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт", 2023. – P. 202-204.

Vlasova I.V.

**Traditional and interactive technologies for business
foreign language teaching in a technical university**

*Samara State Technical University
(Russia, Samara)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-72

Abstract

Teaching a foreign language at a non-linguistic university should be a purposeful, intensive, exciting and effective process, capable of ensuring both the development of foreign language skills and abilities and high motivation of technical students to learn a foreign language. The author of the article determines that the combination of traditional and interactive teaching technologies at the practical lessons of business foreign language increases the efficiency of the process. The author's textbook "Business English" for the bachelors of technical specialties on business foreign language in the informational-didactic base of Samara Technical University is presented in the article. The aim of this textbook is to develop foreign language communicative success of students of technical specialties through the skillful use of traditional and interactive educational technologies for business foreign language teaching in a technical university.

Keywords: foreign language communicative success, business foreign language, learning technologies, business game, discussion.

Аннотация

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе должно представлять из себя целенаправленный, интенсивный, увлекательный и эффективный процесс, способный обеспечить как развитие иноязычных навыков и умений, так и высокую мотивацию студентов технических специальностей к изучению иностранного языка. Автор статьи подчеркивает, что повысить результативность этого процесса может умелая комбинация использования традиционных и интерактивных обучающих технологий на практических занятиях по дисциплине «Деловой иностранный язык». В статье представлено авторское учебное пособие «Business English» для бакалавров сферы технических специальностей по деловому иностранному языку в информационно-дидактической базе Самарского технического университета. Целью данного учебного пособия является развитие иноязычной

коммуникативной успешности студентов технических специальностей за счет применения традиционных и интерактивных образовательных технологий для обучения деловому иностранному языку в техническом вузе.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная успешность, деловой иностранный язык, обучающие технологии, деловая игра, дискуссия.

The formation of foreign language communicative success of technical university students, being an integral step-by-step process, includes both traditional methods and technologies of training and creative, interactive methods and technologies, which are focused on the development of reproductive and productive types of foreign language activities as components of foreign language communicative success. The aim of this article is to consider, substantiate and implement a set of traditional and creative, interactive technologies contributing to the formation of oral speech activity in the process of teaching business foreign language to students. Achievement of the purpose occurs by means of the analysis of the methodical, psychological and pedagogical literature, use of personal experience of work with traditional and creative, interactive training technologies. This article is based on the theoretical provisions of Boyko M.V., devoted to the problem of formation of foreign language communicative success [1,2], practical recommendations of Ponachugin A.V. [3] and Shamov A.N. [4].

The dictionary of methodological terms defines the concept of "technology" as "a set of the most rational ways of scientific organization of work, ensuring the achievement of the goal of training for the minimum time with the least expenditure of effort and resources [5]. On the one hand, technology is a stage-by-stage educational process, interrelated methods and ways of working with all kinds of foreign language speech activity in the unity of vocabulary and grammar in a particular section of the textbook, while on the other hand it is an independent interactive teaching method, which is implemented as a stage-by-stage process and a separate technology. For the development of foreign language communicative success of students of technical specialties teachers of the Department of Foreign Languages have developed a textbook "Business English", the purpose of which is to study the discipline "Business foreign language" for the formation of general cultural and professional competencies needed to implement analytical, organizational, managerial and research activities of future specialists in the technical sphere [6]. As a result of studying the discipline "Business foreign language" students should know: the basics of vocabulary and grammar of a foreign language within the framework of professional - business communication; basic grammatical phenomena characteristic of business speech. Students should also be able to exchange oral information in the course of daily and business contacts, business meetings, seminars, conferences; discuss problems of general scientific, professional, country character; conduct business correspondence. While teaching business foreign language teachers of the department use different educational technologies, skillfully combining traditional and interactive methods: business games, guiding questions, discussions, verbal improvisation. At the first stages of students' training at the university teachers use discussions and business games, and with the increasing readiness of students to create oral statements spontaneously and independently verbal improvisation and guiding questions are added to the learning process. Further we describe the teaching technologies that contribute to the development of not just foreign language communicative competence, but foreign language communicative success in its components and elements in the study of the discipline "Business foreign language". So, the formation of the linguistic component of foreign language communicative success occurs at the expense of acquaintance with business lexical units and terms on the studied topic in the course of reading and listening to the text, speaking, using new lexical units in speech, performing tasks such as: read the text about types of enterprises. Pay attention to the marked words. Answer the questions – Why do companies appear? How do they develop? How devoted are the assistants to the companies they have chosen? Use the phrases from the text: society development, people's well-being, total income of the company, profitable, gap in the market, market research, production and trading process. At the practical lessons on a business foreign language the teacher uses the following traditional technologies: presentation of a theme of a lesson, acquaintance with the new lexical and grammatical phenomena in

the text, work with selected vocabulary and grammar, training of language structures, performance of lexical and grammatical tasks for self-control.

For the formation of the activity-based component of foreign language communicative success along with traditional technologies teachers often use problem-based method of teaching in classes with students: project activities, problem tasks, brainstorming. These technologies help students study and analyze information sources, search for and process information, identify speech genres in the text of business communication with reference to structural features of speech genres, learn genre phrases in the form of speech samples. Different forms of reading (introductory, searching, exploring); writing; listening; text analysis to determine its relation to speech genre; learning dialogues to master the structure of business conversation; performance of control tasks to understand listening and written texts, search and processing of data on the topic, its outlining and abstracting are used in business foreign language classes. The following are examples of exercises for students: listen to the business-speakers and pay attention to the sequence of the agreement, number them. Discuss the logic of the stages, train and learn the dialogue. Reproduce the dialogue, taking note of the speech genre. Use the learn phrases in a new dialogue with your partner and agree on these points: the necessity of opening a new students' Internet library, finding a new active students' team at your university. Prepare monologues on the topics: Trading or manufacturing, Company employees or outsourced specialists. For formation of behavioral, activity-based and social components of foreign language communicative success teachers also apply creative interactive technologies: discussion, business game, verbal improvisation, guiding questions. These types of technologies allow students to analyze and synthesize information, use new speech patterns in monologues or dialogic speech, model statements, act out discussions, business games, questioning conversations. Here is an example of such creative tasks: make and act out a dialogue where you discuss the possibility of opening a new Internet-shop trading hand-made pastry for festive events. Pay attention to using the correct verb forms. At the practical lessons on business foreign language teachers actively use technologies of using computer programs, which allows students to study the language independently in extra-class time, and also quickly and qualitatively perform multimedia presentations of project works, reports to the student scientific conference and texts of speeches to the round table. Teachers of the department also actively use testing technology to control the level of mastering lexical and grammatical knowledge at a certain stage of training.

So, the discipline "Business foreign language" represents a basic stage in the general system of stage-by-stage training of students of non-linguistic university for professional communication in a foreign language, is aimed at formation of general cultural and professional competences by means of a foreign language. While studying the discipline, besides mastering theoretical and practical material, students acquire knowledge, abilities and skills, characterizing a certain level of formation of target competences, and also there is a development of linguistic, speech, sociocultural and discursive components of foreign language communicative competence. In the process of studying business communication in a foreign language the personal development of students takes place. In order to effectively achieve the above-mentioned goals in business foreign language classes with students - future specialists in technical sphere - it is necessary to use both traditional and creative interactive technologies. By doing so it is possible to achieve not only the formation and improvement of language skills and abilities as indicators of the language and speech component of foreign-language communicative competence, but also the development of foreign-language communicative success of future engineers. In business foreign language classes using a variety of teaching technologies students develop confidence, speech initiative, ability to defend their point of view, demonstrate their position in the system of social relations, as well as overcome fears and complexes related to insufficient language training.

***

1. Boyko M.V. Foreign language communicative success as an indicator of foreign language proficiency of students of management profiles. - 2019. - V. 3. - № 10. - P. 92-100.

2. Boyko M.V. The use of BUSINESS ENGLISH DIARY outline as one of the forms of control in business English classes in non-profile university // Problems of modern pedagogical education. - 2019. - № 63-4. - P. 22-24.
  3. Ponachugin A.V. The practice of using interactive technologies for training bachelors of applied computer science during the pandemic COVID-19 // Vestnik of Minin University. - 2020. - V. 8, №4. - P. 6.
  4. Shamov A.N., Kim O.M. Features of the professional activity of the teacher of foreign languages in the university // Bulletin of Minin University. - 2020. - V. 8, №2. - P. 5.
  5. Azimov E.G., Shukin A.N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). - M.: IKAR, 2009. - 448 p.
  6. Labzina P.G., Lazareva E.V. Business English. Samara: Samara State Technical University. - 2016. - 163 p.
-

РАЗДЕЛ II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Горбатько А.А., Кладова-Штокман М.А.
Развитие музыкальности учеников
при работе в классе по камерному ансамблю

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-73

Аннотация

В статье приводятся некоторые способы работы над художественной составляющей исполнения в классе камерного ансамбля. Обосновывается необходимость изучения разных методов работы над музыкальным образом и внедрения их в образовательный процесс на всех уровнях с целью повышения профессиональности уже состоявшихся педагогов, а так же специалистов, подготавливаемых различными отечественными учебными заведениями.

Ключевые слова: камерная музыка, ансамбль, струнный квартет, развитие музыкальности.

Abstract

The article presents some ways of working on the artistic component of performance in the class of a chamber ensemble. The necessity of studying different methods of working on the musical image and introducing them into the educational process at all levels in order to improve the professionalism of already established teachers, as well as specialists trained by various domestic educational institutions, is substantiated.

Keywords: chamber music, ensemble, string quartet, development of musicality.

На обычном уроке по специальному инструменту, пока ученик не овладеет достаточными техническими навыками, необходимыми для освоения текущего репертуара, большая часть времени уходит на такие вопросы, как постановка рук, интонация, качество звука, аппликатура, штрихи, а также развитие координации рук при помощи гамм, этюдов и т. д. Маловероятно, что на данном этапе педагог будет делать основной упор на работу с музыкальными образами.

Развитие музыкальности учеников — огромное преимущество камерного музицирования. Правильно подобранный состав ансамбля с хорошим педагогом будет способствовать быстрому развитию художественного мышления ученика. Это включает в себя нечто большее, чем просто точное исполнение нот, ритма и указанной в нотах динамики. Более подробные авторские указания - крещендо и диминуэндо, ускорение и замедление, изменения темпа, указания по тембральной окраске звука (*sul tasto*, *espressivo*, *sul ponticello*), характер исполнения (*tranquillo*, *con forza*) и указания по артикуляции с использованием символов и слов должны четко соблюдаться [2]. Помимо этого, есть вещи, которые композитор не записывал в ноты. Это уже интеллектуальные и интуитивные аспекты исполнения — как должна быть построена фраза, общее движение, как передать настроение музыки слушателям, как вести за собой музыкантов в ансамбле и как по-настоящему слушать друг друга.

Камерные сочинения дают возможность исполнителю раскрыть большое содержание в малых формах, а слушателю — сосредоточиться на самой музыке, обнаружить в звуках метаморфозы человеческой мысли и эмоций [3, с. 43].

подавляющее большинство студентов рано или поздно сталкиваются с камерным исполнением. В ДШИ и ДМШ это может быть школьный оркестр или же сборный

районный симфонический оркестр. Фактически, игра в подобных коллективах учит юных музыкантов слушать друг друга. Ученику несомненно полезно играть в таких ансамблях для лучшего понимания, что его обучение на инструменте — нечто большее, чем урок по специальности и экзамен. Тем более, что в юношеских оркестрах часто исполняется популярный репертуар и царит хорошая атмосфера на репетициях. В позитивной обстановке симфонического молодежного оркестра затрагиваются многие вопросы, связанные с обучением на инструменте, упомянутые выше, и это хорошо. Однако, в силу природы оркестра, эти вещи затрагиваются весьма поверхностно. В струнных группах ученик редко играет соло, как и дуэтом с кем-то. На репетициях дирижер обычно работает только над совместностью исполнения (ритм, интонация, штрихи) внутри каждой группы и оркестра в целом. Часто происходит, что многие хорошие музыканты, много лет игравшие в молодежном оркестре, столкнувшись с камерным музицированием все равно толком не понимают что нужно делать. Их навыки слушания и лидерские способности развиты лишь частично [2]. Возможно, это связано с тем, что игра в оркестре притупляет ощущение личной ответственности за свою игру, так как главная задача оркестранта-струнника — сливаться в звуке с группой, играть как все. Кроме того, дирижеру весьма проблематично отдельно прослушать каждого исполнителя и тратить время на индивидуальную работу с учеником.

Есть два основных фактора, которые создают те захватывающие выступления, которые так нравятся зрителям и исполнителям. И то, и другое предполагает артистизм, но разного рода. В концерте камерной музыки шансов на провал больше, чем при сольном выступлении. Но в случае блестящего исполнения создается особый эффект для публики, когда разные музыканты объединяют свои ярко выраженные индивидуальности воедино [1, с. 79].

Хорошо сбалансированный и опытный ансамбль камерной музыки — это совсем другое. От учеников требуется играть действительно точно по тексту, артистично, с использованием разной динамики, соблюдения правильного темпа и т. д. Они должны понимать что значит вести фразу, вникать в содержание произведения.

В отличие от студенческого оркестра, где есть дирижер, который может предлагать готовые музыкальные и технические решения, в ансамбле ученики должны быть более инициативными и самостоятельными. Каждый из них должен постоянно внимательно слушать друг друга. Существует также вероятность того, что у участников камерного ансамбля сложатся настоящие дружеские отношения. Дуэты, трио, квартеты, которые сохраняют неизменным состав в течение многих лет, часто становятся лучшими друзьями, развивают собственную индивидуальность, придумывают название для коллектива, а когда становятся старше и ответственнее, даже устраивают собственные концерты и участвуют в конкурсах! К сожалению, по-прежнему не так много студентов, имеющих значительный опыт работы с камерной музыкой [2].

Вот лишь один пример того, как при работе с ансамблем можно призвать студентов по-настоящему задуматься над фразировкой. Необходимо объяснить, что точно так же, как и в разговорной речи, даже если мы озвучиваем только одну мысль, это влияет на интонацию и места ударений в предложении. Таким образом, композитор может указать динамику для фразы, но это не значит, что все ноты должны быть одной громкости. Интересный эксперимент можно провести с учащимися: дайте каждому участнику ансамбля один и тот же отрывок из хорошей книги и попросите их прочитать его так, как как это бы сделали актеры в театре. Каждый из них сделает это по-своему! Кто-то будет очень эмоциональным, в то время как остальные могут быть скованными и менее выразительными. Суть в том, что автор написал только слова, но произношение оставляет на усмотрение читателя, максимум - с небольшими инструкциями, вроде курсива или знаков препинания. Хотя, возможно, потребуется оказать студентам некоторую помощь, чтобы отрывок прозвучал хорошо, но большинство из них уже обладают природной способностью быстро вникать в смысл и воспроизводить текст выразительно. Затем попросите их прочитать отрывок вместе и попытаться произнести его с таким же выражением. Они поймут, что есть много разных способов заставить фразу звучать великолепно. Затем, точно так же, как было с чтением книги, попросите их спеть отрывок из

произведения каждому отдельно, а затем вместе. Зачастую они поют фразу более естественно, чем играют на инструменте. Именно поэтому преподаватели и дирижеры, не обладающие вокальными данными, любят петь музыкальные отрывки своим ученикам или коллегам-музыкантам для объяснения построения фраз и артикуляции. Наконец, попросите студентов проделать то же самое на своем инструменте и послушать, насколько совместно звучит музыкальный отрывок [2]. Профессиональные ансамбли так же могут попробовать данный способ для формирования одной и той же фразы совместно.

Конечно, существует много других способов помочь учащимся воплотить свои музыкальные идеи в жизнь. Обычно, как только студенты понимают важную роль совместного исполнения, большинство из них начинают стараться совершенствовать свои музыкальные навыки и уделять гораздо больше внимания деталям, которые делают их выступление ярким и запоминающимся.

Преподаватели камерного ансамбля должны помогать своим ученикам развиваться быстрее, убеждая их рассматривать камерную музыку как важную часть своего обучения, по крайней мере, не менее важную, чем сольную или оркестровую. Точно так же, как это относится к дирижеру оркестра, руководство опытного педагога по ансамблю может существенно повлиять на профессиональный рост студентов.

***

1. Горбатько, А.А., Кладова-Штокман, М.А. Способы совершенствования исполнения при работе с камерным ансамблем // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» № 98, Июнь 2023 (Часть 1). Самара: Научный центр «LJournal», 2023. – 196 с. –
2. С. 79-81.
3. Rosenberg, T. Developing Musicianship Through Chamber Music. https://www.cellobello.org/celloblog/chamber_music/developing-musicianship-through-chamber-music/
4. Зайцева М.Л. Проявление нарративных свойств в камерно-инструментальном творчестве Леры Ауэрбах // Техника музыкальной композиции. Музыкальная композиция: нарратив vs архитектура. Материалы V Международной научной конференции, 18–20 апреля 2023 г. / под ред. А.В. Клеповой, И.П. Сусидко. М.: РАМ имени Гнесиных, 2023. С. 43.

Зайцева П.А., Уманова А. И., Крючков Е. М.

Зарождение и развитие батика в Китае и его технологические особенности

*ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»
(Россия, Мытищи)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-74

Аннотация

В статье рассматривается специфика технологии росписи ткани на территории Китая. Изучаются новые для того времени материалы и их особенности. Рассматривается влияние технологических нововведений на дальнейшее развитие батика в целом.

Ключевые слова: шелк, батик, легенды Китая, история текстиля, особенности ткани, шелковый путь, красители.

Abstract

The article discusses the specifics of the technology of fabric painting in China. New materials and their features are being studied. The influence of technological innovations on the further development of batik as a whole is considered.

Keywords: silk, batik, legends of China, history of textiles, fabric features, silk road, dyes.

В процессе изучения росписи ткани на кафедре Дизайна и НХР Государственного университета просвещения студенты знакомятся с различными технологическими составляющими данного вида декоративно прикладного искусства. В современном мире с методикой окрашивания тканей ассоциируются разнообразные материалы. Начиная путь

освоения данного направления росписи, в качестве подходящего полотна, предлагается шёлк или же ткани максимально приближённые по свойствам к этому материалу. Может сложиться впечатление, что шёлк всегда был неотъемлемой частью батика, но исходя из исторических фактов становится очевидно, что шёлк стал применяться далеко не сразу.

Принято считать, что батик зародился в Индонезии на острове Ява [5]. Индонезийцы применяли в качестве резервирующего состава клейкую рисовую массу, которую распределяли по ткани специальным приспособлением, похожим на лопатку. В Индонезии, для росписи ткань использовалась достаточно грубая и плотная. Примечательно, что данный материал ткался мастерами самостоятельно, и это также повышало его качество и ценность. Подобные полотна отличались прочностью, но при этом были лишены лёгкости и мягкости [7].

После распространения индонезийского ремесла росписи, батик стали осваивать и в других странах. Материал, который в современное время принято считать неотъемлемой частью батика появился в Китае, и именно там впервые начала практиковаться роспись по шёлку. Появление данного материала имеет упоминание в истории и подтверждается китайским фольклором.

Одна из самых известных легенд повествует о том, что люди узнали о шелке благодаря женщине Лей-Цзу, которая имела высокое происхождение и являлась супругой императора Хуан-Ди, или же "Желтого императора" [3]. Данный монарх правил Китаем в период 3000 года до нашей эры. История повествует о том, как: «во время обыденного дневного чаепития с дерева в чашку императрицы упал кокон, от которого тянулась нить. Лей-Цзу посчитала этот материал интересным и после того, как убрала кокон из чашки, не стала от него избавляться» [3,с.452]. Императрица решила собрать как можно больше коконов, чтобы распустить их на нити. В последствие, из этого нового и необычного для того времени материала императрица выткала одеяние для своего мужа [1]. Жёлтый император был впечатлён изумительно лёгкой и блестящей ни на что не похожей тканью, и находчивостью и мастерством своей супруги. С того дня шёлк начал своё официальное существование в качестве одного из самых ценных материалов.

С того момента как в Китае стал известен способ изготовления нового вида ткани туговые шелкопряды, которые являлись главным источником нитей, приобрели высокую ценность у мастеров [1]. Туговые деревья стали разводить специально для того чтобы увеличить популяцию шелкопрядов.

Китай очень долгое время считался главным шёлковым монополистом. Вывозить из страны образцы данного материала, а тем более разглашать технологию создания шёлковых тканей, было строго запрещено. Согласно законом того времени, человек, что нарушал данные запреты, мог быть подвергнут строгому наказанию и даже смертной казни [8].

Несмотря на то, что шелк производился только на территории Китая, даже в его пределах этот материал считался особенным. Ткань имела плотность, лёгкость и блеск. Данная ткань являлась символом богатства и безупречного вкуса, служила показателем состоятельности и принадлежности к высшему сословию [4].

С пришествием времени шелк стал доступен и людям, которые не входили в состав императорской семьи, но и тем, кто был родом из простого сословия, носить шёлк всё ещё было запрещено. В первую очередь, приобретать данный материал позволили представителям культурной элиты, политическим деятелям и другим высокопоставленным семьям.

Только через несколько тысяч лет технология создания шёлковой ткани смогла выйти за пределы Китая. Стоит отметить, что если рассматривать легенды, то можно сделать вывод что способ изготовления ткани был передан за границу, минуя официальные соглашения с главой Китая.

Одна из самых известных легенд рассказывает: «действующий на тот момент император Китая жила укрепить связи с королевством Хотан для поддержания деловых и партнёрских связей. Для того, чтобы достичь данную цель было принято решение заключить брак между императорской дочерью и принцем Хотана» [6,с.273]. Королевская свадьба должна была пройти за пределами Китая, из-за чего дочь императора была вынуждена покинуть родную

страну. Однако, девушка очень ценила шёлковые ткани из-за чего приняла решение тайно вывести источник нитей с собой в Хотан. На тот момент в Азии на пике популярности были пышные причёски с большим количеством аксессуаров. Китайская принцесса спрятала личинки тутового шелкопряда в своих пышных волосах. При выезде за пределы страны никто не смог ничего заподозрить, и девушка покинула страну, увезя с собой главный источник шёлка [6].

Также существует вторая легенда объясняющая распространение шёлка по всему миру. «Монахи, которые совершали паломничество по землям Китая, и одновременно собирали яйца тутового шелкопряда и семена тутового дерева»[3,с.54]. Для того, чтобы вывести данные материалы и при этом не понести наказание, монахи делали в посохах потайные отверстия, в которые помещали ценные находки. Таким образом, священнослужителям удавалось незаметно вывезти тутового шелкопряда за пределы Китая, минуя наказание. После путешествия монахи отправились в Византию, где передали свои находки правителю [4]. Благодаря чему впоследствии Византия смогла наладить личное производство шёлка.

После того, как стало известно, что шёлк начинает тем или иным способом покидать свою родину, Китай принялся наращивать торговые пути, чтобы впоследствии не остаться в убытке. Данный материал всё также носил титул дорогой и ценной ткани, благодаря чему некоторые китайские работники в качестве оплаты получали именно шёлковые ткани, а не простую валюту, также шёлк использовался в качестве даров важным и иностранным гостям [4].

Стоит отметить, что каким бы шёлк не был прекрасным материалом, сотканная ткань без какого-либо рисунка не так сильно будоражила людей. И поэтому сочетание росписи по ткани и шёлка стало вопросом времени.

В Китае, как и в Индонезии, имелись собственные орнаменты, которые могли принадлежать определённой династии, а также особые цвета, которые могли носить только представители знатного рода. Очень популярно было изображать разнообразные цветы, птиц в особенности журавлей и рыб [9].

В Китае была изобретена своя цветовая палитра, благодаря чему высокую популярность имел "синий батик" [2]. Данный вид росписи по ткани зародился в Южном центре в таких провинциях, как: Хайнань, Юньнань, Сигуань и других. В данных провинциях промысел синего батика сохраняется и в наши дни. Стоит отметить, что горячий батик на территории Китая имел своё собственное название – Лажань [2].

Помимо классического рисования воском, был востребован метод восковой набойки – Чжаси [7]. Этот способ является особенно интересным, так как при его применении получали геометрические ровные изображения. Способ представлял из себя натяжение шёлковой или более плотной ткани, воск растапливался с помощью высоких температур, за тем использовались специальные трафареты из плотной бумаги. Подобные трафареты были популярны только в Китае. Бумагу смазывали воском и соприкасались с тканью. После застывания материал проваривали в синей краске цвета "индиго" [7]. Благодаря чему этот метод и получил название "синий батик". Стоит отметить, что трафареты могли смазываться пастой на основе сои и соды.

Среди приёмов для росписи ткани существовал "Цзясе" - что в переводе означает сжатый узор [7].

Этот метод отличается тем, что вместо плотной бумаги инструментом для набойки использовалась специальная доска с выбитым рельефом. Особенно искусной эта техника стала в период правления династии Тан [3].

Также стоит отметить, что синий цвет стал популярен не просто так. Китайцы считали, что синие оттенки обладают целебными свойствами и могут лечить своего обладателя от разных недугов. А также синий цвет считался оттенком спокойствия и доверия.

Расписные ткани, будь - то набивка одного цвета или рисунок с много колоритной палитрой, пользуются спросом и в наши дни. Китай внёс в развитие батика огромный вклад с

появлением шёлка, благодаря чему это искусство смогла стать ещё более утончённым и изящным.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что студенты на занятиях по росписи ткани, изучают исторические аспекты развития батика и технологические особенности, что способствует развитию их творческого потенциала при выполнении курсовых проектов, творческих и выпускных квалификационных работ.

***

1. Ахметшин Н.Х. Тайны Шелкового пути. М., 2002.
2. Гильман Р. А. «Художественная роспись тканей: учебное пособие для вузов», М., Гуманитар. Изд. Центр Владос, 2008.
3. Коуп Роберт Великий шелковый путь; Издательская Группа Атиккус, Machaon - М., 2018. - 837 с.
4. Петров А. М. Великий шелковый путь. О самом простом, но мало известном; Восточная Литература - М., 2017. - 128 с.
5. Хансен Валери Великий шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай-Согдиана-Персия-Леван; Наука - Москва, 2018. - 480 с.

Исаева В.С.

Концепт моря в отечественном искусстве

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-75

Аннотация

В статье автором выявлены семантические оттенки использования концепта моря в мифологии и литературе, обобщены результаты исследования воплощения темы моря в отечественном искусстве.

Ключевые слова: концепт моря, русское искусство, русская музыка.

Abstract

In the article, the author identifies semantic shades of the use of the concept of the sea in mythology and literature, summarizes the results of the study of the embodiment of the theme of the sea in Russian art.

Keywords: russian russian music, concept of the sea, russian art.

Концептуальный анализ произведений литературы и искусства демонстрирует эффективность в обнаружении многослойности смыслового наполнения поэтических и художественных образов [2, с. 97]. Первоначально дадим определение основным понятиям исследования: художественный концепт – емкий, цельный, организованный объект поэтической картины мира, заключающий в себе опыт оригинального художественного познания действительности и приобретаемое словесное выражение в написанных писателем текстах [4, с. 64]. Прохоров Ю. Е. в своей книге «В поисках концепта» сформулировал понятие концепта: «Концепт есть некая референция, определяющая взаимосвязь, отношения между действительностью ситуации общения и теми семиотическими и семантическими полями, которые на данном языке в данной культуре устойчиво с этой ситуацией соотносятся. Она определяется в лингвистике как «отнесенность актуализированных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности» [6, с. 143].

Художественный концепт в произведениях искусства, как правило, связан с программностью, наличием вербальной фиксации тем и сюжетов (заголовки музыкальных сочинений, литературная основа произведений, названия картин и т.д.) [7, с. 112].

Какие смыслы раскрываются в образах моря?

Благодаря своей особой выразительности образы моря способны передать самую обширную палитру человеческих эмоций и чувств. Масштаб интерпретации смыслового наполнения морских образов необычайно широк и многообразен – от благоприятных, жизнеутверждающих оттенков до мрачных и тоскливых тонов.

Потапова О.Е. в своем исследовании приводит пример неотделимости концепта моря с другими компонентами такими как: «вода», «земля/суша», «судно», «человек» и говорит об их интерактивной связи, образующей концептосферу «Море» [5, с. 43].

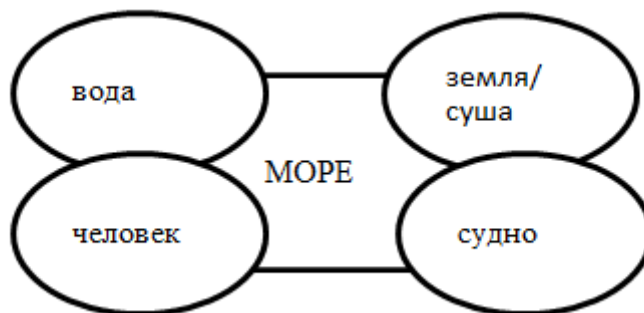

Рисунок 1.

Прежде чем перейти к проявлению концепта море в искусстве рассмотрим его значение в мифологии и фольклоре. Море в фольклорных культурах представляется как фантазмагорический объект, воплощающий в себе неиссякаемость времени, вечность, глубину, изменчивость [3, с. 20]. В мифологическом сознании концепт «море», прежде всего, трактуется как место промысла, затем – как абсолютная основополагающая священная ценность. Кроме того, прослеживается перенесение человеческого облика и его черт на образ моря [1, с. 22].

Проявление концепта море в фольклоре положило начало для его дальнейшего проявления в литературе и искусстве. Поэты, изображая водную стихию, часто наделяют ее человеческими чувствами и страстями, кроме того, литературный герой переносит свои чувства, настроения на созерцаемое им море, заставляя его любить, ревновать, протестовать.

Морская тематика нашла свое воплощение в архитектуре и декоративном искусстве в сооружениях, связанных с судоходством (маяки, портовые постройки, мосты и т.д.). В частности, православный храм на острове Котлин стилизован украшениями в виде якорей, кораблей, спасательных кругов и рыб. Здание Морского технического университета в Санкт-Петербурге представлено в виде океанского лайнера.

Наиболее разнообразно представлена тема моря в изобразительном искусстве, в котором существует особый жанр, развивающий данную тему – маринистика. Терещенко в своей статье описывает историческое развитие жанра маринистики в России XVIII века. «При Главном морском штабе в XIX в. было учреждено звание художника штаба, которое впервые было присвоено И.К. Айвазовскому. Многие блестящие победы русского флота художник воспел в своих полотнах: «Чесменский бой» (1848), «Наваринский бой» (1848), «Бриг "Меркурий", атакованный двумя турецкими кораблями» (1892) и др. Ко второй половине XIX в. относится творчество российских художников-маринистов А. Боголюбова и А. Бегрова. В 1850–1870-х гг. по заказу Главного морского штаба А. Боголюбов создал серию картин, посвященных морским сражениям Крымской и Русско-турецкой войн и историческим битвам XVIII в. Александр Бегров в 1873 г. за картины «Императорская яхта "Держава"» и «Пароход "Великий князь Константин"» был удостоен малой серебряной медали Императорской Академии художеств. Арктическая тематика воплотилась в творчестве А. Борисова («В Мурманской гавани в марте», 1896; «Весенняя полярная ночь», 1897). Арктика стала главной темой художника Н.В. Пинегина, который в 1912–1914 гг. участвовал в экспедиции Г.Я. Седова к Северному полюсу на шхуне «Святой Фока». Его картины «Новая Земля. В бухте Святого Фоки» (1912–1914), «Северное сияние» (1912–1914) передают холодную красоту сурового края».

В творчестве композиторов тема моря связана как с сюжетной основой произведения, так и со смыслами, не связанными напрямую со звукоизобразительными функциями.

Симфоническая фантазия «Море» П.И. Чайковского – это обширное, величественное музыкальное полотно, раскрывающее тему любви главных героев пьесы «Буря» У. Шекспира. Напомним, что в 1873 г. музыкальный критик В. В. Стасов предложил П.И. Чайковскому написать оркестровое сочинение по пьесе «Буря» У. Шекспира. Чайковский оказался увлечен данным сюжетом и за десять дней написал план-конспект для инструментовки, а законченную партитуру посвятил ее идейному вдохновителю. Симфоническая фантазия была исполнена в декабре того же года под управлением Н. Рубинштейна. Следует отметить, что фантазия имела успех и высоко оценивалась публикой и была одной из наиболее часто исполняемых произведений при жизни композитора. Чайковский считал необходимым при исполнении образа моря всячески сглаживать его ритмические очертания, создавая тем самым картину спокойного величия могучей стихии, сочетающую в себе внешний покой и внутреннюю силу.

Симфония № 2 до мажор ор. 42 «Океан» А. Г. Рубинштейна задумывалась автором как воплощение темы борьбы человека со стихией, где в финале побеждает отважный человеческий дух. Рубинштейн в симфонии «Океан» ориентировался на австро-немецкую традицию, в частности на романтическую программную симфонию Мендельсона. Музыка симфонии построена на чередовании контрастных эпизодов: морской пейзаж, жанровая сцена, созерцательно-лирическое состояние, элегическое раздумье. В первой части симфонии Рубинштейн показал неустойчивость, непостоянство, изменчивость колоритов моря. Вторую часть симфонии автор озаглавил эпиграфом «Глубоко море, глубока душа, чувства – как волны...».

Композитор неоднократно возвращался к пересмотру содержания симфонии. Спустя почти тридцать лет симфония была дополнена ещё одной частью, рисующей морскую бурю. Таким образом, со всеми переделками и дополнениями симфония стала семичастным произведением.

***

1. Бедарева Е. В. Концепт моря как фрагмент русской языковой картины мира // Актуальные проблемы языкознания – 2016. – №1. – С. 22-24.
2. Бобрин Д.С. Зайцева М.Л. Фортепианные концерты Панчо Владигерова : монография. – М.: Издательство «Научный консультант», 2022. – 166 с.
3. Кошарная С. А. «Море» в русской мифологической картине мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 15(55). – С.20-21.
4. Махортова В. А. Индивидуально-авторский художественный концепт «паг/море» и его вербальная репрезентация в поэзии Софии де Мелло // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки – 2023. – №4 (872). – С. 63-70.
5. Потапова О. Е. Языковое содержание концепта «море» в современном русском языке // Научный аспект – 2018. – №4. – С. 42-45.
6. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
7. Рязанцева А. А., Зайцева М. Л. Синестезийные основы художественного мышления Леры Ауэрбах (на примере Сонаты для скрипки и фортепиано «11 сентября» 2001 г.) // Вопросы музыкальной синестетики: история, теория, практика : сб. науч. ст. Вып. 4. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2022. – С. 112–119.

Каримова А.И.

Моделирование в текстильном дизайне:

Путь к инновационным текстильным материалам

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-76

Аннотация

Процесс дублирования играет важную роль в производстве текстильных изделий, обеспечивая им дополнительную прочность, структурную целостность и другие необходимые характеристики. В данной работе рассматриваются различные аспекты процесса дублирования, такие как выбор материалов, параметры процесса, влияние на конечное качество продукции.

Ключевые слова: моделирование, дублирование, текстильные материалы, производственные процессы, оптимизация.

Abstract

The duplication process plays an important role in the production of textiles, providing them with additional strength, structural integrity and other necessary characteristics. This paper examines various aspects of the duplication process, such as the choice of materials, process parameters, and the impact on the final product quality.

Keywords: modeling, duplication, textile materials, production processes, optimization.

Текстильная промышленность играет важную роль в современном мире, обеспечивая нас одеждой, мебелью и другими тканевыми изделиями. Однако для того чтобы создавать текстильные материалы высокого качества, производители должны регулярно совершенствовать процессы производства.

Дублирование - это процесс нанесения дополнительного слоя ткани или другого материала на основной текстильный материал. Этот процесс может выполняться с различными целями, такими как увеличение прочности, добавление структурной устойчивости или улучшение внешнего вида. Для достижения желаемых результатов процесс дублирования должен быть тщательно настроен и контролируем.

Моделирование - это мощный инструмент для оптимизации производственных процессов в текстильной промышленности. Путем создания математических моделей процесса дублирования можно предсказать результаты при различных условиях и параметрах производства. Это позволяет производителям сэкономить время и ресурсы, снизить количество брака и улучшить качество продукции.

Моделирование процесса дублирования включает в себя следующие шаги:

- a. Сбор данных: Сначала необходимо собрать данные о материалах, используемых в процессе дублирования, а также о процессе самом. Это может включать в себя характеристики материалов, параметры оборудования и параметры окружающей среды.
- b. Создание математической модели: На основе собранных данных создается математическая модель процесса дублирования. Эта модель может быть физической, статистической или компьютерной, в зависимости от сложности процесса.
- c. Проведение симуляций: С использованием созданной модели проводятся симуляции процесса дублирования при различных условиях. Это позволяет определить оптимальные параметры и прогнозировать результаты производства.
- d. Анализ результатов: Полученные данные анализируются, и на основе этого анализа принимаются решения о внесении изменений в процесс дублирования.

Моделирование процесса дублирования текстильных материалов является важным инструментом для повышения эффективности и качества производства в текстильной промышленности. Путем создания математических моделей и проведения симуляций можно оптимизировать процесс и достичь желаемых результатов. Моделирование позволяет производителям сэкономить ресурсы, снизить затраты и создавать более качественные текстильные материалы, удовлетворяющие потребности современного рынка.

Один из ключевых аспектов, который подвергается моделированию, - это определение оптимальных параметров процесса дублирования. Такие параметры, как температура, давление, скорость нанесения клея и длительность процесса, могут существенно влиять на конечное качество продукции. Моделирование позволяет определить оптимальные значения этих параметров, минимизируя возможные дефекты и обеспечивая высокую степень согласования с требованиями к конечному изделию.

Выбор подходящих клеевых материалов является важным аспектом дублирования. Различные клеи имеют разные химические свойства, адгезию к разным типам тканей и оптимальные температурные диапазоны активации. Моделирование позволяет оценить влияние различных клеевых материалов на процесс дублирования и предостеречь от возможных проблем, таких как недостаточная адгезия или перегрев клея.

Процесс дублирования может повлиять на различные характеристики текстильных материалов, включая прочность, устойчивость к износу, эластичность и др. Моделирование позволяет провести анализ этих характеристик для разных вариантов процесса дублирования. Это помогает выбрать оптимальные параметры, которые обеспечат требуемое качество продукции.

В сфере проектирования одежды, на этапе выбора материалов, осуществляется не только подбор основных, подкладочных и прокладочных материалов, но также устанавливаются параметры и режимы их обработки. В результате процесса дублирования, при котором прокладочный материал наносится на основной, свойства полученной системы существенно изменяются, в том числе в зависимости от параметров склеивания. Конечное решение относительно состава материалов принимается после проведения испытаний.

В практике возникают сложности в прогнозировании свойств получаемых соединений, учитывая свойства исходных материалов и режимы обработки, а также в определении оптимальных параметров для достижения соединений с необходимым качеством. В исследованиях эти задачи решаются с помощью моделей, построенных на основе регрессионного анализа, а многофакторные задачи формулируются как однокритериальные.

В одной из работ, В. Е. Кузмичёв исследует клеевые соединения с использованием мультипликативных моделей, полученных с применением метода корреляционно-регрессионного анализа Брандона. Эти модели позволяют оценить влияние каждого фактора на результат в отдельности.

В мультипликативной модели, параметры технологического процесса и свойства материалов представлены как сомножители: $\Pi = k\varphi(t)\varphi(B50)\varphi(p)\varphi(\psi)\varphi(\tau)$, где τ – продолжительность прессования, t – температура рабочего органа пресса; $B50$ – коэффициент воздухопроницаемости материала; p – усилие сжатия.

Также в модели управления прочностью клеевых соединений (Π , Н/см), прочность определяется функциями параметров технологического процесса и свойств материалов. Эта модель позволяет установить, какие параметры процесса влияют на прочность клеевого соединения.

Для моделирования и оптимизации процесса дублирования, включая анализ параметров, выбор клеевых материалов и контроль качества, также используется геометрическая модель. Эта модель позволяет визуализировать результаты, представляя их в форме, удобной для анализа.

В итоге, моделирование процесса дублирования текстильных материалов позволяет оптимизировать параметры производственных процессов и управлять качеством продукции. Геометрические и регрессионные модели позволяют анализировать влияние различных факторов на конечный результат и подбирать оптимальные параметры для достижения требуемого качества соединений.

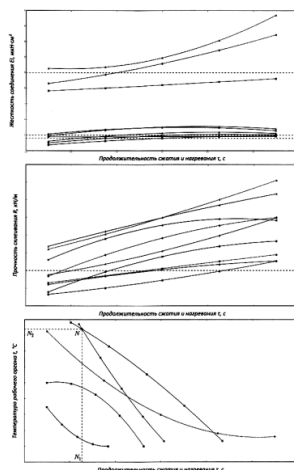

Рисунок 1. Фрагмент геометрической модели процесса дублирования.

Исходя из костюмной ткани с жесткостью 6468 мкН·см², имеется возможность получить дублированные пакеты с жесткостью в диапазоне от 12863 до 98605 мкН·см². Это изменение жесткости зависит от применяемого текстильного прокладочного материала и параметров процесса дублирования.

Кроме того, прочность склеивания в указанном интервале температур также подвержена изменениям. Прочность возрастает с увеличением усилия сжатия и может достигать значений от 0,155 до 0,6 кН/м. В данном диапазоне существуют возможности для выбора оптимальных комбинаций параметров, которые позволят получать дублированные системы, удовлетворяющие predetermined стандартам и критериям качества.

Таким образом, адекватное управление параметрами процесса дублирования, такими как выбор текстильного прокладочного материала и настройка параметров дублирования, позволяет создавать дублированные пакеты с разнообразными характеристиками жесткости и прочности, соответствующими заданным стандартам и требованиям качества.

***

1. Немирова Л. Ф. К вопросу конфекционирования материалов для одежды / Л. Ф. Немирова // Швейная промышленность, 1997. № 8. С. 15-16.
2. Кузьмичёв В. Е. Теория и практика процессов склеивания деталей одежды: В. Е. Кузьмичёв, Н. А. Герасимова. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 256 с

Кладова-Штокман М.А., Горбатько А.А.

«Зимний путь». Трагедия романтического героя в цикле Франца Шуберта

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-77

Аннотация

Данная статья предназначена для изучения в средних и высших учебных заведениях. В ней подробно предоставлена схема образов романтизма, а также некоторые особенности содержания цикла. Цикл Шуберта рассматривается со стороны взаимоотношений музыки и текста в контексте романтизма, а также связи с другими сочинениями композитора.

Ключевые слова: Шуберт, романтизм, зимний путь.

Abstract

This article is intended for study in secondary and higher educational institutions. It presents in detail the scheme of images of Romanticism, as well as some features of the content of the cycle. The Schubert cycle is considered from the perspective of the relationship between music and text in the context of Romanticism, as well as connections with other works of the composer.

Keywords: Schubert, romanticism, winter way.

Композиторы-романтики проявляли особое внимание к сфере субъективных ощущений и переживаний, что свидетельствует «об интериоризации психических процессов, лежащих в основе самопознания и творчества» [5, с. 95]. Зачастую художественные образы их сочинений носят трагический характер, связанный с особенностями мировидения и мироощущения композиторов эпохи романтизма [4, с. 112].

Выдающимся композитором-романтиком является Франц Шуберт. Его вокальный цикл «Зимний путь» знаком каждому музыканту, как и цикл «Прекрасная мельничиха». Это одно из самых трагичных камерных сочинений XIX века, где герой, бесконечно одинокий и обреченный, ищет свой путь. В Скитания героя лишь усиливают его тяжелое состояние. Цикл содержит все градации душевных переживаний: от глубокой протрации, до острого отчаяния [2, с. 146].

Шуберт – один из первых композиторов-романтиков, который начал писать в жанре вокального цикла, продолжая направление великого Людвига ван Бетховена, но в отличие от Бетховена, он нашел новые идеи, которые и вложил в свои циклы. Франц Шуберт создавал свой второй вокальный цикл в самый тяжелый период своей жизни. Это был 1827 г., за год до своей смерти. Его жизнь была полна страданий и разочарований. Шуберту отказывали в издании сочинений в Германии, а его попытка занять должность вице-капельмейстера в Венской опере не увенчалась успехом, но, несмотря на тяжелое материальное положение, Шуберт начал писать свой цикл «Зимний путь».

Вокальным творчеством Шуберт занимался на протяжении всей своей жизни. Он писал не только на стихи известных немецких поэтов, таких, как Генрих Гейне, Вольфганг Гете и Вильгельм Мюллер, но и на слова своих друзей, а так же малоизвестных авторов. Композитор очень ценил искусство поэзии, о чем свидетельствует его увлечение песенным жанром. Однако, в его песнях вокальная мелодия занимает главное место, ведь именно в ней отображается принципиально новое романтическое отношение к синтезу музыки и поэзии.

Первые нотные издания его песен были опубликованы в 1816 г. в Германии. Многие из них были написаны на популярные стихи Гете и сразу понравились публике. Стоит отметить, что во многих произведениях Шуберта, особенно ранних, слышна связь с музыкой Австрии, ведь Шуберт с ранних лет был приобщен к музыкальному музицированию, что предполагало пение народных австрийских, венгерских и немецких песен. Кроме того, следует брать во внимание, что в то время музыка исполнялась на старинных аналогах современных инструментов. Сейчас исполнителю следует учитывать характер звучания старинных инструментов 17-18 веков, для которых сочинял Шуберт, чтобы максимально понять замысел композитора по звучанию произведения, то есть, исполнять аутентично. Аутентичное направление в исполнительстве отражает стремление музыкантов исполнять музыкальные произведения таким образом, как они исполнялись во времена своего появления [1, с. 161].

Более поздние вокальные опусы напрямую связаны не только с немецкой народной песней, но и со славянскими мотивами, которые тоже можно было услышать в Вене и ее окрестностях [2, с. 78]. Роберт Шуман также искал новые мотивы в истоках фольклора Австрийской столицы [3, с. 63].

Сюжеты первых песен Шуберта более радостны, чем песни его последних двух циклов. Вместе с тем, сюжеты последних более доступны, но менее оптимистичны. Композитор не случайно выбрал стихи Вильгельма Мюллера для своих вокальных произведений «Прекрасная мельничиха» и «Зимний путь» – его стихи частично раскрывают мировоззрение композитора. Выбор героев для Мюллера символичен. В «Прекрасной мельничихе» главный герой – это подмастерье, который пускается в путь навстречу новому в его жизни чувству любви. Главный же герой «Зимнего пути» – тоже простой бедный молодой человек. В творчестве поэта именно такие «незаметные» люди являются главными – это подмастерья, почтальоны, пастухи и рабочие. Шуберту была близка эта тема незащищенных бедных людей. Именно являлись предметом его интереса.

Музыкальное обрамление гармонично стихам. В некоторых песнях Шуберт четко иллюстрирует происходящее в сюжете: в номере «Флюгер» слышится скрип того самого флюгера, в «Почте» звучит почтовый рожок, а в последней песне «Шарманщик» ясно слышатся звуки старой и расстроенной шарманки. В старой традиции подмастерья отправлялись в путешествия ради приобретения опыта и новых впечатлений в других городах и странах. Тема странствий является близкой всем романтикам, особенно Шуберту, а позже и Шуману с Листом. Именно для романтизма идея странствий – это путь к обновлению в поиске самого себя, обретению далекой мечты, или же ее потере.

Тема перемещения в пространстве и поиск нового являются одним из главных в двух циклах Франца Шуберта. В «Прекрасной мельничихе» все начинается со слов «В движеньи мельник жизнь ведет, в движеньи!». Полный сил и надежд подмастерье пускается в путь. Его путешествие заканчивается уже в первой половине цикла, когда герой находит мельницу, в

которой остается, а также свою возлюбленную. Однако, трагический финал все же наступает главных героев, убивая все их мечты. В «Зимнем пути» же с самого начала нет никакого намека на надежду и силы. Главный герой пускается в путь, чтобы забыться от своих душевных страданий. Это путешествие без начала и конца, которое не дает герою найти свое место. К концу цикла он скрывается от самого себя.

Символично, что в «Зимнем пути» нет четкого сюжета в отличие от «Прекрасной мельничихи». Все действия происходят еще до начала цикла; молодой человек покидает свой дом, прощаясь со своей возлюбленной. Далее начинаются его скитания и поиск новых мест. Он отчаянно ищет спасения до такой степени, что проходящие картины начинают лишь казаться ему, словно в бреду. Сначала герой скитается по бездорожью, полям и лугам. Но уже из песни «Почта» становится ясно, что он живет в городе и ждет писем от своей возлюбленной. В песнях «Весенний сон» и «Липа» герой вспоминает прошлое, которое также призрачно, как и настоящее. В каждой песне реальность постоянно меняется, как будто странник не может определиться с тем, что его окружает. Это отражается в мажоре, сменяющимся минором во многих номерах.

В цикле 24 номера и каждый из них отличается трогательностью и интимностью. В каждом номере наш странник жалуется на свое тяжелое душевное состояние. Но если вначале произведения можно услышать проблески надежды и спокойствия, то ближе к концу – драматизм усиливается. В песнях «Ворон» и «Путевой столб» обнажают трагизм происходящего. Финал цикла – песня «Шарманщик» – является печальным эпилогом, а возможно и портретом самого Шуберта, такого же одинокого и непонятого публикой. Символично, что в конце песни есть такие слова: «Хочешь, будем вместе горе мы терпеть, а хочешь, будем песни под шарманку петь».

Если снова обратиться к циклу «Прекрасная мельничиха», то это драма, а «Зимний путь» – трагедия, так как главный герой с самого начала страдает и отвергает мир вокруг себя. С самого начала цикла есть несколько мотивов, которые объединяют разные состояния героя: мотив возвращения в город, мотив потерянной любви и наконец, мотив смерти, который постепенно заменяет другие. Хотя герой и не ищет смерти, к финалу у него возникает полная апатия к происходящему. Многие интонации повторяются в фортепианной партии, которая является такой же сложной, как и вокальная. До Шуберта на это мало кто осмеливался, как и на создание такого масштабного камерного сочинения.

Цикл Франца Шуберта «Зимний путь» оказал большое влияние на формирование камерно-вокальной музыки XIX и XX века. Образы, найденные в цикле, а также интонации будут позже встречаться в творчестве Р. Шумана, Й. Брамса, Г. Вольфа, А. Берга и др. композиторов.

***

1. Кладова-Штокман, М.А. Аутентичное исполнительство в современной музыкальной культуре // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» № 96, Апрель 2023 (Часть 3). Самара: Научный центр «LJournal», 2023. 176 с. – С. 161-163.
2. Хохлов, Ю. Н. Франц Шуберт: жизнь и творчество в материалах и документах. М.: Советский композитор, 1978. 256 с.
3. Шуман, Р. О музыке и музыкантах: собрание статей. / Р. Шуман;
4. ред.-сост. Д. В. Житомирский. М.: Музыка, 1979. 294 с.
5. Рязанцева, А.А., Зайцева, М.Л. Синестезийные основы художественного мышления Леры Ауэрбах (на примере Сонаты для скрипки и фортепиано «11 сентября» 2001 г.) // Вопросы музыкальной синестетики: история, теория, практика : сб. науч. ст. Вып. 4. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2022. С. 112–119.
6. Зайцева, М.Л. Эпистолярное наследие композиторов-романтиков: синестезийный аспект // Проблемы синестезии и поэтика авангарда. Сборник статей / Отв. ред.-сост. Н.В. Злыднева. М.: Государственный институт искусствознания, 2020. С. 87-95.

Кладова-Штокман М.А., Горбатько А.А.

Особенности музыки барокко в современном фортепианном исполнительстве

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-78

Аннотация

Ввиду отсутствия в отечественной методической и учебной литературе для пианистов доступных исследований, касающихся освоения и интерпретации клавирной музыки, данная работа может, с одной стороны, в некоторой степени восполнить этот пробел, а с другой – стать отправной точкой для дальнейших, более детальных и глубоких исследований столь важной и многогранной темы.

Ключевые слова: барокко, клавесин, фортепиано.

Abstract

Due to the lack of available studies in the Russian methodological and educational literature for pianists concerning the development and interpretation of keyboard music, this work can, on the one hand, to some extent fill this gap, and on the other hand, become a starting point for further, more detailed and in-depth studies of such an important and multifaceted topic.

Keywords: baroque, harpsichord, piano.

В эпоху классицизма и романтизма музыка барокко считалась сложной и перенасыщенной. Но интерес к этой музыке никогда не угасал [4, с. 12]. Многие исполнители, такие, как Ф. Лист и А. Зилотти делали много транскрипций фантазий и Й. С. Баха и Г. Ф. Генделя. Также, включали в свои концерты сонаты Д. Скарлатти. А в XX веке появились такие исполнители старинной музыки, как Р. Тьюрек, В. Ландовская, Т. Николаева, Г. Гульд, А. Любимов, В. Афанасьев, Е. Королев, А. Шифф, Г. Соколов и др. В XXI веке появилась целая плеяда исполнителей музыки барокко: Ю. Мартынов, В. Виндерс, М. Штадфельд, Ж. К. Дижу.

Интересен тот факт, что уже в XVII–XVIII веках в России активно интересуются музыкой французских клавесинистов, а также сочинениями К. Ф. Э. Баха.

Технику игры на современных инструментах вполне возможно максимально приблизить к тому, как играли на их родственных инструментах исполнители прошлых эпох. Многие старинные инструменты сохранили свой вид до настоящего времени, но значительно изменили свое качество звука и игровые характеристики в течении XIX века [7, с. 162].

При работе с произведениями барокко, в особенности произведениями Й. С. Баха и Г. Ф. Генделя, стоит обратиться к «Принципам работы пианиста с клавирами уртекстами И. С. Баха», Александрова А. А. и Аркадьева М. А. Эти принципы:

- принцип усиленной артикуляции. Основные технические приемы, связанные с артикуляцией, должны исполняться более остро и подробно. На органе это возможно, благодаря дискретному прямому переключению механизмов подачи воздуха. А ясность на клавесине происходит от работы щипка о струну.
- принцип непрерывной пульсации. Для музыки барокко характерно поддерживать пульсацию внутритактовыми длительностями. Осью будут служить длительности, следующие от самых мелких.
- принцип затакта. Важен признак затакта в музыке Й. С. Баха, Ж. Ф. Рамо, Ф. Куперена и Г. Ф. Генделя. М. Аркадьев называет это «законом ямба»: каждый затактный мотив надо исполнять на слабую долю.
- принцип синкопа: любая синкопа в любом голосе исполняется с небольшим акцентом в момент взятия; синкопа исполняется с микроцезурой перед ней;

слышать синкопу надо в момент метрической опоры, а не только в момент ее взятия.

- принцип длинных нот. Любая нота, выписанная и звучащая как половинка, половинка с точкой, или же, целая нота, должна быть слышна и уметь меняться, на протяжении всех длительности.
- принцип пространственной полифонии. Этот принцип заключается в том, что нужно добиться звуковых пространств в полифонии, чтобы каждый голос жил в своем. Для этого нужна предельно контрастная динамика и артикуляция.
- принцип «*rubato*». М. Аркадьев говорит о том, что барочной музыке необходимо пользоваться приемом музыкальной свободы. Сильные доли тяготеют к агогической продленности, а замедления в кадансовых оборотах осуществляется за счет контроля более мелких длительностей [2].

Эти принципы лишь помогают пианистам добиться качественного исполнения барочной музыки.

Еще несколько слов о специфике музыки барокко.

Динамика. Не все композиторы ставили в произведениях много обозначений. Это связано с тем, что традиции исполнения, которые были у клавесинистов и органистов передавались в инструментальных школах. Позже, традиции стали меняться, но композиторы – исполнители, все же не записывали указания. У И. С. Баха и К. Ф. Э. Баха, например, очень избирательно стоят указания в тексте, при том, что композитор очень аккуратно записывал свои сочинения.

Композиторы того времени доверяли исполнителю, так как считали его соавтором своих сочинений. Из этого следует, что не всегда поставленная динамика и темп в нотах дает возможность исполнителю самому определиться.

Х. Г. Оттенберг говорит, что динамика и темп в музыке И. С. Баха и К. Ф. Э. Баха напрямую зависят от темпов и цитат из хораллов и народных песен. Но это не является ключом для того музыкального материала, где нет прямого цитирования, а темпы не указаны в нотах.

На большинстве инструментов XVII-XVIII вв. очень трудно сделать разнообразную динамику. Только если клавир имеет разные клавиатуры, что позволяет играть разнообразно [1, с. 45]. В таком ключе очень быстро развивался жанр вариаций, особенно у К. Ф. Э. Баха.

Особенности орнаментики в барочном репертуаре. Искусство орнаментирования мелодии получило большое развитие у французских клавесинистов. Мелизматика в пьесах этих композиторов очень разнообразна. В советское время огромный вклад в разъяснении украшений старинной музыки сделал И. Розанов и А. Юровский.

Михаил Аркадьев на своем канале «Piano Master Key» говорит о том, что всегда нужно придерживаться простейших основных правил: добавление украшений там, где исполнитель считает нужным; использование быстрых мордентов, начинающихся с верхней ноты, а мелизмов, преимущественно, в средних голосах [2].

Ритм. Соединение ритмической организованности, артикуляция и динамики является большой трудностью для исполнения старинных сочинений. М. Аркадьев считает, что проблема прочтения барочных произведений связана с тем, что многие редакторы не совсем правильно интерпретировали оригинальный текст композиторов барочной эпохи [2]. Вся ритмика И. С. Баха и Г. Ф. Генделя построена на внутренней пульсации мелкими длительностями. Если мы вспомним произведения композиторов для оркестра, то мы сможем увидеть, что у разных групп инструментов всегда присутствует строгая пульсация даже в самых медленных частях.

Также, стоит исходить от танцевальности, которая чаще всего присутствует в произведениях доклассической эпохи. Так, Б. Л. Яворский в своей книге о скрытых смыслах И. С. Баха указывает на то, что смена характеров зависит от музыкально – риторических фигур, т. е. определенных оборотов, над которыми закрепились устойчивые представления разных понятий или аффектов [3, с. 39]. Исходя из этого, выстраивается динамика и ритмическая

организация, а также характер. Например, часть партиты или сюиты – Жига (gigue) исполняется очень сухо, природа артикуляции происходит от темпа и энергичного характера [5, с. 245].

Техника. «Пианисту, играющему перед аудиторией, нужно прежде всего содержание. А для того, чтобы содержание было выявлено, нужна техника и техника». Так говорил великий Г. Г. Нейгауз.

Именно музыка таких композиторов, как И. С. Бах, Г. Ф. Гендель, Д. Скарлатти, нуждается в техническом оснащении и артикуляции из-за специфики инструментов, для которых написана. На рояле существует механизм двойной репетиции – это гениальное изобретение, которое облегчает игру повторяющихся нот.

Андрас Шифф в своей лекции говорит, что технические проблемы в музыке барочным композиторов связаны с тем, что исполнители не вкладывают смысл в них и проходят мимо [6].

***

1. Алексеев А. История фортепианного исполнительства. Том 1. Москва: Музыка, 1988, 155 с.
2. Аркадьев М. Школа фортепианного мастерства.
1. URL.: <https://youtube.com/c/arkdv>
2. Варунц В. Музыкальный классицизм: Исторические очерки. Москва: Музыка, 1988, 80 с.
3. Ливанова Т. История западно-европейской музыки до 1789 г. Книга II от Баха к Моцарту. Москва: Музыка, 1987, 472 с.
4. Шуман Р. Избранные статьи о музыке перевод с немецкого яз. и примеч. Д. В. Житомирского. Москва: Музгиз, 1956, 400 с.
5. Schiff A. Lecture on the Bach Partitas.
6. URL.: https://youtu.be/JvjBIKNed_Q
7. Кладова-Штокман, М.А. Аутентичное исполнительство в современной музыкальной культуре // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» № 96, Апрель 2023 (Часть 3). Самара: Научный центр «LJournal», 2023. 176 с. – С. 161-163.

Ли Ц.

Концерты-фильмы тан дуна: о переложении музыки кино для симфонического оркестра

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
(Россия, Санкт-петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-79

Аннотация

Статья посвящена киномузыке китайского композитора Тан Дуна в переложении для симфонического оркестра. Синтез видео и аудиоматериала пронизывает все творчество автора. Он наполняет произведения философским содержанием, соединяя традиционное искусство Китая и мировые авангардные направления. Целью статьи является представление вариантов создания симфонических произведений на основе киномузыки с опорой на анализ Концерта для скрипки с оркестром «Герой» Тан Дуна (2010).

Ключевые слова: киномузыка; Тан Дун; Чжан Имоу; кинофильм Герой; кинокомпозитор; Концерт для скрипки.

Abstract

The article is devoted to the film music of the Chinese composer Tan Dun, arranged for symphony orchestra. The synthesis of video and audio material permeates the entire work of the author. He fills his works with philosophical content, combining traditional Chinese art and world avant-garde trends. The purpose of the article is to present options for creating symphonic works based on film music based on the analysis of the Violin Concerto «Hero» by Tan Dun (2010).

Keywords: film music, Tan Dun, Zhang Yimou, movie Hero, film composer, Violin Concerto.

Введение. Киномузыка составляет важный пласт программной академической музыки. Нередко из саундтреков к фильмам авторы создают сюиты, могут использовать темы в своих

концертах или симфониях. Одним из наиболее известных современных китайских композиторов в сфере киномузыки является Тан Дун (р. 1957). Он получил классическое музыкальное образование в Центральной консерватории в Пекине (бакалавр, 1983 год; магистр, 1985 год) и продолжил его совершенствование в Колумбийском университете (окончил докторантуру в 1993 году по классу композиции Чжоу Вэнчжуна).

Творчество Тан Дуна представлено в разнообразных жанрах от традиционных академических опер, симфоний, концертов до киномузыки, инструментального театра и мультимедийных перформансов. Например, в 2008 году виртуальным симфоническим оркестром в режиме on-line была исполнена первая интернет-симфония «Eroica». Произведения этого композитора и их идейное содержание рассматривается в работах Т. Сергеевой [3], В. Холоповой [4], В. Юнусовой [6].

Тан Дун в разные годы исследовал музыку авторов, которые оказали на него глубокое воздействие (Такэмицу, Арнольд Шёнберг, Бела Барток, Густав Малер, Джон Кейдж, Стив Райх и др.). В его сочинениях обнаруживается сложный синтез искусства многих народов и разных авангардных композиторских техник. О. Б. Манулкина пишет: «Философия, культура, традиции Китая – источник музыкальных замыслов Тан Дуна, которые он реализует в рамках западных музыкальных жанров <...>. Именно в таком варианте синтез восточной и западной культур в музыке Тан Дуна демонстрирует свою органичность» [2, 708].

Основная часть. Творчество Тан Дуна вписывается в китайское искусство новейшего времени. Авторами «Новой волны» называют творческих деятелей Китая, развернувших свою деятельность после культурной революции 1966-1967 годов [5]. Одной из эстетических установок данного течения является стремление включить китайскую культуру в мировое пространство. О кинематографе Китая в рамках «Новой волны» Д.Л. Караваев пишет: «менее чем за десять лет кинематограф <...> не только расстался с репутацией “экзотического примитива”, но выдвинул своих представителей в элиту мирового киноискусства и утвердился в статусе одного из лидеров мирового кинопроцесса» [1, 3]. В киномузыке это становится возможно благодаря синтезу древних традиций Китая (использование музыкальных инструментов и ладовой основы) и современных технологических параметров (новейшие авангардные композиторские техники XX-XXI веков и синтезаторов звуков). Среди режиссеров, разрабатывавших эту тему можно назвать Чэнь Кайгэ, Тань Чжуанчжуани, Чжан Цзюньчжао, Чжан Имоу.

Он написал музыку к нескольким фильмам: «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (2000, реж. Энг Ли), «Герой» (2002, реж. Чжан Имоу), «Убить императора» (2006, реж. Фэн Сяоган). Музыка к кинофильмам была неоднократно номинирована и получила ряд премий. Он получил Оскар в номинации «лучшая музыка к фильму» за саундтрек к киноленте «Крадущийся тигр, затаившийся дракон». Музыка «Героя» была отмечена Гонконгской кинопремией в 2003 году (Hong Kong Film Awards).

В статье о мультимедийных экспериментах Тан Дуна Т. С. Сергеева приводит слова композитора о синтезе искусств: «Тан Дун является носителем дальневосточной культуры и художественной традиции, поэтому его отношение к идее синтеза искусств укладывается в русло традиционной эстетики. “Для меня нет границы между визуальным и слуховым в самом процессе творчества. Эти два начала в моем понимании подобны единству круглой сферы” – утверждает композитор» [3, 82]. Эти слова подтверждаются произведениями автора. Все его пять Концертов для скрипки с оркестром имеют названия и посвящены конкретным образам. В 2003 году Тан Дун написал Концерт для виолончели, видео и оркестра «Карта».

Свою киномузыку композитор переработал в симфонические произведения. Например, он создал несколько версий из музыки к картине Энга Ли «Крадущийся тигр, затаившийся дракон»: Концерт для виолончели, видео и камерного оркестра (2000), Сонату для виолончели и фортепиано, Концерт для эрху и камерного оркестра. В такой работе композитор берет на себя не только роль дирижера во время премьеры, но и становится режиссером, меняя местами элементы в контрапункте видеоряда и звука. Именно музыка становится импульсом для возникающих образов, не последовательно выстраивающих сюжет, а передающими эмоции от

экзотических пейзажей или философско-религиозных символов лишь отдельными кадрами. Тан Дун использует в Концерте подлинные народные песни (тема провинции Синьцзян) и национальные инструменты, являющиеся родными для культур вдоль Шёлкового пути: североафриканский барабан (тар), бамбуковую флейту из Юго-Восточной Азии (баву), струнный щипковый инструмент из Уйгарской культуры (равап), китайский струнный смычковый инструмент (эрху).

В 2010 году был создан Концерт для скрипки с оркестром «Герой». В фильме режиссера Чжан Имоу рассказывается драматическая история на легендарно-исторической основе с элементами фэнтези. Герой, названный Безымянным, имел цель убить князя провинции Цинь (будущий первый император Цинь Ши-Хуанди), но отказался от своего замысла после слов князя о намерении прекратить борьбу феодальных княжеств и желании создать единую сильную империю.

Композиция фильма представляет сквозную последовательность из серии красочных эпизодов. Спокойные сцены, где звучат главные песни фильма («Герой» композитора Чжан Ядуна и «Ветер и песок» Тан Дуна), сменяются динамичными поединками. Среди инструментов, использованных для музыкального решения сражений, выделяются ударные, которые благодаря четкой ритмической пульсации подготавливают картину поединков. Кроме них композитор использует звучание струнной группы деташе, *pizzicato* у скрипки-соло (с чередованием ударов по корпусу).

Концерт составлен из 10 разделов, соответствующих развитию сюжета в фильме. Нечетные эпизоды из боевых сцен фильма представляют более активное движение и музыкальное развитие: 1. Герой; 3. Воины; 5. Ушедший с листьями; 7. Убийство; 9. Смерть Героя. Они чередуются со спокойными отстраненно-философскими разделами: 2. В Шахматном дворе; 4. Любовь и ревность; 6. Над водой; 8. Горе в пустыне; 10. Война и мир. В партитуре Концерта Тан Дун использовал музыку оригинального саундтрека фильма. Первый и последний разделы являются Вступлением и Заключением, что позволяет исследователям говорить о мышлении композитора оперными формами (следующая работа после фильма «Герой» композитора и режиссера Чжан Имоу была над оперой «Первый император», 2006).

Во время самого боя музыка нередко вступает в контраст с видеорядом: в сопровождении сцены звучит спокойная мелодия философского характера, которая исполнена на солирующей древней цитре цинь (*Guqin*). Этот инструмент сохраняет свою солирующую роль и в Концерте наряду со скрипкой. Сольная партия скрипки требует использования двух инструментов: одна имеет традиционную квинтовую настройку, а вторая – настроена необычно (с – c1 – f1 – c2).

Помимо солирующих инструментов композитор использует тройной состав оркестра, ударная группа которого включает пять литавр, четыре рототома разной высоты, тибетскую поющую чашу и пару камней. Включение этих звучаний еще одна характерная черта творчества Тан Дуна, который активно разрабатывает в своем творчестве идеи органической музыки («Водный концерт», 1998; «Бумажный концерт», 2003; «Концерт земли», 2009). Темы и звуки, связанные с миром природы и окружающей средой являются для композитора не только способом по-новому представлять музыкальный образ, но и продемонстрировать символы и идеи философско-религиозного единения с природой.

Выводы. Музыка к кинофильмам Тан Дуна воспринимается композитором не только как прикладное звуковое сопровождение к видеоряду, но и получает самостоятельное воплощение в традиционных академических жанрах. Обращение к Концерту автором рассматривается не только как возможность сопоставления контрастных звучаний всего оркестра и солистов (в том числе традиционных инструментов), а скорее, как представление иной концепции. Своего рода новый фильм с инструментом-соло в главной роли.

Стоит отметить, что Тан Дун объединил три Концерта для солистов, оркестра и видео в «Трилогию боевых искусств», где из Концерта «Крадущийся тигр», Концерта героя и Концерта на банкете родился новый сюжет о жертвенной любви. Соединение западных традиций на уровне формы и инструментов, авангардных композиторских техник и звукообразов китайской

народной музыки позволяет создать оригинальную интонационную материю. Синтез традиционного китайского музыкального языка и инструментария с приемами авангардизма не приводит к эклектике в сочинениях Тан Дуна, а скорее позволяет раскрыть серьезные философские темы.

***

1. Караваев, Д. Л. Феномен «китайского взлёта» в мировом кинематографе 80-90-х годов (1984–1996) : автореф. дис. ... канд. иск. : 17.00.03 — М., 1997. — 23 с.
2. Манулкина, О. Б. От Айвза до Адамса: американская музыка XX века / О. Манулкина. — СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2010. — 784 с.
3. Сергеева, Т. С. Мультимедийные эксперименты в творчестве Тан Дуна как новый синтез искусств / Т.С. Сергеева // Музыка. Искусство, наука, практика. — 2018. — №2 (22). — С. 81–88.
4. Холопова, В. Н. Китайский авангард: от Сан Туна до Тан Дуна // М. Е. Тараканов: Человек и фоносфера: Воспоминания. Статьи / В. Холопова. — М.; СПб.: Алтейя, 2003. — С. 243–251.
5. Шубаро, О. В. Искусство китайского кино / О. В. Шубаро // III меж. науч. конф. «Китайская цивилизация в диалоге культур»: Пути Поднебесной. Сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 1. — Минск: РИВШ, 2013. — С. 342–351.
6. Юнусова, В. Н. Тань Дунь «Герой»: музыка к фильму и концерт / В. Н. Юнусова // Музыка в пространстве медиакультуры: сб. ст. по материалам Восьмой Международной научно-практической конференции 14 апреля 2021 года. — 2021. — С. 14–16.

Люй С.

Сравнительный анализ методик игры на кларнете и саксофоне

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-80

Аннотация

Практика применения новых методик игры на саксофоне и кларнете за долгие годы все ещё не выработала единственного и верного обоснования. Эта достаточно актуальная современная проблема в музыкальном мире, существующая в области игры на различных духовых инструментах. Если постепенно возможно будет восполнить этот недостаток, то возможно произойдёт огромный прогресс в искусстве игры на саксофоне и кларнете. Методики игры на кларнете и саксофоне имеют много общего, но также имеют свои отличия, которые могут влиять на подход к обучению и требования к музыканту. В статье автор проводит краткий сравнительный анализ методик игры на кларнете и саксофоне.

Ключевые слова: методика игры, кларнет, саксофон, музыкальный инструмент, музыкальные ноты, фингеринг, артикуляция.

Abstract

The practice of applying new methods of playing the saxophone and clarinet for many years has not yet developed a single and correct justification. This is quite an urgent modern problem in the musical world, existing in the field of playing various wind instruments. If it is gradually possible to make up for this deficiency, then perhaps there will be a huge progress in the art of playing the saxophone and clarinet. Clarinet and saxophone playing techniques have a lot in common, but they also have their own differences that can affect the approach to learning and the requirements for a musician. In the article, the author conducts a brief comparative analysis of the methods of playing the clarinet and saxophone.

Keywords: playing technique, clarinet, saxophone, musical instrument, musical notes, fingerings, articulation.

При схожести приёмов игры на кларнете и саксофоне есть довольно существенные различия, такие как громкость звучания, а также диапазон возможного репертуара. Ещё есть различия в том, как поставлены клапаны и многое другое. Очень важна и аппликатура, без её

знания невозможно правильно расставить пальцы на инструменте, вследствие чего качественной и красивой игры не получится. Остановимся на основных моментах сравнительных методик игры на саксофоне и кларнете.

Методика игры на саксофоне включает в себя комплекс упражнений и техник, направленных на развитие техники игры, музыкального слуха и выразительности. Основными элементами методики являются правильное дыхание, артикуляция, аппликатура и музыкальная выразительность.

Правильное дыхание на саксофоне включает в себя использование диафрагмы и контроль над потоком воздуха. Это позволяет музыканту производить стабильный и красивый звук на инструменте. Для развития правильного дыхания используются специальные упражнения, такие как дыхательная гимнастика и контроль над выдохом.

Артикуляция на саксофоне включает в себя использование языка и губ для контроля над звуком. Это позволяет музыканту производить четкие и точные ноты на инструменте. Для развития артикуляции используются упражнения, такие как «одинарный язык» и «двойной язык».

Для выработки правильной позиционной аппликатуры используются гаммы и арпеджио. Фингеринг — это способ, которым музыкант управляет звуком, используя пальцы на клавишах инструмента [3].

Музыкальная выразительность на саксофоне включает в себя динамику, темп и фразировку, это позволяет исполнителю передавать эмоции и чувства. Музыкальная выразительность находит свое отражение в интерпретации произведений, динамических и агогических нюансах, а также использовании различных вариантов фразировки. Кроме того, методика игры на саксофоне включает в себя работу над техникой игры, такой как стаккато, легато, тремоло и т.д. Эти техники позволяют музыканту производить различные эффекты на инструменте и расширять свой исполнительский диапазон.

Важным элементом методики игры на саксофоне является также работа над музыкальным слухом, развитие способности слышать и понимать музыку, а также умение играть по слуху. Для развития слуха полезны гармонические упражнения, а также работа над транспонированием произведений [4].

Важным элементом методики игры на саксофоне является работа над техникой джазовой импровизации, выраженной в гармонических и мелодических структурах. Для развития техники джазовой импровизации используется работа над джазовыми стандартами и гармоническими цифровками.

Таким образом, методика игры на саксофоне включает в себя комплекс упражнений, направленных на развитие техники игры, музыкального слуха и выразительности. Работа над правильным дыханием, артикуляцией, аппlikатурой и музыкальной выразительностью, а также использование различных техник игры и работа над музыкальным слухом и джазовой импровизацией способствуют достижению высокого уровня исполнительского мастерства.

Начинающему музыканту нужно готовиться к тому, что понимание методики и техники игры на саксофоне придёт не сразу, предстоит большая работа. Нужно изучить все правила постановки и обязательно их выполнять, тогда процесс игры постепенно станет идеальным.

Начать нужно с элементарных вещей. Голова и туловище музыканта-саксофониста держится ровно, плечи немного развёрнуты назад, грудь немного приподнята. Такая правильная осанка получается благодаря хорошей опоре на ноги, здесь нужно левую ногу поставить слегка вперёд, а ноги должны свободно стоять на ширине плеч. Изначально нужно учиться правильно держать пальцы на клавишах, расстояние должно не превышать 1 см. Запястье вместе с кистями рук плавно переходят в одну линию. Особое значение придаётся большому пальцу правой руки, ведь именно на него приходится основной упор при игре на саксофоне.

Существуют некоторые правила, которые касаются того, как надо правильно удерживать инструмент. Необходим гайтан, который является специальным ремнём с крючком или карабином. Именно это приспособление помогает удерживать саксофон на теле музыканта.

После того, как гайтан установлен, музыкант может устроиться более удобно, к примеру, сесть, инструмент при этом находится между ногами музыканта, который лишь слегка выдвигается со стула. Для поддержки инструмента обычно используются большие пальцы на левой руке и крючок в нижней части корпуса инструмента. Правый же палец при этом находится на верхней площадке саксофона [5].

Методика игры на кларнете включает в себя комплекс упражнений и техник, направленных на развитие техники игры, музыкального слуха и выразительности. Основными элементами методики также являются правильное дыхание, артикуляция, аппликатура и музыкальная выразительность, однако существуют некоторые отличия от техники игры на саксофоне.

Правильное дыхание на кларнете включает в себя использование диафрагмы и контроль над потоком воздуха. Это позволяет музыканту производить стабильный и красивый звук на инструменте. Для развития правильного дыхания используются специальные упражнения, такие как дыхательная гимнастика и контроль над выдохом. Принципы артикуляции и аппликатуры схожи с саксофовым исполнительством, также используются «двойной» и «одинарный язык» [6]. Аппликатура устанавливается при систематической игре гамм и арпеджио.

Методика постановки игры на кларнете базируется на том, что руки кларнетиста не должны быть напряжёнными, также не стоит и прижимать их к туловищу. Это помогает избегать лишней усталости. Пальцы находятся в свободном состоянии, они не согнуты, а принимают слегка округлую форму. Важные моменты при игре на кларнете: он должен находиться точно под углом 45 градусов, раструб немного выше колен, голова, спина и плечи расположены прямо. Важно, что именно кларнет должен тянуться ко рту, а не наоборот. Держать кларнет нужно свободно, и если какие-либо пальцы не используются при игре, то все равно они должны располагаться близко к отверстиям.

Показательно сходство в осуществлении дыхания во время игры на саксофоне и кларнете. На кларнете дыхание также осуществляется через рот при самом незначительном участии носа. Здесь также важно умение играющего по-разному использовать как дыхательную мускулатуру, так и гибкость исполнительного дыхания [1].

Методика использования губ при игре на саксофоне очень важна, ведь благодаря правильному движению губ и тому, как именно они натренированы, музыкант может совершать как легкие, так и сложные действия на инструменте. Именно благодаря слаженной работе совокупности всех губных и лицевых мышц, получается прекрасный звук, а то самое положение их вокруг мундштука с тростью способствуют образованию физиологического комплекса под названием амбушюр [7]. Здесь важно помнить аксиому о том, что угол наклона мундштука по отношению к корпусу саксофониста является оптимальным, если равен примерно 60°. Недопустимо такое явление, как давление на зубы или на мышцы нижней губы. Удобный и комфортный амбушюра придёт к музыканту далеко не сразу, а постепенно. Здесь важен как вид мундштука, так и упругость трости.

Когда саксофонист начинает свою игру на инструменте, то самый первый момент появления музыки называется атакой звука, которая непосредственно связана с одновременным движением, как самого языка, так и выдыхаемой музыкантом воздушной струей. Атака звука бывает нескольких видов: твердая, мягкая и вспомогательная [8].

Атака звука присуща также и игре на кларнете.

Интересно и то, что на саксофоне возможно получить звук и без помощи языка, что часто используется в джазе. Далее возникает такое понятие, как «штрих», это не что иное, как соединение атаки звука с другими звуками, его развитие и окончание. Штрихи бывают различные, в зависимости от варианта и вида атаки звука, и объединяются в небольшие группы: штрих твёрдой атаки, и мягкой атаки [2].

Огромную роль в игре на кларнете имеет язык музыканта, ведь он выполняет роль клапана, что очень важно при игре, ведь звук на кларнете получается только тогда, когда с силой выдыхается струя воздуха, язык отталкивается от трости, таким образом, воздух

получает доступ в инструмент. Характер музыки напрямую определяет скорость прикосновения языка к трости от осторожного и очень спокойного, до резкого и быстрого.

Кроме того, кларнетисту нужно очень строго следить, за тем, чтобы все движения языка всегда точно совпадали с движениями пальцев.

Одной из методик развития индивидуальной исполнительской техники игры, как на саксофоне, так и на кларнете является необходимость усвоения как музыкально-теоретических знаний, обязательного развития навыка чтения с листа, заучивания музыкальных отрывки и целых произведений, изучения звука и интонации. Также благотворно на творчестве сказывается коллективная игра в оркестре, и накопление индивидуального сольного репертуара.

Практика применения новых методик игры на саксофоне и кларнете за долгие годы все ещё не выработала единственного и верного обоснования. Эта достаточно актуальная современная проблема в музыкальном мире, существующая в области игры на различных духовых инструментах. Если постепенно возможно будет восполнить этот недостаток, то возможно произойдёт значительный прогресс в искусстве игры на саксофоне и кларнете.

Подведем итоги. Методики игры на кларнете и саксофоне имеют много общего, так как оба инструмента относятся к семейству деревянных духовых инструментов и используют схожие принципы для производства звука. Однако, у них также есть свои особенности, которые могут влиять на методы обучения и требования к музыканту.

1. Кларнет и саксофон требуют активного использования ротовой полости для контроля над звуком. Однако, у кларнета есть свойство, называемое «замкнутой системой», которое требует более контролируемого использования ротовой полости.
2. Различные методы дыхания. Для игры на саксофоне требуется использование более глубокого дыхания, чем для игры на кларнете. Это связано с тем, что саксофон имеет более крупный мундштук и более широкую колбу, что требует большего объема воздуха для производства звука.
3. Различные методы артикуляции. Артикуляция — это способ, которым музыкант производит звук на инструменте.
4. Различные методы аппликатуры. На кларнете используется более сложная система клавиш, чем на саксофоне, что может требовать более высокого уровня мастерства и точности в исполнении. На саксофоне клавиши расположены более просто и удобно, что делает его более доступным для начинающих музыкантов.
5. Различные диапазоны инструментов. Саксофон имеет более широкий диапазон звуков, чем кларнет, что позволяет ему играть более высокие и более низкие ноты. Кларнет же имеет более ограниченный диапазон, но при этом обладает более выразительным звуком в своем диапазоне.

Кроме того, можно отметить, что различия в методиках игры на кларнете и саксофоне могут влиять на технические и музыкальные требования к музыканту. Например, использование более сложных методов артикуляции и аппликатуры на кларнете может требовать более высокого уровня мастерства и точности в исполнении, чем на саксофоне. Это может быть особенно важно для профессиональных музыкантов, которые должны достигать высокого уровня технического мастерства на своем инструменте.

Наконец, можно отметить, что методики игры на кларнете и саксофоне могут влиять на выбор репертуара и стиля музыки, который музыкант будет исполнять. Например, саксофон

часто используется в джазовой музыке, в то время как кларнет может быть более подходящим инструментом для исполнения классической музыки.

В целом, методики игры на кларнете и саксофоне имеют много общего, но также имеют свои отличия, которые могут влиять на подход к обучению и требования к музыканту. Важно выбрать инструмент, который подходит лучше всего для ваших музыкальных целей и индивидуальных предпочтений, и затем углубиться в изучение его методики игры.

***

1. Подаюров В.Г. Новые методы обучения сольной, ансамблевой и оркестровой игре на кларнете и саксофоне. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-metody-obucheniya-solnoy-ansamblevoy-i-orkestrovoy-igre-na-klarnete-i-saksofone>
2. Подаюров В.Г. Некоторые аспекты методики преподавания в классе саксофона и кларнета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://files.mgik.org/Vestnik/2013/1/2013-197-201.pdf>
3. Свободная и скоординированная игра пальцев рук саксофониста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altosax.ru/tehnika-palcev-saksofonista/>
4. Башмакова Е.О. Основы индивидуальной техники саксофониста как один из основополагающих факторов развития профессиональных исполнительских навыков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-individualnoy-tehniki-saksofonista-kak-odin-iz-osnovopolagayuschih-faktorov-razvitiya-professionalnyh-ispolnitelskih-navykov>.
5. Иванов В.Д. Основы индивидуальной техники саксофониста. М.: Музыка, 1993. - 25 с.
6. Турдиев О. Методы улучшения артикуляции на кларнете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-uluchsheniya-artikulyatsii-na-klarnete>.
7. Амбюшюр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Амбушюр>
8. Шевченко Е. Выразительные средства и приемы игры на саксофоне. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanio.ru/media/vyrazitelnye-sredstva-i-priemy-igra-na-saksofone-2618618>.

Люд С.

Характерные черты образования по классу саксофона во второй половине XX – начала XXI века в России

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-81

Аннотация

Статья посвящена характерным чертам образования по классу саксофона во второй половине XX – начала XXI века в России. Саксофон – самый молодой инструмент в семействе духовых. Становление и развитие теории и методики обучения игре на саксофоне на протяжении всего периода было связано с тенденциями в исполнительстве. Исполнительская школа – феномен музыкальной культуры, который формирует все основные направления развития исполнительства на том или ином инструменте в рамках страны, региона, стиля. Изучение исторических аспектов развития исполнительской педагогики помогает определить направления дальнейшей модернизации форм и методов обучения.

Выше сказанное обусловило актуальность и выбор темы данного исследования.

Ключевые слова: образование, исполнительство, композиторская техника, методика обучения, исполнительская школа.

Abstract

The article is devoted to the characteristic features of saxophone education in the second half of the 20th – early 21st centuries in Russia. The saxophone is the youngest instrument in the wind family. The formation and development of the theory and methodology of teaching the saxophone throughout the entire period was associated with trends in performance. A performing school is a phenomenon of musical culture that shapes all the main directions of development of performance on a particular instrument within a country, region, style. Studying the historical aspects of the development of

performing pedagogy helps to determine the directions for further modernization of forms and methods of teaching. The above determined the relevance and choice of the topic of this study.

Keywords: education, performance, composition technique, teaching methods, performing school.

Вторая половина XX столетия является важным этапом развития саксофонного исполнительства и педагогики. Этот период характеризуется признанием саксофона как полноправного члена семьи оркестровых духовых инструментов, его тембровой уникальности и исполнительских возможностей. Это изменило отношение и к профессиональному образованию саксофонистов. Если ранее не считалось обязательным наличие у музыканта профессионального образования по причине того, что саксофон не вошел в состав оперно-симфонического оркестра, то в конце столетия такое образование стало необходимостью.

В конце XX века начинается глобальное реформирование образования по классу саксофона, а также исполнительской деятельности. Если ранее исполнителями на саксофоне были, прежде всего, музыканты смежных инструментов (кларнет), то теперь стала очевидной необходимость теории и методики обучения игре именно на саксофоне как самостоятельной отдельной сферы.

Фактором развития образования по классу саксофона стала и модификация форм и жанров исполнительства на этом инструменте. Универсальные возможности этого инструмента оказались востребованы не только в академической музыке, но и музыке иных направлений. Это повлияло на критерии оценки уровня исполнительского мастерства саксофониста, требования к его подготовке [1, с. 114].

Все выше перечисленные процессы привели в конце столетия к подъему уровня исполнительства, а также педагогики игры на саксофоне. Появилось большое количество музыкантов, педагогов по данному направлению, разрабатывались методики и технологии обучения игре на саксофоне.

В тесной взаимосвязи с развитием образования по классу саксофона было формирование национальных исполнительских школ в 50-е годы XX столетия. Говоря о сложном и многогранном феномене исполнительской школы, следует иметь в виду синтез исполнительского мастерства и методики его обучения в пределах определенной страны, эпохи, стиля. В основе исполнительской школы – преемственность, методическая и художественная составляющая, педагогические принципы и тенденции искусства исполнения.

Школы исполнительского мастерства на саксофоне развивались в двух направлениях – академическом и джазовом. Как отмечает А.М. Понькина, существует два разных мнения и направления теории обучения на саксофоне, которые являются прямо противоположными относительно исполнения академической и джазовой музыки этим инструментом [5, с.83]. И. Бутман считал саксофон исключительно джазовым инструментом [3, с.10]. Ю. Воронцов придерживался точки зрения, что саксофон имеет богатые исполнительские возможности, позволяющие ему исполнять как академическую, так и джазовую музыку [4, с.28].

Изменения качества саксофонного образования привели к возникновению сообществ музыкантов, а также проведению фестивалей, конкурсов как специально организованных для этого инструмента, так и включение номинаций, связанных с ним, в общие конкурсы исполнительского мастерства. Численность национальных исполнительских школ на саксофоне значительно увеличилась к 70-м – 90-м годам XX столетия. В этот период активно развиваются французская, японская, китайская, русская школы исполнительства на саксофоне.

Касаемо русской исполнительской школы, Чжан Цзянань пишет о том, что в России долгое время не было сформирована система профессионального обучения игре на саксофоне. Саксофон был введен в вузах в качестве второго инструмента, родственного кларнету или другим духовым инструментам [6, с.106]. Но несмотря на это, уже стала складываться методика преподавания в классе саксофона [4, с. 18].

В России профессиональное высшее образование для саксофонистов появилось в 1970-е – 1980-е годы. Система была представлена классами Ленинградской, Московской

консерваториях. Среднее профессиональное образование стало открывать отделения исполнительства на саксофоне в 1980-е годы. Причем и высшее, и среднее профессиональное образование было представлено как академическим, так и джазовым исполнительством. Позже классы игры на саксофоне стали открывать детские школы искусств и детские музыкальные школы.

Тенденции развития системы образования способствовали развитию методической составляющей процесса обучения, а также формированию репертуара. Музыкальная культура XX столетия представляла собой синтез различных форм, жанров, направлений. Больших изменений претерпело композиторское творчество, что не могло не сказаться на исполнительстве и педагогике. Репертуар для саксофона прошлого столетия представлен как малыми, так и большими музыкальными формами. Во второй половине столетия, помимо классических музыкальных форм, появляются модернизированные, экспериментальные формы.

XX столетие характеризуется появлением новых композиторских техник – алеаторики, додекафонии, электронной музыки, пуантилизм и т.д. Это было фактором изменения эмоционально-образного строя музыкальных произведений и, как следствие, поиска соответствующих приемов и методов исполнения. Изменения коснулись не только музыкального языка, формообразования, но и исполнительских возможностей саксофона. Можно назвать лишь некоторые из приемов исполнения на саксофоне в аспекте «новой музыки»: вибрато, тремоло, глиссандо, флажолеты, обертона, арпеджиато, субтон, growl, smear, rlor, jete, agache, детембр, сюртембр, тембрлауди, языковое пиццикато, биофония, флаттер, тембровые трели, одновременная игра на инструменте и пение, и другие.

Все выше изложенные тенденции развития композиторского и исполнительского творчества оказывали непосредственное влияние на методику преподавания саксофона. Появляются и теоретико-методологические пособия, касающиеся постановке исполнительского аппарата саксофониста и развития его навыков и способностей (Н. Зимин, С. Колесов, В. Вальс, Л. Друтин, А. Ривчун, Е. Андреев, П. Суханов, Л. Михайлов, М. Шапошникова, Б. Прорвич, Т. Геворкян, А. Осейчук, В. Бояринцев, С. Рязанцев, В. Касаткин, Ю. Воронцов, А. Волков, В. Иванов, Л. и др.). Следует отметить, что методика преподавания русской национальной школы была основана на широком применении ансамблевой практики в процессе обучения, независимо от ступени и вида образования. Также характерной особенностью является опора на традиции как русской, так и зарубежных исполнительских школ. В плане выбора репертуара классическое образование по классу саксофона всегда основывалось на синтезе академической и джазовой музыки, а также других направлений музыкального искусства.

Таким образом, проведенный анализ образования по классу саксофона во второй половине XX – начала XXI века в России позволяет сделать следующие выводы: эволюция исполнительства на саксофоне привела к повышению уровня исполнительского мастерства музыкантов и необходимости наличия профессионального образования; появление нового репертуара и изменений в композиторском мышлении повлияли на возникновение новых исполнительских приемов, способов звукоизвлечения; под влиянием внешних и внутренних факторов в российском музыкальном образовании появился ряд методик, учебно-методических пособий, касающихся обучения игре на саксофоне. Все это значительно повысило качество исполнения и педагогики саксофона в России.

***

1. Авилов В.Н. Проблемы совершенствования процесса обучения игре на саксофоне / В.Н. Авилов // Потенциал современной науки. – 2015. – № 8(16). – С. 112-117.
2. Бутман И.М. Саксофон – инструмент не академический / И.М. Бутман // Музыкальные инструменты. – 2006. – № 12. – С. 10-12.
3. Воронцов Ю.С. Саксофон: и классика, и джаз / Ю.С. Воронцов // Музыкальные инструменты. – 2007. – № 13. – С. 28-29.
4. Кириллов С.В. Техника игры на саксофоне и проблемы интерпретации оригинальных произведений: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / С.В. Кириллов. – М., 2010. – 166 с.

5. Понькина А.М. Эволюция академической музыки для саксофона второй половины XIX – начала XXI века: диссертация ... доктора : 17.00.02 / А.М. Понькина; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова»], 2020. – 487 с.
6. Чжан Цзянань. Принципы методики звукоизвлечения в контексте физиологических особенностей игры на саксофоне будущих преподавателей музыки / Чжан Цзянань // Педагогика и современность. – 2014. – № 4. – С. 106-111.

Пань Т.

Сянь Синхай: композитор и педагог

*Педагогический университет имени А. И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-82

Аннотация

Статья посвящена музыкальному творчеству китайского композитора Сянь Синхая, одного из самых популярных композиторов в истории современной китайской музыки. Отдельное внимание уделяется его известнейшему хоровому произведению – кантате «Желтая река». Также в статье говорится о педагогической деятельности Сянь Синхая в Академии Яньани и его роли в развитии вокального образования в Китае.

Ключевые слова: Сянь Синхай, китайская вокальная музыка, китайская хоровая музыка, массовая песня, национально-освободительное движение, вокальное образование.

Abstract

The article addresses the music of the Chinese composer Xian Xinghai, one of the most popular composers in the modern history of Chinese music. The article addresses also his well-known choral work – cantata «Yellow river». The Xian Xinghai's vocal pedagogical activity in the Yangang and his great role in the Chinese vocal education is also represented.

Keywords: Xian Xinghai, Chinese vocal music, Chinese choral music, mass song, national liberation movement, vocal education.

Сянь Синхай (1905–1945, Паньюй, провинция Гуандун) – китайский композитор, певец и педагог, один из самых популярных композиторов в истории современной китайской музыки. В творчестве Сянь Синхая с реалистической ясностью отразилась непростая атмосфера военного времени, на которое пришелся расцвет его композиторской деятельности. В его музыке воплотились идеи борьбы против японских захватчиков, национального спасения, социальные темы, картины трудной жизни простого народа. Музыкальное наследие Сянь Синхая разнообразно: его перу принадлежат 4 кантаты, 2 оперы, 2 симфонии, 4 симфонические сюиты, около 200 массовых песен. Многие массовые сочинения композитора пронизаны четкими маршевыми ритмами, подчеркивающими решимость китайского народа бороться за свободу (таковы, например, «Песня Армии национального спасения», «Иди в тыл врагу», «Марш молодежи»). Но вместе с тем, его музыке не чужды распевные мелодии широкого дыхания и тонкая, проникновенная лирика даже в произведениях военной тематики («На горах Тайхан», «Большая Сибирь»). Подлинная лирика воплощена в сольных песнях, таких как «Поющие в полночь», «Любовь к Желтой реке».

Творчество Сянь Синхая отличается опорой на национальные фольклорные источники, что проявляется в мастерском вплетении в музыкальную ткань народно-песенных интонационных и ритмических элементов, а также в использовании текстов из древней китайской поэзии. Композитор учился во Франции, Америке и Японии, где имел возможность изучить западные композиторские техники. По возвращении в Китай он привез с собой передовые знания по западноевропейской теории и композиции. Это заметно повлияло на его раннее творчество: стиль его ранних произведений тяготеет к западноевропейской классике и импрессионизму. Однако уже период его творчества, связанный с Советским Союзом, демонстрирует влияние

советских массовых песен, а также интерес к китайскому фольклору и переход к национальному направлению. Национальный дух, заключенный в народной музыке, ярко отразился в зрелых сочинениях Сянь Синхая, наполнил их актуальным патриотическим содержанием и помог выразить чаяния и надежды китайского народа в тяжелые военные годы. Все это сделало музыкальный стиль композитора сложным, оригинальным, но в то же время национально характерным и понятным широкой публике.

Одним из лучших произведений Сянь Синхая является величественная кантата «Желтая река», написанная на слова Гуан Вейраня и завершенная в 1939 году, в разгар антияпонской борьбы. Именно к этому периоду относится начало создания китайской хоровой музыки. Одними из первых произведений в этом жанре стала «Весенняя прогулка» Ли Шутуна. В 1940-е годы хоровая музыка в Китае достигла небывалого расцвета. В период антияпонской войны многие китайские композиторы начали создавать хоровые произведения на тему национального спасения, и среди них кантата «Желтая река» Сянь Синхая. В этом глубоко патриотическом произведении композитор прославил непреклонный характер и боевой дух китайского народа, с необыкновенным размахом и силой художественного воплощения развернул картину китайского сопротивления, а также создал великолепный образ могучей реки Хуанхэ – одного из национальных символов Китая. Кантата «Желтая река» стала одним из самых влиятельных хоровых произведений в Китае и прекрасным образцом современных хоровых произведений.

Кантата состоит из восьми частей, предваряемых вступлением (I часть «Песня лодочника Желтой реки», II часть «Ода реке Хуанхэ», III часть «Вода из реки Хуанхэ с неба льется», IV часть «Баллада о желтой воде», V часть «Песня на берегу реки», VI часть «Обида Желтой реки», VII часть «Защити Желтую реку», VIII часть «Рев Желтой реки»). Музыка каждой части отличается яркой индивидуальностью и самостоятельностью, части резко контрастны по содержанию, образу и форме исполнения, при этом произведение сохраняет музыкальную цельность и единство замысла. Части кантаты объединены общей темой войны и всенародной борьбы, а музыкальный материал дополнен декламацией стихов. В произведении представлено необычайное разнообразие западных приемов развития, включающих сложнейшие полифонические приемы. При том ладовой основой кантаты является китайская национальная пентатоника. Сянь Синхай также демонстрирует здесь мастерское владение приемами симфонического развития, создавая поистине эпическое музыкально-поэтическое полотно, посвященное китайскому освободительному движению и наполненное образами мужества, гнева и героической воли китайской нации. Кантата «Желтая река» стала одним из ярчайших произведений в истории китайской музыки, получила признание по всему миру и по сей день не теряет популярности, являясь одним из самых часто исполняемых китайских хоровых произведений.

1940-е годы явились одним из самых трагических периодов в истории Китая. Разгар антияпонского сопротивления и начавшаяся Вторая мировая война стимулировали творческие силы Китая и способствовали развитию музыкального творчества, пусть и главным образом в области массовой революционной и военной песни, однако неизбежно привели к застою в музыкальном образовании. Тяжелая атмосфера военного времени привела к упадку в развитии некоторых вокальных жанров, таких как авторская лирическая песня, оказавшаяся невостребованной в новых общественно-политических условиях, несмотря на то, что охватывала многие стороны человеческой жизни. Тем не менее в эти годы создаются выдающиеся произведения, среди которых «Бодхисаттва» и «Ночные мысли» Хэ Лютина, «Весенний ветерок и весенний дождь» Тан Сяолина, «Бамбуковая ветвь» и «Заходящее солнце» Ма Сиконга и в том числе «Бриз и весенний дождь» Сянь Синхая. Эти песни были глубоко национальными по духу, а зачастую в них использовались цитаты из китайской народной музыки, традиционные китайские лады и древние стихи, поэтично передающие красоту китайского языка. Все это делало лирические песни превосходным материалом для воспитания молодых китайских певцов.

В период антияпонской войны в Яньани функционировала Академия искусств и литературы Лу Синя, известная также как Лу И, где Сянь Синхай возглавлял отделение специального вокального пения. В эти годы в Академии преподавали также такие известные певцы и педагоги, как Тан Жунмэй (сопрано), Ду Шицзя (бас) и Пань Ци (сопрано). События военных лет не могли не накладывать отпечаток и на образовательный процесс: не хватало учебных пособий, не было нужных нотных партитур, часто обучение вокалу велось с голоса преподавателя, а материалом для обучения служили в основном массовые песни. С конца 30-х годов преподавание осуществлялось на основе вокальных произведений Сянь Синхая, Не Эра, Хуан Цзы и Чжао Юаньжэня. Также в репертуар начинающих вокалистов входили произведения западноевропейской классики и советские песни.

Именно в Яньани Сянь Синхай создал свою кантату «Желтая река», которая была впервые исполнена под управлением У Силина. Позже ее с успехом исполняли преподаватели и студенты Академии Лу И, среди которых были известные в Китае певцы Ша Лай, Ли Лилиан, Тан Кэ, Ся Цин, Чжан Лу и другие.

За время педагогической деятельности Сянь Синхай воспитал целую плеяду блестящих китайских вокалистов. Среди них стоит особенно выделить Ли Чжишу (бас, певец и вокальный педагог) и Мэн Юй (сопрано), которая училась в Академии Лу И в классе вокала Тан Жунмэй, однако Сянь Синхай сыграл в ее певческом становлении немалую роль, вдохновив ее в том числе и на поступление в Академию.

Таким образом именно 1940-е годы, несмотря на сложность общественно-политической обстановки и очевидные трудности в педагогической деятельности, развили ту основу, которая была заложена в Китае еще в 1920-е годы и на которой выросло впоследствии китайское вокальное образование. Композиторы Хуан Цзы, Хэ Лютин, Не Эр и Сянь Синхай создали вокальные произведения, многие из которых вошли в учебные пособия по вокалу. Например, «Я живу у истока реки Янцзы» Хуан Цзы, «На реке Цзялин» Хэ Лютина, «Песня Мэй Нян» и «Деревенская девушка за Великой стеной» Не Эра, многие песни Сянь Синхая. Эти произведения не только восполнили нехватку учебных пособий по вокалу и стимулировали повышение качества вокального образования в этот период, но и заложили фундамент современного высшего музыкального образования в Китае.

Сянь Синхай также внес значительный вклад в развитие техники вокального исполнительства, которое в Китае отличается своеобразием благодаря сочетанию западной традиции бельканто и национальных китайских певческих традиций. В разные годы преобладали различные подходы к преподаванию вокала и методам пения. В 1920—30-х годах был популярен «метод народного пения» Ли Цзиньхуэй, опиравшийся на китайские традиции. Чуть позже установился «новый метод народного пения», внедренный Не Эром и Сянь Синхаем и сочетавший в себе западные и национальные элементы [2].

Сянь Синхай сыграл значительную роль в становлении китайской профессиональной музыки 1940-х годов, а также внес весомый вклад в развитие вокально-музыкального образования Китая. Его произведения не только оказались созвучными событиям эпохи и вдохновляли соотечественников на героическую борьбу и сопротивление японским захватчикам, но и заложили основы китайской вокальной педагогики.

***

1. Сенюткина О. Н., Жань Лин. Распространение советских революционных песен в Китае в 1920-е гг. // Россия и АТР. – 2021. – №3. – С. 70-81.
2. 张伟. 20世纪中国声乐教育[D]. 陕西师范大学, 2005.
3. 石惟正. 二十世纪前半叶中国声乐史述 [J]. 中国音乐学, 1997(01).
4. 胡郁青著. 20世纪中国声乐发展史. – 北京: 人民出版社, 2016.
5. 聂耳 // Baidu百科. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%81%82%E8%80%B3/25310> (дата обращения: 29.04.2023).
6. 曾永介. 淺談聶耳名歌 «義勇軍進行曲» // 雲南文獻. – 民國101年12月25日. URL: <https://taipei.yunnan.tw/index.php/literature/list-5/yunnanliterature42/809-article4212.html> (дата обращения: 29.04.2023).

РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ

Галямов А.А.

**О качестве предоставляемых услуг в общеобразовательных учреждениях
с пришкольным интернатом ХМАО–Югры
(по результатам мониторинга за 2022 г.)**

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Россия, Ханты-Мансийск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-83

Аннотация

В данной статье, на основании результатов социологического исследования за 2022 г., предложен анализ качества предоставляемых услуг в общеобразовательных учреждениях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, имеющих интернат среди представителей коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: образование, респонденты, коренные малочисленные народы Севера, мониторинг, услуги, интернат.

Abstract

In this article, based on the results of a sociological study for 2022, an analysis of the services provided in the educational institutions of Yugra, which have boarding schools among the representatives of the indigenous peoples of the North, is proposed.

Keywords: education, respondents, indigenous peoples of the North, monitoring, services, boarding school.

В течение 2022 г. Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) проводилось социологическое исследование о качестве образования и условий проживания детей в общеобразовательных организациях, имеющих интернат. Целью данного мониторинга являлась оценка качества обучения и условий проживания для дальнейшего улучшения деятельности пришкольных интернатов.

В предыдущем исследовании нами рассматривались отдельные показатели, касающиеся текущего состояния изучения и владения родным языком в общеобразовательных учреждениях Югры, имеющих интернат среди представителей коренных малочисленных народов Севера [1].

В центре внимания настоящей статьи – анализ качества предоставляемых услуг в общеобразовательных учреждениях Югры, имеющих интернат среди представителей коренных малочисленных народов Севера. Для этого рассмотрим результаты опроса, касающиеся таким немаловажных аспектов как наличие комфортных условий для обучения и проживания; наличие необходимой материально-технической базы; наличие базовой подготовки по всем учебным предметам; уровень квалификации и профессиональной компетентности педагогов.

Напомним, что в рамках проводимого исследования опрос в форме анкетирования прошли 311 респондентов, чьи дети обучаются в следующих общеобразовательных учреждениях округа (13): МАОУ «Казымская СОШ», КОУ «Полноватская СОШ им. И. Ф. Пермякова», МАОУ «Рускинская СОШ», МАОУ «Угутская СОШ», КОУ «Солнечная школа-интернат для обучающихся с ОВЗ», МАОУ «Тегинская СОШ», КОУ «Леушинская школа-интернат для обучающихся с ОВЗ», КОУ «Березовская школа-интернат для обучающихся с ОВЗ», МБОУ «Сосьвинская СОШ», МБОУ «Чехломеевская ОШ», МБОУ «Жорликовская

СОШ», МБОУ «Варьеганская СОШ», КОУ «Ларьякская школа-интернат для обучающихся с ОВЗ».

По этническому составу 212 респондентов отнесли себя к ханты (68,2%), 29 – к манси (9,3%), 7 – к ненцам (2,3%). Большинство респондентов выбрали своим родным языком хантыйский (65,6%), тогда как другие – мансийский (7,1%) и ненецкий (2,6%) соответственно.

По результатам мониторинга удалось выявить в каких классах обучаются дети респондентов: 17,4% – пятом классе, 14,1% – седьмом, 12,9% – шестом, 8,4% – девятом, 8% – десятом и т. д. (таблица 1).

Таблица 1

<i>Класс обучения*</i>		
<i>Значения</i>	<i>Число ответивших</i>	<i>% от опрошенных</i>
<i>1 класс</i>	<i>13</i>	<i>4,2</i>
<i>2 класс</i>	<i>14</i>	<i>4,5</i>
<i>3 класс</i>	<i>17</i>	<i>5,5</i>
<i>4 класс</i>	<i>23</i>	<i>7,4</i>
<i>5 класс</i>	<i>54</i>	<i>17,4</i>
<i>6 класс</i>	<i>40</i>	<i>12,9</i>
<i>7 класс</i>	<i>44</i>	<i>14,1</i>
<i>8 класс</i>	<i>45</i>	<i>14,5</i>
<i>9 класс</i>	<i>26</i>	<i>8,4</i>
<i>10 класс</i>	<i>25</i>	<i>8</i>
<i>11 класс</i>	<i>10</i>	<i>3,2</i>

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

На заданный респондентам вопрос, «В школе-интернате для Вашего ребенка созданы комфортные условия для обучения и проживания?», подавляющее большинство ответило положительно – «полностью согласен» (83%), а еще 14,8% выбрали вариант «скорее согласен, чем нет» (таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В школе-интернате для Вашего ребенка созданы комфортные условия для обучения и проживания?».

<i>Значения</i>	<i>Число ответивших</i>	<i>% от опрошенных</i>
<i>Полностью согласен</i>	<i>258</i>	<i>83</i>
<i>Скорее согласен, чем нет</i>	<i>46</i>	<i>14,8</i>
<i>Скорее не согласен</i>	<i>3</i>	<i>1</i>
<i>Совсем не согласен</i>	<i>2</i>	<i>0,6</i>
<i>Нет данных</i>	<i>1</i>	<i>0,3</i>

На вопрос, «Школа-интернат имеет хорошую материально-техническую базу (библиотека, компьютеры, лабораторное или производственное оборудование и т.д.)?», большинство респондентов ответило положительно («полностью согласен» и «скорее согласен, чем нет» – 60,1 и 31,8% соответственно), тогда как 18,3% выбрали вариант «скорее не согласен» и лишь 0,3% – «не согласен» (таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Школа-интернат имеет хорошую материально-техническую базу (библиотека, компьютеры, лабораторное или производственное оборудование и т.д.?)».

Значения	Число ответивших	% от опрошенных
Полностью согласен	187	60,1
Скорее согласен, чем нет	99	31,8
Скорее не согласен	18	5,8
Совсем не согласен	1	0,3
Нет данных	5	1,6

На следующий вопрос, «Согласны ли Вы с тем, что школа дает хорошую базовую подготовку по всем учебным предметам?», подавляющее большинство респондентов, также, ответило утвердительно («полностью согласен» и «скорее согласен, чем нет» – 68,5 и 27,7% соответственно), и лишь 1,9 и 0,3% – «скорее не согласен» и «совсем не согласен» – предпочли выбрать противоположные варианты ответов (таблица 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что школа дает хорошую базовую подготовку по всем учебным предметам?».

Значения	Число ответивших	% от опрошенных
Полностью согласен	213	68,5
Скорее согласен, чем нет	86	27,7
Скорее не согласен	6	1,9
Совсем не согласен	1	0,3
Нет данных	4	1,3

Наконец, на вопрос, «Устраивает ли Вас квалификация и профессиональная компетентность педагогов образовательного учреждения, в которой обучается (воспитывается) Ваш ребенок?», 80,4% человек из числа опрашиваемых ответили положительно, 13,5% выбрали вариант «не всех», только 0,3% дали отрицательную оценку и еще 5,8% – «затруднились с ответом» (таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Устраивает ли Вас квалификация и профессиональная компетентность педагогов образовательного учреждения, в которой обучается (воспитывается) Ваш ребенок?».

Значения	Число ответивших	% от опрошенных
Да	250	80,4
Не всех	42	13,5
Нет	1	0,3
Затрудняюсь ответить	18	5,8

Таким образом, благодаря анализу эмпирических данных социологического мониторинга следует отметить положительное качество предоставляемых услуг в общеобразовательных учреждениях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, имеющих интернат среди представителей коренных малочисленных народов Севера. Аналогичная положительная динамика была выявлена нами ранее при рассмотрении показателей, касающихся вопросов изучения и владения родным языком среди представителей КМНС [1, с. 135].

***

1. Галямов А. А. Анализ владения родным языком в общеобразовательных учреждениях с пришкольным интернатом ХМАО–Югры (по результатам социологического исследования за 2022 г.) // Тенденции развития науки и образования. Апрель 2023. № 96, Часть 3. 2023. С. 132–135.

Грушина М.В., Савина Н.М., Тхоржевская А.Р.

Мониторинговые исследования как эффективный инструмент подбора персонала

ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-84

Аннотация

В статье представлены результаты мониторинга представителей организаций работодателей и сведения о подборе кадров. При проведении опроса использовался комбинированный метод. При контроле качества собранных данных опроса были отобраны качественные анкеты, заполненные руководителями организаций, руководителями подразделений по управлению персоналом. Сделаны соответствующие выводы по результатам анкетирования.

Ключевые слова: мониторинг востребованных профессий, ГИР «Справочник профессий», респонденты, работодатели, параметры генеральной совокупности, комбинированный метод.

Abstract

The article presents the results of monitoring representatives of employers' organizations and information on recruitment. A combined method was used during the survey. During the quality control of the collected survey data, high-quality questionnaires were selected, filled out by the heads of organizations, heads of personnel management departments. The relevant conclusions were drawn based on the results of the survey. Keywords

Keywords: monitoring of demanded professions, GIR "Directory of professions", respondents, employers, parameters of the general population, combined method.

Коммуникация между профессиональным образованием и деловым сообществом является неотъемлемой частью как учебного процесса, так и для реализации бизнес-процессов. Для синхронизации данных процедур и оперативного реагирования системы профессионального образования на изменения со стороны работодателей необходим доступный инструмент для проведения мониторинговых исследований.

Для выполнения обозначенных целей на федеральном уровне сформирован инструмент управления профессиональными квалификациями через постоянно действующую систему – ГИР «Справочник профессий», координацию деятельности которого осуществляет ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. Важно заметить, что осуществляется систематическая работа по обновлению и дополнению ГИР «Справочник профессий» [1].

Общая цель и задачи мониторинга востребованности профессий требуют реализации единых установленных способов (методов), порядка проведения мониторинга на федеральном и региональном уровнях, что обусловило актуальность решения следующих исследовательских задач:

- 1) изучение опыта и проблем определения потребности в кадрах по востребованным профессиям,
- 2) обоснование общих теоретических основ и положений мониторинга востребованных профессий,
- 3) определение содержания и взаимосвязей основных элементов системы мониторинга востребованности профессий,
- 4) разработка и апробация типовой методики мониторинга востребованных профессий,
- 5) мониторинг востребованных профессий с использованием разработанной типовой методики [2].

Апробация вышеуказанного мониторинга осуществлена в 2020-2021 годах в 13 субъектах Российской Федерации, в 2022 году в опросе приняли участие 83 субъекта Российской Федерации. Результаты мониторинговых исследований использовались региональными органами исполнительной власти для планирования проведения мероприятий по реализации или совершенствованию кадровой политики, в том числе обновления списка востребованных и перспективных профессий, а также определения контрольных цифр приема [3].

Проведение мониторинга продолжилось также в 3 квартале 2023 году в онлайн-формате во всех субъектах Российской Федерации. Опрос проходил среди представителей работодателей регионов с использованием цифрового сервиса сбора информации по ссылке: <https://regionaljobs2023.vcot.info/>.

Разделы анкеты включали показатели мониторинга востребованности профессий, по которым формируются как отдельные списки профессий по каждому показателю востребованности, так и проект топ-федерации (топ-50) востребованных профессий [4].

Для построения выборочной совокупности в рамках исследования использовалась квотная выборка, сформированная следующим образом:

- 1) количество организаций по видам экономической деятельности, относящихся к разделам ОКВЭД 2, независимо от формы собственности;
- 2) количество организаций соответствующих типов по среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год по двум группам (1 группа – крупные и средние организации; 2 группа – малые и микроорганизации).

При отборе единиц исследования использовался комбинированный метод. Обследовались организации с наибольшей среднесписочной численностью работников; социально и экономически значимые организации, в том числе входящие в список системообразующих организаций экономики; организации, планирующие реализацию и реализующие инвестиционные, инфраструктурные проекты на территории субъектов Российской Федерации.

При осуществлении контроля качества собранных данных в соответствии с параметрами генеральной совокупности для анализа результатов опроса были отобраны качественные анкеты, заполненные представителями организаций, занимающихся вопросами кадрового обеспечения.

В анкетировании приняли участие представители всех федеральных округов и субъектов Российской Федерации, 19 видов экономической деятельности. Наибольшую активность в опросе проявили представители организаций частной собственности (51%), а также государственной и муниципальной собственности (42%).

Важно акцентировать внимание на результатах опроса среди работодателей по подбору персонала: 36% организаций не имеют проблем при подборе персонала, 64% организаций имеют проблемы.

К наиболее распространенным проблемам относятся: недостаточный уровень квалификации у соискателей (43%), завышенные ожидания соискателей (40%), нет соискателей, соответствующих всем требованиям (40%), отсутствие откликов соискателей на вакансии (36%), недостаточный уровень образования у соискателей 34%, нет на рынке труда соискателей нужных профессий (32%), отсутствие опыта (стажа) работы у соискателей (4%).

Респонденты также перечислили иные причины, с которыми они часто сталкивались при подборе персонала: не готовы к переезду, наличие вредных привычек, не готовы дополнительно обучаться/переобучаться, не устраивает большой объем работы, отсутствует желание трудоустроиться официально.

Работодатели указали, что наиболее частыми причинами, по которым соискатели отказываются от трудоустройства при успешно пройденном собеседовании и отборе, являются неудовлетворенность соискателей размером заработной платы (72%), условиями и размером стимулирующих (43%) и компенсационных выплат (27%). Подробная информация раскрыта в таблице 2.

Таблица 2

Информация о причинах, по которым соискатели отказываются от трудоустройства.

<i>Проблемы при подборе работников</i>	<i>Отсутствуют</i>	<i>Редко</i>	<i>Часто</i>
<i>График работы, сменности неудобен для соискателей</i>	34%	39%	19%
<i>Объем социального пакета не устраивает соискателей</i>	58%	31%	7%
<i>Ограниченные возможности по здоровью у соискателей</i>	50%	40%	7%
<i>Размер заработной платы не устраивает соискателей</i>	8%	20%	34%
<i>Условия и размер компенсационных выплат не устраивает соискателей</i>	40%	33%	15%
<i>Условия и размер стимулирующих выплат не устраивает соискателей</i>	27%	30%	25%
<i>Условия труда в организации не устраивают соискателей</i>	45%	39%	12%

Важно отметить, что самыми непопулярными способами подбора работников по мнению работодателей являются обращение к рекрутерам-фрилансерам (индивидуальные предприниматели, самозанятые) (84%) и обращение в кадровые агентства (юридическое лицо) (73%) для оказания данного вида услуг.

Следует заметить, что к наиболее непопулярным способам подбора работников респонденты отнесли отбор студентов по результатам их участия в научных конференциях, олимпиадах и других конкурсах (76%), целевое обучение студентов (70%). На указанные мероприятия нужно особо обратить внимание представителям образовательных организаций.

Важным аспектом является тот факт, что большинство работодателей (более 68%) используют интернет-ресурсы для поиска соискателей, к наиболее популярным относятся такие как: «Работа в России» (<https://trudvsem.ru/>), «HeadHunter» (<https://hh.ru/>), «SuperJob» (<https://superjob.ru/>), «Работа» (<https://www.rabota.ru/>), «Зарплата» (<https://www.zarplata.ru/>).

Подытоживая вышесказанное можно сделать вывод о том, что участие в мониторинге представителей работодателей, их объединений позволяет определить наиболее оптимальные способы поиска работы для потенциальных соискателей, а также запланировать мероприятия для образовательных организаций в целях гарантированного трудоустройства выпускников, что позволит осуществить поддержку развития системы профессиональных квалификаций на региональном уровне.

***

1. Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2017 года № 590 «О формировании, ведении и об актуализации государственного информационного ресурса «Справочник профессий», режим доступа: <http://government.ru/docs/all/111606/> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Система мониторинга востребованных профессий в субъектах Российской Федерации: теоретические основы и практическая реализация: монография / канд. пед. наук Н. М. Савина, д-р. пед. наук, проф. П. Н. Новиков, А. Р. Тхоржевская. – М.: Издательство «Перо», 2023. – 232 с.
3. Мониторинг востребованных профессий: региональный аспект: монография / канд. пед. наук Н. М. Савина, канд. социол. наук Л. В. Козлова, А. Р. Тхоржевская. – М.: Издательство «Перо», 2022. – 173 с.
4. Приказ Минтруда России от 26.10.2020 № 744 (ред. от 20.10.2021) «Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования», режим доступа: https://profstandart.rosmintrud.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=76510 (дата обращения: 30.10.2023).

Курбатов В.А.

Терроризм в настоящее время и технические средства его предупреждения

*Московский технический университет связи и информатики
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-85

Аннотация

Россия первой среди крупных государств мира на рубеже тысячелетий стала жертвой международного терроризма. Наша страна на своем опыте испытала, что современный международный терроризм и сопряженные с ним миграция хорошо вооруженных и обученных

боевиков, контрабанда оружия, незаконный оборот наркотиков превратились в один из основных факторов, подрывающих стабильность и мир на всей планете.

Ключевые слова: терроризм, боевики, наркотики, современное оружие, взрывчатка, боевые действия, транспорт, приборы наблюдения, аппаратура.

Abstract

Russia was the first among the major states of the world at the turn of the millennium to become a victim of international terrorism. Our country has experienced from its own experience that modern international terrorism and the associated migration of well-armed and trained fighters, arms smuggling and drug trafficking have become one of the main factors undermining stability and peace throughout the world.

Keywords: terrorism, militants, drugs, modern weapons, explosives, military operations, transport, surveillance devices, equipment.

Реальность современного мира свидетельствует о том, что акты террора, ранее достаточно редкие явления, стали повседневными и привычными событиями во многих странах. Россия первой среди крупных государств мира на рубеже тысячелетий стала жертвой международного терроризма. Наша страна на своем опыте сполна испытала, что современный международный терроризм и сопряженные с ним миграция хорошо вооруженных и обученных боевиков, контрабанда оружия, незаконный оборот наркотиков превратились в один из основных факторов, подрывающих стабильность и мир на всей планете. Сегодня международный терроризм по существу стал геополитическим вызовом всему мировому сообществу. Он опирается на поддержку разного рода экстремистских организаций, получая от них финансовую помощь, современное оружие, средства связи. Это в свою очередь обуславливает широкий спектр форм его проявления. Российский опыт на Северном Кавказе, Сирии, в Украине наглядно показал, что международный терроризм способен эффективно осуществлять как отдельные диверсионно-террористические операции и индивидуальные акции террористов-смертников, так и полномасштабные боевые действия против регулярных войск и правоохранительных формирований.

Имеющиеся данные показывают, что даже в условиях определенной «шаблонности», например, при неоднократном использовании автомашин со взрывчаткой и «поясов шахидов», двух совершенно одинаковых террористических актов не бывает. Поэтому невозможно во всех случаях готовить и принимать одинаковые предупредительные, профилактические и ответные меры. Например, если для гражданской авиации тщательная гласная предполетная проверка пассажиров и багажа — привычный и неотъемлемый элемент обеспечения эффективной безопасности полета и воздушного судна, то при перевозках по железной дороге, в метрополитене и на наземном транспорте организовать такую поголовную проверку весьма затруднительно. Между тем только в США предполетная проверка позволила обнаружить с 1982 по 2014 г. более 40000 единиц огнестрельного оружия и повлекла за собой арест около 18000 человек. Несмотря на то, что и этих мероприятий оказалось недостаточно для предотвращения трагедии 11 сентября 2001 г., ничего более эффективного для обеспечения безопасности авиаполетов человечество пока не придумало.

Что касается мероприятий по борьбе с терроризмом на транспорте, то здесь на первом рубеже обороны должны быть профилактические меры, позволяющие надежно перекрыть каналы доставки оружия и взрывчатки в средства и на объекты транспортной системы страны. В частности, достаточно надежным способом предотвращения терактов на транспорте является использование хорошо зарекомендовавших себя в авиации стационарных постов технической проверки пассажиров, ручной клади и багажа.

Для технического оснащения стационарных постов, как правило, должны применяться средства и методы гласного контроля, которые хорошо известны и обеспечивают удовлетворительную эффективность выявления средств терроризма: ручные и арочные

металлоискатели, рентгено- телевизионная аппаратура, детекторы паров взрывчатых веществ, индикаторы ионизирующих излучений.

В качестве негласных средств и методов контроля целесообразно применять наблюдение и анализ обстановки на самом посту и на прилегающей территории. Большую помощь в этом могут оказать различные приборы визуального наблюдения: бинокли, зрительные трубы, приборы ночного видения, устройства теленаблюдения, видеозаписи и тепловизоры. Последние существенно расширяют возможности наблюдения в плохих погодных условиях, особенно при недостаточном освещении.

Проносимые скрытно оружие и взрывные устройства, а также их компоненты можно выявить по ряду демаскирующих признаков. К ним относятся: наличие сосредоточенных металлических масс и их характерное расположение, следы взрывчатых веществ на руках человека и поверхности предметов, имевших контакт с этими веществами и, наконец, радиоактивное излучение. Параллельно ручная кладь и багаж проверяются путем просвечивания на рентгено-телевизионных установках, которые позволяют в реальном масштабе времени рассмотреть подозрительный предмет, изучить его внутреннее устройство и во многих случаях идентифицировать инородные включения. Можно обнаружить отдельные элементы взрывных устройств, а также контейнеры с опасными вложениями: отравляющими, раздражающими и радиоактивными веществами. Как показывает опыт, основное затруднение при обследовании подозрительных предметов связано с анализом теневых изображений. И это тем сложнее, чем больше толщина просвечиваемых предметов. Данный факт известен не только операторам рентгеновской аппаратуры, но и террористам, стремящимся

замаскировать свои «адские машины». В этой связи большой интерес представляет прототип трехмерной (стереоскопической) рентгено-телевизионной установки 3D System, разработанной научно-техническим управлением британской полиции (UK Police Scientific Development Branch) совместно с учеными Ноттингемского университета.

Кроме того, следует отметить относительно новое направление — аппаратуру обратно-рассеянного рентгеновского излучения, которая позволяет выявлять на рентгеновских снимках подозрительные включения с незначительной плотностью из веществ с малым атомным номером (наркотики, взрывчатка, бумага, другие органические вещества). С помощью детектора паров взрывчатых веществ устанавливается наличие возможного контакта рук проверяемого лица с взрывчатыми веществами при их упаковке и транспортировке. Во многих случаях может оказаться полезной дополнительная проверка с помощью комплекта химреактивов «НТР» для выявления следов взрывчатых веществ на руках людей и поверхности ручной клади (ручках, ремнях, замках и т. п.).

Кроме организации стационарных постов для пассажиров, в ряде случаев следует отдельно решить вопрос досмотра крупногабаритных объектов транспорта: легковых автомобилей, трейлеров, железнодорожных и морских контейнеров. Для этого контрольно-пропускные пункты, аэропорты, железнодорожные и морские терминалы должны оснащаться специальными досмотровыми зеркалами, эндоскопами и мощной рентгеновской аппаратурой, позволяющей «просветить» достаточно крупные объекты.

Одно из перспективных направлений среди технических средств обнаружения взрывчатых веществ основано на регистрации разрывов слабых связей с азотом, присущих типичным взрывчаткам (тротилу, гексагену, нитротолуолу и др.). Идея метода заключается в фиксации изменения структурной температуры (доли градуса) при облучении взрывчатого вещества прерывистым ИК-, видимым, или радиоизлучением малой интенсивности (~5—10 мкВт/см²).

В МТУСИ в 2005 г. разработан прибор на основе пирокерамики ТКС-21, отличающийся высокой пироактивностью и химической стабильностью. Существенным преимуществом прибора перед другими типами аналогичных приборов являются: реакция только на переменную составляющую потока излучения, высокая интегральная чувствительность, равномерность чувствительности в широком диапазоне частот. Прибор не требует высокостабильных источников питания, обладает высокой устойчивостью к ме-ханическим,

климатическим, радиационным и температурным воздействиям. В частном сообщении Н. Чеховский указал на то, что специалисты израильской компании International Technologies Lasers (ITL) разработали прибор, способный с помощью лазера идентифицировать химический состав предметов на расстоянии в несколько десятков метров. С его помощью правоохранные органы впервые получили возможность дистанционно досматривать автомобили и людей на предмет наличия взрывчатых веществ и наркотиков. Компания-производитель объявила о том, что гарантирует 100%-ную точность показаний нового устройства, на создание которого было потрачено 2,5 миллиона долларов. Прибор состоит из трех основных узлов: лазерной установки, спектрометра и компьютера. Каждое вещество, подвергнутое лазерному облучению, испускает электромагнитное излучение с уникальной длиной волны. Получив сведения о длине волны исследуемого вещества, компьютер сравнивает их с характеристиками материалов, хранящимися в компьютерной базе данных. В случае обнаружения опасных или запрещенных материалов компьютер дает оператору предупреждающий сигнал. Однако и у этого суперприбора оказался весьма существенный недостаток: он не может исследовать объекты, находящиеся в закрытых емкостях, например в багажнике автомобиля. Поэтому даже небольшой хитрости — обернуть в фольгу «пояс шахида» — окажется достаточно, чтобы свести на нет всю сложную и дорогостоящую работу изобретателей. И тем не менее необходимо констатировать, что эффективность техники контроля (чувствительность, портативность и т. д.) непрерывно растет. Например, внедрение методов выявления взрывчатых веществ и наркотиков, основанных на ядерном квадрупольном резонансе, вселяет определенные надежды на то, что эта проблема будет решена кардинальным образом, а аппаратура будет пригодна для применения в любых тактических условиях.

***

1. Курбатов В.А., Рысин Ю.С., Яблочников С.Л. Безопасность жизнедеятельности. Основы чрезвычайных ситуаций. Учебное пособие. Саратов: Профобразование, 2020. — 121 с. — Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/93574>.
2. Курбатов В.А., Павлов А.Н. Учебное пособие по чрезвычайным ситуациям мирного и военного времени. Для студентов всех технических специальностей.
3. ЭБС МТУСИ, 54 с., 2009.
4. Б. Небел «Наука об окружающей среде. Как устроен мир», М., Мир, 1993
5. Акимова Т.А., Хаскин В.В. «Основы экоразвития», М., 1994
6. Павлов А.Н. «Экология, рациональное природопользование и безопасность жизнедеятельности», М., Высшая школа, 2005
7. Павлов А.Н. «Биоинформационные основы жизнедеятельности», М.: ООО «Гринлайт», 2008

Махова А.В. , Кулиш А.А.

Социальная политика России в историко-правовом аспекте

*Кубанский государственный университет
(Россия, Славянск-на-Кубани)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-86

Аннотация

В статье рассматриваются этапы становления социальной политики России в историко-правовом аспекте, материалы статьи включают в себя анализ особенностей социальной политики на каждом историческом этапе ее развития и выводы на основании этого о результатах проведенных социальных реформ.

Ключевые слова: экономика России, социальная политика, социально-экономические реформы, социальное государство, социальное обеспечение.

Abstract

The article examines the stages of the formation of Russia's social policy in the historical and legal aspect, the materials of the article include an analysis of the features of social policy at each historical stage of its development and conclusions based on this about the results of social reforms.

Keywords: russian economy, social policy, socio-economic reforms, welfare state, social security.

Социальная политика играет важную роль в формировании благополучия общества, поскольку ее целью является устранение социальных проблем и обеспечение равных возможностей для всех граждан. В рамках социальной политики правительство разрабатывает и внедряет различные программы и меры, направленные на борьбу с бедностью, безработицей и социальным неравенством. Одной из ключевых задач социальной политики является обеспечение доступа каждого человека к основным потребностям, таким как здравоохранение, образование и жилье. В этой работе мы рассмотрим социальную политику России в историко-правовом аспекте. У России богатая история, которая сформировала свою социальную политику на протяжении многих лет. Страна претерпевала существенные изменения от царской эпохи до постсоветской эры. В этой работе будет рассматриваться факторы, повлиявшие на историческое развитие социальной политики в России, и проблемы, с которыми страна столкнулась при реализации программ. Изучение социальной политики России в историко-правовом аспекте имеет важную ценность для понимания текущего состояния системы социального обеспечения страны: позволит понять факторы, которые сформировали текущую систему, а также выявить области, требующие улучшения.

В отечественной историографии не дается конкретного понятия социальной политики. Поэтому рассмотрим толкование данного понятия в словаре-справочнике по социальной работе, где социальная политика является некой системой мер, призванных на реализацию социальных программ, содействия трудоустройству, поддержке малообеспеченных семей, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов.

Конец XIX - начало XX вв. характеризуется сложными социальными преобразованиями, вызванными политической нестабильностью в стране. Царский период был в первую очередь связан с поддержанием своей власти и контроля над населением, что часто приводило к политике, которая была разработана в пользу правящего класса, а не широкой общественности. Тем не менее, со стороны государства были сделаны первые шаги по разработке и реализации программы социального развития, были предприняты усилия по улучшению условий жизни рабочего класса и разрешению социальных проблем, таких как бедность, медицина и образование.

Ключевой реформой того времени было создание Земской системы, которая предоставляла основные услуги для сельских районов, включая здравоохранение, образование и инфраструктуру. Эта система давала местному населению степень автономии и возможность участвовать в управлении. Наиболее острые проблемы, назревавшие в обществе, касались сферы медицины и здравоохранения. Важной задачей в этой сфере для правительства являлось создание таких социально-выгодных институтов, которые будут направлены на сохранение демографической обстановки в стране, прекращение распространения болезней людей и животных и сохранения трудовых ресурсов. Благодаря созданию системы здравоохранения в сельских и земских учреждениях лекарства стали выдавать бесплатно, что означало постепенный переход к бесплатному и качественному медицинскому обслуживанию для самых различных слоев населения. Были открыты первые родильные дома и станции скорой помощи, а также появились участковые врачи и больничные листы. Но самым важным показателем успешности царской политики в сфере здравоохранения являлось рекордное увеличение численности населения страны со 129 млн. до 179 млн. человек в период с 1897-1915 гг.

Для интенсивности экономического развития страны были предприняты шаги в сторону развития сферы образования. В период правления Николая II с 1896 по 1910 гг. наблюдался стремительный рост числа учебных заведений на всех уровнях, было открыто больше школ, училищ, институтов. Одним из важных преобразований являлся переход к всеобщему обязательному образованию, где помимо привилегированного класса образование могли получить и другие слои населения (1908 г.). Под давлением рабочего класса происходит

становление правовых направлений. Министерство труда отвечало за обеспечение соблюдения трудовых законов и правил, а также оказывало поддержку работникам, получившим травму на работе с помощью таких законов как Регулирование условий труда: малолетних (1882 г.), женщин (1885 г.), фабричных рабочих (1886 г.), об охране труда (1893 г).

Рассматривая социальную политику дореволюционного периода (1905-1917 гг.) можно сказать, что она являлась неоднозначной, поскольку с одной стороны, многие реформы положили начало развитию социальной сферы: были определены критерии социальной справедливости и механизмы распределения благ. С другой, революционные действия 1905-1907 гг. негативно повлияли на законотворческую деятельность, а заторможенные действия государственной власти создали пробелы в наиболее значимых сферах жизни. И первой под удар попала сфера образования. Несмотря на стремление властей ввести всеобщее обучение, все еще сохранялась традиционная система российского образования. На законодательном уровне закреплялось учреждение негосударственных учебных заведений, благодаря которым стало возможным закрыть количественный пробел в учебных организациях. Следующие изменения коснулись сферы пенсионных отношений, где на юридическом уровне закрепляются права рабочих промышленных предприятий и государственных служащих на пенсионное обеспечение. Принятие закона о страховании рабочих 1912 года стало выходом на новый уровень правовых отношений с одной стороны, но с другой – неполноценной реформой, поскольку само ее распространение было ограничено как профессионально, так и территориально, что не способствовало полному охвату всего населения страны. Еще одним этапом в развитии социальной политики данного периода являлось принятие мер по охране материнства, которое имело свое выражение в виде материальной поддержки молодых матерей с помощью выплаты пособий и запрета труда беременных женщин на поздних сроках. Из наиболее значимых в направлении социальной политики государства являлся крестьянский вопрос, где основной целью было улучшение аграрного сектора на материальном уровне. Чтобы этого достичь, правительством было предложено увеличение с/х продукции за счет уничтожения крестьянской общины и наделения крестьян землей, а также закрепление за ними частной собственности. Однако проводимые мероприятия по обеспечению социальной защиты нуждающихся и созданию условий, необходимых для достойной жизни индивида не имели под собой законодательной базы, а были лишь вынужденной ответной реакцией на протесты общества.

При советском режиме государство сыграло доминирующую роль в формировании социальной политики. Правительство рассматривало социальную политику как инструмент для достижения своих политических целей, таких как, содействие социальному равенству и создание сильного централизованного государства. Советская социальная политика была основана на принципах универсального доступа к социальным услугам и предоставлению равных возможностей для всех граждан. Одним из ключевых достижений советской социальной политики было создание комплексной системы социальной защиты, которая включала в себя здравоохранение, образование, жилье и социальное обеспечение. Правительство предоставило бесплатные медицинские услуги, включая профилактическую помощь, медицинское лечение и реабилитацию. Образование также было бесплатным и обязательным для всех детей, и государство вложило значительные средства в развитие образовательной инфраструктуры и программ. Советское правительство также внедрило систему социального обеспечения, которая оказала финансовую помощь уязвимым группам (пожилые люди, инвалиды и безработные). Система была профинансирована государством и была разработана для того, чтобы все граждане имели доступ к основным стандартам жизни. Социальная политика СССР была построена на основе коллективизма и идеологии коммунизма. Тем не менее, низкий уровень индивидуализма и рациональности в российском обществе создавал проблемы для развития социального страхования. Социальное страхование развивалось медленно и покрывало лишь небольшой процент работников. Коллективизация и индустриализация СССР изменила условия труда, семейные структуры и социализацию. Жилье

было сложной социальной проблемой, и строительство дешевого жилья стало массовым только во времена Н. С. Хрущева.

Одним из ключевых идеологических основ социальной политики в СССР была концепция универсального доступа к социальным услугам. Советское правительство считало, что все граждане должны иметь доступ к образованию, здравоохранению, жилищному строительству и другим основным потребностям, независимо от их социального статуса или дохода. Это было отражено в создании комплексной системы социального обеспечения, которая включала бесплатное здравоохранение, образование и лечение детей, а также субсидируемое жилье и общественный транспорт. Правительство также предоставило льготы по социальному обеспечению пожилым людям, инвалидам и другим уязвимым группам, гарантируя, что все имели доступ к основному уровню жизни. Еще одна важная идеологическая основа социальной политики в СССР была связана с принципом равенства. Социальная политика была разработана для обеспечения равных возможностей и доступа каждого к ресурсам. Это было отражено в создании высоко централизованной системы правительства, которая была направлена на устранение социального и экономического неравенства путем перераспределения богатства и ресурсов.

Однако у советской социальной политики было несколько ограничений и проблем. Одной из основных проблем была отсутствие индивидуальной свободы выбора. Государство контролировало все аспекты социальной жизни, включая образование, здравоохранение и жилье, что ограничивало способность граждан принимать свои собственные решения и преследовать свои собственные цели. Другой проблемой была неэффективность и коррупция советской бюрократии, которая часто приводила к неправильному распределению ресурсов и предоставлению услуг низкого качества. Советская социальная политика также не смогла удовлетворить потребности конкретных групп, таких как женщины, меньшинства и сельское население, которые часто сталкивались с дискриминацией и маргинализацией.

После распада СССР стремительно реформировалась социальная политика и прежде всего изменения затронули сферы здравоохранения, образования, жилья и пенсионной системы. Начало 80-х годов ознаменовалось спадом производства, что привело к быстрому падению жизненного уровня основной массы населения. Формирование нового законодательства, которое регулировало развитие основных социальных сфер жизни, происходило под курсом либерализации и введения рыночных основ, однако, действия Государственной Думы и Федерального Собрания не были столь упорядочены и не имели четкой позиции. Если в середине 1990-х гг. наблюдается нормотворческая инициативность, то ближе к 2000 г. в условиях напряжения исполнительной власти характер принятия законов становится неосторожным и поспешным. В итоге такая политика приобретает название политики неотложных мер. Перемены затронули соцобеспечение при создании четырех социально-страховых фондов: Пенсионный фонд РФ (ПФР) (1990 г.); Фонд социального страхования (1992 г.); фонды обязательного медицинского страхования (1993 г.), Государственный фонд занятости населения в РФ (1991 г.) Таким образом, зарождается обязательное социальное страхование в зависимости от социальных рисков. В сфере здравоохранения были введены смешанные формы (частных и государственных) медицинских учреждений, а также в силу вступил закон об обязательном медицинском страховании (1991 г.) с целью предоставления услуг в системе здравоохранения, базирующемся на принципе разделения расходов. Система образования также претерпевала значительные изменения, а именно предполагалась финансирование образовательных организаций со стороны граждан в качестве восполнения к сокращенному ранее бюджету.

Рассматривая социальную политику на современном этапе, согласно Конституции, Российская Федерация, являясь социальным государством, призвана проводить комплекс мер, направленных на обеспечение достойного и качественного уровня жизни населения. На сегодняшний день социальная политика России является важным элементом экономики и с точки зрения социально-экономического развития, первое десятилетие развивалось в положительном направлении. Происходил отказ от политики патернализма в пользу адресной

социальной помощи для того, чтобы войти в реальный уровень развития отечественной экономики и таким образом более эффективно использовать финансовые ресурсы. В этот период наблюдалось сокращение инфляции, увеличение уровня жизни населения и его реальных доходов, а на решение социальных проблем осуществлялись национальные проекты. Одной из значительных проблем, стоящих перед современной социальной политикой России, является проблема неравномерного распределения доходов. Коэффициент Джини в стране, который измеряет неравенство в доходах, постоянно растет за последние несколько лет, что указывает на увеличение разрыва между богатыми и бедными. Это неравенство привело к значительным социальным проблемам, включая бедность, социальную изоляцию и ограниченный доступ к социальным услугам.

Еще одна важная проблема, стоящая перед современной социальной политикой России, - это вопрос демографических изменений. За последние несколько десятилетий население страны неуклонно сокращалось, и ожидается, что эта тенденция будет продолжаться в ближайшие годы. Такое демографическое изменение имеет свои последствия для страны, поскольку это потребует от правительства разработать такую политику, которая будет отвечать потребностям стареющего населения. Несмотря на эти проблемы, есть также перспективы для современной социальной политики России. Правительство предприняло шаги для решения проблемы неравенства, включая увеличение социальных расходов и введение целевых социальных программ. Также предпринимались попытки решить проблему демографических изменений, включая введение политики, направленных на увеличение рождаемости и содействие иммиграции. В последние годы российское правительство приняло ряд мер, направленных на улучшение социальной политики страны. Эти меры включают введение национальной стратегии социальной политики, которая направлена на решение ключевых проблем, с которыми сталкивается система, такие как бедность, неравенство и социальное отчуждение. Правительство увеличило финансирование социальных услуг, включая здравоохранение, образование и социальное обеспечение. Правительство также приняло ряд мер, направленных на улучшение качества услуг и сокращение коррупции и неэффективности. С 2005 г. в период принятия таких проектов в приоритете реформирования оказались сферы здравоохранения, образования, жилищного строительства и пенсионного обеспечения. Социальная политика современной России направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития людей, но объективность критерия потребности требует пристального внимания со стороны всех заинтересованных сторон.

Таким образом, рассмотрев развитие социальной политики России в историко-правовом аспекте, можно сказать, что история ее развития является сложным и многогранным предметом, который отражает политические, экономические и социальные преобразования страны на протяжении веков. С самого раннего начала до сегодняшнего дня социальная политика в России была сформирована рядом факторов, включая религию, политику, идеологию и социальные изменения, которые существенно повлияли на ее характер и курс. Ее развитие непрерывно связано с государственным сектором, поскольку именно через него происходит реализация программ, направленных на защиту интересов и нужд населения во всех сферах жизни. Значительным вызовом для разработки и исполнения данного предназначения являются институциональные реформы, важным источником которого является экономический рост.

***

1. Фастович, Г. Г. Социальная политика современной России (на примере принципа нуждаемости граждан при предоставлении мер социальной поддержки) / Г. Г. Фастович // Право и практика. 2020. №3. С. 37-41.
2. Конституция Российской Федерации : с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Москва : Эксмо, 2021.
3. Гулина, М. А. Словарь-справочник по социальной работе / М. А. Гулина. . Санкт-Петербург, 2008. 400 с.
4. Данский, Б. Г. Страховая кампания. Рабочие, хозяева, чиновники и введение страхования / Б. Г. Данский. Санкт-Петербург, 1913. 79 с.

5. Иванова, Г. А. О подготовке кадров производственно-технической интеллигенции для социалистического сельского хозяйства / Г. А. Иванова. Москва, 1962.
6. Ташбекова, И. Ю. Становление и закрепление правовых основ бесплатной медицины в России во второй половине XIX - начале XX века / И. Ю. Ташбекова // Юридическая наука. 2011. С. 17-20.

Полякова Е.Д., Писаревская Н.С.

Использование искусственного интеллекта – новое слово в рекламной деятельности

*Московский международный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-87

Аннотация

В статье рассматриваются возможности использования инструментов искусственного интеллекта в разных сферах рекламной деятельности. Изучены основные особенности, связанные с состоянием рынка рекламы, а также выделены ключевые преимущества и недостатки в применении новых технологий, в том числе и искусственного интеллекта. Важное место занимает анализ цифровизации средств массовой информации. Описаны основные элементы, которые отражают последствия этого процесса, а также рассмотрены глобальные тенденции, связанные с медиарынком.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рекламная деятельность, маркетинг, таргетинг.

Abstract

The article discusses the possibilities of using artificial intelligence tools in various areas of advertising activity. The main features associated with the state of the advertising market are studied, and the key advantages and disadvantages in the use of new technologies, including artificial intelligence, are highlighted. An important place is occupied by the analysis of digitalization of the media. The main elements that reflect the consequences of this process are described, and global trends associated with the media market are also considered.

Keywords: artificial intelligence, advertising, marketing, targeting.

Новейшие технологии, в том числе искусственный интеллект, все активнее внедряются в разные сферы человеческой жизни, одной из которых является рекламная деятельность. Актуальность исследования данной темы обусловлена глобальными изменениями в сфере рекламы и маркетинговых коммуникаций, которые предоставляют новые возможности для эффективного взаимодействия с аудиторией.

Отечественные исследователи, рассматривая системы искусственного интеллекта, отмечают, что нейросети «представляют собой математическую структуру, имитирующую некоторые аспекты работы человеческого мозга и демонстрирующие такие его возможности, как способность к неформальному обучению, способность к обобщению и кластеризации неклассифицированной информации, способность самостоятельно строить прогнозы на основе уже предъявленных временных рядов» [1, с. 106]. Искусственный интеллект не нуждается в заранее известной модели, а строит ее сам только на основе предъявляемой информации. Поэтому искусственный интеллект стал применим везде, где нужно решать задачи прогнозирования и классификации, где есть плохо алгоритмизуемые задачи, в том числе и в рекламной деятельности [1, с. 106–110].

Реклама является важной составляющей маркетингового процесса, она направлена на привлечение внимания целевой аудитории, укрепление имиджа бренда и продвижение продукции или услуг на рынке. В условиях быстрого развития информационных технологий и искусственного интеллекта, данный процесс становится все более эффективным и точным. Согласно Global AI Adoption Index 2021 от IBM, 80% компаний либо уже используют, либо планируют в течение года внедрить решения на базе искусственного интеллекта в свой стек

маркетинговых технологий. На СНГ рынке компании всё ещё с осторожностью относятся к ИИ-инструментам в маркетинге, вследствие чего они теряют возможность привлечения аудитории, оптимизации бюджета и снижения стоимости привлечения клиентов, повышения эффективности работы своих команд, автоматизации рутинных задач и т.д. [2] Данная статистика демонстрирует, что, несмотря на столь непродолжительное существование такой отрасли, как искусственный интеллект (менее 70 лет), его значимость для общества и бизнеса высока. В бизнесе он используется для обработки большого количества данных, прогнозирования решений, составления отчетов и привлечения внимания потребителей, которое в силу появления новых технологий становится все тяжелее. Как следствие, большое количество маркетинговых «фишек» уже использовано, и людям тяжело генерировать новые идеи, которые бы способствовали привлечению новой и удержанию старой аудитории.

Использование искусственного интеллекта в рекламной деятельности дает новые возможности. Обработка большого количества данных позволяет оптимизировать объявления и повышать их эффективность. AI-реклама при помощи аналитических инструментов, выявляет наиболее подходящие категории и типы потребителей, которые больше всего заинтересованы в продукте или услуге, а также может ответить на их вопросы и предоставить необходимую информацию. В свою очередь, это позволяет снизить затраты на рекламу, улучшить опыт пользователей и повысить конверсию. Отличным примером является стратегия Dixons Carphone по увеличению спроса на товары во время Черной пятницы. В то время, когда все копирайтеры, которые работали над рекламной кампанией акции, использовали стандартные слоганы и выражения, ИИ смог сумело сломать шаблон и придумать нечто новое и оригинальное. Именно это принесло рекламной кампании Dixons Carphone успех. [3]

Другая сильная сторона AI-рекламы заключается в распознавании рыночных тенденций и прогнозировании поведения потребителей. Многие цифровые маркетинговые агентства используют машинное обучение, чтобы определить, какие типы объявлений лучше всего справляются с определенной задачей. Использование интеллектуальных систем позволяет анализировать множество факторов, включая контекст, зрительный опыт и сообщения, чтобы выбрать наиболее точное объявление для конкретного пользователя.

Новые технологии позволяют в кратчайшие сроки создать нешаблонный текст или же рекламу, которая будет соответствовать всем новым трендам или же создавать свой, уникальный. Помимо этого, у данных технологий еще масса разных преимуществ: сокращение затрат, экономия времени, повышение уровня лояльности аудитории и т.д.

В контексте распространения рекламы искусственный интеллект также играет значительную роль - на современном этапе широко используется система таргетинга - механизма, функционирующего с применением системы искусственного интеллекта, основанного на отборе потенциальной целевой аудитории. Благодаря таргетингу реклама товаров отображается для пользователей, которые заинтересованы в поиске конкретной информации, товара или услуги. [4, с. 8-13]

Однако, не смотря на то, что искусственный интеллект все быстрее проникает во все сферы рекламной и маркетинговой деятельности, и значительно оптимизирует работу, нельзя сказать, что ИИ полностью сможет заменить людей, работающих в этих сферах. На данный момент пока не до конца понятно, каким именно образом возможности искусственного интеллекта отразятся на количестве рабочих мест, но вероятность того, что конкуренция за вакантное место работы увеличится, довольно высока.

Таким образом, искусственный интеллект позволяет оптимизировать привычные маркетинговые процессы, тем самым повышая их эффективность, создает все необходимые условия для того, чтобы максимально изучить предпочтения, желания и поведение потребителей и на основе этого предложить им более персонализированные и необходимые

услуги и товары Используя новые технологии, компании смогут достичь наибольшей эффективности в более короткие сроки, повысить лояльность своих клиентов за счет наиболее подробного и точного изучения каждого из них, а также снизить риски, связанные с человеческим фактором.

***

1. Данько, Т. П., Ходимчук, М. А. Системы искусственного интеллекта в разработке корпоративных маркетинговых стратегий / Т. П. Данько, М. А. Ходимчук // Журнал «Маркетинг в России и за рубежом», № 5, 2000. – С. 106–110.
  2. Искусственный интеллект в маркетинге (и не только): бенефиты, способы применения и 5 полезных инструментов. - Текст: электронный // Е-pepper: [сайт]. - URL: <https://e-pepper.ru/news/iskusstvennyy-intellekt-v-marketinge-i-ne-tolko-benefit-sposoby-primeneniya-i-5-poleznykh-instrumen.html> (Дата обращения: 27.06.2023)
  3. Искусственный интеллект в рекламе, его роль и преимущества. — Текст: электронный // vc.ru: [сайт]. - URL: <https://vc.ru/future/325118-iskusstvennyy-intellekt-v-reklame-ego-rol-i-preimushchestva> (Дата обращения: 28.06.2023)
  4. Панова Н., Панов В. (2020). Направления развития медиабизнеса в цифровой экономике //Danish Scientific Journal. №. 36-4. С. 8-13.
-

РАЗДЕЛ IV. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Висайтова Б.Х.

Национальная культура

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-88

Аннотация

Культура — это совокупность моделей поведения, установок, идей и традиций определенной группы людей или общества. Эти традиции и групповое поведение часто передаются из поколения в поколение, и для их изменения может потребоваться много времени. Большинство обществ обладают уникальными культурами, хотя географически схожие могут иметь общие черты или нормы. В данной статье исследовано понятие национальной культуры. Рассмотрено понятие культура. Изучены основные факторы формирования национальной культуры.

Ключевые слова: национальная культура, нация, культура, культурные ценности.

Abstract

Culture is a set of behavioral patterns, attitudes, ideas and traditions of a certain group of people or society. These traditions and group behavior are often passed down from generation to generation, and it can take a long time to change them. Most societies have unique cultures, although geographically similar ones may have common features or norms. This article examines the concept of national culture. The concept of culture is considered. The main factors of formation of national culture are studied.

Keywords: national culture, nation, culture, cultural values.

Сегодня, в условиях глобализации, национальная культура является предметом пристального внимания не только культурологов и историков, но и политологов. Изучение происхождения этноса, его взаимодействия с другими народами позволяет восполнить пробелы, которые все еще существуют в знаниях о древних пластах традиционной культуры.

С более широкой точки зрения социологи и антропологи используют термин “культура” как ментальная среда: мыслительный процесс, чувство и поступок отдельного человека. С реальной точки зрения, каждая нация является генератором уникальной культуры, обладающей специфическими чертами.

Слово "культура" происходит от французского термина, который, в свою очередь, происходит от латинского "colere", что означает ухаживать за землей и расти, или культивировать и лелеять, согласно Артуру Эйсе Бергеру.

Культура — это характеристики и знания определенной группы людей, охватывающие язык, религию, кухню, социальные привычки, музыку и искусство, в котором они живут. Это самый широкий фактор окружающей среды, который влияет на вас как потребителя. Культурные ценности долговечны, и любые попытки изменить их, как правило, терпят неудачу.

Влияние культуры происходит автоматически и почти незаметно, и ее влияние на поведение обычно считается само собой разумеющимся.

Культура каждого общества имеет специфические функции, которые она выполняет. Она обеспечивает стабильность, надежные рамки общих ценностей, традиций, верований, практик и стимулирующего поведения для взаимодействия в обществе.

Истоки национальной культуры можно проследить с ранних дней человеческой цивилизации. По мере развития цивилизаций в разных регионах мира начали возникать различные культуры, каждая со своим набором ценностей, верований и практик. Со временем

эти культуры развивались и изменялись под влиянием событий и движений, таких как войны, миграции и технический прогресс.

Национальная культура — это общий набор ценностей, верований, обычаев, норм и практик, которые уникальны для конкретной страны или нации. Она отражает коллективную идентичность нации и формирует поведение ее граждан.

Национальная культура формируется под влиянием множества факторов, включая географию, религию, язык, политику, экономику и социальные структуры. Каждое из этих влияний играет определенную роль в формировании ценностей, верований и практик конкретной нации.

География оказывает особенно сильное влияние на национальную культуру. Например, жаркий климат тропических регионов, как правило, приводит к более расслабленному отношению и более медленному образу жизни, в то время как холодный климат северных регионов, как правило, приводит к созданию более эффективных и организованных обществ. Религия также играет важную роль в формировании национальной культуры, поскольку разные религии часто имеют разные наборы ценностей и верований.

Язык - еще одно ключевое влияние на национальную культуру. Разные языки создают разные способы общения, которые могут привести к разным способам мышления и поведения. Политика и экономика также формируют национальную культуру, поскольку разные правительства и экономические системы, как правило, порождают разные ценности, убеждения и практику. Наконец, социальные структуры оказывают значительное влияние на национальную культуру, поскольку в разных обществах часто существуют различные иерархии и способы взаимодействия.

Национальная культура — это термин, который мы используем для обозначения группы людей, выросших в данной стране. По сравнению с другими людьми, эти люди, как правило, разделяют определенные ожидания относительно того, как все должно быть сделано, и ценности, основанные на этих ожиданиях. Ожидания обычно полностью формируются к 12-14 годам и являются продуктом среды, в которой мы растем. В то же время, поскольку личность играет важную роль в индивидуальном поведении, у вас будет меньше шансов увидеть особенности национальной культуры, когда вы смотрите на небольшую группу людей. Чем больше становится эта группа, тем заметнее становится и национальная культура.

Национальная культура — это система общих норм, верований, обычаев и практик внутри нации или страны.

Национальная культура — это коллективное ментальное программирование, укоренившееся в людях с раннего детства, основанное на социальных нормах и влияниях. Эти культурные факторы формируют мышление людей и направляют их действия и поведение в социальном контексте.

С одной стороны, национальная культура относится к установленному набору ценностей, убеждений и норм, разделяемых людьми в конкретной стране. Это продукт таких факторов, как история, религия, язык и образование. Национальные группы имеют определенный набор взглядов, установок и предположений, которые разделяют все члены этой группы.

Однако важно помнить, что оценивание культуры стран по этим параметрам являются средними статистическими показателями со значительными индивидуальными отклонениями, и, хотя, анализ конкретной страны может быть полезен для понимания поведения и прогнозирования реакций, его не следует использовать для описания, предубеждения или стереотипирования индивида, являющегося представителем этой конкретной национальной культуры.

***

1. Антосевич Г. С. Культурология. Краткий курс; Окей-книга - М., 2018. - 128 с.
2. Бахтин М. В., Большаков В. П. История мировой культуры. Учебник; ВНИИГеосистем - М., 2019. - 768 с.
3. Большаков В.П. История культуры повседневности. Учебное пособие; Проспект - М., 2018. - 735 с.

Гладышева М.В.

Проблема вторичности и копирования в современной архитектуре

ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-89

Аннотация

В данной статье исследуется проявление вторичности в архитектуре, выявляются основные тенденции в данном процессе. За последние 150 лет архитектура перешла от использования трансцендентного языка к использованию языка симулякров. Архитектурное искусство взаимодействует с человеком с использованием своего символического и образного языка, который обладает особой способностью передавать информацию и сохраняться на протяжении продолжительного периода времени, соответствующего сроку существования здания. Этот уникальный язык обеспечивает не только связь с современными людьми, но и создает потенциал для коммуникации с предшествующими и будущими поколениями.

Архитектура имеет двойную ценность, которая выражается в информационных и эстетических аспектах. С одной стороны, архитектурные формы и пространства помогают людям ориентироваться в физическом окружении, предоставляя удобные и функциональные условия для различных видов деятельности. С другой стороны, архитектура играет роль в установлении норм поведения и восприятия, формируя систему ценностей и представлений о себе и окружающем мире. Однако бездумное использование вторичности в архитектуре представляет опасность. Когда коммуникационная и связующая функции заменяются эстетической, это приводит к обесцениванию архитектуры. Метод копирования, распространенный в современной архитектуре, можно сравнить с культом карго, где объект подражания теряет свое функциональное значение и смысл.

Ключевые слова: архитектура, вторичность, идеология, семиотика, парки, концепция, метод тотального копирования.

Abstract

This article explores the manifestation of secondary in architecture, identifying the main trends in this process. Over the last 150 years, architecture has moved from the use of transcendental language to the use of the language of simulacra. Architectural art interacts with man using its symbolic and figurative language, which has a special ability to transmit information and be preserved for a long period of time, corresponding to the life of the building. This unique language provides not only a connection with contemporary people, but also creates the potential for communication with previous and future generations.

Architecture has a dual value, which is expressed in informational and aesthetic aspects. On the one hand, architectural forms and spaces help people navigate the physical environment by providing comfortable and functional conditions for various activities. On the other hand, architecture plays a role in establishing norms of behavior and perception, forming a system of values and ideas about themselves and the surrounding world. However, the thoughtless use of secondary character in architecture is dangerous. When communication and cohesive functions are replaced by aesthetic functions, it leads to the devaluation of architecture. The method of copying, common in modern architecture, can be compared to the cult of kargo, where the object of imitation loses its functional significance and meaning.

Keywords: architecture, secondary, ideology, semiotics, parks, concept, method of total copying.

Введение

Утрата оригинальности архитектурных объектов ставит перед нами проблему имитации и вторичности в проектировании. В своей работе "Актуальность прекрасного" Г. Г. Гадамер (Гадамер, 1991) отмечает рост рефлексивной составляющей в современном искусстве и

переосмысление произведений искусства как познавательных объектов. Из-за незнания или нежелания вникать в первичный смысл объекта встает проблема беспечного копирования, что в конечном итоге приводит к исчезновению творческого исполнительского искусства.

Такая слепая имитация без понимания смысла наблюдается и в рамках культа карго у некоторых племен в Меланезии, где создаются "точные копии" самолетов, аэропортов, радиовышек из бамбука с надеждой на то, что они привлекут транспортные самолеты с грузом как "послание с небес" (Туторский, Кузнецова, 2020).

В архитектуре "карго" – это повторение или заимствование элемента с целью воспроизведения определенного образа.

Цель архитектуры состоит в том, чтобы служить формой концентрации, перевода и представления основных культурных архетипов. Она превращает символическую передачу сакральных смыслов в архитектурные средства и формирует коммуникативность культурной среды, часто сопровождающуюся попытками копирования оригинальных образцов.

В архитектуре выделяются основные виды копирования: мимезис, симулякр и "карго". Мимезис представляет собой рациональное копирование, результатом которого является продукт, сохраняющий первоначальную функциональность, но имеющий модификации внешнего вида. Симулякр – это неосознанное заимствование, создающее объекты на основе несуществующих предметов. "Карго" – это иррациональное заимствование, не углубляющееся в функциональное назначение.

Копирование, рецепция и заимствования могут иметь различную направленность в зависимости от обстоятельств. Это связано с разницей в культурном развитии и взаимосвязях, которые порождают процессы подражания и компиляции. Это является катализатором для появления карго в контексте заимствования элементов архитектуры и дизайна. (Бондаренко, 2019).

Проблема вторичности и архитектурная семиотика

Проблема вторичности и архитектурная семиотика требуют оценки и анализа. Заимствование образов может сохранять образную структуру первоначального произведения, но детали могут быть изменены. Неосознанное заимствование чаще всего создает новые образы, включающие элементы существующих произведений. Даже при наличии нехарактерных для классической архитектуры деталей и решений, общее впечатление от получившейся постройки остается положительным.

Найденные возможности взаимосвязи между историческими примерами и современными сооружениями наглядно демонстрируют не только потенциал успешного применения образов, но и подтверждают, что такие связи обогащают визуальную структуру сооружения, придавая ей глубину значений, которую сложно достичь, опираясь только на язык современных архитектурных форм.

Копирование идей, форм, концепций, принцип плюрализма и многовариантности решений активно развивалось в эпоху постмодернизма. Вторичная архитектура не обошла стороной и советских архитекторов, где в начале 1980-х годов термин «постмодернизм» введенный Ч. Дженксом распространяется на все виды художественной культуры и становится общеупотребительным (Дженкс, 1985). В советских архитектурных исследованиях постмодернизм до недавнего времени понимался исключительно как феномен западной архитектуры, хотя примерно с начала 1980-х о нем заговорили и относительно отечественного зодчества.

Контекстуальное проектирование приходит на смену формально-стилистическому подходу, стремясь органично вписывать новые объекты в уже существующую историческую городскую среду. Формируются региональные версии отечественного постмодернизма – московская, прибалтийская, ленинградская и др.

Парки культуры и отдыха в СССР создавались в результате необходимости организации досуга населения. Опыта их организации в стране практически не было. Архитектурные решения предусматривали лишь простейшие формы, включающие небольшие фрагменты парковой архитектуры, не было художественно-целостных парковых сооружений.

Зарубежная культура паркового строительства, переработанная мастерством русских художников и архитекторов, дополненная самобытным изобретательством самоучек, создала вторичные образцы парков, которые сохранились до настоящего времени (Дженкс, 1985).

В 1960 году в официальных документах, связанных с областью строительства, было отмечено, что застройки того времени страдают от "монотонности и однообразия". Советские архитекторы начали заниматься проблемой типизации в архитектуре после осознания, что "типизация объемно-планировочных и конструктивных решений жилых и общественных зданий массового назначения привела к утрате индивидуального характера архитектурных комплексов" (Романцов, 2016). Возникла потребность в "возрождении специфических черт архитектуры городов на новых основах" и в "поиске современных средств выражения национального характера архитектуры народов России" (Романцов, 2016).

Это привело к росту интереса к архитектуроведческой литературе в 1970-1980-х годах, что подтверждается работами таких исследователей, как В. И. Пилявский, Ю. С. Яралов, В. С. Лисовский и других (Былинкин, 2006). Архитекторы парков ориентировались на журналы постмодернистов и «цитировали» их через призму объективной действительности. Вероятно, мало кто из них был знаком с творчеством Ч. Дженкса или Ж. Дерриды, мало кому было известно понятие вторичной формы и доступен опыт грамотного копирования (вспоминая концепцию «уток» и «декорированных сараев») (Вентури, 2015).

Проявление феномена карго в новейшей архитектуре

Продолжая идею о том, что явление карго чаще можно встретить в странах, развивавшихся какое-то время обособленно от мирового сообщества, то в качестве примера можно привести Китай. При внимательном рассмотрении истории XX и XXI веков, явные примеры карго в архитектуре встречаются во времена СССР, когда китайцы, вдохновившись идеями коммунизма возводят копии советских сооружений, и в настоящее время в попытке догнать технологии запада.

В период расцвета коммунизма на территории современной России, в 1955 году появляется китайский павильон «Дружба народов» в Шанхае, полностью скопированный с московского павильона ВДНХ (рис. 10). Такое проявление карго можно считать как данью популярного в Китае коммунизма, взявшего свое начало в СССР, так и символом попытки укрепить единство своего народа за счет идеологии.

Рисунок 10. Павильон «Дружба народов» в Шанхае.

В таких копиях явно читается принцип карго: пренебрежение функциональным наполнением объекта, при практически фотографическом внешнем сходстве.

Феномен карго находит свое проявление в общемировой архитектурной культуре. Сооружения такого рода встречаются среди общегородских сооружений для малых городов, на его окраинах, а также в ряде случаев формируют общегородские центры. Рассмотрим ряд примеров архитектурной вторичности.

В зависимости от пространственно-средового расположения вторичной архитектурной формы варьируется ее облик, интегрированный под вкусы и тенденции местного населения. Так в Российском городе Валдай местные жители установили свою «Эйфелеву башню»,

украсив ее национальным гербом (рис. 11). В этом случае взята узнаваемая форма туристического объекта, но при этом искажена изначальная концепция объекта.

Рисунок 11. Копия Эйфелевой башни в Валдае.

Подражательство проявляется в неожиданных объектах. Так, здание сельского клуба УЧХОЗ «Отрадное» в Подмосковье очень похоже на архитектуру виллы Писани в Италии (рис. 12). Если обратить внимание и на другие примеры советской архитектуры того времени, то можно отметить, что середина XX века в архитектуре СССР является временем, когда итальянские виллы XVI века становились сельскими домами культуры.

Рисунок 12. Здание сельского клуба УЧХОЗ «Отрадное» в Подмосковье.

При копировании нетипичных объектов для какой-либо локальной архитектуры вследствие недостаточного уровня образованности происходит подмена функциональных элементов бесполезными украшениями на основе подражания. Так, например, учитывая низкие высоты у мечети Дженне в Мали, данные выступы, предполагавшие на первоисточнике поддержку лесов, являются бессмысленным копированием с крепости Арк в Бухаре (Узбекистан), поскольку такие высоты можно было оштукатурить и с помощью лестниц (рис. 13).

Рисунок 13. Мечеть Дженне в Мали.

Концептуально смысловой контекст предполагает переосмысление форм с целью выдать рациональный результат, поэтому заимствования наблюдаются больше не у сооружений между собой, а заимствования у футуристичных летательных машин, как символа будущего – полета в далекий космос. Так, например, отдельные проявления советской архитектуры по форме точно напоминают летающие космические объекты (Димитренко, 2018). Пример тому – санаторий «Курпаты» в Ялте (рис. 14).

Рисунок 14. Санаторий «Курпаты» в Ялте.

Некомпетентность заказчика, обладающего достаточными денежными ресурсами, способна через руки архитектора создавать наивные объекты. Звездолеты, летательные аппараты, все это бессознательное взывание к тому, что опять же человек объяснить не может, но в силу проявления магического мышления – верит. Уподобляясь меланезийским племенам, человек продолжает строить дома-космолеты, как например в Подмосковье жилой дом архитектора Захи Хадид (рис. 15). Объекты, которые явно не взлетят, но своим видом будут напоминать, что однажды это все-таки может случиться.

Рисунок 15. Жилой дом в Подмосковье (арх. Заха Хадид).

Фактическую идентичность объектов Voxpark Shoreditch в Лондоне и Voxcity в Москве можно рассматривать как пример архитектурного результата символического отношения «внутреннего» и «внешнего», возникающего под влиянием коллективного бессознательного и переходящего в социальный результат (рис. 16, 17).

Рисунок 16. Voxpark Shoreditch в Лондоне.

Рисунок 17. Voxcity в Москве.

Можно судить о копировании, вторичности архитектурной формы методом сравнительного анализа, поскольку это явление обуславливается также и желанием создать новое из хорошо забытого старого. Так здание «Круглых касс», которое прекрасно сочеталось с вокзалом в стиле сталинского классицизма и было построено в 1966 году, но до наших дней здание не дошло, его разрушили в 2012 году. Поскольку здание утрачено, а его постройка велась в середине XX века чертежи не сохранились, но основные конструктивные элементы можно рассмотреть на фотографиях. В 2020 году строится здание «Apple» в Бангкоке. Очевидно, что архитекторы пытались повторить утраченную форму здания «Круглых касс». Так или иначе такое копирование обрело свою известность, поскольку было спроектировано по образу и подобию советского сооружения (рис. 18, 19).

Рисунок 18. Здание «Круглых касс» в Сочи, Россия, арх. Ф. Кюютин.

Рисунок 19. Apple Central World в Бангкоке, Таиланд.

Таким образом, архитектура карго есть продукт общего осмысления идеи сохранения природы, глобальной проблемы перенаселения человечества и поиска эстетики в формах, изначально того не предполагающие, когда из грузовых контейнеров создают приемлемое жилье для студентов в Голландии или комфортабельный отель для туристов в Грузии (рис. 20).

Рисунок 20. Жилье для студентов в Голландии.

Заключение

Таким образом, приведенный ряд примеров заимствования и копирования в архитектуре может быть классифицирован согласно следующим направленностям:

1. Пространственно-средовой контекст копирования объекта.
2. Концептуально-смысловой контекст формообразования.
3. Декоративно-художественный контекст возникновения объекта.
4. Карго как проявление вторичности.

Определение и оценка иррациональной и рациональной образности в архитектуре зависит от ряда факторов, включая локальные тенденции, пространственно-средовой, климатический и экономический факторы. Эти феномены проявляются повсеместно по всему миру. Исторически путь распространения имитаций и вторичных образов был условно следующим: западная Европа - Западная Европа - Россия - Азия и США. Однако в настоящее время наблюдается инверсированная тенденция: Азия и США - Европа - Россия.

Развитие архитектуры, рассмотренное с точки зрения систем коммуникации и семиотики, отражает влияние модернизации и постмодернизма на формирование разнообразной архитектуры, включая различные архитектурные стили. Оценка архитектурных произведений требует знания инструментов коммуникации и применения семиотической теории в контексте формирования архитектурного языка. Понимание семиотики позволяет более глубоко анализировать архитектурные произведения.

***

1. Берёзкин, Ю.Е. Кризисные культуры / Ю.Е. Берёзкин Инки. Исторический опыт империи / Л.: Наука, 1991. С. 214–216.
2. Валиева, А.С. Архитектура подражания: бионические формы в архитектуре // АГАСУ. №2. 2019. С. 188-192.
3. Венгури Р., Браун Д. С., Айзенур С. Уроки Лас-Вегаса // Забытый символизм архитектурной формы / Москва: Strelka Press, 2015. С. 189-211.
4. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного // Язык и понимание / Москва: Искусство, 1991. С. 43- 60.
5. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма // Архитектура постмодернизма / Отв. ред. А.В. Рябушина, В.Л. Хайга. М.: Стройиздат, 1985. С. 36-51.
6. Романцов, Р.В. Карготектура // Архитектура и строительство России. 2016. – № 4 (220). – С. 109-110.\

Дворянкин О.А.

**Как определить, что с тобой переписывается искусственный интеллект
(нейронная сеть) Часть 2**

*Московский Университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-90

Аннотация

В статье исследуются программы-детекторы искусственного интеллекта с помощью которых можно определить, что с Вами переписывается в сети Интернет искусственный

интеллект (нейронная сеть или чат-бот). Изучаются, программные решения, позволяющие обнаруживать тексты, написанные искусственным интеллектом. Кроме этого анализируется языковой стиль текста, с помощью которого можно определить, создан ли он искусственным интеллектом или написан человеком. В заключение представлены преимущества и недостатки инструментов обнаружения искусственного интеллекта, а также особенности работы детекторов искусственного интеллекта по определению точности написания работ человеком или нейронной сетью.

Ключевые слова: интернет, информационная безопасность, искусственный интеллект, нейронные сети, GPT-4, ChatGPT, Bard.

Abstract

The article examines artificial intelligence detector programs that can be used to determine that artificial intelligence (neural network or chatbot) is corresponding with you on the Internet. Software solutions that allow detecting texts written by artificial intelligence are being studied. In addition, the linguistic style of the text is analyzed, with the help of which it can be determined whether it was created by artificial intelligence or written by a person. In conclusion, the advantages and disadvantages of artificial intelligence detection tools are presented, as well as the features of the work of artificial intelligence detectors to determine the accuracy of writing works by a person or a neural network.

Keywords: internet, information security, artificial intelligence, neural networks, GPT-4, ChatGPT, Bard.

В современном мире информационные технологии, и непосредственно в сети Интернет, развиваются с огромной скоростью.

В наши дни многие виды деятельности, которые ранее были доступны только узкому кругу лиц, становятся доступны каждому. Новые возможности дает, в том числе, такое изобретение человечества как искусственный интеллект (далее – ИИ).

В эпоху ИИ одна из важных вещей, которую нам необходимо знать, – это точность и достоверность текстов, с которыми мы сталкиваемся в Интернете, в различных приложениях и платформах. Многие из этих текстов сегодня создаются с помощью моделей искусственного интеллекта, поэтому крайне важно иметь инструменты, позволяющие проверять их подлинность.

На сегодняшний день рынок детекторов ИИ, позволяющих проверять различный письменный контент (документы, статьи, сообщения в социальных сетях) и контент веб-сайтов с целью определения его принадлежности к «почерку» человека или же ИИ, еще недостаточно развит.

Ежегодно с появлением новых направлений в искусственных нейронных сетях возникает необходимость в совершенствовании и детекторов ИИ, которые обязаны соответствовать современным технологическим решениям в сфере информационных коммуникационных технологий и ИИ.

Чтобы знать, как работает программа-детектор ИИ, нужно понимать особенности текстов, которые генерирует ИИ. Такой текст чаще всего несогласованный и несвязный: модели ИИ в большинстве случаев не способны создать текст, основные мысли которого логично и естественно перетекают из одной в другую. К тому же, в сгенерированном ИИ тексте встречается много ошибок и неточностей, которых почти не бывает в написанном человеком материале. И наконец, ИИ зачастую используют «странные» схемы построения и однотипные предложения – они обучаются на огромном количестве текстов, которые не отражают тонкостей человеческого языка во всей его полноте (более подробно особенности текстов, которые генерирует ИИ указаны в статье «Как определить, что с тобой переписывается искусственный интеллект (нейронная сеть)». Часть 1).

Любая программа-детектор ИИ работает по следующему принципу:

1. Программа находит все особенности, которыми «грешат» сгенерированные ИИ тексты, для этого использует как алгоритмы машинного обучения, так и алгоритмы функционирования человеческого языка, и таким образом анализирует различные языковые аспекты: грамматику, синтаксис, лексику, интонацию.

Зачастую они действуют по принципу «клин клином вышибают»: текст, построенный с помощью большой языковой модели (языковая модель, состоящая из нейронной сети с множеством параметров, обученной на большом количестве текста), анализирует схожая модель, которую натренировали на текстах и людей, и машин [1].

При этом проблема обучения заключается в том, что разработчикам нужно подстраивать модель-детектор под конкретные модели-генераторы ИИ.

2. В результате тексту дается оценка, насколько вероятно, что он создан нейросетью (искусственным интеллектом) [2].

Таким образом можно сделать предварительный вывод и сказать, что *детекторы искусственного интеллекта* – это инструменты, предназначенные для обнаружения того, когда текст был сгенерирован инструментом написания искусственного интеллекта, таким как ChatGPT.

В некоторых случаях контент (информационное содержание) ИИ может выглядеть убедительно человеческим, но цель этих инструментов – предоставить способ его проверки.

Рассмотрим несколько наиболее интересных программных решений, позволяющих обнаруживать тексты, написанные искусственным интеллектом.

1. Winston AI

Разработчиком данного инструмента является компания «Winston AI Inc.», Квебек, Канада.

Winston AI был разработан в декабре 2022 года и на сегодняшний день самый мощный в мире детектор контента, созданный искусственным интеллектом.

В связи с этим данный инструмент предлагается рассмотреть достаточно подробно.

Winston AI использует несколько алгоритмов распознавания образов для обнаружения контента, созданного ИИ. Как заявляет разработчик – Winston AI Inc. – основываясь на этих элементах и их тестах, Winston AI может с точностью 99,6% предсказать, был ли данный текст сгенерирован инструментом письма с искусственным интеллектом, таким как ChatGPT, GPT4, Bard и другие.

Как только Winston AI обработает контент, он вернет вероятность (0–100%) того, что текст был создан искусственным интеллектом [3].

Существуют различные методы, которые Winston AI использует, чтобы определить, создан ли текст искусственным интеллектом (ИИ) или нет.

Двумя основными категориями обнаружения таких текстов являются лингвистический анализ и сравнение с ранее известными текстами, созданными ИИ.

1. *Лингвистический анализ*: включает в себя анализ характеристик текста, таких как семантическое значение и повторяемость, которые могут указывать на то, создан ли он искусственным интеллектом [4].
2. *Обучение данным*. Аналогично, если текст имеет сходство с известным текстом, сгенерированным ИИ, это также может указывать на то, что он сгенерирован ИИ.

В рамках лингвистического анализа есть два важных элемента, которые позволяют определить, создан ли данный текст искусственным интеллектом или человеком: недоумение и серийность.

1. *Недоумение*: В сфере обнаружения контента, созданного ИИ, недоумение может служить инструментом для оценки уровня владения языковой моделью ИИ и определения того, является ли текст сгенерированным машиной или написанным человеком. Иначе говоря, если текст сгенерирован искусственным интеллектом, значение недоумения будет ниже, поскольку модель уже столкнулась с подобными закономерностями в данных,

используемых для ее обучения. И наоборот, если текст более сложный, более вероятно, что он был написан человеком. Проще говоря, **чем ниже показатель недоумения, тем выше вероятность того, что текст был сгенерирован ИИ.**

2. **Серийность:** текст, сгенерированный ИИ, имеет особый стиль, отличающийся от человеческого. Поскольку эти модели обучаются на наборе данных, они, как правило, используют определенные слова и фразы чаще, чем люди. Этот шаблон можно использовать для определения того, был ли текст создан ИИ [4].

Когда текст содержит группу слов и фраз, которые повторяются в течение короткого промежутка времени, велика вероятность, что он был создан искусственным интеллектом. Например, текст, сгенерированный ИИ, может демонстрировать отсутствие вариаций или чрезмерное использование определенных терминов. Это можно объяснить тенденцией модели повторять наиболее часто используемые слова и фразы из обучающих данных.

Таким образом, анализируя языковой стиль текста, можно определить, создан ли он искусственным интеллектом или написан человеком.

Рассмотрим, как происходит проверка текста в Winston AI.

Создание страницы

Создайте свою учетную запись бесплатно, чтобы начать проверять контент AI (рис. 1).

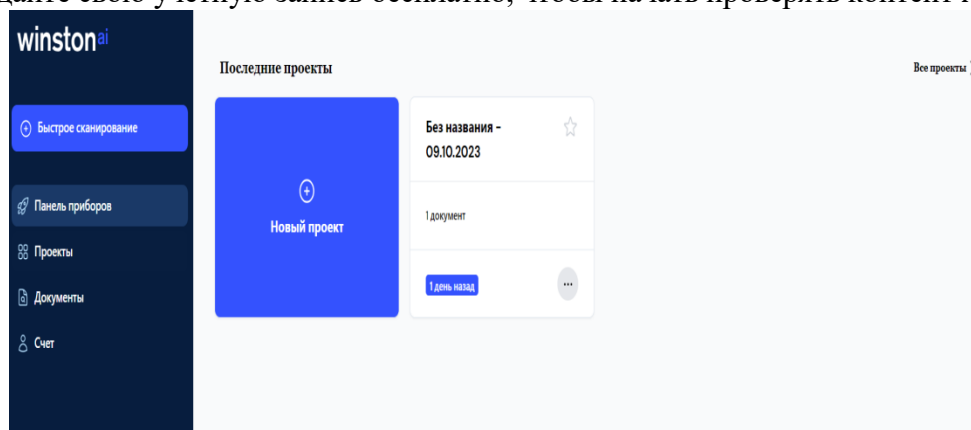

Рисунок 1. Личный кабинет пользователя после регистрации в Winston AI [5].

Наличие личного кабинета в Winston AI дает возможность отслеживать все свои проверки текста на ИИ и в случае необходимости просматривать их, анализировать полученные отчеты.

Ввод текста

Введите текст, который хотите проверить на наличие ИИ и далее кнопка «сканировать текст/scan text» (рис. 2).

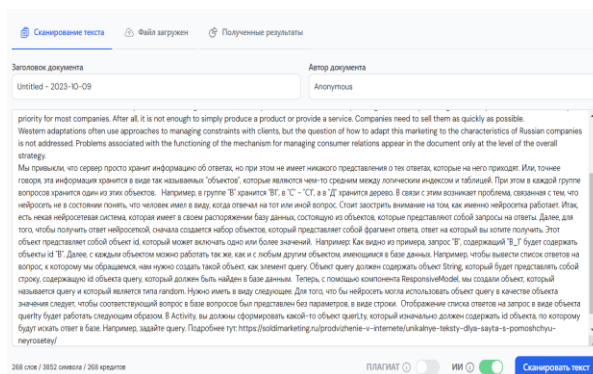

Рисунок 2. Пример проверки текста в Winston AI [5].

Текст можно вставить в окно ввода текста в форме или загрузить документы в следующих форматах: .docx, .png и .jpg.

Стоит отметить, что Winston AI Inc. использует также технологию OCR (оптическое распознавание символов), которая легко извлекает текст из отсканированных документов или изображений, даже написанных от руки.

3. Представление и интерпретация результатов.

Результаты Winston AI предоставляет по двум основным показателям: Human Score и AI prediction map, рассмотрим их.

–**Human Score** – это показатель, используемый Winston AI для оценки вероятности того, что данный фрагмент контента был создан инструментом искусственного интеллекта, а не написан человеком (рис. 3).

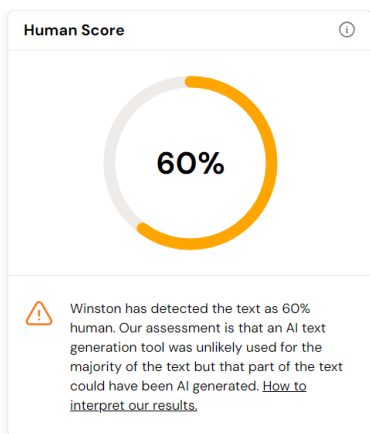

Рисунок 3. Результат обнаружения ИИ Winston AI [5].

Winston AI обнаружил, что текст на 60% состоит из текста человека. По оценке Winston AI, инструмент генерации текста с помощью искусственного интеллекта вряд ли использовался для большей части текста, но эта часть текста могла быть сгенерирована с помощью ИИ.

Важно отметить, что показатель в 60 % от людей и 40 % от ИИ не означает, что только 40 % контента было создано ИИ; это означает, что Winston AI имеет 60% уровень уверенности в том, что контент был создан человеком.

–**AI prediction map** – карта предсказаний - еще один показатель, представляемый инструментом в результатах проверки.

Winston AI помогает обнаруживать сгенерированный ИИ текст, анализируя его предсказуемость и выделяя слова в зависимости от вероятности их появления. Так, красным цветом выделяется текст, который инструмент считает, что вероятно, созданный ИИ; желтым – возможно, созданный ИИ; зеленым – маловероятно, что ИИ сгенерировал (рис. 4).

Рисунок 4. Карта предсказаний Winston AI [5].

В результате проверки исходного текста на наличие контента, созданного искусственным интеллектом мы получаем вероятность «человечности» текста (Human Score), позволяющий сделать предварительную оценку того, написан ли данный текст ИИ или человеком.

Кроме того, предоставляемое инструментом выделение исходного текста «по цветам» дает понимание того, где именно текст написан человеком, где ИИ, а где с некоторой вероятностью ИИ, что позволяет учитывать данный фактор при дальнейшей работе с исходным текстом, если это потребуется.

Таким образом, мы видим, и можем сделать основные выводы, что интерфейс инструмента для обнаружения ИИ достаточно мощный.

На основании анализа данного инструмента можем отметить, что инструмент имеет достаточно высокую точность обнаружения ИИ, обнаруживает наибольшую долю отредактированных текстов ИИ и 100% текстов GPT-4; предоставляет процент текста, которые инструмент считает сгенерированными ИИ и выделяет в тексте разными цветами куски текста, которые по мнению данного инструмента написаны ИИ.

Однако данный инструмент имеет весомый недостаток – его цена (19 долларов США в месяц), что позволяет сканировать 80 тысяч слов каждый месяц, иметь полный функционал программного продукта. Доступна недельная бесплатная пробная версия, но она ограничена всего 2000 словами (всего, а не за сканирование). Вторым недостатком является необходимость регистрации для использования данного инструмента.

2. CopyLeaks

CopyLeaks разработан компанией «CopyLeaks» (США) в 2015 году, главными лицами компании являются Алон Ямин (соучредитель и генеральный директор) и Йехонатан Биттон (соучредитель и вице-президент по исследованиям и разработкам), именно они вносят основной вклад в разработки компании.

CopyLeaks – один из лучших бесплатных инструментов с точки зрения точности: 66% (хотя это намного ниже заявленных на сайте 99%). CopyLeaks обнаруживает все тексты GPT-3.5 (нейронная сеть для генерации текста версии 3.5) и более половины текстов GPT-4 и не дает ложных срабатываний.

Однако у CopyLeaks есть некоторые досадные недостатки с точки зрения удобства использования. Существует ограничение на ежедневные проверки, которое можно увеличить (но не снять), зарегистрировав бесплатную учетную запись. Кроме того, показанные результаты очень неясны по сравнению с результатами других инструментов: вместо общего процента вы получаете просто выделенный текст [6].

При наведении курсора мыши на часть текста отображается процент, но это не общий процент содержания ИИ. Представляется вероятным, что этот процент отражает уверенность инструмента в своей метке для этого фрагмента текста, но это всего лишь предположение – оно нигде не объясняется ни разработчиками инструмента, ни отражено в интерфейсе. Таким образом, инструмент не очень удобен для пользователя.

CopyLeaks обрабатывает и изучает то, как пишут люди, а не ИИ. Компания-разработчик инструмента CopyLeaks с 2015 года собрали, обработали и проанализировали триллионы просканированных и созданных пользователями страниц с контентом из тысяч университетов и предприятий по всему миру, чтобы научить их модели понимать текст и выявлять сигналы, создаваемые другими ИИ.

Кроме того, с использованием технологии ИИ, детектор ИИ CopyLeaks может точно распознать наличие другого текста, сгенерированного ИИ [6].

Рассмотрим, каким образом происходит проверка текста данным инструментом.

1. Для проверки текста на ИИ пользователю необходимо вставить свой текст в окно формы и нажать «сканирование» (рис. 5).

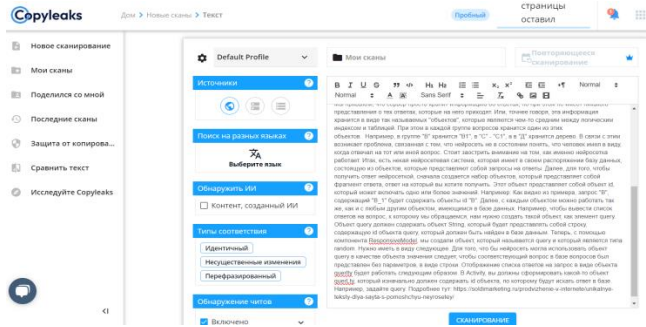

Рисунок 5. Пример проверки текста в CopyLeaks [7].

Стоит отметить, что проверка даже небольшого фрагмента текста занимает у инструмента довольно продолжительное время.

2. Интерпретация и получение результатов проверки текста на ИИ (рис. 6).

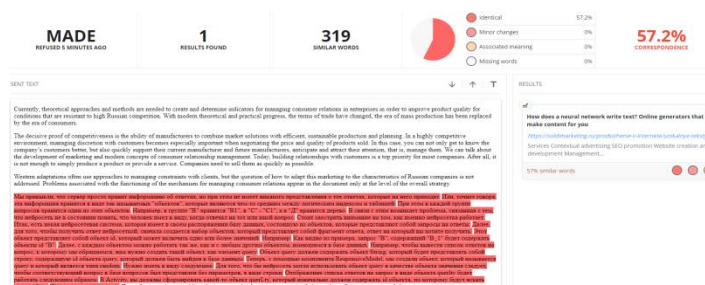

Рисунок 6. Результат проверки текста в CopyLeaks [7].

В ходе проверки, были получены результаты и на основании их математического анализа инструментом CopyLeaks обнаружено 57,2% идентичных текстов, то есть текстов, принадлежащих ИИ, данный текст помечен инструментом красным цветом (1). При этом инструмент нашел URL адрес источника текста ИИ, данный URL-адрес указан правее текста (2).

Таким образом, данный инструмент действительно можно считать сопоставимым с первым инструментом в плане функциональных возможностей.

ZeroGPT

Пытаясь отследить источник контента, разработчики ChatGPT (компания «OpenAI») запустили ZeroGPT в 2023 году. Компания базируется в Гамбурге, Германия.

ZeroGPT – самый актуальный «продвинутый» и точный инструмент для обнаружения текста ChatGPT, Google BARD (чат-бот с искусственным интеллектом, разработанный компанией Google) или любой другой текст, сгенерированный искусственным интеллектом [8].

Данный инструмент прост в использовании. Вы можете просто вставить текст (или загрузить файл), чтобы немедленно его протестировать (рис. 7).

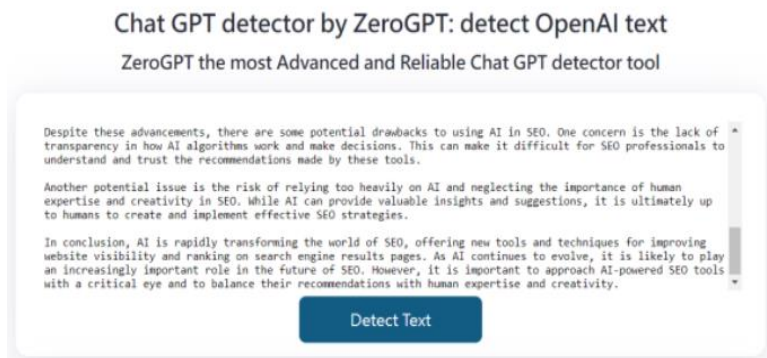

Рисунок 7. Пример проверки текста в ZeroGPT [8].

Результаты отобразят текстовую метку, например, «Ваш текст сгенерирован AI/GPT» (т.е. искусственным интеллектом), процентное значение и выделение текста, указывающее, какие части текста скорее всего принадлежат ИИ (рис. 8).

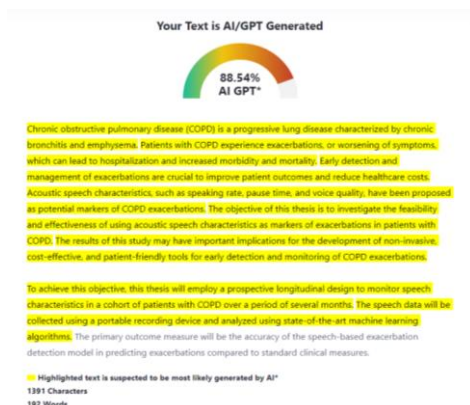

Рисунок 8. Результат обнаружения ИИ ZeroGPT [8].

Как показывают различные исследования, точность данного инструмента обнаружения ИИ – 64%.

Особенно хорошо инструмент показывает себя при поиске текстов, состоящих из перефразированного контента ИИ или смешанного контента ИИ и человека.

CrossPlag AI Content Detector

AI Content Detector - это стандартный по интерфейсу сайт, позволяющий одновременно проверить до трех тысяч слов.

Отображает процент вероятности использования нейросети (искусственного интеллекта) при написании проверяемого текста [9].

Точно так же, как и многие подобные инструменты, не всегда корректно работает с русским текстом, но в большинстве случаев отображает правильный или приблизительный к нему результат, пропуская лишь некоторые фрагменты [10].

Для проверки текста на искусственный интеллект используется комбинация алгоритмов машинного обучения и методов обработки естественного языка. Инструмент обучен изучать шаблоны и характеристики разных форм письма и может легко их обнаружить. В процентном соотношении показывает вероятность того, что текст сгенерирован нейросетью (искусственным интеллектом) [11].

Для проверки текста необходимо вставить его в форму на сайте и нажать кнопку «Check» для запуска анализа.

Справа от текста будет показан ползунок с процентами. Чем меньше значение, тем больше текст приближен к написанию вручную, без использования нейронных сетей, т.е. человеком (рис. 9).

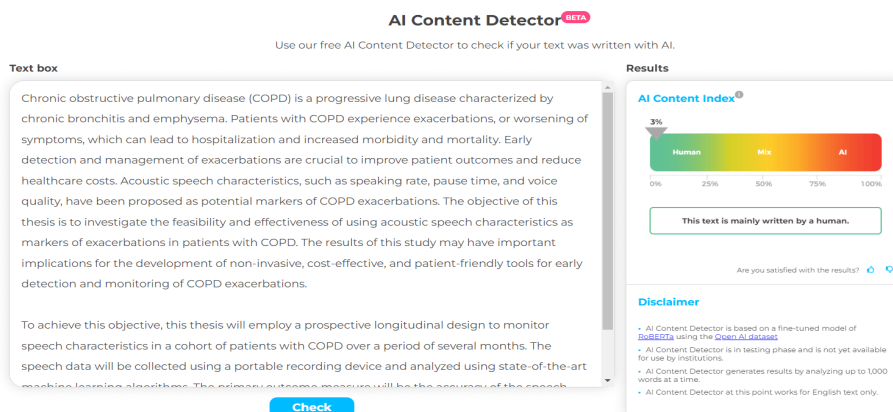

Рисунок 9. Результат обнаружения ИИ CrossPlag AI Content Detector [12].

К существенным недостаткам инструмента стоит отнести отсутствие в проверенном тексте выделения фрагментов текста, написанных ИИ (присутствует только общий процент).

GPTZero

Онлайн-сервис GPTZero предоставляет стандартную функциональность для определения текста, написанного ИИ, а также помимо обычной вставки фрагментов поддерживает загрузку и анализ файлов, если символы превышают допустимое количество для вставки в форму проверки.

На рис. 10 представлена форма проверки текста:

1. Инструмент имеет поддержку генерации разными нейронными моделями, имеется также выбор использования человеческого текста или смешанного типа (искусственный интеллект + человек).

Поддерживает модели нейронных сетей GPT3, GPT4, BARD и многие другие, которые сейчас пользуются популярностью [13].

2. Пользователь может выбрать примеры фрагментов для вставки в форму и их проверки, что поможет на первоначальном этапе оценить работу сайта (для этого нужно нажать на необходимую кнопку в (1)), либо вставить свой текст в форму (2). На рис. 10 представлена данная форма.

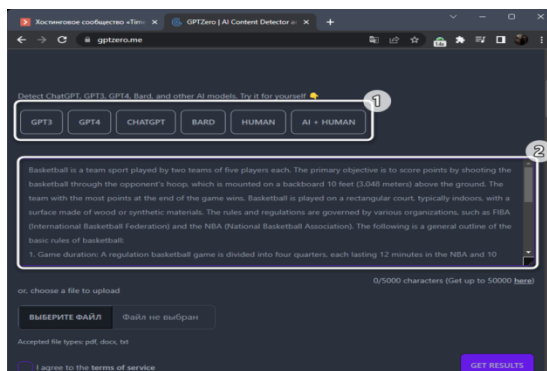

Рисунок 10. Пример проверки текста в GPTZero [14].

Как правило, обработка текста занимает пару секунд, страница перезагружается самостоятельно, и пользователь видит страницу следующего содержания, где первой строкой написан результат анализа текста (рис. 11).

Your text is likely to be written entirely by AI

The nature of AI-generated content is changing constantly. As such, these results should not be used to punish students. While we build more robust models for GPTZero, we recommend that educators take these results as one of many pieces in a holistic assessment of student work. See our [FAQ](#) for more information.

Chronic obstructive pulmonary disease (COPD) is a progressive lung disease characterized by chronic bronchitis and emphysema. Patients with COPD experience exacerbations, or worsening of symptoms, which can lead to hospitalization and increased morbidity and mortality. Early detection and management of exacerbations are crucial to improve patient outcomes and reduce healthcare costs. Acoustic speech characteristics, such as speaking rate, pause time, and voice quality, have been proposed as potential markers of COPD exacerbations. The objective of this thesis is to investigate the feasibility and effectiveness of using acoustic speech characteristics as markers of exacerbations in patients with COPD.

Рисунок 11. Результат обнаружения ИИ GPTZero [14].

Как можем заметить, на данном рисунке говорится, что текст, скорее всего, полностью написан искусственным интеллектом.

GPTZero необычен в том, как он представляет свои результаты. Вместо процентов он выдает предложение с указанием того, что он обнаружил в тексте (например, «Ваш текст, скорее всего, будет полностью написан искусственным интеллектом»). В ходе нашего тестирования GPTZero всегда выдавал результаты только о том, что текст был полностью искусственным или полностью человеческим, что позволяет предположить, что он не может

обнаружить смешанные тексты, созданные искусственным интеллектом и человеком, что не позволяет судить о его высокой точности получаемых результатов.

Content at Scale

Сервис создан Джастином Макгиллом – предпринимателем с более чем 15-летним опытом в SEO и контент-маркетинге. Благодаря специальным алгоритмам и обучению на базе миллиардов символов реальных текстов, инструмент может точно спрогнозировать наиболее вероятные варианты слов, которые использует ИИ [15].

На странице для проверки достаточно просто вставить свой фрагмент текста в выделенную область (1) или использовать один из шаблонов для тестирования (2). Затем следует нажать кнопку «Check For AI Content» (3), запуская тем самым процесс распознавания текста (рис. 12).

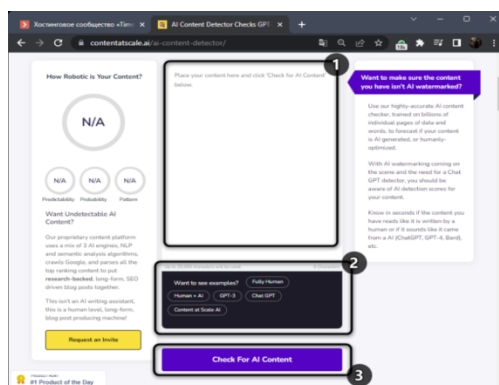

Рисунок 12. Интерфейс Content at Scale [15].

Через несколько секунд слева пользователю будет предоставлена информация на четырех разных графиках (рис. 13).

Результат проверки отображается по трем показателям: 1. Вероятность (показывают процент роботизации вашего текста, т.е. процент ИИ), - левый столбец, 2. Предсказуемость – центральный столбец, 3. Совпадение с другими шаблонами составления предложений, используемых разными моделями ИИ – правый столбец.

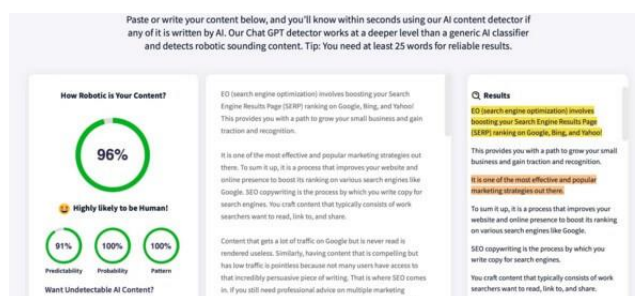

Рисунок 13. Результат обнаружения ИИ Content at Scale [15].

В правом окне (правый столбец) отображаются фразы, которые предположительно созданы искусственным интеллектом. Желтая, оранжевая и красная заливки говорят о степени вероятности того, что текст написан с помощью инструментов искусственного интеллекта.

Все абзацы или отдельные предложения, которые, по мнению Content at Scale, написаны нейросетью, будут выделены красным.

Никаких ограничений для пользователей Content at Scale нет, пользователь имеет возможность проверять бесплатно много разных текстов за один день практически без ограничений по количеству символов, чего не скажешь о других бесплатных инструментах проверки текстов на ИИ.

В таблице 1 представлены выявленные преимущества и недостатки рассмотренных инструментов.

Таблица 1

Преимущества и недостатки инструментов обнаружения ИИ.

№	Название инструмента	Преимущества	Недостатки
1	Winston AI	<p>Высокая точность обнаружения ИИ</p> <p>Обнаруживает наибольшую долю отредактированных текстов ИИ и 100% текстов GPT-4</p> <p>Предоставляет процент текста, которые инструмент считает сгенерированными ИИ</p> <p>Выделяет текст для обозначения содержимого ИИ</p>	<p>Стоит 19 долларов США в месяц (после бесплатной пробной версии из 2000 слов или одной недели)</p> <p>Требуется регистрация для использования</p>
2	CopyLeaks	<p>Обнаруживает исходный текст, созданный искусственным интеллектом</p> <p>Может обнаруживать текст ИИ в более чем 15 языков, остальные языки находятся в разработке</p> <p>Выделяет определенные элементы, написанные человеком, и элементы, написанные ИИ.</p> <p>Регистрация не требуется – просто вставьте текст</p>	<p>Не дает общего процента</p>
3	ZeroGPT	<p>Бесплатно</p> <p>Быстрое и точное обнаружение</p> <p>Дает процент, выделение и оценку текста</p> <p>Регистрация не требуется – просто вставьте текст</p> <p>Простой в использовании интерфейс</p> <p>Поддержка широко спектра языков</p>	<p>Иногда пропускает текст GPT-3.5.</p>
4	CrossPlag	<p>Бесплатно</p> <p>Регистрация не требуется – просто вставьте текст</p> <p>Предоставляет процент ИИ, обнаруженный в тексте</p>	<p>Точность ниже средней</p> <p>Нет выделения текста</p> <p>Иногда пропускает текст GPT-3.5</p>
5	GPTZero	<p>Бесплатно</p> <p>Выделяет текст</p> <p>Регистрация не требуется – просто вставьте текст</p>	<p>Точность ниже средней</p> <p>Процент не показывает</p> <p>Скорее всего, не обнаруживает смешанные тексты (ИИ+человек)</p>
6	Content at Scale	<p>Бесплатно</p> <p>Не требуется регистрации</p> <p>Выделяет определенные элементы, написанные человеком, и элементы, написанные ИИ.</p> <p>Результат проверки отображается по трем показателям: вероятность предсказуемость и совпадение с другими шаблонами</p> <p>Нет ограничений по количеству проверок</p>	<p>Точность ниже средней</p>

На основании проведенного исследования инструментов обнаружения ИИ (программ-детекторов ИИ) можно сделать следующие выводы, что из-за особенностей работы ИИ-детекторов они никогда не смогут обеспечить 100% точность:

- тестирование детекторов ИИ представляет наличие ложных срабатываний (написанные человеком тексты, помеченные как ИИ);
- тексты GPT-4 обычно труднее обнаружить, чем тексты GPT-3.5 [16];
- тексты ИИ, объединенные с человеческим текстом или перефразированные, трудно обнаружить;

- детекторы искусственного интеллекта обычно не обнаруживают использование инструментов перефразирования в тексте, написанном человеком;
- тексты ИИ на специализированные темы обнаружить немного труднее, чем на общие темы.

В целом, детекторы ИИ не следует рассматривать как абсолютное доказательство того, что текст сгенерирован ИИ.

Поскольку лингвистические модели, такие как GPT, продолжают совершенствоваться, становится все труднее отличить текст, сгенерированный ИИ, от текста, написанного человеком.

Машинные тексты, на первый взгляд неотличимые от написанных человеком, появились сравнительно недавно – у разработчиков детекторов для их выявления было мало времени. Как результат на сегодняшний день, пока, можно точно констатировать, что современные детекторы ИИ очень далеки от совершенства. Но это пока. Но скоро все может измениться.

В этой связи предлагаю серьезно задуматься о своей личной информационной безопасности.

***

1. Как распознать текст, написанный нейросетью? [Электронный источник]. URL:<https://tass.ru/obschestvo/18032773> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Как распознать текст, написанный нейросетью, и как это использовать в B2B-бизнесе [Электронный источник]. URL:<https://habr.com/ru/companies/altcraft/articles/732240/> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Best AI Detector | Free & Premium Tools Compared [Электронный источник]. URL:<https://www.scribbr.com/ai-tools/best-ai-detector/> (дата обращения: 09.10.2023).
4. Interpreting our AI detection scores [Электронный источник]. URL:<https://gowinston.ai/interpreting-our-ai-detection-scores/> (дата обращения: 09.10.2023).
5. The most trusted AI detector [Электронный источник]. URL:<https://gowinston.ai/> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Детектор контента ИИ [Электронный источник]. URL:<https://copyleaks.com/ru/ai-content-detector> (дата обращения: 09.10.2023).
7. CopyLeaks [Электронный источник]. URL:<https://app.copyleaks.com/> (дата обращения: 09.10.2023).
8. ZeroGPT [Электронный источник]. URL:<https://www.zerogpt.com/> (дата обращения: 09.10.2023).
9. CrossPlag [Электронный источник]. URL:<https://crossplag.com/ai-content-detector/> (дата обращения: 09.10.2023).
10. Как проверить текст, написанный нейросетью [Электронный источник]. URL:<https://timeweb.com/ru/community/articles/kak-proverit-tekst-napisannyyu-neyrosetyu> (дата обращения: 09.10.2023).
11. Зейналова Е. Как определить текст, написанный нейросетью: 6 рабочих инструментов [Электронный источник]. URL:<https://contentteam.ru/blog/marketing-ai-detection/> (дата обращения: 09.10.2023).
12. CrossPlag [Электронный источник]. URL:<https://crossplag.com/ai-content-detector/> (дата обращения: 09.10.2023).
13. GPTZero [Электронный источник]. URL:<https://timeweb.com/ru/community/articles/kak-proverit-tekst-napisannyyu-neyrosetyu> (дата обращения: 09.10.2023).
14. GPTZero [Электронный источник]. URL:<https://gptzero.me/> (дата обращения: 09.10.2023).
15. Content at Scale [Электронный источник]. URL:<https://contentatscale.ai/ai-content-detector/> (дата обращения: 09.10.2023).
16. Best AI Detector | Free & Premium Tools Compared [Электронный источник]. URL:<https://www.scribbr.com/ai-tools/best-ai-detector/> (дата обращения: 09.10.2023).

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Бажов С.И.

Славянская идея в творчестве Н.Я. Данилевского
и ее критика К.Н. Леонтьевым и Н.С. Трубецким

ИФ РАН
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-91

Аннотация

В статье рассматривается славянская идея (идея объединения славян) – славяно-русского культурно-исторического типа в творчестве Н.Я. Данилевского в контексте славянофильско-почвеннического направления в русской мысли XIX века. Отмечается, что указанный культурно-исторический тип не только включал в себя в развитом виде четыре разряда культурной деятельности – экономику, политику, культуру и социальную сферу, но и проект Всеславянской Федерации как формы государственного устройства, призванной объединить славянские народы во Всеславянский союз. По Н.Я. Данилевскому, историческая миссия России заключается в содействии становлению славяно-русского культурно-исторического типа. С другой стороны в статье рассматривается критика славянской идеи Н.Я. Данилевского К.Н. Леонтьевым и Н.С. Трубецким. Разделяя большинство положений учения Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьев раскритиковал славянскую идею Н.Я. Данилевского как иллюзию «кабинетного мыслителя», недостаточно знакомого с реальным положением дел в славянском мире Европы, в основном настроенном проевропейски, а не прославянски. Отмечается, что критика К.Н. Леонтьевым идеи славяно-русского культурно-исторического типа существенно повлияла на пути эволюции русской консервативной мысли, во многом подготовив в ней почву для поворота от славянофильства раннего и позднего к евразийству. В статье также рассматривается соотношение идей Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого как одного из родоначальников евразийства.

Ключевые слова: Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Н.С. Трубецкой, славянская идея, славянофильство, славяно-русский культурно-исторический тип, евразийство.

Abstract

The article examines the Slavic idea (the idea of uniting the Slavs), the Slavic-Russian cultural and historical type in the works of N.Ya. Danilevsky in the context of the Slavophile-soil movement in Russian thought of the 19th century. It is noted that this cultural-historical type not only included in a developed form four categories of cultural activity - economics, politics, culture and the social sphere, but also the project of the All-Slavic Federation as a form of government designed to unite the Slavic peoples. According to N.Ya. Danilevsky, the historical mission of Russia is to promote the formation of the Slavic-Russian cultural and historical type. On the other hand, the article examines the criticism of the Slavic idea of N.Ya. Danilevsky K.N. Leontyev and N.S. Trubetskoy. Sharing most of the teachings of N.Ya. Danilevsky, K.N. Leontyev criticized the Slavic idea of N.Ya. Danilevsky as an illusion of an “armchair thinker” who is not sufficiently familiar with the real state of affairs in the Slavic world of Europe, which is mostly pro-European. It is noted that criticism by K.N. Leontyev's ideas of the Slavic-Russian cultural-historical type significantly influenced the evolution of Russian conservative thought, largely preparing the ground for a turn from early and late Slavophilism to Eurasianism. The article also examines the relationship between the ideas of N.Ya. Danilevsky and N.S. Trubetskoy as one of the founders of Eurasianism.

Keywords: N.Ya. Danilevsky, K.N. Leontyev, N.S. Trubetskoy, Slavic idea, Slavophilism, Slavic-Russian cultural and historical type, Eurasianism.

I.

В начале 40-х гг. XIX века, представители славянофильства называли себя «московской партией», «московским», «русским» или «славяно-христианским» направлением в общественно-политической жизни XIX века, «москвичами», «альпинистами» (российскими «восточниками») в противовес западникам, которых связывали с Санкт-Петербургом.

Первоначально термин «славянофильство» предложили западники, которые заимствовали его у сторонников Г. Карамзина, которые так называли доктрину министра народного просвещения Российской империи А. Шишкова, апологета «славяно-русского стиля» и автора так называемого «чугунного» цензурного устава 1826 года, запрещавшего печатать все, что имело какую-либо политическую подоплеку. Поэтому западники стали применять название "славянофильство" в отношении своих оппонентов - славянофилов 1830-х гг. - с ироническим подтекстом (3, с. 39).

Несмотря на то, что термин славянофильство довольно быстро завоевал права гражданства, стал общепринятым, к его славяноцентристскому смысловому аспекту по разному отнеслись родоначальники славянофильства – И.В. Киреевский и А.С. Хомяков. Чтобы понять это различие, сначала нужно вспомнить об отличиях во взглядах родоначальников славянофильства на самобытные начала русской жизни. Хотя родоначальники славянофильства придерживались единого взгляда на определяющее значения самобытных начал русской жизни для российского общества, и оба рассматривали православное христианство в качестве самобытного начала русской жизни, в целом их трактовки самобытных начал несколько различались.

Рассматривая православное христианство в качестве самобытного начала русской жизни, Киреевский считал «истинно православное христианство», «святоотеческую философию» единственным самобытным началом, которое должно быть положено в основание просвещения нового типа. В сравнении с Киреевским Хомяков шире трактовал самобытные начала русской жизни, включая в них помимо православия ещё и «народную жизнь» и принцип общинности. Тем самым в воззрениях Хомякова намечался переход от свойственной Киреевскому «пневматологии самобытности» к разработке «социологии самобытности», которая впоследствии подробно и основательно была развита младшими славянофилами (К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, А. И. Кошелев, П.В. Киреевский и др.). Дело здесь не только и не столько в различии акцентов. В этом различии акцентов приоткрываются и дальнейшие пути развития отечественного религиозно-философского самосознания. Так, спустя десятилетия, последователь И.В. Киреевского в части признания принципиальной важности для отечественного богословского и религиозно-философского самосознания святоотеческой традиции, Г.В. Флоровский, размышляя об истинном значении славянофильства, противопоставлял национализм истинный, всечеловечества и ложный, только своего «культурно-исторического типа».

В то время как И.В. Киреевский не обращал внимания на общеславянские коннотации термина славянофильство, А.С. Хомяков, напротив, предпринял первые шаги по освоению этой новой славянской (общеславянской) идейной перспективы. Именно Хомяков подготовил почву для проникновения идеи славянской взаимности в славянофильство, для ее укоренения в русской консервативно ориентированной религиозно-философской мысли.

II.

Однако в полной мере в русской консервативно ориентированной религиозно-философской мысли славянская идея раскрылась в творчестве Николая Яковлевича Данилевского (4.12.(16.12)1822-7(19).11.1885). Николай Яковлевич Данилевский— православный ученый, философ, публицист практический деятель в области народного хозяйства. Создатель теории культурно-исторических типов – первого варианта теории локальных цивилизаций, предшественник О. Шпенглера и А. Тойнби и автор геополитически ориентированного учения о взаимоотношениях цивилизаций России и Запада.

Творческая деятельность Н.Я.Данилевского чрезвычайно многообразна, в целом ее можно подразделить на литературную (научную и публицистическую) и практическую.

Научные интересы Н.Я.Данилевского распространялись на целый ряд естественнонаучных и гуманитарных дисциплин: ботанику, зоологию, экономику, этнографию, статистику, историю и, естественно, философию истории. В публицистике Н.Я.Данилевского рассматриваются актуальные общественно-политические и религиозные вопросы русской жизни второй половины XIX века.

Родился Н. Я. Данилевский в селе Оберец Орловской губернии Ливенского уезда, в родовом имении матери — Дарьи Ивановны Данилевской. Отец Н.Я.Данилевского — Яков Иванович — был армейским офицером, командовал гусарским полком, впоследствии в звании генерал-майора командовал бригадой.

В связи с тем, что служба Я.И.Данилевского была связана с постоянными переездами с места на место, его семье также приходилось передвигаться вместе с полком. Необходимость частой смены места жительства вынудила Я.И.Данилевского в ранние годы отдать сына в пансион. В 1837 году Н.Я.Данилевский поступил в императорский Царскосельский лицей, где обучался за счет родителей.

Окончив императорский Царскосельский лицей в декабре 1842 г. Н.Я.Данилевский принял, видимо, давно обдумывавшееся решение посвятить себя изучению естественных наук, к которым он, по собственному признанию, с самого детства чувствовал непреодолимую склонность, которая с новой силой возобновилась, когда Н.Я.Данилевский проходил в лицее относительно краткий курс естественных наук. Друг Н.Я. Данилевского П.П.Семенов отмечал, что в лицее в своем классе Н.Я.Данилевский был “самым талантливым и самым разносторонне образованным из лицейских воспитанников”(5, с. 180).

Как выпускник лицея Н.Я.Данилевский записался на службу в канцелярию Военного министерства, однако должности никакой не занял. Окончив полный курс лицея, в котором преподавание естественных наук, с точки зрения Н.Я.Данилевского, было недостаточно полным, и “чувствуя горячее влечение к естественным наукам”, он, используя предоставленное выпускникам лицея право, записывается вольным слушателем на физико-математический факультет Петербургского университета, где занимается в течение четырех лет (1843-1847). В университета главным предметом своих научных занятий Д. избрал ботанику.

Летом, проживая в сельской местности, Н.Я.Данилевский и П.П.Семенов занимались составлением гербариев, а весной 1848 года они предприняли путешествие из Петербурга в Москву с целью сбора коллекции растений и минералов.

Материальное положение Н.Я.Данилевского во время обучения в университете было довольно трудным, он не имел никакого состояния. Некоторую материальную помощь Н.Я.Данилевскому оказывали его родственники, т.к. родители находились “в стесненных обстоятельствах” и не могли присылать ему деньги. Поэтому Н.Я.Данилевский был вынужден добывать средства к существованию главным образом литературным трудом — он писал “обширные” и, по мнению П.П.Семенова, “очень дельные” научные статьи, публиковавшиеся в журнале “Отечественные записки”.

Это было поводом для знакомства Н.Я.Данилевского с Краевским, который был редактором его статей, а также с другими “литературными деятелями и критиками — Белинским и Валерьяном Майковым”. П.П.Семенов отмечает, что они оценили необыкновенно логичный ум Данилевского, его изумительную диалектику и обширную, разностороннюю эрудицию.

Находясь в тяжелом материальном положении, Н.Я.Данилевский не полагался на литературный труд как на единственное средство улучшения своего материального положения. Вместе с П.П.Семеновым он составил обстоятельный проект исследования черноземного пространства России, с определением его границ, физическим и химическим анализом почв и исследованием растительности на всем черноземном пространстве.

Весь объем работ предполагалось осуществить за три или более чем за три года. Проект, представленный на рассмотрение в Вольно-экономическое общество, заинтересовал его

руководство; авторы были избраны в действительные члены общества, им было дано поручение осуществить разработанный проект исследований.

Н.Я.Данилевский отмечал, что успешным исполнением этого поручения он надеялся “проложить себе дорогу в жизни и доставить себе большие средства к продолжению ученых занятий — принести пользу отечеству и честь себе” (1, с.325-326). Однако летом 1849 года, находясь в Тульской губернии вместе с П.П.Семеновым, и проводя по поручению Вольно-экономического общества запланированные исследования, Н.Я.Данилевский был арестован по делу М.В.Петрашевского и заключен в Петропавловскую крепость, где провел более трех месяцев. Причиной ареста было его участие в деятельности кружка М.В.Петрашевского.

Горячее увлечение учением Ш.Фурье было причиной того, что Н.Я.Данилевский стал активным участником заседаний кружка М.В.Петрашевского. М.В.Петрашевского Н.Я.Данилевский знал по лицу, но ближе познакомился с ними позднее, с М.В.Петрашевским в 1844 году, а с Н.А.Спешневым (прототип Николая Ставрогина в романе Ф.М. Достоевского «Бесы») в 1848 году. В кружке Н.Я.Данилевский прочел ряд рефератов “о социализме и в особенности о фурьеризме, которым он чрезвычайно увлекался, и развивал свои идеи с необыкновенно увлекательной логикой” (5, с. 197). По авторитетному мнению Н.А.Спешнева, Н.Я.Данилевский основательнее всех других участников кружка знал фурьеризм.

Арест и стодневное пребывание в крепости, “одинокое, размышления и чтение произвели в нем поразительный переворот”. Н.Я. Данилевский не разлучался с Библией, которую читал с “необыкновенным вниманием”. “Вспомнил он чистые верования своих первых дней юности, и все признаки его многолетнего атеизма исчезли. Пылкое увлечение теорией Фурье уступило место спокойному анализу социалистических учений. В том из них, которому он пылко сочувствовал, потому что оно исключало всякие насильственные перевороты, он признал прекрасную, но неосуществимую утопию, однако остался верен своим великодушным стремлениям к улучшению быта народных масс и освобождению их от крепостной зависимости” (5, с. 217-218).

Летом 1850 года Н.Я.Данилевский был выслан из Петербурга и направлен в административную ссылку в Вологду, где был зачислен на службу в канцелярию губернатора. Через два года, по ходатайству бывшего председателя суда по делу М.В.Петрашевского Перовского, Н.Я.Данилевский был переведен в канцелярию самарского губернатора.

Летом 1853 года Н.Я.Данилевский, будучи членом-сотрудником Русского географического общества, в которое вступил вместе с П.П.Семеновым еще в студенческие годы, был избран Советом общества на должность статистика экспедиции, снаряжавшейся Географическим обществом совместно с Министерством государственных имуществ с целью исследования состояния рыболовства на Волге и в Каспийском море в техническом, статистическом и естественно историческом отношении.

Как отмечает автор биографического очерка о Н.Я.Данилевском Н.Н.Страхов, эта командировка определила всю дальнейшую судьбу Николая Яковлевича, он и умер в одной из своих поездок для исследования рыболовства.

По окончании экспедиции, зимой 1857 года, Н.Я.Данилевский был зачислен чиновником, состоящим при департаменте сельского хозяйства, а через год был назначен на должность младшего инженера.

В 1858 г. Н.Я.Данилевский был выдвинут на должность начальника экспедиции для исследования рыболовства в Белом и Ледовитом морях, которая продолжалась три года. Две упомянутые поездки Н.Я.Данилевского были самыми дальними из всех, которые он совершил, во время первой поездки он побывал в Персии, на южном берегу Каспийского моря, а во время второй он посетил Норвегию.

В 1862 г. ездил на Псковское и Чудское озера для разъяснения жалоб на правила рыболовства. В 1863 г. началась самая продолжительная и важная работа Н.Я. Данилевского по рыболовству — он был назначен начальником экспедиции для исследования рыболовства в Черном и Азовском морях, экспедиция продолжалась пять лет.

Н.Я. Данилевский и К.М. Бэр организовали рыбохозяйственную экспедицию, которая работала с 1851 по 1870 г. на огромном пространстве от Каспийского и Черного морей до Северного Ледовитого океана, включая многие крупнейшие озера. Результаты экспедиции были изложены в девяти томах под общим заглавием “Исследования о состоянии рыболовства в России” (1860-1875)”.

В 1870-1871 гг. Н.Я. Данилевский работал начальником экспедиции для исследования рыболовства в северо-западных озерах России. В 1872 г. он был командирован в Крым как председатель комиссии для составления правил о пользовании проточными водами в Крыму, работа комиссии затянулась в результате неблагоприятной политической обстановки, связанной с угрозой войны.

Несколько месяцев в 1879 и 1880 гг. Н.Я.Данилевский замещал находящегося в отпуске директора Никитского ботанического сада.

В 1880 г. Н.Я.Данилевский открыл филлоксеру в Крыму и руководил проведением мероприятий по борьбе с ней. В 1885 г., находясь в командировке для “изучения причин уменьшения рыболовства на озере Гохте”, Н.Я.Данилевский умер от приступа болезни сердца в возрасте 63 лет в г. Тифлисе 7 ноября (старый стиль). Похоронили его в имении Мшатка, в Крыму недалеко от г. Ялта.

Теория культурно-исторических типов изложена Н.Я.Данилевским в написанной в 1865-1868 гг. книге “Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому”. Впервые книга была опубликована в виде серии статей в журнале “Заря” в 1869 году. Отдельным изданием она вышла в 1871 году и неоднократно переиздавалась.

Каким образом была сформулирована теория культурно-исторических типов? Здесь надо говорить об эволюции социальных воззрений Данилевского, а также об особенностях его мировоззрения. Увлечшись в студенческие годы учением Ш.Фурье – французского утопического социалиста, на рубеже 50-х-60-х гг. Данилевский отошел от этого учения и заинтересовался славянофильством, изучение которого привело его к выводу, что учение славянофилов представляет собой выражение требований народного чувства и не содержит убедительных ответов на доводы просвещенного разума. Задачу, которую сформулировал Данилевский заключалась в том, чтобы исследовать проблемы создания самобытной славянской цивилизации и превратить славянофильскую мечту в научно обоснованную теорию. Для понимания дальнейшего хода мысли Данилевского, необходимо принять во внимание особенности его мировоззрения и взглядов на науку.

В основе концепции Данилевского – православное мировоззрение ученого. Краеугольным камнем христианского мировоззрения Данилевского было убеждение в существовании Бога-Творца миробытия. Сотворенное миробытие характеризовалось тремя мировыми сущностями духом, материей и движением. В качестве мировых сущностей три названных начала бытия носят всеобщий и универсальный характер и пронизывают собой все уровни строения тварного бытия- неорганическую и органическую природу и человеческий мир. Как Данилевский представлял себе соотношение указанных мировых сущностей?

Вслед за Аристотелем и его последователями Данилевский полагал, что все конкретные составляющие мирового сущего- неорганические, органические и социальные-обладают сходной структурой и состоят из идеального начала (морфологического принципа) или формы и материи (неорганической или органической). Данилевский считал, что возможно научное доказательство существования идеального начала в природе: только ссылкой на такое начало можно объяснить явления целесообразного устройства в органической природе. В этом доказательстве автор «России и Европы» усматривал «фактическую», «положительно-научную точку опоры» для идеализма.

Из всего сложного комплекса представлений православно-христианской традиции — важнейшей составляющей мировоззрения Н.Я.Данилевского, в связи с анализом предпосылок теории культурно-исторических типов необходимо также указать на общехристианское представление о действии Промысла в истории. Кроме того, выделим восходящее к Августину

учение о борьбе града земного и небесного как о смысле и главном содержании исторического процесса, дополненное православным представлением о католичестве как о духовном явлении, относящимся к категории царства земного.

Указывая на общую схему строения природы, Данилевский видел и учитывал специфику строения органической природы по сравнению с неорганической, обуславливающую своеобразие проявления общего онтологического структурного закона. Принципиально важно обратить внимание на точку зрения Данилевский на происхождение видов. Мыслитель полагал, что виды в природе являются самостоятельными и обособленными сущностями, поэтому он не мог признать ключом к пониманию происхождения видов идею общего для органического мира эволюционного закона. В философии природы Данилевский стоял на антиэволюционистских позициях.

Из указанных предпосылок: славянофильский интерес к самобытным началам народной жизни; антиэволюционизм; понимание социальных организмов как органических и выводятся основные положения теории культурно-исторических типов.

Основное положение теории культурно-исторических типов заключается в утверждении, что вопреки широко распространенному представлению об истории как об эволюционно-стадиальном движении единого человечества, она представляет собой совокупность «биографий» самобытных и независимых культурно-исторических типов (цивилизаций).

По Данилевскому, в общем плане культурно-исторический тип состоит из идеальной формы и органической материи. В качестве специфической основы культурно-исторического типа выступают самобытные начала, проявляющиеся в сфере народности и не передающиеся другим культурно-историческим типам.

Поскольку культурно-исторический тип – органическое образование, его эволюция заключается в прохождении фаз жизненного цикла от рождения до старости и смерти. Одновременно осуществляется и культурная эволюция в направлении от первоначального этнографического состояния народа к государственному и цивилизованному.

Автор «России и Европы» насчитывает десять «полноценных» культурно-исторических типов:

- 1) египетский,
- 2) китайский,
- 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский или древнесемитический,
- 4) индийский,
- 5) иранский,
- 6) еврейский,
- 7) греческий,
- 8) римский,
- 9) ново-семитический или арабийский,
- 10) германо-романский или европейский, и два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие «насильственной смертью» до завершения цикла развития (2, с.91).

Всесторонне Н.Я.Данилевским анализируются только два культурно-исторических типа —германо-романский и славянский.

Народы, составлявшие перечисленные культурно-исторические типы, характеризуются как «положительные деятели в истории человечества», ибо только им было суждено развивать «самостоятельным путем» начало, «заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенностях внешних условий жизни, в которые они были поставлены, и этим вносили свой вклад в общую сокровищницу» (2, с.91).

Но исчерпывается ли содержание всемирной истории совокупностью биографии указанных культурно-исторических типов? По Данилевскому, на долю народа могут выпасть только три возможности — быть положительным деятелем истории человечества, либо

отрицательным, либо этнографическим материалом, соответственно эти три категории и исчерпывают круг явлений истории человечества.

Н.Я.Данилевский выделяет пять законов культурно-исторического движения — или законов исторического развития. В первом законе определяется критерий для выделения самобытного культурно-исторического типа — языковое родство, однако только для того племени, которое “по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло из младенчества” (2, с.95).

Второй закон устанавливает, что условием развития цивилизации данного культурно-исторического типа является политическая независимость. С одной стороны, принцип политической независимости желателен в момент зарождения и развития культурно-исторического типа, с другой стороны, до известного периода цивилизация способна развиваться и не обладая политической независимостью. Как показывает пример Древней Греции, цивилизация может существовать некоторое время и после потери политической независимости.

Н.Я.Данилевский не считал возможной передачу начал цивилизации одного культурно-исторического типа другому. Формулировка этого положения и составляет третий закон исторического развития.

Очевидно, что создатель теории культурно-исторических типов стремился обосновать невозможность передачи начал европейской цивилизации — русской. Вместе с тем полностью не исключалась возможность влияния цивилизаций друг на друга. Однако передаваться может лишь то, что находится “вне сферы народности”, то есть “выводы и методы положительной науки, технические приемы усовершенствования искусств и промышленности” (2, с.105).

По Н.Я.Данилевскому, существуют три типа преемственных связей — “колонизация”, “прививка” и “удобрение”.

Первый способ распространения преемственных связей — простейший: “пересадка с одного места на другое посредством цивилизации” (2, с.103), т.е. механический перенос культуры с одной почвы на другую. Прививка культуры обращает дичка в средство для “лелеемого” черенка. Н.Я.Данилевский считает, что “прививка не приносит пользы тому, к чему прививается” (2, с.104), и отрицательно относится к попыткам навязывания самобытной культуре чуждых ей начал. В первую очередь имеется в виду опыт петровских преобразований — реформы были попыткой привить России чуждые ей начала и к положительным результатам они не привели.

Третий тип преемственных связей носит позитивный характер — это “способ воздействия цивилизации на цивилизацию”, действие которого сравнимо с “влиянием почвенного удобрения на растительный организм”, или “влиянию улучшенного питания на организм животный” (2, с.105), именно таким было влияние Греции и Рима на романо-германскую Европу.

В четвертом законе исторического развития утверждается, что культурно-исторический тип “только тогда достигнет полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразные этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим телом, пользуются независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств” (2, с.95).

В пятом законе цикл развития культурно-исторического типа “уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжительным, но период цветения и плодоношения относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу” (2, с.96).

Раскрывая специфику фаз органического роста в процессе развития культурно-исторического типа, автор “России и Европы” использует примеры из ботаники, что типично в целом для всей книги.

Изучение истории показывает, что культурно-исторические типы развивают различные стороны культурной и общественной жизни. Так греки развили идею красоты, европейские народы двинулись по пути “аналитического изучения природы и создали положительную

науку”, “высшие религиозные идеи были созданы семитическими племенами” (2, с.116). Эти соображения резюмируются в определении прогресса, который “состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях” (2, с.90).

Еще один содержательный элемент рассматриваемой теории — классификация культурно-исторических типов по признаку количества “основ” или “разрядов” культурной деятельности. Поскольку Н.Я.Данилевский выделял четыре разряда культурной деятельности — религиозную, культурную, политическую и общественно-экономическую, то культурно-исторические типы, в зависимости от тех разрядов или основ, которые в них более развиты, могут быть одно-, двух-, трех- и четырехосновными. Большинство культурно-исторических типов, существовавших в истории человечества, характеризуются как одноосновные. Двухосновным является германо-романский культурно-исторический тип, четырехосновным — будущий славянский тип.

Рассмотрим трактовку Н.Я.Данилевским содержательных характеристик германо-романского и славянского культурно-исторических типов.

Основную черту, присущую всем народам романо-германского типа, Н.Я.Данилевский усматривает в “насильственности”. Что представляет из себя насильственность?

Это “чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему” (2, с.191).

В политике и общественной жизни “насильственность” проявляется в аристократизме, в угнетении народностей, в стремлении к безграничной свободе, к политической раздробленности.

В религии “насильственность” европейских народов проявляется в религиозной нетерпимости, либо в отрицании всяких авторитетов. Вместе с тем у такого “психического строя” есть и свои хорошие стороны — “настойчивый образ действий, крепкая защита своих прав и т.д.” (2, с.191), но в основном “насильственность” — черта негативная.

Анализируя особенности “исторического воспитания” европейцев, Н.Я.Данилевский приходит к выводу, что индивидуальная свобода “составляет принцип европейской цивилизации; не терпя внешнего ограничения, она может только сама себя ограничивать” (2, с.255).

Из этого возникает принцип “народного верховенства”, предполагающий установление демократической конституции государства. Н.Я.Данилевский скептически оценивает возможности демократии. Аргументы, которые он выдвигает против принципа демократического устройства государственной и общественной жизни, сводятся к утверждению, что “хотя демократия, всеобщая подача голосов, означает владычество всех, но, в сущности, она значит также точно владычество некоторых, как и аристократия” (2, с.255); во-вторых, демократия обуславливает кризисную нестабильность общества, чреватого революцией, военной диктатурой, и т.д.

Если главной чертой “психического склада” народов романо-германского культурно-исторического типа является “насильственность”, то главная особенность славянско-русского характера, по Н.Я.Данилевскому, — “терпимость”, “прирожденная гуманность” (2, с.210).

Из констатации этой основной черты русского национального типа следует ряд выводов. Во-первых, если в странах Западной Европы каждый интерес “представляется партией, и борьба этих партий составляет историческую жизнь как новой Европы, так, кажется мне, и древних Рима и Греции”, то, напротив, “не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело обхватывающее его, когда настанет время для его внешнего практического обнаружения и осуществления” (2, с.208).. Принцип партийного деления привнесен в русское общество извне, в нем самом он возникнуть не мог. Другой вывод, который следует из указанной особенности развития русского народа,

“состоит в огромном перевесе, который принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным” (2, с.210).

Наряду с анализом положительных черт, присущих русскому народу, подвергается критике отрицательная черта русской жизни — “европейничание”, которое оценивается как болезнь русской жизни и которая заключается в искажении народного быта иностранными формами, в заимствовании иностранных учреждений и в стремлении смотреть на политику сквозь «европейские очки».

Изменение форм быта привело к расколу русского народа на два слоя — “низший слой остался русским, высший сделался европейским — европейским до неотличимости” (2, с.296). Этот раскол породил не только унижение народного духа, но и недоверие низшего слоя к высшему. Нигилизм, аристократизм, демократизм и конституционализм Н.Я.Данилевский считал только частными проявлениями “европейничания”, общим видом его было признание европейского общественного мнения судьей России (2, с.317). “Европейничание” содержит в себе симптомы болезни, “которую можно назвать слабостью и немощью народного духа в высших образованных слоях русского общества”. Значение этой болезни для русской национальной судьбы исключительно велико, ибо болезнь эта “в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа, и может, наконец (несмотря на все видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишит историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы, а следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование”.

Какими же средствами можно излечить болезнь, которая угрожает историческому существованию русской нации? Средством этим является решение восточного вопроса. Восточный вопрос является продолжением древневосточного вопроса, заключавшегося в “борьбе римского типа с греческим”, в современное Н.Я.Данилевскому время он трансформировался в борьбу германо-романского и славянского типов.

Автор “России и Европы” отмечает, что восточный вопрос вступил в третий период, содержанием которого должен стать “отпор Востока — Западу”, славяно-греческого мира миру германскому.

Истинное решение восточного вопроса, элементами которого являются конфликт России с Турцией и неполноправное положение славян в Австрии, возможно лишь в рамках Всеславянской федерации с центром в Константинополе (Царьграде).

Именно Всеславянский союз есть “единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура”, — этот вывод Н.Я.Данилевский называет “главным выводом” всего исследования.

Автор “России и Европы” считает неизбежным военное столкновение с Европой при решении восточного вопроса, т.е. “из-за свободы, независимости Славян, из-за обладания Цареградом”, а на знамени борьбы славянских народов с Европой должно быть начертано — православие, славянство, крестьянский надел.

Данилевский подчеркивал, что содействие России формированию славяно-русского культурно-исторического типа приведет страну к войне с Западом. Данилевский посвятил специальное исследование шансов сторон на победу и пришел к выводу, что у России есть все шансы выиграть войну с Западом неизбежную на пути решения Россией восточного вопроса, т.е. создания Всеславянской Федерации с центром в Константинополе как политической формы славяно-русского культурно-исторического типа.

III.

Бескомпромиссную критику этого славяно-центристского проекта Н.Я. Данилевского дал его ученик и последователь К. Н. Леонтьев. Во многом разделяя теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, Леонтьев отверг надежды первого идею славянского единства (4). Леонтьев много лет находился на дипломатической службе в российском посольстве в Османской империи, много ездил по славянским странам и провинциям Османской империи, подолгу беседовал с лидерами славянских общин. Вывод Леонтьева был неутешительным – действительные настроения и мечты южных и западных славян

свидетельствуют о том, что они давно сделали свой окончательный выбор в пользу Европы, а не России. А ошибку Данилевского в отношении славян Леонтьев объяснял простым незнанием кабинетным мыслителем реального положения дел в юго-славянских провинциях Османской империи и в западно-славянских землях. В этом заочном споре К.Н. Леонтьева с Н.Я. Данилевским ход истории в основном подтвердил правоту Леонтьева.

Именно критика К.Н. Леонтьевым славяно-русского проекта Н.Я. Данилевского во многом обусловила изменение пути дальнейшей эволюции русской консервативной мысли, которая оставила славянофильское русло, заданное А.С. Хомяковым и углубленное Н.Я. Данилевским и пошла по новому обозначенному с одной стороны евразийцами, которым удалось концептуально разработать давнее эмпирическое обобщение русской историографии о том, что Россия не принадлежит ни к западному типу цивилизации, ни к восточному, а занимает промежуточное положение между ними, является цивилизационным регионом, в котором своеобразно сочетаются черты Запада и Востока – Евразию, а с другой стороны – творчеством Г.В. Флоровского, вслед за И.В. Киреевским, разрабатывавшего идею синтеза византийско-православной традиции с духом современности.

Те, кто знаком с творчеством Н.С. Трубецкого не могли не обратить внимание на то, что Трубецкой идет вслед за Н.Я. Данилевским в критике европоцентристской установки, т.е. утверждения о тождестве романо-германской цивилизации с общечеловеческой, развивая и углубляя эту критику. Но при этом Трубецкой практически не ссылается на Н.Я. Данилевского. Парадокс этот объясняется достаточно просто. Дело в том, что Н.С. Трубецкому не только была известна критика К.Н. Леонтьевым славяноцентристских воззрений Н.Я. Данилевского, но и сам он в ходе своих собственных филологических и культурологических исследований пришел к выводам, аналогичным выводам К.Н. Леонтьева. По Н.С. Трубецкому славянство это чисто номинальная идея, точнее славянское единство осталось в прошлом, а в настоящем славяне образуют лишь номинальное единство. Этот вывод Н.С. Трубецкого и привел к тому, что в его творчестве сформулированная Данилевским оппозиция России и Европы, цивилизации славяно-русская и романо-германская претерпела трансформацию в более масштабную оппозицию Европа и человечество.

У Данилевского Трубецкой воспринял, во-первых, критику европоцентристской установки, т.е. отрицание отождествления интересов и ценностей народов романо-германских (европейских) с интересами и ценностями человечества. Правда, нужно отметить, что важнейший тезис Данилевского о том, что интересы романо-германских народов, т.е. Европы не могут отождествляться с интересами человечества, вытекающий у первого из его общего философско-исторического учения – теории культурно-исторических типов, был воспринят Н.С. Трубецким вне связи с общим философско-историческим учением первого. Во-вторых, можно говорить о том, что Н.С. Трубецкой воспринял такую сторону философско-исторической доктрины Данилевского как учение о взаимоотношениях России и Европы, а в рамках этого учения он сделал основной акцент на критике европейничания (выражение Данилевского), т.е. на негативных последствиях европеизации.

Столь радикальный пересмотр Н.С. Трубецким методологических и теоретико-содержательных положений социально-исторического дискурса Н.Я. Данилевского не мог не привести первого к существенной трансформации положений учения автора «России и Европы». Выведенные Н.С. Трубецким на первый план положения учения Н.Я. Данилевского о взаимоотношениях России и Европы, о европейничании также были переработаны в универсалистском ключе в дилемму «Европа и человечество», а положения о европейничании были существенно развиты и обогащены (6).

Трубецкой обратил внимание на то, что отрицательные последствия европеизации присущи не только европеизирующейся России, но проявляются и у других народов, идущих по пути европеизации. Утверждение Данилевского о европейском влиянии, приводящем к расколу народа на европеизованную (высший класс) и неевропеизованную, сохранившую традиционный образ жизни, части, Трубецкой дополнил рядом существенных положений. Дело не только в разделении национального целого под воздействием западных влияний на

европеизированный высший и традиционные низшие классы, своего рода социальный разрыв «по вертикали», но и в разрыве между поколениями – разрыв «по горизонтали». В последнем случае каждое поколение живёт особой культурой и различие поколений здесь всегда глубже, чем у народа с однородной национальной культурой. Наконец, различия культур заметно усиливают все различия в среде народа неевропейского, подвергающегося западному влиянию. Раскол нации вызывает обострение классовой борьбы, а разобщённость частей народа препятствует осуществлению политики развития и сотрудничества в культурной работе.

Расколотый, сегментированный, обременённый многочисленными противоречиями и сталкивающийся со многими препятствиями, не только внешними, но и внутренними, неевропейский народ отстаёт от европейского и проникается сознанием превосходства над собой второго, теряет самоуважение. Постепенно народ приучается презирать всё своё, самобытное. Отсутствие у европеизирующегося народа единой культуры сопровождается слабым развитием в обществе чувства патриотизма, что не компенсируется патриотизмом отдельных индивидуумов и амбициями правителей. Между тем, народы без веры в себя ослаблены в борьбе за существование и попадают в зависимое положение от европейских народов. У европеизирующихся народов отрицательные последствия влияния Запада проявляются и в области исторической динамики. Не имея возможности идти вровень с европейцами народы европеизирующиеся время от времени пытаются нагнать первых, совершая исторические «прыжки», сопровождающиеся затем периодами «застоя». «Скачущая эволюция» также расстраивает национальные силы, как и другие аспекты политики европеизации. Различия основных содержательных положений учений Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого обусловили и несовпадения практических программ, формулируемых на основе этих учений. Помимо влияния учения Н.Я. Данилевского, дополнительным побудительным импульсом для разработки Трубецким учения о взаимоотношения Европы и человечества стало стремление мыслителя осмыслить истоки эпохи революций в истории России.

В последующих комментариях к своему учению Н.С. Трубецкой неоднократно высказывал соображения тактического порядка о большей или меньшей актуальности учения в различных исторических обстоятельствах, однако не заявлял об отказе от своего учения и не предпринимал существенной переработки своего учения, из чего можно заключить, что он по-прежнему полагал ключевые положения учения истинными.

Таким образом, несмотря на указанные различия в учениях Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого с учётом их общих черт, таких как критика отождествления интересов романо-германских народов с интересами всего человечества и признания неизбежности борьбы европеизирующегося народа с европейцами за своё освобождение, учения Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого могут быть отнесены к одному типу учений, отличных и от других направлений незападнической русской мысли XIX-XX вв. – славянофильства, почвенничества и, разумеется, от западнических учений.

Помимо главного вывода о том, что изучение творчества Н.Я. Данилевского вносит существенный вклад в понимание логики эволюции консервативной социально-философской и философско-исторической мысли в России от славянофильства к евразийству, необходимо отметить, что целый ряд сформулированных Н.Я. Данилевским положений сохраняют актуальное значение. Данилевский обосновал особую значимость славянского вектора во внешней политике России – положение это сегодня может быть уточнено как особое значение восточнославянского вектора во внешней политике России; актуальны критика Н.Я. Данилевским положения о том, что подлинные национальные интересы России – не западные, а российские, его мысль о том, что отказ от отстаивания национальных интересов страны и от её суверенитета не что иное, как путь к распаду единой России.

***

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 4-е изд. СПб., 1889.
3. Каплин О. Д. Славянофильская идея исторического развития России: дис... д-ра ист. наук, 07.00.02 / Харьковский национальный ун-т им. В. Н. Каразина. — X, 2005.
4. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. Т. 2. М., 1886.
5. Семенов-Тянь-Шаньский П.П. Мемуары. Вып. 1. Пг., 1917.
6. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София, 1920.

Голубева С.Л.

Технологии искусственного интеллекта в рекламе

*Государственный институт кино и телевидения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-92

Аннотация

В статье анализируется опыт применения технологий искусственного интеллекта в сфере рекламы, рассматриваются преимущества когнитивной рекламы и перспективы её использования, а также, предпринимается попытка ответить на вопрос, сможет ли ИИ заменить людей в рекламном бизнесе.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), когнитивная реклама, контекстуальная реклама, технологии обработки естественного языка, эмоциональный интеллект.

Abstract

The article analyzes the experience of using artificial intelligence technologies in the field of advertising, discusses the advantages of cognitive advertising and the prospects for its implementation, and attempts to answer the question of whether AI may replace people in the advertising business.

Keywords: artificial intelligence (AI), cognitive advertising, contextual advertising, natural language processing (NLP), emotional intelligence.

Технологии искусственного интеллекта используются повсеместно: превращают наши жилища в умные дома, заменяют водителей машин, применяются во всех сферах промышленности, общаются с клиентами и помогают врачам лечить пациентов. Недавние исследования показывают, что в течение текущего десятилетия ожидается ещё более значительный рост технологий искусственного интеллекта (ИИ). Согласно отчёту компании HubSpot о состоянии маркетинга за 2023 год, инструменты ИИ официально присоединились к повседневному набору маркетинговых технологий. Технологии ИИ используются для создания динамического контента (Dynamic Content, DC) – персонализированная интернет-реклама, которая определяет геопозицию потенциальных клиентов и подстраивается под их онлайн-поведение с учётом гендерных, возрастных и культурных особенностей, отслеживая историю покупок. ИИ в рекламе также может помочь организациям лучше сегментировать аудиторию и таргетировать рекламу, одновременно измеряя результаты [1]. Измерение успеха кампании является важным компонентом любой рекламной стратегии. Международная сеть аудиторских компаний «Делойт» (Deloitte) провела исследование, которое показало, что 26% всех респондентов и 45% опытных пользователей искусственного интеллекта уверены, что технологии искусственного интеллекта позволили им добиться значительного преимущества над конкурентами [2]. Очевидно, что использование технологий ИИ в рекламном бизнесе будет продолжать развиваться, изменяя всю рекламную индустрию. Рассмотрим, какие изменения уже произошли, являются они положительными, или отрицательными и сможет ли ИИ заменить людей в рекламном бизнесе.

Исследования когнитивных возможностей искусственного интеллекта постоянно проводятся специалистами в различных областях знаний, предпринимаются попытки найти отличительную особенность человеческого мозга, позволяющую решать задачи в той сфере,

которая не будет подвластна машинному разуму. С развитием технологий возрастают возможности ИИ, который в настоящее время превзошёл естественный разум в решении многих интеллектуальных и технических задач, обыгрывает в шахматы профессиональных гроссмейстеров, пишет музыку, стихи и художественные произведения, хотя способность к творчеству ещё совсем недавно позиционировалась как отличительная черта, присущая исключительно человеческому интеллекту. Согласно Эрику Дю Плесси, эксперту в области проведения рекламных исследований, таким имманентным свойством естественного интеллекта, недоступным для машинного разума является эмоция [3, с. 23-24]. В своей «Новой парадигме для рекламы», опирающейся как на неврологические исследования, так и эксперименты по созданию искусственного интеллекта, Дю Плесси отводит эмоциям ключевую роль, поскольку они управляют нашим вниманием, способствуют запоминанию рекламируемого продукта и контролируют принятие решений [3, с. 4].

Как было сказано выше, технологии ИИ используются для создания персонализированной рекламы. Не успели посмотреть в интернете какой-то товар, или услугу, вам тут же предлагают этот продукт десятком рекламодателей с пометкой, что он особенно подходит женщине/мужчине вашего возраста. Алгоритмы искусственного интеллекта (AdCreative.ai) анализируют данные адресатов, включая историю просмотров, поисковые запросы и активность в социальных сетях, чтобы создавать рекламу с учетом их интересов и предпочтений. Создавая таргетированную рекламу, ИИ может повысить вероятность того, что адресаты воспользуются ею и выполнят желаемое действие, например, покупку, или подписку на услугу.

Рекламодатели из IBM Watson Advertising объявили, что начали интеллектуальный разговор с мировым рекламным сообществом о самой умной рекламе в мире, позволяющей брендам осуществлять персонализированную интеллектуальную коммуникацию с потребителями посредством технологии обработки естественного языка (NLP - natural language processing). Обработка естественного языка является направлением лингвистики на основе ИИ с использованием компьютерных технологий для распознавания слов, анализа и синтеза текста [4]. Технологии обработки естественного языка позволяют ИИ не только «понимать», но и генерировать речь, подобно человеку, помогая компьютерам узнавать о намерениях потребителей и реагировать таким образом, чтобы создать положительные ассоциации с брендом, необходимые, согласно Дю Плесси, для формирования устойчивой лояльности к бренду [3, с. 197]. Когнитивная реклама, управляемая искусственным интеллектом и использующая компьютерные алгоритмы для анализа информации, всё больше привлекает рекламодателей, благодаря множеству преимуществ, среди которых не только персонализация и повышение лояльности целевой аудитории. Конкурентными преимуществами когнитивной рекламы являются также:

- Окупаемость инвестиций – высокая персонализация и возможность взаимодействия помогают увеличивать продажи, что, в свою очередь, означает большую рентабельность.
- Более высокую вовлеченность – когнитивная реклама использует различные точки взаимодействия, включая веб-сайты, электронную почту, социальные сети, мобильные приложения и чаты.
- Более актуальный контекст – контекстная реклама позволяет правильно размещать рекламу и доставлять ее в большом масштабе, создавая более персонализированный веб-интерфейс [4].

Контекстная реклама также позволяет создавать персонализированную рекламу без использования сторонних файлов cookie, что является важным фактором соблюдения конфиденциальности. Так, например, если владелец домашнего животного ищет корм для своего питомца, будет уместна реклама других товаров для животных.

Ярким примером использования технологий ИИ в рекламном бизнесе является The Weather Company (бывшее подразделение компании IBM, с августа 2023 принадлежит Francisco Partners), специализирующаяся на когнитивной рекламе с учётом анализа

персонализированных метеорологических данных. Компания, название которой в переводе в английского означает «погода», выпустила сизл (2023г.) с иносказательным аллегорическим смыслом:

“Meet the Hottest Creator in Marketing: Mother Nature!” (Познакомьтесь с самым важным творцом маркетинга: матерью-природой!)

“Weather is the Original Influencer!” (Погода – подлинный фактор влияния!)

Далее сообщается, что погода трансформирует физический мир с момента большого взрыва, формирует историю человечества, влияет на то, как мы себя чувствуем, что едим и что покупаем и, наконец, является мощным сигналом для маркетологов. Заканчивается сизл фразой: “Weather is the Original!” видоизменяющейся в “Weather is the O.G.” [5], где аббревиатура “O.G.” означает: кто-то или что-то, что является первообразом или создателем, особенно если указанное лицо или вещь очень уважаемы или высоко ценятся [6]. Буквально каждая фраза рекламного ролика внушает адресатам послы: «Мы – самый мощный инфлюэнсер!».

Российские рекламодатели тоже активно используют технологии ИИ и компьютерные алгоритмы, например, Сбер выпустил ролик с дополненной реальностью, рекламирующий вклад «Лучший %»; VK музыка выпустила промо, в котором огнедышащий дракон появляется прямо из дома Зингера на Невском проспекте, чтобы анонсировать русскоязычную версию аудиокниги Ребекки Яррос «Четвёртое крыло» [7]; Яндекс запустил три премиум-формата в геосервисах с появлением по маршруту кастомизированных 3D-объектов (Яндекс); Яндекс Маркет создаёт алгоритмы для шоппинга при помощи нейросетей [8]; Нейросеть YaGPT создала рецензию на новую книгу В. Пелевина об ИИ «Путешествие в Элевсин» [9]. Список компаний, использующих в своих рекламных продуктах технологии ИИ, постоянно расширяется, растёт популярность промо и сизлов, созданных при помощи компьютерных алгоритмов. Возникает беспокойство тем, что ИИ может заменить людей в рекламном бизнесе. Шведский философ Ник Бостром, исследуя этические аспекты внедрения технологий ИИ, отмечает, что человеческий разум способен решать более широкий спектр задач, чем ИИ [10, с.318], тем не менее предостерегает, что появление ИИ со сверхчеловеческими способностями требует разработки алгоритмов «супер этического поведения» [10, с.332]. Несмотря на большое количество преимуществ, применение технологий ИИ в рекламе имеет ряд ограничений, в силу которых не сможет полностью заменить людей. Одним из важнейших ограничений является отсутствие у машинного разума способности к пониманию и созданию человеческих эмоций и, соответственно невозможность апеллировать к эмоциональному интеллекту, что может затруднить и исказить распознавание смыслов рекламного сообщения, созданного без участия человека [11, с.362].

Рекламная индустрия искусственного интеллекта будет продолжать развиваться по мере того, как мир становится все более цифровым, и у рекламодателей появляется множество возможностей воспользоваться преимуществами этой технологии на рынке. Тем не менее, ИИ вряд ли полностью заменит людей в этой отрасли. Человеческое участие останется необходимым для создания привлекательной рекламы, требующей эмоционального интеллекта для достижения желаемых результатов.

***

1. State of Marketing Report | 2023 Marketing Trends (hubspot.com). – URL: <https://www.hubspot.com/state-of-marketing> (дата обращения 13.10.2023).
2. State of AI in the Enterprise, Third Edition // Modern Diplomacy. – July 17, 2020. – URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/07/17/state-of-ai-in-the-enterprise-third-edition/> (дата обращения 13.10.2023).
3. Du Plessis, Erik. The advertised mind: groundbreaking insights into how our brains respond to advertising / Erik du Plessis. London: Kogan Page Ltd, 2005. 235p.
4. IBM Watson Advertising. – URL: <https://www.ibm.com/watson-advertising/thought-leadership/ai-in-advertising> (дата обращения 15.10.2023).
5. The Weather Company Sizzle 2023. – URL: <https://www.ibm.com/weather/industries/advertising> (дата обращения 13.10.2023).

6. Merriam-Webster Dictionary – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (дата обращения 17.10.2023).
7. Олдскульный маркетинг. – URL: <https://t.me/marketingold> (дата обращения 15.10.2023).
8. Новые премиум-форматы в геосервисах Яндекса для максимального знания и заметности. – URL: <https://yandex.ru/adv/news/novye-premium-formaty-v-geoservisakh-yandeksa-dlya-maksimalnogo-znaniya-i-zametnosti> (дата обращения 27.10.2023).
9. «Путешествие в Элевсин»: нейросеть рецензирует новую книгу Пелевина. –
10. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008461/> (дата обращения 23.10.2023).
11. Bostrom, N. and Yudkowsky, E. (2014) The Ethics of Artificial Intelligence. In: Frankish, K. and Ramsey, W., Eds., Cambridge Handbook of Artificial Intelligence, Cambridge University Press, New York, 316-334.
12. Карпова Е. А. Эмоциональный интеллект и его роль в массовой коммуникации// Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Том 1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург. 2020. С. 360 – 363.

Кацапова И.А.

Правовая культура общества как фактор социального развития и благополучия

ИФ РАН

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-93

Аннотация

В статье раскрывается содержание правовой культуры и обосновывается необходимость её осмысления как фактора социального развития и общественного благополучия. Подчеркивается, что социальное значение правовой культуры охватывает все моменты и формы общественной жизни людей. В современной общественной жизни от правовой культуры человека, от полноты и глубины его правовых знаний, зависит точность и адекватность оценки права и правовой реальности. Поэтому в статье акцентируется внимание на том, что с проблемой правовой культуры тесно связана проблема правосознания. В рамках общественной организации назначение права и правосознания, как структурных элементов правовой культуры состоит не только в оформлении социального правопорядка, но и в организации справедливого и мирного общежития людей, их коммуникативных связей и взаимоотношений. Концептуально проблемы права и правосознания рассматриваются в философии права, которая определяет мировоззренческие основания правовой культуры, создавая свое юридическое и социальное культурное пространство. Особое внимание уделяется исторической преемственности и социальному значению дискуссий, состоявшихся в отечественной интеллектуальной среде конца XIX – начала XX вв., в рамках которых происходило осмысление ценности права и правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, право, правосознание, мораль, общественное благополучие, социальное развитие, философия права.

Abstract

The article reveals the content of legal culture and substantiates the need for its understanding as a factor of social development and public well-being. It is emphasized that the social significance of legal culture covers all moments and forms of people's social life. In modern social life, the accuracy and adequacy of the assessment of law and legal reality depends on a person's legal culture, on the completeness and depth of his legal knowledge. Therefore, the article focuses on the fact that the problem of legal consciousness is closely related to the problem of legal culture. Within the framework of a public organization, the purpose of law and legal consciousness, as structural elements of legal culture, is not only to formalize the social legal order, but also to organize a fair and peaceful community of people, their communication ties and relationships. Conceptually, problems of law and legal consciousness are considered in the philosophy of law, which determines the ideological foundations of legal culture, creating its own legal and social cultural space. Particular attention is paid to the historical continuity and social significance of the discussions that took place in the domestic

intellectual environment of the late nineteenth and early twentieth centuries, within the framework of which the value of law and legal culture was understood.

Keywords: legal culture, law, legal consciousness, morality, public welfare, social development, philosophy of law.

В истории философской, социальной и политико-правовой мысли анализ деятельности сложных социальных систем и превращенных способов выражения социальных отношений в сознании индивидов осуществлен целым рядом философов, культурологов, правоведов, социологов (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Г. Беккер, Э.А. Сюзерленд, В.В. Миллер, Ю.М. Антонян, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, И.А. Ильин, В.Н. Кудрявцев и мн.др.). Особое место в этом списке отведено осмыслению правовой культуры, как фактора социального развития и благополучия. Потребность в теоретическом и практическом осмыслении значения проблем природы и социальной сущности права и правосознания возникает всегда, когда речь идет о социальном статусе человека, в том числе и о его правовой культуре. Правовые нормы, как, собственно, и другие социальные нормы, создавались в результате обобщения видовых и типических качеств многообразных действий людей и их общественных отношений, выделяя те из них, которые особенно важны были для данного общества. Обозначенные условия определялись правом, развитие которого вело к ограничению принуждения, особенно в форме физического насилия. По сути, по мере развития права создавались ограничения грубой силой, прямому насилию, с одной стороны. С другой стороны, «решение споров и конфликтов, пресечение и предупреждение деяний, нарушающих «социальный мир», опасных и вредных для общества и отдельных лиц, обязательно предполагало не только объективный суд-арбитраж (применение норм права, рассмотрение и решение споров и дел о правонарушениях), но и принудительное осуществление принятых решений о восстановлении нарушенных прав, понуждении к исполнению обязанностей, наказании правонарушителей» (4, с. 23).

В отечественной философско-правовой традиции тема права и правосознания имеет не только историческое, но и социально-культурное значение. Именно в отечественной традиции, на основе социокультурного анализа общественной организации и правовой реальности, возникло понимание духовно-практической природы правосознания (В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, С.Л. Франк, И.А. Ильин и мн. др.). Первичное восприятие правовой реальности осуществляется в формах индивидуальной и социальной психологии, которые в свою очередь отображают право – как многообразное общественное образование. Однако, назначение права и правосознания в рамках общественной организации гораздо шире и заключается, прежде всего, в организации справедливого и мирного общежития людей, их взаимоотношений. Все это предполагает необходимость рассматривать не только психологический, или социальный критерии в обосновании формирования правосознания человека, но и культурологический. В принципе, можно, конечно, и всю историю человечества, как предлагал отечественный теоретик государства и права И.А. Ильин, рассматривать как историю развития правосознания. В любом случае, начинать анализ сущности и значения права и правосознания следует с анализа правовой культуры общества.

Правовая культура общества включает в себя те ценности, которые созданы людьми в области права: законодательная система, система юридических актов, эффективность деятельности юридических институтов и учреждений, в том числе и качество юридической практики. Применительно же к конкретной личности правовая культура понимается как определенное позитивное состояние ее правосознания рефлексивное, соответственно, правомерное социальное поведение. Правовое поведение – это поведение спроектированное и реализованное в соответствии с алгоритмом всей правовой системы.

Право – социокультурное явление, укорененное в социальной и культурной сферах общественной жизни. И, как феномен правовой культуры, право является не только единственной социально дисциплинирующей системой, но и в этом качестве практически оформляет и упорядочивает культурное пространство, как бы задает дисциплинарные параметры функционирования общественной системы, в то же время правосознание реализует

правомерное социальное поведение. Между тем, как социальная норма, право не только регулирует, но и является нормой социальной ориентации для человека, потому что может быть представлена в качестве конструктивной части образа жизни общества. Поэтому для современного человека особенно важно осознавать социальное значение права и правовой культуры, которые практически охватывают все моменты и формы общественной жизни людей, их отношений. Конечно, в мире человеческих отношений реальность права предполагает правовое понимание и правовой подход к основным социальным отношениям, которые различаются по существенным признакам. Очевидно, что юридическая субъектность отношений существенно отличается от социальной институциональности. В рамках института межличностная коммуникация определяется конкретными правилами и нормами, которые практически создают фиксированную схему коммуникативных ролей. В юридическом поле содержание права соответствует понятию «закон», который определяет в большей степени «субъектов права». Отношения такого рода, как считал отечественный теоретик права О.Э. Лейст, определяют в большей степени «юридические статусы, условия вступления в правоотношения, права, обязанности, запреты, юридические факты, виды правоотношений, составы правонарушений, процессуальный порядок решения споров и рассмотрения дел о правонарушениях, назначения и применения санкций» (4, с. 24). В юридическом поле социальная роль права состоит в «определении правовой структуры общества, привилегий или повинностей различных сословий, либо в утверждении всеобщего равенства перед законом, в закреплении разных форм собственности, в охране и регулировании семейных, хозяйственных, корпоративных, коммерческих, производственных, религиозных, политических и других общественных отношений» (4, с. 24).

Для современного человека основным условием его социальной жизни становится не столько уровень его *самопознания*, или нравственного совершенствования, сколько уровень его *правосознания* как необходимой установки, способствующей современному человеку не только воспринимать юридическую теорию, но более того ориентироваться в юридической практике. Тем более, что сегодня любой человек, даже знакомый, в общих чертах, с понятием «правовая система», вряд ли, между тем, сможет четко ответить на вопрос: что есть право? В обыденном же сознании вообще часто происходит отождествление таких понятий как «право» и «закон», что, понятно, ведет к определенным погрешностям в восприятии форм, регулирующих общественные отношения между людьми. Очевидно, чтобы яснее воспринимать то или иное событие или явление, необходимо более четко определять значение слов, употребляемых как в дискурсе, так и в социальной практике. Например, если четко определить, что *право* – есть социальная норма, форма которой регулирует *взаимоотношения* людей в общественном пространстве, а *закон* – это форма, регулирующая *социальные* формы отношений человека как *субъекта права* с государственными институтами и учреждениями, возможно, снимется и острота негативного отношения к праву как таковому, которое в обыденном сознании воспринимается прежде всего в качестве карательной и запретительной меры, регулирующей общественное поведение людей. Для общественного сознания такого рода установка является практически общепринятой.

Между тем, определяющим моментом является то, что в абстракциях права за внешней условностью речь идет о самом главном и существенном в жизни индивида и всего социума: о свободе, справедливости, равенстве. На самом деле правовые условности – это абсолютно необходимые условия достойной человека жизни – всех и каждого. Невозможно достичь развитой и зрелой организации общественной жизни без освоения и практического утверждения права как императивных велений своей собственной человеческой природы, своего разума, совести и воли. А негативное, или неадекватное отношение к определению содержания правовой системы как авторитарной, умаляет основной смысл этой «авторитарности»: «снятие» конфликтов между интересами личности и общества. Принцип согласительной правовой системы – это прежде всего объективные законы науки, соответственно, и иерархия их ценностей.

Современное государство основано на компромиссе, а конституция каждого отдельного государства и есть тот самый компромисс, примиряющий различные стремления наиболее влиятельных социальных групп в данном государстве. Правовое государство, или – правовое общество – это императив, организующий личностное действие, это пространство, дающее право реализовать основной принцип достойного существования. В современном мироустройстве всякая общественная организация нуждается в правовых нормах, т.е. в правилах, регулирующих не внутренне организованное поведение людей, что составляет задачу этики, а т.н. внешнее их поведение, которое определяют правовые нормы. Важно отметить, что сами по себе правовые нормы не являются чем-то абстрактным и внешним, потому что живут прежде всего в нашем сознании и являются такими же внутренними элементами нашего духа, как и этические нормы. Будучи выраженными в статьях законов, они применяются в общественной жизни, регулируя не только общественный правопорядок, но и защищая права и свободу человека от антиправовых воздействий на его свободу и интересы. Конечно, в современных условиях общественной жизни свобода составляет главное и существенное содержание государства. И главное здесь то, что свобода – это относительная, внешне обусловленная общественной средой форма существования человека, и, тем не менее, она является необходимым условием для осуществления *внутренней*, более безотносительной, духовной свободы. Устанавливаемая правом равная для всех мера свободы оказывается не безразличной к способам проявления этой свободы. В свою очередь и правовое равенство, которое означает равенство всех перед законом, не тождественно равенству всех на свободное проявление своей воли (например, убийство, или иное опасное антиобщественное действие). В то же время и право не вторгается в сферу личной жизни и никак не ограничивает здесь поведение человека даже в том случае, когда это поведение носит, очевидно, безнравственный характер.

Конечно, в системе правового регулирования человек объективирован и формализован законом, непосредственно он несет определенную юридическую ответственность за формально объективированные в поступках проявления своей позиции, поэтому человек в этой системе общественных отношений никогда не рассматривается как духовное существо, автономно включающееся в систему правовых ценностей. К тому же, правовое отношение к закону требует от человека только регламентированных законом средств его реализации, которые сохраняют формальную сущность самого закона. И, тем не менее, весь вопрос о праве, как утверждал философ права И.А. Ильин, начинается только там, «где допускается, что *не все, кажущееся правомерным, в самом деле правомерно*», и только там, «где субъективному мнению о праве и посяганию на право – противостоит *объективно обстоящее, предметно определенное, самозначащее право*» (1, с. 329). Право не может иметь объективного значения, как и «объективного, смыслового содержания» (1, там же), для человека с «неразвитым правосознанием», потому что право обоснованно испытывается волею как *объективно значащее установление, как предмет, смысл которого «постигается не аффектом, и не эмоцией, и не воображением, а мыслью»* (1, там же). Главное, в знании о праве это то, что «сознавать право – не то же самое, что иметь клубок субъективных эмоций» (1, с. 330). Ильин считал, что развитие правосознания требует, чтобы *каждый «усмотрел с силой очевидности объективное значение права»* (1, с. 331). Потому что развитие правосознания прежде всего зависит от «работы над расширением и уточнением своего внутреннего духовного опыта» (1, там же)). Там, где нет правосознания, там будут «только беспредметные и необоснованные суждения о мнимом праве и смутные фантазии на темы более или менее подобные праву» (1, там же). Для того, чтобы «иметь зрелое правосознание, необходимо выносить в душе особый опыт» (1, с. 330), который неминуемо порождает убеждение в действительной, объективно сложившейся природе права.

В период с конца XIX – по начало XX века проблема права и правосознания была ведущей темой дискуссий в отечественной как юридической, так и философской литературе. Обсуждение ее активно происходило на страницах журналов: «Вопросы философии и психологии», в сборниках статей: «Вехи», «Проблемы идеализма», и отдельно изданных

монографиях. В начале XX столетия в сборнике «Вехи» была напечатана, как сейчас говорят, знаковая статья Богдана Кистяковского «В защиту права», которая не только произвела сенсацию в свое время, но многие ее положения, как представляется, не утратили актуальность и в наши дни.

Автор статьи не только критически оценивал роль русской интеллигенции в популяризации права, но и пытался показать несостоятельность русской интеллигенции в правовых вопросах. По мнению Кистяковского, русская интеллигенция, в своем стремлении к более высоким и безотносительным идеалам, игнорировала и пренебрегала правом, считая его второстепенной ценностью. Правовед так же считал, что русская интеллигенция – это люди ни индивидуально, ни социально не дисциплинированы, соответственно, они никогда не уважали права, и, тем более, никогда не видели в нем «ценности».

Теоретик права считал, что русской интеллигенции чужды правовые убеждения, составляющие внутреннюю дисциплину, потому что она неизбежно тяготеет к дисциплине внешней. В своих рассуждениях о правовой культуре русской интеллигенции он подчеркивал, что она воспринимает право не как правовое убеждение, а как принудительное правило. Поэтому в правовой норме «видит не правовое убеждение, а лишь правило, получившее внешнее выражение» (3, с. 139). Все это Кистяковский считал проявлением низкого уровня правосознания, при котором право воспринимается не как правовое убеждение, а как принудительное правило.

Поэтому теоретик права пытается выяснить, насколько русская интеллигенция вообще способна участвовать в правовой реорганизации государства, в претворении государственной власти из власти силы во власть права. В этой связи он пытается определить, как правосознание интеллигенции отражается на решении вопросов организационных, т.е. основных вопросах конституционного права в широком смысле. Основная причина его претензий состояла в том, что, согласно его убеждению, русская интеллигенция, занятая в основном поисками идеальных общественных форм развития, практически игнорирует вопросы и темы, связанные с правовой идеей, с проблемами прав и свобод личности, правопорядка, и, соответственно, конституционного государства, сторонником которого он был сам. Жесткие упреки Кистяковского связаны были прежде всего с его профессиональной деятельностью, для теоретика права категорически: «Право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святость. Значение его более относительно, его содержание создается отчасти изменчивыми экономическими и социальными условиями. Относительное значение права дает повод некоторым теоретикам определять очень низко его ценность. Одни видят в праве только этический минимум, другие считают неотъемлемым элементом его принуждение, т.е. насилие» (3, с. 122).

На самом деле Кистяковский был в своих рассуждениях слишком категоричен, и не совсем объективен, потому что ко времени написания им этой работы в широких кругах русской интеллигенции и специалистов как в области права, так и философов, обсуждались темы построения и правового и конституционного государства (П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин), обсуждались темы, связанные и с правами и свободами личности (П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой и мн.др.). В этой связи стоит упомянуть широко обсуждаемую философско-правовую дискуссию правоведа Б.Н. Чичерина и философа В.С. Соловьева, в том числе и по этим вопросам.

Безусловно, в русской культуре судьба идеи права не была простой. О чем свидетельствует духовная ситуация XIX и XX столетий, для которых характерны и «дефицит правосознания в национальном сознании», и «дефицит правосознания в отечественной философии», и «отсутствие философии права в настоящем значении этого слова» (10, с. 137-138). Н.О. Лосский считал, что, возможно, русский национальный характер оказался нечувствительным к праву, вследствие особенной религиозности или производного от нее этического максимализма («стремление к абсолютному добру») (5, с. 240). Возможно, что религиозный универсализм, свойственный российской мысли, с одной стороны, усложнял усвоение идеи права, а с другой, давал более глубокое ее обоснование и оправдание, адекватное

национальному характеру и мировоззрению. Так, согласно Н.А. Бердяеву, право имеет своим источником не то или другое позитивное государство, а трансцендентную природу личности, ее человеческую волю (13, с. 290)). В творчестве В.С. Соловьева и его последователей (в частности, Е.Н. Трубецкого) в процесс осмысления феномена права включалась религиозная философия, которая находила в заповедях христианства обоснование права и ценностей либерализма.

Конечно, процесс этот был не однозначным. Хотя, именно через религиозно-экзистенциальное оправдание права российской мыслью был найден свой специфический способ включения идеи права в контекст духовной культуры (национального мировоззрения), открывший путь для развития народного правосознания. Национальный характер и мировоззрение – это те национально-культурные корни, которые также очевидны и проявляются в правосознании. В отечественной традиции правосознание, основанное на духе православной целостности и соборности, противостоит католическому духу законности и протестантскому духу чрезмерного индивидуализма. Для России, как и для романтической Германии, «путь предметного оправдания права лежит через экзистенциальные модели личности» (6, с. 91). Как и вполне правомерно то, что «истинно национальным может быть лишь то, что выражает некоторое общечеловеческое содержание» (6, там же). В общем плане право рассматривается в качестве условия теоретической и творческой самореализации личности как наиболее важной ценности.

В отечественной практике конца XIX – начала XX вв. из всех культурных ценностей именно право более всего подвергалось критике и отрицанию его объективного значения. Правовой нигилизм в истории российской мысли был тем фактором, в силу которого право рассматривалось в более широком философском и культурном контексте, в отличие, например, от западной традиции философско-правовой мысли. Ярким представителем этого принципа был писатель Лев Толстой. Нигилистическая линия была характерна также для радикальной интеллигенции и особенно для большевиков. Общим для всех видов деформации является низкий уровень политико-правовой культуры в этико-правовых конструкциях прав человека.

В истории философии и политико-правовой мысли ценность права отождествляется прежде всего с его огромным нравственным значением, проявляющимся в необходимости «хороших» законов, «справедливых» правителей, «правильных» форм правления. Проблема соотношения морали и права в рассматриваемой плоскости была предметом обсуждения и в русской философско-религиозной и юридической литературе конца XIX – начала XX столетий. Одни мыслители не разводили дефиниции по определению (славянофилы). Другие, как например, Б.Н. Чичерин (12, с. 143-147), доказывали разнонаправленность права и морали. Чичерин указывал на недопустимость смешения права и нравственности, и твердо придерживался точки зрения, что кроме нравственного закона существуют другие законы, с которыми нравственность должна соотноситься. Противоположной точки зрения придерживался В.С. Соловьев (7, с. 382, 509-522). В его теории «этического минимума» право является инструментом «всеобщей организации нравственности», выступая в качестве «принудительного требования реализации определенного минимального добра», «минимума нравственности», или – социального порядка. Его идея объективного совпадения права и нравственности выступает в рамках необходимого условия для обеспечения общественного блага.

На самом деле, противостояние это – бессмысленно, т.к. правовые смыслы обладают двойственной природой - одновременно они являются еще и установками нравственного сознания. Основы правового воспитания закладываются до всякого знакомства с собственно правовым материалом. И если в морали решающее значение имеет уровень элементарных моральных (нравственных) требований, императивов, аксиом, заповедей, прямо выражающих значение нормы или внутренне имеющих к ним отношение (11, с. 14). То общность ценностных оснований морали и права наиболее полно воплощается в *этико-правовых конструкциях прав человека*. Она же проявляется и в фактическом совпадении некоторых правовых и моральных

норм, которые таким совместным дублирующим регулированием подчеркивают особую значимость защищаемых ценностей. Прежде всего к ним относятся - ценности жизни, свободы, собственности. В этих случаях право и мораль взаимодействуют друг с другом как взаимодополняющие ценности.

Таким образом, мораль и право – это две универсально значимые ценностно-нормативные системы общества, занимающие относительно самостоятельные ниши в общественной жизни. Отсюда следует, что право является продуктом естественного развития социума, и оно не привносится извне и не навязывается обществу властью. Возникновение и развитие права подчинено тем же общим закономерностям, что и развитие общественной морали. Мораль и право находятся в отношении необходимой дополнительнойности в том аспекте, что формула автономии личности неявным образом признается и в «основном законе права». Вследствие чего, вполне правомерным будет утверждение: единство морали и права заключено в формуле - «никогда не относись к другому только как к средству».

Совершенно определенно, что с проблемой правовой культуры непосредственно связана проблема правосознания. Правосознание, если рассматривать его в широком смысле, содержит в себе базовые ценности правовой культуры в их соотносительности с такими общественными ценностями как нравственные, религиозные, и даже такими как смыслы эстетического сознания. Но более всего, конечно, с общественным идеалом и, соответственно, лежащими в его основе социальными потребностями и интересами. В таком случае, можно согласиться с мнением И.А. Ильина, что «правовая жизнь подлежит общему и основному закону духовного развития и является, подобно религии, философии, науке, искусству и нравственному творчеству, разновидностью единого жизненно-духовного делания» (1, с. 331).

Сложность структурно-содержательного аспекта правосознания обусловлена многомерностью его строения. Правосознание существует как в институциональной, так и в не институциональной формах бытия. Последняя сфера в свою очередь разделяется на две области: обыденное и теоретическое правосознание. Правосознание – как форма сознания и мировоззрения формируется в процессе правовой социализации, являясь по сути отражением правовой действительности в сознании человека. Правосознание, как справедливо заметил Ильин, реализуется как умение уважать право и закон, добровольно исполнять свои государственные обязанности и частные обязательства, строя свою жизнь, не совершая преступлений (2, с. 128). Во-первых, правосознание формирует юридические знания человека, а во-вторых, оценочные отношения к праву как ценностному явлению: к законодательству, к правореализации, к правовым гарантиям и т.п., в-третьих, правосознание формирует правовые установки и ценностные ориентации людей, регулирующие их поведение в социальном пространстве в юридически значимых ситуациях.

Но правосознание – это не только отражение в индивидуальном сознании духа и характера уже действующих в обществе законов, оно также способно активно и творчески корректировать и критиковать действующие законы (и институты) с позиций индивидуальной справедливости. Важным моментом в этой связи является то, что оценка права, конечно, предполагает определенные юридические знания. От полноты и глубины правовых знаний, которыми располагает субъект, зависит и степень точности, производимой им оценки. В этом случае познавательная и оценочная функции правосознания тесно взаимосвязаны. Их органически дополняет регулятивная функция. В таком случае посредством правосознания практически планируются потребности, позиции, отношения и поведения людей в праве. В бытовом правосознании, например, превалирует вторая составляющая. Соответственно, люди знают фактическое законодательство только в той мере, в какой им это исторически необходимо. На самом деле, деформация правосознания проявляется прежде всего в искажении представлений о самой *ценности* права, и может быть представлено в различных формах: правовом нигилизме, правовом инфантилизме, правовом дилетантизме и «перерождении» правосознания.

Представляя собой духовную основу правовой культуры, правосознание в то же время играет значительную роль в социокультурном проектировании, ориентируясь в основном на

формирование относительно высокого уровня развития правосознания, как способа ее освоения и, соответственно, усвоения. Сам процесс включает в себя не только познание права и уважительное отношение к нему, и даже поддержку, но и такой не мало важный аспект как возможность критического отношения к существующему законодательству, контроль над его содержанием, а также исполнением. Правосознание - это не просто осознание индивидом норм и принципов правового поведения, имеющего юридические последствия, но прежде всего – это органически составляющая общественной жизни, поэтому не следует трактовать правосознание лишь в качестве рационально сформулированных ценностных установок или постулатов правового мышления.

Следует глубже разобраться в духовно-практической природе правосознания, что одновременно позволит иначе переосмыслить и его существенные характеристики. В масштабах всего общества назначение правосознания, как и права в целом, состоит в организации справедливого мирного сожительства людей. В общественном пространстве проблема правосознания по сравнению скажем с такой проблемой как моральное сознание, сориентированное на проблему выбора между добром и злом, на первый взгляд не столь очевидна. Тем более, что в отечественной культуре исторически сложилось так, что нормативные отношения, выстроенные на моральных принципах: добра, совести, долга, очевидны и понятны, и совершенно конкретно одобрены общественным мнением. Тогда как правовая нормативность, сила ее формального воздействия, не столь радушно принимаема в общественном пространстве, и можно даже сказать практически игнорируется. Между тем, правосознание, которое регулирует правовую нормативность, более, чем мораль способно содействовать преобразованию права, а, соответственно, общественного правопорядка, и даже общественного строя. Моральное же сознание, в силу того, что основные средства морального воздействия на общество сосредоточены на воспитании и обучении через положительные примеры нравственного человека, на усовершенствовании его личности, в принципе не способно сколько-нибудь существенно изменить социокультурные условия общежития, несмотря на то, что действительность морального влияния зависит непосредственно от социально-культурных условий общества. Правосознание непосредственно направляет изменение права, а также способствует усовершенствованию правопорядка и даже правовой структуры общества. О чем неоднократно писали известные отечественные правоведы и мыслители к. XIX – н. XX века (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Л.П. Петражицкий, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский и мн.др.).

Автор статьи «В защиту права» Кистяковский принципиально отстаивал точку зрения, что «на одной этике нельзя построить конкретных общественных форм» (3, с. 138). Такое стремление не только противоестественно, но и ведет «к уничтожению и дискредитированию» как самой этики, так и в итоге может привести «к окончательному притуплению правового сознания» (3, там же). Правила общежития ориентируются прежде всего на формально определенные нормы поведения, которые в принципе не учитывают так называемого *внутреннего* морального состояния (или поведения) людей. При формально определенных правилах поведения отношения строятся с учетом того, что человек, сознающий свое социальное значение, не может не осознавать того, что в общественном пространстве он не один, кроме него есть другие люди, имеющие те же права, что и он. И важно отметить здесь то, что правовые нормы, определяя внешнее поведение, в то же время сами, однако, не являются чем-то внешним, потому что пребывают прежде всего в нашем сознании, а, соответственно, и являются такими же внутренними процессами нашего духа и нашей воли, как и в случае с этическими нормами и формами поведения.

В общем плане, все нормы общественного поведения приобретают внешнюю форму, выражаясь, в случае формальных отношений в статьях законов, а в случае неформальных – в правилах поведения, в т.н. «кодексах чести». Главное, на что следует обратить внимание, ошибочное представление о праве как внешнем регуляторе общественных отношений способствует и ложному представлению о том, что правовые нормы - это безжизненные нормы, которые так легко укладываются в статьи и параграфы писаного закона, или какого-нибудь

устава. Право и правопорядок любого общества тесно связаны с правосознанием и непосредственно зависят от его состояния. Однако само по себе правосознание не может стать основой стабильного правопорядка, поскольку оно не имеет единства, системности и определенности, всего того, что присуще праву. Поэтому критическая рефлексия Кистяковского, юриста и теоретика права, не вполне понятна, если учитывать то, что в любом обществе право одно, а видов правосознания несколько – это и индивидуальное, и групповое, и национальное, и сословное, и массовое, и профессиональное, и доктринальное. В таком случае – проблема защиты права и культуры правосознания – только ли проблема интеллигенции?

Другой важной предпосылкой дискуссий о правосознании, которые велись в России в конце XIX - в начале XX в., можно считать состоявшиеся дискуссии по философско-правовым проблемам вокруг не менее принципиальной позиции нигилизма по отношению к праву русского писателя Л.Н. Толстого. Оппонентами Толстого, который, несомненно, стал основной фигурой дискуссий, были: В.С. Соловьев («Три разговора...»), П.И. Новгородцев (монография «Кризис современного правосознания»), Е.Н. Трубецкой (не оставивший без внимания темы, затрагиваемые писателем), и конечно же И.А. Ильин (уделивший особое внимание фундаментальной теме в творчестве Толстого – теме «непротivления злу»).

В русской философской мысли Л.Н. Толстой представлен как основатель этики непротivления, повлиявшей на этику ненасилия М. Ганди. Писатель в своей знаменитой формуле о непротivлении злу насилем особо акцентирует внимание на таком этическом понятии как - непротivление злу или же ненасильственное его поборение! По существу, вследствие крайне негативного отношения писателя к правовым основам регуляции общественной жизни, и даже, несмотря на возвышенный тон и гуманистические обороты его мысли, толстовская этика непротivления есть полная противоположность либеральной философии ненасилия. К тому же стоит обратить внимание на парадоксальность рассматриваемой концепции: ненасилие и как движение гражданского протivодействия, и как предмет свободной мысли не может не опираться на право, легализующее чисто моральные инициативы в области социального бытия и тем самым придающее им осмысленность и дееспособность. И, тем более, что одним из немаловажных аспектов права является именно его *гуманистическая* версия - защита прав человека и гражданина. Конечно, гений Толстого в это не вникает. И к тому же, в концепции писателя, вопреки желанием и стремлениям либерализировать его умонастроение в соответствии с современными тенденциями, встречаешь совершенно иное, по содержанию не столь современное, и до такой степени равноценное неким особенностям национального мировосприятия, что поражаешься чистоте ее исторической, а по существу архаической ценности.

Непротivленческая этика Толстого, почему то, несмотря на всю ее видимую благостность, базируется на сильно развитых принудительных мотивах, к тому же в ней так ощутим жесткий ригористический стиль мышления, не считающийся абсолютно ни с чем: ни со сложной пестротой эмпирической жизни, далеко не всегда поддающейся диктату разного рода моральных кодексов и предписаний, ни с правовой природой государства, имеющего свой (совершенно неотъемлемый) диапазон форм социального принуждения, ни, наконец, с нравственно-психологической сущностью самого человека, неустранимой, почти биологической спонтанностью его реакции на зло? Ответы на эти сомнения скрываются как раз не во внешних идейных приоритетах толстовской мысли, а скорее в особом режиме существования его духа, который в конце концов и обусловил экстраординарный личностный статус писателя как в отечественной, так и мировой культуре.

Собственно именно такая позиция русского писателя открыла широкое поле для обсуждения проблем затронутых им в своем творчестве. Столь крайняя и категоричная форма рассуждений не могла не затронуть интересы общества. По сути, первым оппонентом Толстого становится В.С. Соловьев, который выступил не только с критикой «нравственной проповеди» писателя, но прежде всего в защиту права. Предложивший доктрину «Оправдание добра», В.С. Соловьев рассматривал проблему «оправдания» в двух аспектах: с одной стороны, как оправдание Добра по отношению к праву, а с другой стороны, как нравственное оправдание

права по отношению к Добру. В своем главном произведении «Оправдание добра. Нравственная философия» философ предьявляет «окончательную формулировку своей философии права», которая в некотором смысле стала опровержением собственных его взглядов, высказанных, в частности, в его «Критике отвлеченных начал», где он изображает право как феномен, нейтральный с точки зрения закона высшей правды.

Критикуя доктрину Толстого «о непротивлении злу силой», или так называемую проблему «мирового зла», которая надо отметить позитивно была воспринята учениками и последователями писателя, Соловьев толстовский тезис во имя морали отвергать право и все что к нему относится, как замаскированное зло, считал неправомерным постулатом, а толстовскую позицию считал нравственным субъективизмом. По мнению В.Соловьева, «при отрицательном отношении к праву, как таковому», совершенно очевидно, что «нравственная проповедь, лишенная объективных средств и опор в чуждой ей реальной среде», в лучшем случае может остаться «только невинным пустословием, а само право, с другой стороны, при полном отделении своих формальных понятий и учреждений от их нравственных принципов и целей» может потерять «свое безусловное основание» и в сущности ничем уже более не будет отличаться «от произвола» (8, с. 446). Согласно Соловьеву, словесным убеждением «нельзя сразу прекратить все убийств, обманы и т.д.», поэтому обеспечить безопасность общества может только закон, потому что «безопасность, не обеспеченная законом, нравственным самим по себе, к которому глухи люди с преобладающими противообщественными инстинктами», должна ограждаться «законом принудительным, который ощутителен и для них» (9, с. 38). Для Соловьева существенной и практической целью права является «обеспеченное осуществление в действительности определенного минимального добра», или «действительное устранение известной доли зла» (9, с. 34). Соответственно, фактическое существование общества, по Соловьеву, на чем он принципиально настаивал, «зависит не от совершенства некоторых, а от безопасности всех» (9, с. 38). И именно поэтому мыслитель утверждал, что «правом и его воплощением - государством – обусловлена действительная организация нравственной жизни в целом человечестве» (8, с. 446).

Собственно те проблемы, которые обсуждались участниками дискуссий как непосредственно, так и на страницах журналов, в целом связаны были с проблемой доктринального правосознания, которая выражается в стремлении реализовать в социальном пространстве юридическое право равенства и свободы. По существу, это проблема теории естественного права, которая в указанный период была ведущей темой дискуссий в отечественной юридической и философской литературе. Именно в дискуссиях сторонники разных концепций, каждый на свой лад, претендовали на возможность иметь все основания в пользу притязания на истинность своего понятия о праве.

Итак, проблема права и правосознания концептуально рассматриваются и обсуждаются в научной сфере в рамках философии права, которая, в свою очередь представлена в качестве междисциплинарной науки, синтезирующая в теоретическом плане опыт двух дисциплин философии и юридической науки. С юридической точки зрения философия права может быть представлена как концепция правового государства, однако, одновременно она является носителем духовных смыслов, определяющих мировоззренческие основания правовой культуры. И уже с философских позиций можно утверждать, что именно она создает свое культурное пространство.

Для отечественной идейно-правовой традиции, в частности, рассматриваемого нами периода, характерным моментом является культурное направление, объединенное общим девизом: «В защиту права!». Сюда можно отнести духовного наставника отечественной философии права XIX столетия В.С. Соловьева, а также – Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, Л.И. Петражицкого и мн.др., блестящие выступления и теоретические исследования которых не только обогатили отечественное культурное наследие, но и внесли существенный вклад в разработку фундаментальных философско-правовых проблем: соотношение права и закона, соотношение права и нравственности, проблема правосознания, права человека и т.п. Чего стоит, заявленная

Соловьевым, и разработанная Новгородцевым, социально-правовая концепция «Право на достойное человеческое существование».

Таким образом, со всей очевидностью особенностей исторического развития можно утверждать, что кризис правопонимания – это прежде всего кризис правовой культуры – когда согласительные принципы правоприменения подавляются, а чаще всего подменяются авторитарными. Особенности исторического развития российского менталитета наглядно показывают бесконечное метание между противоположными полюсами, взаимоисключающими крайностями, устремления то к истокам нашего прошлого, то к новым, нередко суррогатным рецептам нашей современности, преклонение то перед высокой духовностью, то перед абсолютным цинизмом и бездуховностью.

Современное законодательство предполагает более глубокое знание позитивного права (хотя бы основных, конституционных прав и свобод человека и гражданина), но на практике, к сожалению, в виду многих факторов общественная образованность в этой сфере крайне низка. Незнание законодательных норм, полное к ним пренебрежение – стало, можно даже сказать, характерной особенностью отечественного самосознания (в общих чертах, конечно). Ярким примером могут послужить несколько русских пословиц: «где закон, там и обида»; «закон, что паутина – шмель проскочит, муха увязнет»; «закон, что столб – сквозь не пройдешь, а обойти можно».

В таком случае, учитывая все негативные и позитивные моменты конструирования социальной реальности, становится очевидным, что анализ социокультурных оснований содержательных компонентов правовой культуры позволяет раскрыть сущностные основания значения и смысла, как правовой реальности, так и социальной нормативности, которые со всей очевидностью современных основ и принципов жизнедеятельности человека, способствуют как социальному развитию, так и социальному благополучию. И прежде всего потому, что в обществе любое право действует и реализуется как осознанное право, а правопорядок любого общества непосредственно зависит от правосознания, от его состояния, культурного состояния. Необходимо также учитывать и то, что твердое представление о том, что в действительности правосознание должно не убегать от порядка, а должно сосуществовать в системе сложных условий нормативно конституируемой – упорядоченной свободы.

***

1. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2008.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993.
3. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи из глубины. М., Правда, 1991.
4. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / Под редакцией доктора юридических наук, профессора В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. – 452 с.
5. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М., 1991.
6. Максимов С.И. Российская школа философии права начала XX столетия: становление феноменологически-экзистенциального философствования в правоведении // Проблемы философии права. РИО ЛГУВД, 2006.
7. Соловьев В.С. Соч. Т.7. Б..г.
8. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Соб.соч.: в 2 тт. Т. 1. М., Мысль, 1988.
9. Соловьев В.С. Право и нравственность. Минск, 2001.
10. Соловьев Э.Ю. Дефицит правосознания в русской моральной философии // Вопросы философии. 1988. № 9.
11. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
12. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900.
13. Власть и право: из истории русской правовой мысли. М., 1990.

РАЗДЕЛ VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Андиш И.Б., Тоцкая О.В.

Средства выражения градуальности в современном английском языке

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

(Россия, Пятигорск)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-94

Аннотация

Настоящая статья посвящена описанию градуальных характеристик некоторых частей речи и грамматических конструкций современного английского языка. Каждая часть речи и каждая грамматическая конструкция имеют свои семантические и понятийные корреляты. Понятийные категории коррелируют с лексико-грамматическими классами слов и структурно-грамматическими конструкциями, являющимися одновременно коррелятами других категорий. Эта множественность и неомогенность понятийно-языковых корреляций характеризует, в том числе, категорию градуальности.

Ключевые слова: грамматические корреляты, понятийно-языковые корреляции, понятийные категории, градуальность.

Abstract

This article is devoted to a description of the gradual characteristics of some parts of speech and grammatical structures of modern English. Each part of speech and each grammatical construction has its own semantic and conceptual correlates. Conceptual categories correlate with lexical-grammatical classes of words and structural-grammatical constructions, which are also correlates of other categories. This multiplicity and inhomogeneity of conceptual-linguistic correlations characterizes, among other things, the category of gradability.

Keywords: grammatical correlates, conceptual-linguistic correlations, conceptual categories, gradability.

В данной статье описываются градуальные характеристики некоторых частей речи и грамматических конструкций современного английского языка. Каждая часть речи и каждая грамматическая конструкция имеют свои семантические и понятийные корреляты. Знание правил объективации внеязыковых сущностей в единицах данного языка относится к наиболее важным лингвистическим знаниям. Эти правила, обычно интуитивно используемые носителями языка, носят предписывающий характер. В когнитивно-психологическом анализе языка они иногда называются «правилами кодирования». К этим правилам относятся, например:

1. имена существительные коррелируют с понятием участников действий (людей, мест, вещей...);
2. глаголы коррелируют с процессами (действиями, мыслями, чувствами...);
3. имена прилагательные коррелируют с качествами (размер, форма, цвет...);
4. союзы коррелируют с логическими отношениями (время, причина, контраст и т.д.);
5. наречия коррелируют с признаками действий, качеств или предметов.

Эти понятийно-языковые корреляции, как правило, не являются взаимнооднозначными, причем обычно существуют «основные» и «неосновные» лексические и грамматические корреляты соответствующих категорий/концептов. Для первых содержание данной категории/концепта является родовым – центральным, для вторых – лежит на периферии их значения. Так, кодирование качеств осуществляется в английском языке посредством как основных – имен прилагательных, так и неосновных коррелятов соответствующей понятийной

категории. Имена существительные, которые обозначают, прежде всего, субстанции, могут обозначать и качества. Сравним, например, имя существительное *unstability* и основной коррелят категории качества – имя прилагательного *unstable*. Подобно глаголам – основному средству кодирования процессов, обозначать процессы могут также некоторые имена существительные. Сравним имя глагол *transform* и существительное *transformation*. Категорию времени обозначают как глаголы, как и морфологические категории, ср. *go – went – gone* и *to prospect* и *will be going to*. Для выражения категории модальности используются и глаголы, и модальные слова, например, *can, must* и *possibly, evidently*. Аналогичными способностями обладают и служебные части речи. Так, выражение логических отношений, по сути дела, разделено между союзами и именами существительными. Но вместо *so* можно обозначить причину при помощи имен существительных *cause/proof*. Значение логического отношения следования во времени можно отметить и в союзах, и в глаголах, ср.: *then - follow; so - to cause; and - to complement*. Выражение логических отношений может переноситься с союзов на предлоги: вместо *so - because of; in the light of; вместо if - in the event of*. В качестве «основных» и «неосновных» языковых средств объективации соответствующих понятийных категорий некоторые исследователи рассматривают аналитические и синтетические номинации. Факторами, влияющими на выбор «основных» или «неосновных» языковых средств объективации являются: объективируемая ситуация действительности, речевая ситуация и когнитивная сфера говорящего.

Многие понятийные категории коррелируют с лексико-грамматическими классами слов и структурно-грамматическими конструкциями, являющимися одновременно коррелятами других категорий. Эта множественность и негомогенность понятийно-языковых корреляций характеризует, в том числе, категорию градуальности. Ее выражают степени сравнения имен прилагательных и наречий, а также имена прилагательные, существительные, количественные и порядковые числительные, полнозначные и модальные глаголы, а также структурно-грамматические средства – именные предложные и беспредложные словосочетания и предложения.

Сравнительная и превосходная степень прилагательных и наречий представляют собой грамматикализованные средства выражения результатов сравнения каких-либо предметов, действий, состояний, качеств, признаков. При этом, если данное качество или признак, свойственные группе объектов в целом, одинаково присущи им всем, это отношение между ними выражается в значении положительной степени. Если данное качество или признак присущи одному из объектов группы более, нежели другому, это выражается в синтетической или аналитической форме, соответствующей сравнительной степени: *earlier, cleverer; more beautiful, more curious*. Если же данный объект обладает этим качеством или признаком в наибольшей мере, то используется превосходная степень: *earliest, cleverest; most beautiful, most curious*. Тем самым наличие в языке парадигмы степеней сравнения позволяет осуществлять градацию объективируемых качеств/признаков/состояний.

Градацию как семантический процесс, основанный на операции сравнения, может отражать обширная и негомогенная группа лексических единиц. Сравнение значений ряда слов, которые обозначают признаки и качества, позволяет расположить их на разных ступенях, или участках измерительной шкалы (в направлении увеличения или уменьшения). Обычно существуют два парных слова, которые занимают противоположные концы соответствующей семантической шкалы (*young-old; deep-shallow; tall-short*), а при наличии большего числа остальные располагаются между ними, т.е. также градуируются. Градуальность лексического значения лексических единиц – это результат когнитивно-семантического процесса сравнения обозначаемых предметов, действий, процессов и состояний. К градуированным словам относятся *high, long, old, thick, wide*, которые также называют прилагательными меры.

Компонент «градуальность» присутствует и значениях некоторых глаголов английского языка. По аналогии с парадигмой степеней сравнения их можно разделить на три группы:

- 1) глаголы, в значении которых имеется компонент, аналогичный положительной степени прилагательного: *equal to (равняется x)*;

- 2) глаголы, в значении которых имеется компонент, аналогичный сравнительной степени прилагательного и означающий «*больше, чем x*»: *exceed, prevail*;
- 3) глаголы, в значении которых имеется компонент, также аналогичный сравнительной степени прилагательного, но означающий «*меньше, чем x*»: *diminish*.

В число этих глаголов входят *increase, intensify, exaggerate, maximize, lengthen, enlarge, amplify, lessen, curtail, lower, abridge, impair, minimize, decline*.

Когнитивно-семантический процесс градации отражают также модальные глаголы *can* и *must, shall* и *will*.

Итак, в английском языке существуют как морфемы и слова, специально используемые для выражения понятия о градуальности, так и слова, прежде всего выражающие другие, тем или иным образом соотносимые с нею категории. К первым относятся наречия типа *very, slightly*, предшествующие прилагательным: *very dark, slightly nervous*. Это интенсификаторы – средства, сигнализирующие количественную меру эмоциональности, экспрессивности и оценочности. Некоторые интенсификаторы используются с именами прилагательными в сравнительной степени, например: *somewhat easier; rather better*. Посредством этих прилагательных-интенсификаторов градуируются значения, выражаемые посредством нематериальных и материальных имен существительных. Приведем примеры: *madness* и *sheer madness*; *report* и *true report*; *a hero* и *a real hero*; *stranger* и *perfect stranger*.

Градация как когнитивно-семантический процесс и языковая семантическая категория интенсификации соотносятся с языковыми средствами выражения категории количества. Градуальность выражают количественные и порядковые числительные при материальных именах существительных: *one-third of time; the first of two days*. Некоторые исследователи в число общих порядковых числительных включают и слова *next, last, past, (an)other, additional, further* – потому, что они располагаются на семантической шкале и в грамматическом и семантическом отношениях напоминают градуирующие числительные.

Каждая из этих категорий может выражаться также структурно-грамматическими средствами. Так, среди них выделяются конструкции со значением эквивалентности, неравенства и превосходства. Отметим, что эти конструкции используются для обозначения как качественных, так и количественных характеристик предметов и ситуаций. Приведем примеры и сравним:

1. *Anna is as clever as Bill.* и *Anna has as many books as Bill.*
2. *Anna is not so clever as Bill* и *Anna has not so many books as Bill.*
3. *Anna is cleverer than Bill* и *Anna has more books than Bill.*

С позиций наиболее авторитетных направлений современной лингвистики множественность средств и способов языкового выражения категориально-синтаксического значения градуальности оценивается по-разному.

С точки зрения структурной лингвистики синтаксис языка – это система парадигматически упорядоченных вариантов, т.е. располагает некоторым набором вариантных средств выражения категориальных содержаний, обеспечивающих возможность выбора. Здесь возникает вопрос о функциональной специфике и критериях выбора той или иной формы языкового выражения.

С точки зрения семантического синтаксиса множественность средств и способов языкового выражения того или иного категориально-синтаксического значения имеет непосредственный выход в сферу референции. Здесь многообразие средств выражения может быть рассмотрено в связи с возможностью модуляции смысла.

С точки зрения лингвопрагматики важно то, что разные средства и способы выражения градуальности могут различаться, в том числе, своим прагматическим потенциалом – своей способностью актуализировать те компоненты, которые являются релевантными, и деактуализировать – «отсекать» или выводить из информационного фокуса компоненты, не являющиеся релевантными или не способствующие достижению намеченного эффекта.

С точки зрения когнитивной лингвистики вся система языковых средств объективации категориальных значений представляет собой результат конструирования единиц языка и речи на основе определенных ментальных (когнитивных) схем. Это позволяет рассматривать многообразие языковых средств и способов вербализации как обусловленное речемыслительными действиями и когнитивными схемами, которыми оперирует говорящий. Исходя из этого – ключевого тезиса когнитивной лингвистики, можно полагать следующее. Тот или иной способ языкового выражения категориальных значений отражает результат когнитивной деятельности говорящего и складывается под влиянием нескольких внешних по отношению к языку факторов.

Таким образом, множественность и негомогенность языковых форм и способов выражения, соотносимых с понятийной категорией градуальности и языковыми семантическими категориями интенсивности и количества, является не только приемлемой с точки зрения системности языка, но обладает несомненным семантическим и прагматическим потенциалом. Одни средства и способы выражения позволяют более лаконично и точно обозначить денотат, другие – привлечь, кроме того, внимание адресата и придать речи эмоциональность и экспрессивность, или же наоборот – уменьшить значимость высказываемого, утаить основной смысл или индивидуализировать его.

***

4. Гвишиани Н.Б. Полифункциональные слова в языке и речи. – М.: Высшая школа, 1979. – 200с.
3. Кравченко В.А. Проблема языкового значения как проблема представления знаний //Когнитивные аспекты языкового значения. – Иркутск: Изд-во Иркутского педин-та, 1997. – с.3.
4. Локтионова В.Г. Процессы категоризации: знание о языке, знание в языке//Структурно-семантические аспекты изучения языковых единиц. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1999. – 12-24.
5. Туранский И.И. Средства интенсификации высказываний в английском языке. – Горький: Изд-во ГГПИИЯ им. Н.А. Добролюбова, 1987. – 78 с.
6. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London & New York: Longman, 1985.- 1779 p.

Баишева З.В.

Главный адресат обвинительных речей А.Ф.Кони

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-95

Аннотация

На основе анализа эффективных судебных выступлений известного русского юриста второй половины XIX века А.Ф. Кони выявляются характеристики главного адресата судебного оратора – присяжных заседателей, на которые обвинитель специально обращал внимание при выборе средств воздействия на аудиторию. Результаты исследования показывают, что именно учет адресата во многом обеспечивает эффективность речей известного юриста. Делается вывод о необходимости для современных судебных ораторов ориентироваться на особенности главного адресата при выборе и использовании средств воздействия, которые помогут создать убедительную речь, и целесообразности учета при этом опыта успешных выступлений А.Ф. Кони.

Ключевые слова: судебная обвинительная речь, адресат судебной речи, суд присяжных заседателей.

Abstract

Based on the analysis of effective court speeches by the famous Russian lawyer of the second half of the XIX century A.F. Koni, the characteristics of the main addressee of the court speaker – jurors, to which the prosecutor specifically paid attention when choosing means of influencing the audience, are revealed. The results of the study show that it is the accounting of the addressee that

largely ensures the effectiveness of the speeches of a well-known lawyer. It is concluded that it is necessary for modern court speakers to focus on the characteristics of the main addressee when choosing and using means of influence that will help create a convincing speech, and the expediency of taking into account the experience of successful speeches by A.F. Koni.

Keywords: judicial accusatory speech, addressee of judicial speech, jury trial.

Еще Аристотель в своем трактате «Риторика» писал, что успешность публичного выступления определяется тремя взаимосвязанными, взаимообусловленными компонентами: «Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)» [1, с. 33]. Применяемые оратором способы убеждения в одинаковой степени зависят от каждого из трех названных элементов. Особая заслуга Аристотеля в том, что он первым заговорил о различных типах аудитории, о том, что оратор говорит для конкретных людей, он должен учитывать характер аудитории, что «оратор должен выбирать аргументы, значимые для данной аудитории и потому обеспечивающие максимальную эффективность ораторской речи» [2, с. 35].

Как известно, судебный оратор выступает перед разнородной аудиторией, которую разделяют на четырех адресатов: судьи, процессуальный оппонент, подсудимый и все остальные присутствующие в зале суда. Главным адресатом являются судьи, так как именно судьи принимают решение по рассматриваемому делу, и главная цель как обвинительной, так и защитительной судебной речи – «способствовать формированию внутреннего убеждения судей» [3, с. 149]. Как обвинитель, так и защитник помогают суду выяснить «юридическую истину» и постановить «справедливое, законное судебное решение» [4, с. 57], поэтому все усилия прилагают к тому, чтобы сделать речь максимально убедительной для своего главного адресата.

Суд присяжных заседателей очень сильно отличается от профессионального суда [см.: 5; 6 и др.]. Присяжные заседатели не юристы, это «обычные граждане», привносящие «в правосудие иной житейский здравый смысл» [6]. Как крайне негативный момент в деятельности присяжных заседателей юристы отмечают их юридическую некомпетентность, ведущую к тому, что присяжные при вынесении вердикта нередко «основываются не на законе, а на личном впечатлении, т.е. кто-то из участников (адвокат, прокурор, эксперт, свидетель) больше понравился, интересней выступает или просто симпатичнее. В результате выигрывает не правый, а красноречивый» [6].

Все сказанное свидетельствует об особой значимости для судебного оратора учета определенных характеристик присяжных заседателей при подготовке и произнесении речи. Важно знать специфику этого суда, учитывать его особые свойства для того, чтобы убедить судей в истинности своей позиции.

В этом аспекте исследование обвинительных речей известного русского юриста, талантливого оратора А.Ф. Кони, на наш взгляд, может быть полезным для современных судебных деятелей. Несомненно, российское общество второй половины XIX века отличается от современного, однако на основе анализа выступлений А.Ф. Кони мы можем понять, какие свойства присяжных заседателей учитывал обвинитель, и как использовал эти особенности для оказания убеждающего воздействия на судей. Данные нашего изыскания с определенной поправкой на время могут подсказать юристам, которым приходится выступать в суде присяжных, на какие особенности главного адресата следует обращать внимание при подготовке выступлений.

Современные судебные ораторы испытывают потребность в практических примерах применения различных приемов, при помощи которых опытные ораторы-юристы оказывают эффективное убеждающее воздействие на судей. Этим и определяется актуальность нашего исследования.

Мы подвергли анализу 16 обвинительных речей А.Ф. Кони и выявили, что известный юрист ориентировался на определенную модель адресата.

Обвинитель исходил из того, что присяжные заседатели – представители всех слоев общества, «проводники народного правосознания» [7, с. 282]; «выразители общественной совести» [8, с. 42-43], чьи решения «подсказываются господствующими в обществе воззрениями и чувствами, отражая в себе нравственное состояние самого общества» [9, с. 128]. Поэтому А.Ф. Кони предъявлял большие требования к присяжным, через них адресовал свои речи всему русскому обществу, а в судебной речи, через ее содержание, видел возможность критиковать «различные общественные отношения» [9, с. 164-165].

Вместе с тем, А.Ф. Кони понимал, что суд присяжных, в котором должны присутствовать «представители всех слоев общества» [10, с. 333], на самом деле состоял преимущественно из мещан и крестьян. «Простой русский человек, поставляющий главный контингент присяжных» [7, с. 280] не обладал знаниями в области юриспруденции, поэтому А.Ф. Кони считал целесообразным «вооружать присяжных здравыми и правильными понятиями» [10, с. 354], разъясняет им некоторые общие вопросы права или положения закона. Так, в речи «По делу о Станиславе и Эмиле Янсенах...» [11, с. 91-117] А.Ф. Кони объясняет присяжным разницу между сомнением в виновности, которое сохраняется «после оценки всех многочисленных и разнообразных доказательств» [11, с. 111], оценки «долгой и точной, внимательной и серьезной» [11, с. 111], и сомнением, которое появляется «от того, что не употреблено всех усилий ума и внимания, совести и воли» [11, с. 111].

Нередко оратор разъясняет в своих речах многочисленные ссылки на статьи Свода законов, Уложения о наказаниях и т.п., используя, наряду с принятыми законом определениями, общеупотребительные выражения, истолковывая юридические термины. Например: «Содержание под стражею по ст. 348 Уложения имеет в виду всякого рода места заключения, не исключая и волостного правления, <...> почему всякое арестование уполномоченным лицом есть лишение свободы, соответствующее взятию под стражу» [11, с. 386].

Не обладающий знаниями в области юриспруденции, адресат обвинительных речей А.Ф. Кони в то же время достаточно эрудирован, разбирается в исторических и политических событиях, знает литературу; рассуждающий, глубоко религиозный и высоконравственный.

Он хорошо осведомлен о судебных процессах нескольких лет. Например, в речи «По делу об акушере Колосове...» [11, с. 232-268] оратор говорит, обращаясь к присяжным: «Вы знаете, что в 1867 году в Петербурге разбиралось дело письмоношцев» [11, с. 236]. В речи «По делу об оскотлении купеческого сына Горшкова» [11, с. 136-157] оратор дважды упоминает дело 58 чухон, не раскрывая его содержания: «Опять я сошлюсь на этих 58 чухон, дело о которых разбиралось <...> два года назад...» [11, с. 144].

У адресата А.Ф. Кони довольно большой объем знаний об исторических событиях, приобретенных им из солидных источников. Так, он знает об истории раскола так хорошо, что по словам оратора: «в восьмом томе истории раскола Варадинова» понимает, что имеется в виду восьмитомная «История министерства внутренних дел», написанная Н.В. Варадиновым, в которой излагается история раскола: «Эта обстановка очень характеристична: тут и сухие крендельки, тщательно сберегаемые, которые некоторыми исследователями скопчества считаются скопческим причастием, <...> тут и всевозможные скопческие картины и книжки, и «распевцы», и *выписки из истории скопчества в восьмом томе истории раскола Варадинова*...» [11, с. 151].

Подразумевается такое знание истории Руси, которое дает возможность адресату определить по неполной цитате «Мертвые срама не имут» исторических героев, вспомнить историческую ситуацию, провести ассоциации и понять иронию, с которой использовал эту цитату оратор. А.Ф. Кони применяет цитату, говоря об умершем лжесвидетеле в речи «По делу о лжеприсяге в бракоразводном деле супругов З-ных» [11, с. 84].

Адресат А.Ф. Кони сведущ в скопческом учении: «Я не сомневаюсь, что вы знаете в общих чертах, что такое скопчество» [11, с. 137]. Обвинитель без каких-либо пояснений употребляет слова и словосочетания, имеющие в скопческом учении особое толкование, отличное от общепринятого: «...веселый хохот, песни и шутки стали, далеко за полночь,

оглашать *непривычные стены старого скопческого «корабля»* [11, с. 42]. Только те, кто хорошо знал, что секты скопцов представляют собой общины – корабли с «кормщиками» во главе, что члены секты находятся под абсолютной властью «кормщиков», могли понять, что оратор говорит о статусе в секте скопцов бывшего владельца дома, «старого и влиятельного скопца-миллионера» [11, с. 40] Михаила Солодовникова.

Адресату А.Ф. Кони известны политические события, происходящие в России и европейских странах. Так, в речи «По делу об акушере Колосове...» [11, с. 232-267] оратор называет Нечаева [11, с. 249], не сообщая о нем никаких сведений, полагая, что его адресат знает о революционере С.Г. Нечаеве, создателе тайного общества «Народная расправа», который скрывался в Швейцарии, а в 1872 году был выдан российскому правительству как уголовный преступник.

В той же речи А.Ф. Кони, доказывая, что Колосов не имел никакого касательства к политическим делам, с иронией говорит: «И в Петербург-то он возвращался, везя, по его словам, в портфеле *«комму, которая хуже Парижской»*» [11, с. 249]. Оратор уверен, что его адресат владеет знаниями о Парижской коммуне.

Адресат А.Ф. Кони осведомлен о популярном тогда учении Гегеля о наказании. В речи «По делу об убийстве статского советника Рыжова» [11, с. 118-135], характеризуя подсудимого Шляхтина, описывая его эмоциональные переживания, обвинитель ссылается на учение Гегеля в полной уверенности, что присяжные знают это учение и на основе этих знаний поймут психическое состояние подсудимого: «...началась реакция: он почувствовал упадок сил, потом ему захотелось покаяться, отдать себя поскорей в руки правосудия, так как с этой минуты, как сказал величайший германский философ, он получил *право требовать себе наказания»* [11, с. 126]. Оратор уверен, что не стоит называть имени философа, чтобы адресат понял, о каком учении идет речь.

Сведущий адресат А.Ф. Кони владеет иностранными языками (немецким, французским, латынью) и понимает иностранные фразы без перевода. Например: «Колосов говорил, что он ездил изучать *Mont de Piete*; <...> такие учреждения существуют и в России, и его собственное *Mont de Piete* уже действовало более года с успехом ...» (*Mont de Piete* - ломбард (франц.) [11, с. 239-240].

А.Ф. Кони убежден в начитанности своего адресата. Так, для характеристики человека, необходимого преступникам в качестве сообщника, обвинитель применяет неточную цитату из поэмы А.С. Пушкина «Полтава»: «Для успеха и безопасности его предприятия необходим хорошо знакомый с сбытчиками человек, <...> и в том возрасте, который *«ходит осторожно и осмотрительно глядит»*» [11, с. 104]. Оратор уверен, что именно по данной цитате присяжные поймут, какой человек имеется в виду.

В речи «По делу об акушере Колосове...» оратор говорит: «Колосов <...> не менее внушал к себе доверия, чем и знаменитый герой знаменитейшей русской повести» [11, с. 262]. А.Ф. Кони уверен: адресат поймет, что речь идет о популярной в 50-60-е годы XIX в. повести И.С. Тургенева «Андрей Колосов», вспомнит характеристику главного героя этой повести и представит себе характер подсудимого, имеющего ту же фамилию.

Религиозный адресат А.Ф. Кони хорошо знает евангельские тексты. По фразе «нести эллин и иудей» адресат, знающий смысл этой фразы - «нет ни эллина, ни иудея», то есть все люди равны, - понимает, что оратор призывает принять решение в соответствии с Божеским законом, значит «по совести», по справедливости: «Если вы произнесете приговор обвинительный, <...>. Вы докажете тогда, насколько справедливо можно применить к людям, которым приходится стоять перед вами, слова, что *«нести эллин и иудей»*» [11, с. 231].

Не сомневаясь в высоконравственности адресата, А.Ф. Кони уделяет много внимания анализу преступления в нравственном аспекте: с позиций нравственности оценивает преступное деяние, характеризует подсудимого, потерпевшего, оценивает свидетельские показания. Обвинитель не устает напоминать присяжным об огромной нравственной ответственности, лежащей на них, о необходимости относиться к делу со вниманием, беспристрастием, призывает их быть милосердными, справедливыми, принимать решения в

согласии со своей совестью. В его речах постоянно звучат слова *нравственный, беспристрастный, внимательный, справедливый, совесть, правда, истина, искренность, здравый смысл* и производные от них.

А.Ф. Кони постоянно ссылается в своих выступлениях на общепризнанные нормы морали, правила поведения. Так, в речи «По делу об убийстве иеромонаха Иллариона» [11, с. 269-278] именно с моральных позиций оратор расценивает поведение подсудимого, и эта оценка в данном случае служит доказательством преднамеренности убийства: «После убийства, столь неожиданно совершенного, когда убийца опомнится от разгара борьбы, он поспешит убежать <...> Им должен овладеть ужас, он <...> удалится скорей от страшного места, где он внезапно и почти против воли стал преступником. Видим ли мы что-нибудь подобное у подсудимого? Нет...» [11, с. 274].

В речи «По делу о подлоге расписки в 35 тысяч рублей серебром от имени княгини Щербатовой» [11, с. 54-75], отвечая на вопрос: «Возможно ли, чтобы такая женщина решилась подарить 35 тыс. руб. подсудимому Торчаловскому?» [11, с. 57], оратор в качестве аргумента приводит следующее положение: «Это невозможно <...>. Уменьше оказывать милосердие, творить добро украдкой <...> способность оказывать помощь ближнему без особых разговоров о своем деле <...> — удел не многих натур и требует тонкого духовного развития» [11, с. 57].

Проведенный нами анализ показывает, что обвинитель А.Ф. Кони с огромным уважением и вниманием относится к своему главному адресату – присяжным заседателям. Он стремится использовать любую возможность для оказания убеждающего воздействия на адресата. Оратор не оставляет без внимания ни одно качество адресата. Так, в речах А.Ф. Кони обнаруживается множество риторических аргументов, подобранных явно с учетом характеристик присяжных заседателей: для религиозного адресата максимально убедительной оказывается ссылка на святое писание, для адресата, интересующегося политикой, - ссылки на политические события и пр. Для непрофессиональных судей, не обладающих знаниями в области юриспруденции, обвинитель разъясняет различные правовые понятия, что, бесспорно, располагает присяжных к оратору. Вместе с тем, речь становится более понятной. А все вместе работает на убедительность выступления.

В целом можно сказать, что адресат обвинительных речей А.Ф. Кони – эрудированный, информированный об исторических, политических событиях, о литературных явлениях, вдумчивый, рассуждающий, высоконравственный современник оратора, человек, способный к состраданию, к принятию объективного, справедливого решения, согласованного с чувством совести. Думается, многие из названных качеств присущи нашим современникам. Поэтому результаты нашего исследования, несомненно, будут полезны для практикующих судебных деятелей в плане решения вопроса о выборе и применении доводов, наиболее убедительных для современных присяжных заседателей.

***

1. Аристотель. Риторика. ООО «Издательство АСТ», 2017. 361 с.
2. Автухович Т.Е. Античная риторика: Учебное пособие. Гродно: ГрГУ, 2003. 144 с.
3. Швец С.В. Общие положения судебной речи и юридической риторики // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 147-151.
4. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учебное пособие. 2002. 384 с.
5. Шукюров А.Т. Отличия института присяжных заседателей от профессионального суда в России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 2 (25). С. 96-101.
6. Прокурор разъясняет - Прокуратура Республики Тыва // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_17/activity/legal-education/explain?item=58581563 (дата обращения: 26.10.2023)
7. Кони А.Ф. О суде присяжных и о суде с сословными представителями // Собрание сочинений в 8т. М.: Юридическая литература, 1967. Т. 4. С. 262-292.
8. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Собрание сочинений в 8т. М.: Юридическая литература, 1967. Т.4. С. 33-69.

9. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Собрание сочинений в 8т. М.: Юридическая литература, 1967. Т.4. С.121-200.
10. Кони А.Ф. Присяжные заседатели // Собрание сочинений в 8т. М.: Юридическая литература, 1967. Т.1. С. 331-391.
11. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8т. М.: Юридическая литература, 1967. Т 3. С. 23-396.

Быхалова В.Е.

**Основные методы и приемы изучения иностранного языка для студентов
юридического факультета**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-96

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются методы и приемы иностранного языка студентами юридического факультета как способа их профессиональной подготовки. Был произведен анализ научно-педагогических публикаций, результатом которого и стала эта статья.

Ключевые слова: иностранный язык, юридический факультет, студенты, методы.

Abstract

This scientific article discusses the methods and techniques of a foreign language by students of the juridical faculty as a way of their professional training. An analysis of scientific and pedagogical publications was carried out, the result of which was this article.

Keywords: foreign language, juridical faculty, students, methods.

Изучение иностранного языка для студентов юридического факультета является необходимым условием для успешной карьеры в области права. Знание иностранного языка позволяет студентам расширить свои знания в области права, общаться с коллегами из других стран, принимать участие в международных конференциях и семинарах. Для успешного изучения языка студентам необходимо использовать различные методы, такие как чтение профессиональной литературы, прослушивание аудио- и видеоматериалов, активное использование языка в повседневной жизни, посещение курсов иностранных языков, использование специальных языковых приложений и изучение культуры страны изучаемого языка. Рассмотрим более подробно каждый из этих методов.

Одним из основных приемов изучения иностранного языка для студентов юридического факультета является чтение профессиональной литературы на иностранном языке. Студенты должны выбирать книги, журналы и статьи на иностранном языке, которые соответствуют их интересам и специализации. Чтение профессиональной литературы помогает студентам улучшить свой словарный запас, понимание специальной терминологии и развить навыки анализа и критического мышления[1].

Другим важным методом изучения иностранного языка является прослушивание аудио- и видеоматериалов на иностранном языке. Студентам необходимо выбирать материалы, которые соответствуют их уровню знания языка и интересам. Например, они могут слушать аудиокнижки на иностранном языке, смотреть фильмы и сериалы на языке оригинала или прослушивать подкасты на иностранном языке. Этот метод помогает им улучшить свое произношение, понимание речи на слух и развить навыки общения на иностранном языке.

Описанные выше подходы к изучению языка известны в научно-методической литературе как иностранный язык для специальных целей (англ. English for Specific Purposes – сокр. ESP), не решает задачу обучения иноязычному общению, что позволило бы современным специалистам использовать иностранный язык для полноценного участия в международных профессиональных сообществах, научных мероприятиях, способствуя как личному

профессиональному образованию, так и развитию своей профессиональной отрасли[4]. В связи с этим в вузовской практике обучения иностранному языку получил распространение так называемый предметно-языковой интегрированный подход (англ. Content and Language Integrated Learning – сокр. CLIL), который предполагает одновременное овладение предметным знанием и иностранным языком[5]. В отличие от ESP модели, CLIL модель предполагает развитие всех видов иноязычной речевой деятельности на предметно-тематическом материале профессиональной направленности, а также изучение студентами профессионального дискурса, который служит основой для разработки практических заданий и упражнений, квази-профессиональных задач и кейсов, «направленных на достижение первой цели – овладение иностранным языком в профессиональной сфере»[6].

Следующим не менее важным методом изучения иностранного языка является использование специальных языковых приложений. К таким приложениям можно отнести: Duolingo, Babbel, Memrise и другие. Приложения могут включать функцию распознавания речи, которая позволяет студентам тренировать свою речь и улучшать свою способность понимать носителей языка, предоставлять доступ к большому количеству слов и фраз на иностранном языке, что помогает студентам расширить свой словарный запас и улучшить свою грамматику. Также эти приложения могут содержать упражнения на чтение и письмо, которые помогают студентам развивать свои навыки в этих областях. Важным является то, что с помощью таких приложений можно обучаться специфическому юридическому языку – изучать материалы, связанные с юридической терминологией и процедурами, что помогает студентам лучше понимать и использовать этот язык в своей будущей профессиональной деятельности[3].

Студентам необходимо посещать курсы иностранных языков в университете или в специализированных языковых школах. Курсы помогают студентам улучшить свои знания грамматики, увеличить свой словарный запас и развить навыки общения на иностранном языке[2]. Кроме того, на курсах студенты могут получить обратную связь от преподавателей и улучшить свой уровень владения языком.

Помимо непосредственных занятий по изучению языка необходимо изучать культуру страны. Более детальное понимание культуры и традиций страны помогает лучше понимать контекст, в котором используется язык. Знание культуры и традиций помогает студентам лучше понимать носителей языка и улучшить свою коммуникацию с ними, помогает студентам развивать межкультурную компетенцию, что важно для успешной работы в международной среде.

В заключении хотелось бы сказать, что изучение иностранного языка для студентов юридического факультета является важным компонентом их образования. Более того, студентам юридического факультета полезно изучать иностранный язык, потому что они могут работать в международных компаниях, участвовать в международных судебных процессах и взаимодействовать с иностранными коллегами и клиентами. Знание иностранного языка также может помочь студентам получить лучшие возможности для трудоустройства и повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. Кроме того, изучение иностранного языка может обогатить культурный опыт студентов и расширить их горизонты.

***

1. Бессараб Т. П. Иностранный язык как способ профессиональной подготовки студентов-юристов // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VII Международной научной конференции (г. Самара, август 2015 г.). Самара: ООО "Издательство АСГАРД". 2015. С. 136-138.
2. Нурхамитов Р.М., Геркина Н.В. Особенности преподавания английского языка для студентов юристов в университете // Педагогические науки. 2017. №58-1. С. 97-99.
3. Азизова С.М. Особенности профессионально-ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 251-260.
4. Анисимова, А. Т. К вопросу о содержании и условиях реализации профессионально-ориентированного иноязычного образования / А.Т. Анисимова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2023. – Т. 42, № 1. – С. 55-65. – DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-1-55-65.

5. Marsh D. 1994. Bilingual Education & Content and Language Integrated Learning. International Association for Cross-cultural Communication, Language Teaching in the Member States of the European Union (Lingua) University of Sorbonne. Paris.
6. Амерханова О.О. 2021. Особенности внедрения CLIL-курса «Иностранный язык в профессиональной сфере» для студентов неязыковых направлений подготовки. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 26(192): 33–43. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-192-33-43.

Ионова Т.А.

**Речевая характеристика как способ создания образа персонажа
в кинотексте и особенности перевода (на материале сериала «House M.D.»)**

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-97

Аннотация

Статья посвящена исследованию лингвистической стороны кинотекста и, в частности, речевых средств создания характеристики персонажа, рассматриваются средства индивидуализации речи персонажа аудиовизуального теста на примере сериала «House M.D.». Нами выявлены особенности речи главного героя на фонетическом, графическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: речевая характеристика, речевой портрет, архетип.

Abstract

This article deals with the means of individualization of the speech of the character on the example of series «House M.D.». We have identified the features of the speech of the main hero on the phonetic, graphic, lexical and syntactic levels.

Keywords: speech characteristic, speech portrait, archetype.

Такое сложное поликодовое образование, как кинодискурс неразрывно связано с понятием кинообраза, неотъемлемой составляющей которого, как правило, является речевой портрет, реализованный с помощью различных лингвистических средств и приемов других знаковых систем, что создает уникальный образ персонажа. Не вызывает сомнения тот факт, что кинематографическая продукция обладает значительным суггестивным воздействием: образы современного кинематографа представляют собой отражение существующих в социуме стереотипных представлений о социокультурных типажах и одновременно с этим направлены на формирование этих представлений в сознании массового зрителя. Исследовательский интерес с точки зрения лингвистики представляет также поликодовость кинотекста, где портретирование персонажа происходит путем сочетания лингвистических и неязыковых средств, что отличает его от персонажа литературного произведения. Кроме того, популярность иноязычного кинопродукта на российском рынке обеспечивает актуальность изучения средств воссоздания речевого портрета, приемов адаптации, а иногда и локализации при аудиовизуальном переводе кинотекста.

В последние несколько лет наблюдается общая тенденция интереса к деятельности людей обычных, но крайне важных в жизни социума профессий, полицейских, врачей, ученых, пожарных и т.д. Вполне вероятно, что подобные продукты киноиндустрии призваны сформировать определенное отношение общества к представителям этих профессий, повысить их значимость и престижность, а также увидеть проблемы этой сферы. Именно поэтому, доктор, как представитель одной из сакральных профессий с давних времен, выступает для общества в образе спасителя и избавителя от мучений и смерти. В современных фильмах и сериалах врач показан как уникальный специалист, самоотверженно отдающий себя делу, но, пожалуй, только доктор Хаус стал по-настоящему культовым персонажем, образ которого многократно тиражируется в кино. Данный персонаж представляет собой сочетание двух

архетипов – так называемого трикстера (англ. *trickster* — обманщик, ловкач), который характеризует героя как дерзкого, характерного манипулятора, не имеющего склонности к соблюдению правил, и целителя-героя, который представляет образ врача, как мифического героя, сложившийся в сознании нации, команды по работе с телесериалом является задача максимально четко передать образ гениального, но нахального врача, при этом сделав не только адекватный перевод, но и качественную озвучку.

При анализе языкового материала, мы в своей работе опирались на трехуровневую модель анализа языковой личности, предложенную Ю.Н. Карауловым, и на систему описания языковой личности, предложенную В.И. Карасиком и Л.П. Крысиным основанную на анализе языкового сознания и речевого поведения. Речевые особенности персонажей находят свое индивидуальное выражение на различных уровнях языка (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический), образуя при слиянии целостный речевой образ.

Таким образом, рассмотрев контекстуальные фрагменты речи главного героя, представленные на различных уровнях, мы пришли к выводу, что Доктор Хаус в своей речи использует огромный арсенал языковых единиц:

На фонетическом уровне средствами репрезентации речевого портрета Доктора Хауса выступают такие средства, как:

- мультипликация фонемы (растягивание фонемы акустически в один звук). Например, «*Patient's in cardiac arrest. Оучуууу*», «*Yeah, if her daddy hadn't been drunk*»;
- интонация Доктора Хауса меняется в зависимости от типов предложения. Безусловно, чаще всего в сериале персонажем используется повествовательная интонация, однако, достаточно часто мы также можем заметить вопросительные интонации в предложениях с риторическим вопросом, к которым герой неоднократно обращается в ироничном контексте в каждой серии.
- ярко выраженный американский акцент, акцент Нью Джерси, например он говорил: «*warder*» вместо «*water*» или «*tawk*» вместо «*talk*». Также речь его по громкости типична для речи американцев, которые предпочитают говорить более громко. Помимо этого, в речи встречаются специфичные слова, которые характерны только для людей, говорящих на американском варианте английского языка: *nore. Yeah*. Интересным является тот факт, что актер, исполнивший роль Хауса (Хью Лори), родом из Оксфорда, поэтому при подготовке к съемкам он старательно вырабатывал требуемый сценаристами акцент, по всей видимости, создатели посчитали это важным для создания образа, русскоговорящий Хаус теряет эту фонетическую особенность, по всей видимости, переводчик не смог найти эквивалентный вариант. Также при переводе теряются американизмы: *Nore* возможно перевести на русский язык как *Неа*, однако из уст доктора, имеющего высокий уровень интеллектуального развития это звучало бы нарочито и, в некоторых эпизодах это оправдано, но в большинстве случаев переводчик ограничились стандартным *Нет*;
- ономастопея, использующаяся в тексте для звуковой организации произведения. Например: «*Gribbit, gribbit, gribbit*» (*ква,ква,ква*).
- Среди средств выразительности морфологического уровня, нашедших отражение в речи Доктора Хауса, мы можем отметить:
- междометия («*ouch, um, huh, hmm*») *Here's to women. You can't live with 'em, you can't kill 'em until the neighbors are stripping in Atlantic City*;
- использованием сложных слов, и окказионализмов, образованных с помощью стандартных суффиксов. Например, - *Just leaves a lot of boozerosis*. Остается *ней-не-хочу цирроз* (официальный перевод канала) В данном примере от слова

booze – выпивка или слова *boozier* – алкаш, выпивоха образовано название несуществующей болезни, с помощью суффикса, характерного для слов такого рода. Возможным переводом было бы – алкогольный цирроз, но комический эффект был бы утерян. На морфологическом уровне сложные слова и неологизмы практически всегда сохранены и переводчики всячески постарались подобрать максимально точные эквиваленты.

Единицы лексического уровня наиболее многочисленны в речи Доктора Хауса, они представлены такими стилистическими средствами выразительности, как ирония, сарказм, метафоры, сравнения, эпитеты, олицетворения, каламбур и др. Следует отметить, что стилистические средства выражения иронии в речевой деятельности Доктора Хауса встречаются чаще всего.

House: «You're the oncologist; I'm just a lowly infectious disease guy». (Ты онколог, а я лишь жалкий докторишка-инфекционист).

Зевгма также используется Хаусом для создания комического эффекта. *«Wilson: That smugness of yours really is an attractive quality. House: Thank you. It was either that or get my hair highlighted. Smugness is easier to maintain».* «Уилсон: Самодовольство – это, несомненно, привлекательное качество. Хаус: Спасибо. Я подумывал о том, чтобы осветлить волосы. Но самодовольство менее хлопотно».

В данном примере к глаголу *«to maintain»* (поддерживать) относятся два разных зависимых слова, два имени существительных:

- 1) *smugness* (самодовольство);
- 2) *hair* (волосы).

Использование стилистических приемов также «работает» на создание образа персонажа, например, метафора, часто используемая Хаусом для наглядности в объяснении каких-либо медицинских явлений, с одной стороны, показывает его как целителя и учителя, а с другой, формирует архетип трикстера, со своими коллегами-врачами он разговаривает как с детьми.

Everything that lives, eats; everything that eats, poops: that's why every organ has a sanitation department, a lymph system. Whatever's doing the damage is dumping its waste in there. That's what you meant by trash. (все что живет, питается, все что питается, избавляется от продуктов жизнедеятельности, у каждого органа есть свою санитарное помещение – лимфатическая система....)

Так как сериал представляет собой медицинский сериал в нем огромное количество профессиональной лексики, которая чаще всего переводится абсолютным русскоязычным эквивалентом, однако многие англоязычные аббревиатуры не имеют аналогов в русском языке, как следствие переводчику приходится разворачивать аббревиатуру. Этот процесс сопряжен с определенными сложностями, связанными с особенностями аудиовизуального перевода и переводчику приходится иногда использовать прием опущения, чтобы попасть в хронометраж реплики.

Например,

House: It's a sick brain, having fun, torturing him, talking to him. Scaring the hell out of him. Get him an EEG, left and right EOG (переведено в русском языке как электроокулографию, без указания право и левостороннюю), *esophageal microphones. If this thing wants to talk, let's listen* (прием олицетворения в русском переводе сохранен, однако мы наблюдаем здесь конкретизацию, вместо абстрактного *thing* переводчик использует конкретное слово *опухоль*).

Что касается многочисленных стилистических приемов, которые, по сути, и формируют личность Хауса – саркастичность, нонконформизм, мизантропия – то при переводе их на русский язык переводчики используют многочисленные приемы, чтобы сохранить самобытную речь главного героя.

Так, часто, используется прямой перевод.

Cameron: You want me to ask a man whose wife is about to die if he cheated on her?

House: No, I want you to be polite and let her die”.

Кэмерон: Вы хотите, чтобы я спросила у человека, чья жена при смерти, не ходил ли он на сторону?

Хаус: Нет, я хочу, чтобы ты была вежливой и позволила ей умереть

Одной из наиболее ярких особенностей речевой деятельности Доктор Хаус является ирония, основанная на антифразисе. Этот стилистический приём, заключается в употреблении слова или словосочетания в противоположном смысле, обычно ироническом. *Patient* «*I was thinking it also might be fibromyalgia*». (А еще я подумал, что это может быть фибромиалгия). *House*: «*Excellent diagnosis!*» (Отличный диагноз!)

Однако это не всегда возможно и довольно часто комический эффект теряется.

House: *Sure you do. Dick.*

Phillip Webber: *The name's Phillip.*

House: *Oh, my bad. Something to do with your face. I always think your name is Dick.*

Хаус: Конечно знаешь. Дик.

Филипп Вэббер: Меня зовут Филипп.

Хаус: Я ошибся. У тебя такое лицо. Ты похож на Дика.

Данная шутка основана на омонимии слов – имени Dick и слова “dick” (сленг: «придурак, ублюдок»). В русском языке такую параллель произвести невозможно, переводчик просто использует транслитерацию Дик.

На синтаксическом уровне нами были выделены следующие особенности:

Риторический вопрос. *House*: *Do you see a tumor on this MRI?* (Ты что видишь на МРТ опухоль?) *House*: *And who thinks I forget this fairly basic neurological fact?* (И кто-то серьезно думает, что я забыл про этот простейший неврологический фактор?)

Можно говорить о том, что и в структуре предложений мы видим двойственную натуру Хауса. Часто встречаются простые, короткие фразы, краткие ответы на вопрос в беседах с коллегами вне обсуждения медицинского случая. Когда речь идет об обсуждении диагноза и всего, что касается медицинских проблем Хаус собирает и его речь становится четкой и фразы имеют правильную распространенную структуру. На синтаксическом уровне при переводе чаще всего наблюдается сохранение структуры предложения.

Разговорные грамматические формы: *gonna, gotta, wanna, например: «you've gotta what's right for you», «what, are you gonna take another two months?»*. В русскоязычной версии чаще всего эта грамматическая особенность теряется.

В результате исследования был составлен концептуальный образ врача на материале сериала «Доктор Хаус». Он показал, что многочисленные лингвистические средства, используемые авторами создают во многом противоречивый, но, тем не менее «живой» образ современного медика, который стал по-настоящему культовым, в том числе (благодаря искусству переводчиком) и для русскоговорящих зрителей.

***

1. Карасик В.И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград : Парадигма, 2015. С. 5-25.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: Учебное пособие. М.: Наука, 2004. 264 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. М. : Высш. Шк., 2002. 253 с.
4. Кустова О.Ю. Концептуальные модели исследования киноперевода // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. №192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-modeli-issledovaniya-kinoperevoda> (дата обращения: 01.05.2023).

Кривицкая А.А.

Особенности юридического перевода международных документов (на материале Конвенции о правах ребенка)

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-98

Аннотация

В данной статье исследуются особенности перевода международных документов на материале Конвенции о правах ребенка. Рассматривается специфика юридического текста англоязычной документации, а также способы передачи модальности английского

юридического текста на русский язык. В статье затрагивается тема перевода устаревшей книжной лексики, используемой в английских международных документах.

Ключевые слова: модальность, международный документ, юридический перевод, юридическая лингвистика

Abstract

This article studies the characteristics of translation of international documents based on the Convention on the Rights of the Child. It considers features of the English legal text of documents, as well as ways of expressing the modality of such texts in the Russian translation. The paper addresses the problem of translation of obsolete vocabulary used in English-language international documents.

Keywords: modality, international document, legal translation, legal linguistics

В современном мире юридический перевод является неотъемлемой частью международной торговли, сотрудничества и разрешения споров, представляя собой сферу переводческой деятельности, требующей глубоких знаний в области права, лингвистики и культуры. Одним из наиболее важных аспектов юридического перевода является перевод международных документов, регулирующих отношения между странами или организациями. Такие документы должны трактоваться однозначно, а так как перевод зачастую имеет одинаковую юридическую силу, что и подлинник, переводчику необходимо точно передавать термины и реалии страны исходного языка.

В данной статье особенности юридического перевода международных документов рассматриваются на примере перевода Конвенции о правах ребенка (Convention on the Rights of the Child). Согласно «Большому юридическому словарю» под редакцией Додонова В. Н., «КОНВЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫЕ – одно из распространенных названий многосторонних международных договоров. Большинство К. м. заключается по специальным вопросам экономического, юридического и международного характера» [2]. В свою очередь, международные договоры в этом же словаре определены следующим образом: «Соглашение между двумя или несколькими государствами, или иными субъектами международного права, относительно установления, изменения или прекращения их взаимных прав и обязанностей в политических, экономических или иных сферах» [2].

Юридический перевод международных документов является сложной и ответственной задачей, требующей от переводчика не только высокого уровня владения языками, но и глубоких знаний в области международного права, а также понимания культурных и социальных особенностей стран, представители которых используют данный язык. При переводе международных документов необходимо учитывать множество факторов, таких как различия в правовых системах, юридические термины и формулировки, а также возможные культурные и языковые барьеры.

Специфика языка права зависит от его связи с национальной правовой системой. Юристы в разных странах работают, в основном, в рамках своего национального права. Каждое государство обладает своим правопорядком, понятийно-терминологической системой, правовыми нормами и процедурами судопроизводства [4]. Юридический стиль англоязычной документации характеризуется наличием терминов, требующих профессиональных знаний, и общенаучных слов, структурированностью и логичностью изложения информации, использованием сложных синтаксических конструкций. Часто в юридических текстах встречаются латинские термины (*inter alia, pro rata, per se* и так далее) и устаревшая книжная лексика (*aforesaid, wherein, thereof* и так далее) [5]. Выраженной характеристикой английского юридического текста также является императивность, реализуемая с помощью модальных глаголов [1].

Так, например, в рассматриваемой конвенции глагол *shall* встречается 156 раз, *may* – 22, *should* – 6, *will* – 1, *must* – 1. В русском переводе модальность глаголов *shall* и *will*, как правило, опускается, глагол употребляется в настоящем времени:

States Parties shall take measures to combat the illicit transfer and non-return of children abroad. – Государства-участники **принимают меры** для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы.

The best interests of the child will be their basic concern. – Наилучшие интересы ребенка **являются** предметом их основной заботы.

Однако модальность сохраняется при переводе глагольных конструкций с *may* и *must*:

The exercise of this right may be subject to certain restrictions, but these shall only be such as are provided by law and are necessary: [...]. – Осуществление этого права **может подвергаться** некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые необходимы: [...].

[...] and a decision must be made as to the child's place of residence. – [...] и **необходимо принять** решение относительно места проживания ребенка.

Модальность, возникающая в связи с использованием глагола *should*, в русском переводе может как опускаться, так и сохраняться:

Recognizing that the child, for the full and harmonious development of his or her personality, should grow up in a family environment, in an atmosphere of happiness, love and understanding, [...]. – Признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности **необходимо расти** в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, [...].

Such protective measures should, as appropriate, include effective procedures for the establishment of social programmes [...]. – Такие меры защиты, в случае необходимости, **включают** эффективные процедуры для разработки социальных программ [...].

В тексте рассматриваемой конвенции встречается один латинский термин *inter alia*, который был переведен как *в частности и среди прочего*. Следует обратиться к переводу устаревших лексических единиц. Таким образом, *herein* переводится с помощью лексической компенсации: *[...] which give effect to the rights recognized herein [...]* – [...] по закреплению признанных **в Конвенции** прав [...]. Лексические единицы *hereinafter* и *heretofore* переводятся с помощью клише, часто используемых в юридических текстах:

[...] which shall carry out the functions hereinafter provided. – [...] который выполняет функции, **предусматриваемые ниже**.

[...] and follow-up of instances of child maltreatment described heretofore [...]. – [...] и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, **указанными выше** [...].

На примере рассмотренной конвенции можно заключить, что в переводе такого документа на русский язык модальность всего текста снижается и сохраняется лишь при переводе определенных модальных глаголов. Латинские термины могут быть переведены на русский язык, однако анализа перевода одного текста конвенции недостаточно, чтобы выявить тенденцию к такому переводу. Более того, рассмотренный текст конвенции практически не содержит в себе данных терминов. Наконец, архаичная лексика юридического английского текста чаще всего переводится с помощью клишированных выражений.

***

1. Борисова Елена Борисовна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ МОРСКИХ КОНВЕНЦИЙ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2021. №2. С. 67-73.
2. Додонов, В. Н. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова - М.: ИНФРА-М, 1998. 790 с.
3. Конвенция о правах ребенка // Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 22.10.2023)
4. Скворцов О.Г. Перевод деловой и юридической документации: учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 137 с.
5. Соловьева З. В. Юридический язык и стиль юридических документов как объекты реформирования в контексте современного развития английского языка // Вестник МГИМО. 2010. №1. С. 1-4.
6. Convention on the Rights of the Child // UN Human Rights Office [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/ProfessionalInterest/crc.pdf> (дата обращения: 22.10.2023)

Макарова О.О., Куковская А.В.

Интерпретация художественного образа в семиотически осложнённом тексте в условиях цифровой трансформации

*Московский государственный лингвистический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-99

Аннотация

В статье исследуется проблематика, связанная с современными герменевтическими подходами к интерпретации произведений современной массовой культуры, в том числе с использованием семиотически осложненного текста, размещенного в сети интернет. В статье анализируются интерпретации образа Ирэн Адлер. В статье формулируются выводы, сделанные в процессе исследования и анализа эмпирического материала.

Ключевые слова: лингвокреативность, интерпретация текста, герменевтика, семиотика, автор, интерпретатор, интернет-дискурс.

Abstract

The article explores issues connected with the hermeneutical approach to the interpretation of modern mass culture works, including the use of semiotic texts posted on the Internet. The article analyzes the interpretation of the character of Irene Adler. The article formulates conclusions drawn in the process of research and the analysis of empirical material.

Keywords: linguistic creativity, interpretation of ideas within texts, hermeneutics, semiotics, author, interpreter of ideas, internet-discourse.

Введение

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с современными подходами к интерпретации текста. Под интерпретацией понимается «ситуативно-личностное осмысление полученной информации» [3, с. 14], а текст рассматривается как семиотически осложненный или полимодальный конструкт (как «целостный знак» или «последовательность знаков» [5, с. 508]), открытый для интерпретации. Смысл текста при этом может пониматься, как совокупность его интерпретаций, т. к. множественность смыслов «неустраима из интерпретации» [2, с.329-330]. Более того, «если объект герменевтики - произведение искусства, обладающее бесконечно богатым содержанием, то сам процесс толкования также бесконечен, к окончательному толкованию “можно лишь приближаться”» [6, с.25-26, 160]. При таком подходе, очевидно, что «роль автора текста... становится вторичной. Автор выражает в тексте свое (ограниченное) знание о предмете, и поэтому читатель в понимании предмета текста может превзойти самого автора» [Там же, с.14]. Иными словами, автор семиотически осложненного текста отходит на второй план, а роль интерпретатора становится более значимой, поскольку лишь совокупность интерпретаций позволяет приблизиться к пониманию заложенного в тексте смысла, а «различные истолкования текста не могут быть сведены к одному, «правильному», ибо такового не существует» [2, с.329-330]. В условиях цифровизации роль интерпретатора становится еще более заметна, т.к. современные средства коммуникации в сети интернет дают каждому пользователю инструменты реализации возможности интерпретировать художественное произведение в публичном пространстве. Однако следует учитывать, что пользователи на различных онлайн платформах предлагают свои интерпретации в виде семиотически осложненных текстов, опираясь на образцы, которые дает им массовая культура.

Интерпретация художественного образа в условиях цифровизации

В процессе интерпретации в цифровом пространстве интернет-дискурса образуется своеобразная «развилка восприятия»: персонаж из изначального произведения и персонаж из интерпретации... перестает казаться одним и тем же» [4, с.63]. Согласно современным

герменевтическим воззрениям, это происходит, поскольку текст обладает смыслом и порождает интерпретации и истолкованию подлежит не то, что хотел сказать автор текста, а то, что в этом тексте «хотело сказаться» [2, с. 330]. Рассмотрим результаты интерпретации и трансформации художественного образа в условиях цифровой реальности на примере персонажа Ирэн Адлер из цикла рассказов о Шерлоке Холмсе А.Конан Дойла.

Ирэн появляется в рассказе «Скандал в Богемии» (англ. *A Scandal in Bohemia* [здесь и далее рассказ цитируется по [1] (рус.) и по [8] (англ.)]. Конан Дойл не дает четкого описания внешности Ирэн, оставляя тем самым пространство для интерпретации, чем последующие интерпретаторы активно пользуются. В рассказе Ирэн Адлер описывается как «самое прелестное существо из всех, носящих дамскую шляпку на этой планете» (*the daintiest thing under a bonnet on this planet*), «очень миловидная женщина с таким лицом, в которое мужчины влюбляются до смерти» (*a lovely woman, with a face that a man might die for*) и прелестная женщина с великолепной фигурой. Биография и характер Адлер намечены чуть более подробно: Ирэн — «известная авантюристка» (*the wellknown adventuress*), родившаяся в 1858, что позволяет определить ее возраст на момент событий рассказа в 1888 году, как 29-30 лет.

В целом, Конан Дойл создаёт образ «находчивой, умной и предприимчивой женщины» (*Did I not tell you how quick and resolute she was?*), красавицы с «железным характером» (*...she has a soul of steel. She has the face of the most beautiful of women, and the mind of the most resolute of men*), которая всегда держит своё слово (*her word is inviolate*). Следует обратить внимание, что термин «авантюристка», используемый при описании Ирэн, в эпоху позднего викторианства чаще всего служил эвфемизмом для обозначения «куртизанки» («*a woman who seeks position or livelihood by questionable means* [9]). Однако совокупность художественных деталей (отказ Ирэн продать фотографию, её тихая жизнь в Лондоне, счастливое замужество, отказ Холмса пожать руку королю Богемии и т.д) позволяет предположить, что в отношениях с королём Богемии она была, скорее обманутой жертвой, чем расчётливой охотницей за деньгами и титулом. Следует также подчеркнуть, что в рассказе восхищение Холмса Ирэн Адлер не носило романтического характера: «Для Шерлока Холмса она всегда оставалась «Этой Женщиной»... Не то чтобы он испытывал к Ирэн Адлер какое-либо чувство, близкое к любви... И все же для него существовала одна женщина, и этой женщиной была покойная Ирэн Адлер, особа весьма и весьма сомнительной репутации» (*To Sherlock Holmes she is always the woman... It was not that he felt any emotion akin to love for Irene Adler... And yet there was but one woman to him, and that woman was the late Irene Adler, of dubious and questionable memory*).

В интерпретациях образа Ирэн в фильмах и в цифровом пространстве, в том числе созданных пользователями семиотически осложненных текстах, отразилась трансформация данного персонажа. Например, в сериале «Приключения Шерлока Холмса» (англ. *The Adventures of Sherlock Holmes*, 1984—1985) действие, как и в рассказе, происходит в конце 19 века, и образ Ирэн, в исполнении Гейл Ханникат (англ. *Gayle Hunnicutt*), достаточно близок к книжному. Тем не менее, в сериале он претерпевает определённые изменения. В серии «*A Scandal in Bohemia*» закадровый голос доктора Ватсона озвучивает частично изменённую цитату из одноимённого рассказа: «*To Sherlock Holmes she was always the Woman, the beautiful Irene Adler, of dubious and questionable memory*». За счёт добавления эпитета *beautiful* (рус. прекрасная), отсутствующего в оригинальном рассказе, акцент смещается, и Ирэн, из женщины, поразившей Холмса умом и предприимчивостью, превращается в ту, которая очаровала его своей внешностью. В дальнейшем подобная интерпретация поддерживается и усиливается, в том числе, за счёт добавления Холмсу таких отсутствующих в оригинале реплик, как «*She had just begun to sing, she has the voice of an angel, Watson*» или «*She is a lovely woman, Watson, with a face that a man might die for*». Упор на романтические чувства подчеркивается в сериале тем, что Ирэн демонстрирует симпатию к Холмсу как вербально (за счёт добавления реплик, отсутствующих в рассказе), так и невербально. Кроме того, в сериале более подробно, чем в оригинале раскрывается история взаимоотношений Ирэн и короля Богемии, окончательно превращая героиню из куртизанки, охотящейся за деньгами, в обманутую женщину.

Неудивительно, что по мотивам подобной интерпретации пользователи интернета создают семиотически осложненные тексты, как на Рисунке 1, делающие упор на красоту Ирэн и ее романтические отношения с Холмсом.

Рисунок 1. (URL: <https://bakerstreetbabes.tumblr.com/image/93510744595>)

Иная интерпретация представлена режиссёром Г. Ричи в фильме «Шерлок Холмс» (англ. *Sherlock Holmes*, 2009). Действие фильма также происходит в викторианскую эпоху, но образ Ирэн, в исполнении Рейчел Макадамс (англ. *Rachel McAdams*) далёк от классического: она профессиональная воровка, в прошлом (отсылка к событиям рассказа «Скандал в Богемии») дважды перехитрившая Холмса, с которым её связывает взаимная страсть. С оригинальным персонажем из рассказа эту Ирэн роднит американское происхождение, упоминания о выдающемся уме, позволившем ей обмануть Холмса и тем самым вызвать его восхищение, ее решительность и склонность к авантюрам. В отличие от рассказа, и рассмотренного выше сериала характеристика «авантюристка» интерпретируется здесь как «мошенница, беспринципная женщина, занимающаяся авантюрами» (1. a woman who seeks adventure, esp one who seeks success or money through daring exploits; 2. a woman who seeks money or power by unscrupulous means [7]). Трансформация образа Ирэн оказывает влияние и на её взаимодействие с Холмсом. Взаимные чувства между ними не только не отрицаются, как в рассказе, но и подкрепляются текстом (Watson: Look at you. Why is the only woman you ever cared about a world class criminal?)

Образ настоящей леди из рассказа, решившей выйти замуж за любимого человека, тоже деконструируется. Ирэн из фильма «Шерлок Холмс» - дерзкая особа, часто обменивающаяся колкостями с Холмсом (Ирэн: Почему ты такой недоверчивый? Холмс: Ответить в хронологическом порядке или в алфавитном? См. Рис. 2). Кроме того, в отличие от книжной героини она сменила несколько мужей и на момент действия фильма находится в разводе.

Рисунок 2.

Неудивительно, что размещая на интернет-площадках семиотически осложненный текст с использованием кадров и цитат из этого фильма блогеры поддерживают и популяризируют интерпретацию образа Ирэн, которая теперь больше похожа на современную независимую женщину с криминальными наклонностями, чем на певицу, актрису и куртизанку викторианской эпохи.

Еще одна неоднозначная интерпретация образа Ирэн, также популярная в цифровом пространстве у блогеров-интерпретаторов современной массовой культуры, наблюдается в британском сериале «Шерлок» (англ. Sherlock, 2010-2017). В нем действие переносится в 21 век. Роль современной Ирэн Адлер исполняет Лара Пулвер (англ. Lara Pulver). Акцент в данном случае максимально смещён на противостояние между Холмсом и Ирэн, это дуэль умов и характеров. В серии «Скандал в Белгравии» (англ. A Scandal in Belgravia) происходит своего рода деконструкция классического образа Ирэн за счёт излишней сексуализации персонажа и инвертирования ролей. В отличие от книжного прототипа, Ирэн из сериала «Шерлок» является не обманутой жертвой, но выступает в роли сильной и опытной «охотницы».

Для достижения своей цели она использует не только интеллект, но и женскую сексуальность, действуя при этом максимально откровенно. Титул «Эта Женщина» в данной интерпретации придуман не Холмсом и заслужен Ирэн ещё до встречи с ним (Mycroft Holmes: Irene Adler. Professionally known as 'The Woman'), что нивелирует уникальность Ирэн, как персонажа, который своим умом смог поразить самого Холмса и занять в его жизни особое место. Итогом противостояния Шерлока и Ирэн становится победа Холмса, что приводит к окончательной деконструкции образа и замысла Конан Дойла, в рассказе которого Холмс проиграл Ирэн, что явилось уникальным случаем в его карьере (Рис. 3 - Ирэн Адлер: Я просто вела игру и всё. Шерлок Холмс: Я знаю. А это проигрыш).

Рисунок 3. ([URL:https://ru.pinterest.com/pin/35958497003827101/](https://ru.pinterest.com/pin/35958497003827101/))

Иными словами, Ирэн в интерпретации сериала проходит обратный путь от «Этой Женщины», женщины-победительницы до обычной женщины, женщины, подавшейся чувствам. Смещение акцентов с чисто интеллектуального на интеллектуально-эмоциональное противостояние создаёт образ Ирэн-провокатора, делающей ставку на сочетание ума и женской сексуальности, в то время как книжный прототип опирался в первую очередь на ум. Тем не менее, упомянутые в рассказе характеристики Ирэн (решительность и предприимчивость) делают такую интерпретацию возможной.

Рисунок 4. ([URL:https://ru.pinterest.com/pin/silent-in-the-trees--345792077611182773/](https://ru.pinterest.com/pin/silent-in-the-trees--345792077611182773/))

Несмотря на неоднозначность такой интерпретации, пользователи интернета разделяют ее и часто используют различные семиотически осложненные тексты на ее основе на просторах сети (рис. 4).

Выводы

В условиях цифровой реальности, где доступ и создание семиотически осложненного текста максимально облегчены для всех пользователей, многие произведения массовой культуры трансформируются под воздействием интерпретации. И поскольку, с герменевтической точки зрения, только совокупность интерпретаций составляет общий смысл интерпретируемого, то их осмысление и понимание их взаимовлияния являются важным этапом постижения художественного произведения и его образов. Следовательно, раз интерпретатор порождает новые смыслы, обогащающие интерпретативное поле, то он начинает играть все более важную роль, а современные цифровые средства коммуникации, популяризирующие и распространяющие интерпретации, усиливают его и без того заметное влияние.

***

1. Дойл Конан А. Записки о Шерлоке Холмсе \Пер. с англ. под ред. К. Чуковского; Илл. Н. Цейтлина. — М.: Недра, 1981.— 576 с., ил.— (Б-ка приключений; Т. 5). — С. 67-92.
2. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного /Пер. с нем.М.: Искусство, 1991. 367 с. Серия «История эстетики в памятниках и документах»).
3. Карасик В.И. Модусы интерпретации текста // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик: материалы международной научной конференции. 28–30 октября 2020 г. / отв. ред. д-р филол. наук, проф. О. К. Ирисханова. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. С. 14–17.
4. Куковская А.В. Специфика англоязычного интернет-дискурса блогеров, интерпретирующих современную массовую культуру // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3 (871). С. 60–67.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб: «Искусство-СПб», 2000.
6. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.
7. Collins English Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/adventuress> (Дата обращения: 02.09.2023)
8. Doyle, Arthur Conan, The Adventures of Sherlock Holmes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gutenberg.org/files/1661/1661-h/1661-h.htm> (Дата обращения: 02.09.2023)
9. Merriam-Webster. [Электронный ресурс] URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/adventuress> (Дата обращения: 02.09.2023)

Маркарян Д.М.

К вопросу о разнице слогана и тэглайнов в медиа дискурсе (на материале корейской рекламы)

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-100

Аннотация

Вопрос в отношении разницы и схожести слоганов и тэглайнов как понятий является достаточно объемным и в современном обществе достаточно часто обсуждается. Использование и тех и других в процессе продвижения той или иной продукции крайне важно, однако, поскольку у каждого из них существуют определённые цели и задачи, необходимо более четко определять в каких ситуациях стоит использовать тэглайны, а где будут более выигрышно выглядеть слоганы.

Ключевые слова: тэглайн, слоган, реклама, продвижение на мировом рынке.

Abstract

The question about the difference and similarity of slogans and taglines as a concept is quite an extensive one in modern society and it is often discussed among the scientific members. The usage of

both of these types of commercial progression during the commercial campaign of any type of the product is highly important since each of this has its own goals and aims, so there is a necessity to differentiate when it is more preferable to use taglines and when it would be better to use slogans.

Keywords: tagline, slogan, commercial, worldwide marketing promotion.

Узнаваемость бренда крайне важна для продвижения на мировом рынке. Именно поэтому компании тратят миллионы на рекламу, которая позволяет повысить узнаваемость бренда на мировой арене. Существует несколько компонентов, которые могут помочь бренду стать узнаваемым:

- Запоминающееся название бренда;
- Запоминающийся логотип;
- Слоган или тэглайн.

Именно создание единого механизма, в который будут включены все ранее перечисленные компоненты, позволят создать имидж компании и повысить ее узнаваемость.

В большинстве случаев основную вербальную составляющую бренда несут в себе слоганы и тэглайны. Однако данные понятия зачастую вызывают затруднение в понимании и описываются не совсем верно.

По мнению Л.Л. Косташа и Е.Н. Ликого тэглайном является «короткая фраза или набор слов, относящийся к бренду, продукции или к его рекламной кампании и является важной частью рекламной кампании» [1, с.18].

Ключевой целью тэглайна по мнению Л.Л. Косташа и Е.Н. Ликого является привлечение внимания зрителя, которое достигается при помощи использования художественных средств, которые позволяют изменить способ подачи информации.

Д.Л. Тригубова считает, что тэглайн это «строчка-подзаголовок, максимально кратко, лаконично и художественно отражающая основную идею фильма» [2, с.111].

Что касается понятия слогана, то О.С. Ахманова предлагает следующее определение: «короткое самостоятельное рекламное сообщение, которое хорошо запоминается и в яркой, образной форме передает основную идею рекламной кампании и объясняет зрителям основное предложение» [3, с. 234].

Таким образом, если мы сравним данные понятия, то можно заметить, что различия между ними совсем не большие, поскольку и слоган и тэглайн являются емкой, лаконичной и красочной фразой, представляющей бренд, а также тэглайн в какой-то степени является частью слогана. Однако различие все-таки есть. Прежде всего тэглайн стремится не напрямую описать продукт, а сделать это более завуалированно, в то время как слоган содержит в себе зачастую прямую отсылку на тот или иной продукт определенного бренда. Несмотря на то, что и тэглайн и слоган призван привлечь внимание потенциального покупателя, у слогана в приоритете стоит продукт его свойства, в то время как тэглайн не имеет подобного приоритета, он более обобщенный.

Что касается структуры данных видов текста, то можно отметить, что и слоганы, и тэглайны должны быть простыми. Основная причина, по которой слоган вашей компании должен быть простым, заключается в том, что целью является грамотная передача мысли покупателю/зрителю за счет цепкости текста, которая позволяет сделать его запоминающимся. Во-вторых, поскольку в мире существует много уровней грамотности, рекомендуется избегать употребления сложных оборотов и конструкций, поскольку таким образом бренд в значительной степени сокращает свою аудиторию, которая в силу тех или иных особенностей не способна понять и интерпретировать текст в полной мере. Таким образом он остается для них за чертой понимания. Эффективность передачи сообщения – это основная цель использования слоганов и тэглайнов, в противном случае они не имеют никакого смысла.

Также достаточно интересным отличием слогана от тэглайна является переменчивость. Компании могут изменить слоган в зависимости от каких-либо конкретных обстоятельств или

обновившейся политики бренда, однако тэглайн не подлежит таким изменениям. Созданный тэглайн несет в себе определенный смысл, изменение которого может привести к неверному пониманию целей компании. Обычно смена тэгайна происходит крайне редко, чаще всего он просто становится неактуальным и пропадает из поля зрения покупателей/зрителей. Это может случиться в тех случаях, когда использование определенного тэглайна может нанести существенный урон бренду или же в свете закрытия того или иного бренда.

Чтобы более детально рассмотреть такие компоненты рекламной кампании как тэглайн и слоган, обратимся к примерам корейских брендов, где были использованы слоганы и тэглайны.

1. Seoul.U (나와 너의 서울)
2. Seouling (서울은 진행형)
3. SOULMATE (나의 친구 서울)

Данные тэглайны относятся к описанию кампании по развитию туризма в Республике Корея, а именно в городе Сеуле, которые были отобраны в 2015 году как финалисты. Как можно заметить, каждый из приведенных тэглайнов относится к продвижению конкретного продукта, в данном случае туризма, но не имеет прямой ссылки на него. Приведенные варианты имеют следующий смысл:

1. *I.Seoul.U* (나와 너의 서울) - по мнению администрации города, концепция данного выражения призвана показать, что Сеул — это город, где могут сосуществовать разные личности.
2. *Seouling* (서울은 진행형) – под данной фразой можно понимать город, претерпевающий постоянные изменения и развивающийся.
3. *SOULMATE* (나의 친구 서울) – смысл данного выражения заключается в том, чтобы внушить людям, что город может быть дружелюбным, как *soulmate*.

Наиболее выигрышным вариантом оказался *I.Seoul.U* (나와 너의 서울) и данная фраза использовалась вплоть до 2023 года, и на данный момент ее заменила новая фраза *Seoul, My Soul*.

Далее обратимся к слоганам, которые используют корейские компании, для продвижения своих товаров.

1. *Hankook Tire – Make love to the road.*

В отличие от тэглайнов, приведенных выше, в данной фразе появляется отсылка на товар, который рекламирует компания. Несмотря на то, что отсылка не прямая, можно достаточно быстро понять, о чем пойдет речь. Во фразе *Make love to the road*, которую можно перевести как «Создаем любовь к дороге» прослеживается идея комфорта и безопасности, поскольку любовь, как понятие в сознании людей существует именно в такой форме и ассоциируется с приведенными понятиями. Соответственно, данным слоганом компания заверяет своих потенциальных покупателей, что качество их продукта будет высоким и позволит почувствовать комфорт и безопасность на протяжении пути, что заставит в какой-то мере ощутить любовь к путешествиям.

Также к примерам подобных слоганов можно отнести слоган компании Hyundai – *Drive your way* и компании Hanjin Shipping – *Beyond the ocean*, которые в свою очередь:

1. Представляют автомобили и заверяют потенциальных покупателей в том, что с таким авто они смогут решиться на самые интересные и неординарные решения в плане поездок и путешествий;
2. Предоставляют услуги морских перевозок и оповещают своего покупателя о том, что перевозки осуществляются зарубеж по морю и на данную компанию можно положиться, так как вероятно груз доходит безопасно, о чем и гласит нам сам слоган, заключающий в себе смысл доставки до точки назначения, а именно зарубеж (за океан).

Таким образом, подводя итог данного исследования, можно сделать вывод о том, что тэглайны и слоганы имеют схожие компоненты, но в то же время имеют и различия. Тэглайн часто остается неизменным, в то время как слоганы часто меняются и зачастую являются достаточно специфичными, подходящими для определённой отрасли. И тэглайны, и слоганы должны быть краткими и являться отражением бренда. Целью бренда является создание тэглайна или слогана, который будет запоминающимся и актуальным для потенциальных покупателей, а также привлечет новую аудиторию тем самым повысит узнаваемость бренда на мировом рынке.

***

1. Костац, Л. Л. Способы актуализации тэглайнов к англоязычным художественным фильмам / Л. Л. Костац, Е. Н. Ликий // Филология. – 2017. – № 6(12). – С. 18-21.
2. Тригубова, Д. Л. Тэглайн как одна из форм краткого представления информации о кинофильме / Д. Л. Тригубова // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования - II: сборник научных статей II Международной научно-практической интернет-конференции, Могилев, 07–18 декабря 2020 года. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2021. – С. 110-113.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Наука, 1966. 378 с.

Моисеева А.В.

**Изучение эволюции стилистического выражения в современном медиадискурсе:
воздействующий потенциал стилистических приемов**

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-101

Аннотация

В статье рассматриваются стилистические особенности медиадискурса. Медиадискурс определяется как речевая деятельность в масс-медийной среде, формирующая общее представление о мире. Язык медиадискурса, характеризуемый слиянием различных стилей, создает уникальные лингвистические образы, которые отражают политические, экономические и социокультурные реалии.

Ключевые слова: медиадискурс, медиа лингвистика, язык СМИ, функциональный стиль, стилистический прием.

Abstract

The study focuses on the stylistic features of media discourse. Media discourse is defined as speech activity in the mass media environment, forming a universal understanding of the world. The language of media discourse characterized by a fusion of different styles creates unique linguistic images that reflect political, economic and sociocultural realities.

Keywords: media discourse, media linguistics, media language, functional style, stylistic device.

Стилистическую норму в контексте научных исследований можно определить как «соответствие текста установленному в данной культуре и текущему общепринятому стандарту» [Виноградов 1963: 125]. В.Г. Костомаров, в свою очередь, определял язык средств массовой информации как новый «тип функционально-стилевых единиц, в которых происходит исследование возможных способов реализации общего конструктивного принципа, более активный и менее структурно и традиционно обоснованный, чем в исторически сложившихся стилях, и широко использующий в лингвистические технические возможности» [Костомаров 1971: 31]. Исследователь предлагает выделить особый «тип массово-коммуникативных стилей», который характеризуется принципиально новым подходом к устным и письменным формам языка [там же].

Медиапространство играет двойную роль в формировании языка: оно транслирует ключевые тенденции языкового развития и, в то же время, оказывает существенное влияние на направление лингвистической эволюции [Трофимова 2011: 42]. Сфера массовой коммуникации активно способствует изменениям на всех уровнях языка, включая стилистику. Большинство исследователей, изучающих стилистику в медийной среде, все еще используют традиционные термины функциональной стилистики, такие как книжный стиль, разговорный стиль, стилистическая окраска и так далее. Однако существует обоснованная точка зрения, согласно которой изучение новых явлений требует новых подходов и терминологии. «Система функциональных стилей подвергается пересмотру, меняются сами стили и их взаимосвязи. Новая медийная цифровая революция и внедрение интернета радикально воздействовали на человеческую коммуникацию, а также на отношения между устным, письменным и цифровым языковыми формами». Стабильная система стилей с четкими внутренними границами сегодня уступает место динамичному дискурсивному пространству [Гайда 2015: 18].

С. Гайда привносит концепцию «постстилистики», представляя ее как новый путь в исследованиях стилистики. Б. Тошович, вслед за С. Гайдой, вводит понятие «интернет-стилистики» и подчеркивает, что язык медиа нарушает принципы классической стилистики, такие как избегание избыточности и поиск разнообразия: «Стилистика ориентирована на снижение порога повторяемости языковых единиц, в то время как интернет требует увеличения плотности ключевых слов в целях индексации, проводимой роботами.

В то время как в классической стилистике одни из основных требований:

- 1) избегать лишних слов, стараться не повторять одни и те же единицы,
- 2) бороться против неосознанного нагромождения одинаковых слов и выражений,
- 3) не использовать то, что не несет никакой (новой) семантической информации <...>, в оформлении сайтов происходит совсем другое: для того, чтобы текст был максимально замеченным, надо сделать так, чтобы поисковые машины нашли как можно больше ключевых слов» [Тошович 2015: 39].

Однако Е.Н. Басовская выражает противоположную точку зрения, утверждая, что клишированность и повторяемость в языковых номинациях характерны для официально-делового, публицистического и разговорного стилей. По ее мнению, только художественный литературный язык стремится к большему разнообразию выражений [Басовская 2020: 128].

Н.И. Клушина отвергает возможность возникновения нового функционального стиля, указывая на интеграцию всех пяти стилей современного русского литературного языка в пространстве медийной коммуникации. В своем исследовании она прибегает к термину «медиастилистика», определяя его как «медийную вариацию литературного языка» [Клушина 2018: 65]. Е.Н. Басовская разделяет взгляд Н.И. Клушиной и утверждает, что концепция «интернет-стилистики» как отдельного стиля в массмедиа не имеет места. Исследователь полагает, что в медийном пространстве используются стилистические возможности языка и речи в рамках конкретных коммуникативных событий, таких как интернет-коммуникация [Басовская 2020: 132].

Безусловно, обе точки зрения заслуживают уважения. Однако можно предположить, что динамика стилового разнообразия будет постепенно приводить к трансформации

существующих функциональных стилей. Несмотря на это, рано говорить о формировании и появлении нового функционального стиля в современном русском языке.

По мнению В.И. Ивченкова, тексты современных СМИ, в отличие от стандартизированных и безличных журналистских материалов советской эпохи, обнаруживают ярко выраженные авторские черты. Эти черты отражают индивидуальность и присутствие автора, делая тексты более персонифицированными. Актуальность авторского мнения, согласно исследователю, связана с коммуникативными характеристиками сообщения: «речевое действие (локуция) предполагает наличие прагматического компонента, выражающего смысл и цель (иллокуции), что приводит к достижению эффекта (перлокуции)» [Ивченков 2017: 30-31].

М.Е. Тикоцкий, полемизируя с концепцией В.Г. Костомарова, заключающейся в том, что экспрессивность, выраженная в средствах массовой коммуникации, обусловлена стандартизированным использованием газетного стиля, указывает на недостаточную аргументацию такой позиции: «Главный недостаток современных лингвистических теорий публицистического стиля заключается в узком, одностороннем, недифференцированном подходе к специфике и функциям газеты, недооценке индивидуального фактора в ней» [Тикоцкий 1972: 7].

Медиа тексты отличаются от других видов текстов тем, что в них наблюдается размытие четких стилевых границ. В ряде медиа жанров, таких как новости, информационно-аналитический текст и комментарий, часто происходит распространение норм разговорного стиля. Это выражается в искажении грамматических форм, сочетаемости слов и синтаксических конструкций. Кроме того, в массовых коммуникациях часто используется сниженная и ненормативная лексика.

Т.Г. Добросклонская отмечает, что наблюдаемая тенденция к размытию четких стилевых границ объясняется «динамикой жанрово-типологической парадигмы медиадискурса». Эта динамика проявляется в постоянном взаимодействии основных типов медиатекстов, таких как новости, публицистика, базовая аналитика и реклама, которые находятся в одном временном и пространственном контексте и «естественно влияют друг на друга». В результате этого процесса возникают «жанрово-стилистические гибриды» [Добросклонская 2008: 20].

С другой стороны, В. Н.Коньков, анализируя стилистические явления в языке массовой коммуникации, обращает внимание на взаимодействие устной и письменной формы языка. Это взаимодействие стало актуальным, во-первых, из-за широкого распространения технических средств, обеспечивающих доступ, как к письменным, так и устным текстам. Во-вторых, потребление и создание устных текстов стали важными из-за того, что «устная речь представляет собой естественную форму функционирования языка, полноценную и органичную реализацию языковой системы в процессе коммуникативного взаимодействия» [Коньков 2009: 16].

Медиа тексты в функционально-стилистическом аспекте имеют тенденцию приближаться к жанру публицистики. Однако, согласно исследователям, в настоящее время сомнительна концепция единого публицистического стиля. Публицистические медиа тексты лишены строгих стилевых норм и уже не соответствуют некоторым характеристикам, которые ранее считались обязательными, таким как наличие терминов общественно-политической сферы, абстрактных понятий с социополитической семантикой, логическая последовательность в изложении, эмоциональное выражение и другие. Стилистический характер современных медиа текстов определяется разнообразием стилей и смешением различных жанров и лингвистических единиц. Главными внелингвистическими факторами, влияющими на стилистико-языковые особенности массовых медийных текстов, являются контекст коммуникации, аудитория и канал передачи информации.

Следовательно, проникновение в тексты массовой коммуникации норм разговорного стиля, распространение субстандартной лексики, искажение грамматических форм, а также постмодернистская ситуация, характеризующаяся стихийностью, приводят к изменению стилового характера текстов в массовых средствах массовой информации. Эти изменения предполагают пересмотр функциональных стилей и, как следствие, появление новых подтипов массовой коммуникативной лексики. Эти подтипы нацелены на создание эмфатического воздействия на читательскую аудиторию и представляют собой одну из стратегий взаимодействия с ней.

***

1. Басовская, Е.Н. Медиастилистика, интернет-стилистика, постстилистика: о новых подходах к языку СМИ// Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2020. - № 6. – С. 124-136.
2. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР. – 1963. – 256 с.
3. Гайда, Ст. Актуальные задачи стилистики// Актуальные проблемы стилистики. Ежегодный международный научный журнал. – 2015. – № 1. С. 11–21.
4. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиасеть. – М. – 2008.
5. Ивченко, В.И. Развитие стилистических учений и становление медиалингвистики в Беларуси// Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. – 2017. – № 1. – С. 27-34.
6. Клушина, Н.И. Медиастилистика: Монография. – М.: Флинта. – 2018.
7. Коньков, В.И. Стилистические явления в речевой практике СМИ // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – №6.
8. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – 1971. – 268 с.
9. Тикоцкий, М. Е. Проблемы языка и стиля публицистического произведения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.642. – Минск. –1972.
10. Тошович, Б. Интернет-стилистика. – М.: Флинта: Наука. – 2015. – 238 с.
11. Трофимова, Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: РУДН. – 2011.

Моторин В.В., Земсков В.Д., Комарова Е.Ю.
Новые термины в пищевой промышленности

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-102

Аннотация

В данной статье рассмотрены термины, которые актуально входят в обиход основных отраслей пищевой промышленности России. По мере развития пищевой отрасли меняются или появляются новые термины, названия которых непосредственно связаны с процессами производства продуктов питания.

Ключевые слова: аппарат, оборудование, блюдо, кухня, промышленность, специалист.

Abstract

This article discusses the terms that are becoming more and more common in the main branches of the Russian food industry. As the food industry develops, new terms change or appear, the names of which are directly related to the processes of food production.

Keywords: apparatus, equipment, dish, kitchen, industry, specialist.

Англоязычные слова и термины всё больше проникают в нашу повседневную и профессиональную жизнь. В процессе развития современной профессиональной деятельности возникает новая терминология [4]. Вместе с тем, большой объём информации из иностранных источников требует как знания языка, так и точности перевода [1]. В данной связи специалисты пищевой промышленности уточняют значение и перевод новых англоязычных терминов,

опираясь на этимологию, особенности перевода и специфику профессиональной деятельности [3].

В данной статье приведены актуальные термины пищевой промышленности:

1. **Фритюрница** (англ. *deep fryer*) – кухонный прибор для жарки во фритюре (животном или растительном жире). Слово «фри» происходит от французского «frit» и переводится как продукт с румяной корочкой, изжаренный в большом количестве жира.
2. **Диспенсеры для горячих напитков** (англ. *instant hot drinks dispenser*) – это устройства для поддержания в горячем состоянии и дозированного розлива напитков с температурой выше 50 градусов Цельсия, например, кофе, чая, какао.
3. **Бликсер** (англ. *blixer: blender + cutter*) – это высокотехнологичный аппарат, который сочетает в себе функции блендера и куттера, предназначен для измельчения продуктов и подходит для приготовления жидких блюд, пюре, муссов, паштетов, сорбетов из вареных и сырых овощей, ягод, мяса и рыбы.
4. **Куттеры** (англ. *cutter*) – это профессиональное кухонное оборудование, предназначенное для измельчения продуктов питания. Основным преимуществом такого аппарата является возможность выполнения аккуратного измельчения продуктов питания.

Термины в пищевой промышленности также появляются для того, чтобы описать новые процессы и технологии:

- 1) **Эмульсификация** (англ. *emulsification*) – способ приготовления и подачи блюд, в процессе которого продукты превращаются в легкую воздушную пену. Полностью изменяя свой внешний вид, приготовленная таким способом еда получается не только низкокалорийной, но и сохраняет первозданный вкус.
- 2) **Фламбирование** (от фр. *flambé*) – эффектная техника, предполагающая поджигание блюда, используется для развлечения на банкетах, кейтерингах и пр., а также придает блюдам восхитительный вкус и аромат.
- 3) **Смокинг** (англ. *smoking, smoke*) – технология окуривания дымом продуктов и напитков, которые приобретают неповторимый аромат.
- 4) **Сферификация** (англ. *spherification*) – технология придания жидкости сферической формы, по текстуре и визуально напоминающей икру. Обладая тонкой оболочкой, такие продукты позволяют ощутить вкус традиционных продуктов по-новому.
- 5) **Пакоджеттинг** (англ. *PacoJet*) – технология гомогенизации, которая состоит в том, чтобы измельчить замороженные продукты (мясо, рыба, зелень, овощи) без предварительной заморозки. Продукт превращается в гомогенное пюре, имеет охлажденный вкус и идеальную температуру подачи, а также отличается естественным вкусом.
- 6) **Технология блокчейн** (англ. *blockchain methods*) - технология хранения и отслеживания информации о продукции, в том числе о её качестве, происхождении, условиях доставки и хранения, специфики производства и т.д.

Не составляет труда представить, что возникновение новых терминов и процессов приводит к появлению и освоению новых профессий в пищевой промышленности [5]:

1. **Фуражир** (англ. *forager*) – работник, в обязанности которого входит поиск и заказ свежих и качественных продуктов в магазинах и на рынках, составление плана поездок экспедиторов и доставки заказа на пищевые предприятия.
2. **Титестер** (англ. *tea taster*) – профессиональный знаток специфики чая. Заваривая чай разными способами, титестер дегустирует и оценивает его вкус и аромат, чтобы приготовить оригинальный, вкусный напиток.

3. **Бартендер** (англ. *bartender*) – специалист, в обязанности которого входит создание рецептур эксклюзивных фирменных коктейлей.
4. **Бургеролог** (англ. *burgerologist*) предлагает новые рецепты бутербродов, стараясь идеально сочетать ингредиенты для последующего простого и выгодного изготовления данного вида продуктов.
5. **Кавист** (фр. *caviste*) – специалист, который владеет знаниями о видах, правилах употребления и подборе под конкретный запрос различных алкогольных напитков, а также занимается их продажей в специализированных магазинах.
6. **Флейворист** (англ. *flavour*) создаёт пищевые ароматизаторы, чтобы придать продуктам особенный аромат или облагородить вкус еды. Основная цель его работы – максимально приблизить создаваемые ароматизаторы к натуральным вкусам и ароматам.
7. **Панелист** (англ. *panel*) разбирает вкус на составляющие дегустируемого вкуса или аромата. Этот профессиональный дегустатор особенно ценится в работе большой сети заведений питания или крупного производства. Несмотря на то, что уже существуют роботы, которые берут эту работу на себя, человеческое восприятие пищевых продуктов на данный момент заменить невозможно.
8. **Кликун** (англ. *click*) – специалист, который контролирует выполнение работы сотрудниками кухни согласно принятым требованиям. В его обязанности входит не только постановка и распределение задач персоналу, а также контроль за оборотом пищевых ингредиентов, чистотой и порядком на рабочем месте.

В заключение стоит подчеркнуть, что пищевая промышленность находится в постоянном развитии, поскольку возникают новые приборы, аппараты, технологии и методы производства продуктов, изучая и применяя которые работники осваивают новые профессии и специализации [6]. Терминология пополняется словами из разных языков, и чаще источником для возникновения новых понятий является английский и (в меньшей степени) французский языки [2].

***

1. Амитрова, М. В. Оптимизация процесса обучения иностранному языку за счет использования облачных технологий / М.В. Амитрова, Ю.В. Гусарова, Е.А. Нелюбина, Я.В. Садчикова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 54-58.
2. Вольникова, Е.А. Ключевые концепты английской языковой картины мира / Е.А.Вольникова, Ю.М. Кривошеева // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 218-222.
3. Комарова, Е. Ю. Иноязычные термины в профессиональной лексике пищевой промышленности / Е. Ю. Комарова, С. А. Буренкова // Филологический аспект. – 2023. – № 3(95). – С. 57-61.
4. Куликова, И. В. Развитие речемыслительных способностей студентов при работе с учебным гипертекстом на иностранном языке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 74-77.
5. Нелюбина, Е. А. Языковые особенности интернет-дискурса / Е. А. Нелюбина, М. В. Амитрова, Ю. В. Гусарова // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 21-23.
6. Ясаревская, О. Н. Проектная деятельность - один из способов развития коммуникативной компетенции студентов (на примере иностранного языка) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 170-173.

Петренко П.В., Завьялова М.С.

Особенности перевода технической документации с немецкого на русский язык

*Саратовский государственный университет
генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-103

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальная проблема перевода немецких технических текстов на русский язык в контексте глобализации и международного сотрудничества в области инженерии и технологии. Анализируются сложности перевода, связанные с техническими

терминами, специализированной лексикой и структурой текста. В статье обсуждается важность специализированных знаний и навыков в этой области, а также выделяет методы и приемы перевода, включая различные лексические трансформации. Статья подчеркивает необходимость обучения студентов технических специальностей этим навыкам для обеспечения компетентности и уверенности в использовании иностранного языка в будущей карьере и образовании.

Ключевые слова: немецкий язык; Перевод с немецкого языка; Техническая документация; Перевод технических текстов; Технические термины; Специализированный перевод; Лексические трансформации; Обучение техническому переводу.

Abstract

This article examines the actual problem of translating German technical texts into Russian in the context of globalization and international cooperation in the field of engineering and technology. The difficulties of translation related to technical terms, specialized vocabulary and text structure are considered. The article discusses the importance of specialized knowledge and skills in this field, and also highlights the methods and techniques of translation, including various lexical transformations. The study highlights the need for technical students to learn these skills to ensure competence and confidence in using a foreign language in their future careers and education.

Keywords: german language; Translation from German; Technical documentation; Translation of technical texts; Technical terms; Specialized translation; Lexical transformations; Technical translation training.

В современном мире техническая документация играет ключевую роль в обмене информацией между различными странами и культурами. Особенно важно это в контексте инженерной деятельности, где точность и ясность текста оказывают существенное влияние на успешное выполнение проектов и уровень безопасности. Один из важных аспектов этой межкультурной коммуникации - перевод технической документации с одного языка на другой.

Тема перевода технической документации с немецкого на русский язык является актуальной в современном мире, где глобализация и международное сотрудничество в области инженерии и технологии находятся в постоянном развитии. Немецкое инженерное и техническое наследие является одним из самых влиятельных в мире, и множество ведущих немецких компаний активно сотрудничает с российскими партнерами. Это создает постоянную потребность в переводе технических документов, начиная от инструкций по эксплуатации и заканчивая проектной документацией. На фоне быстрого развития новых технологий и оборудования, а также изменяющихся стандартов и требований, инженеры и переводчики сталкиваются с постоянными вызовами, связанными с точностью и качеством перевода, что делает данную тему актуальной и важной для научного и практического исследования.

В современном мире технологии меняют жизнь обычных людей и влияют на международное взаимодействие. Технические тексты, богатые специализированной лексикой и терминами, играют важную роль в этом процессе. Они отличаются строгостью, структурированностью и ориентированностью на специалистов. Технические тексты - это структурированные и точные сообщения для специалистов, представляющие собой функциональные схемы, объединяющие термины для практических целей. С научно-техническим прогрессом происходит эволюция языка под влиянием разных факторов, что изменяет его лексику. Перевод научно-технических текстов считается сложным и требует специальных знаний [7].

Перевод технических текстов сложен из-за грамматических особенностей немецкого языка и различий между техническим и общим немецким языками. Технический язык содержит сложные предложения, инфинитивные обороты, определения и вводные конструкции. Быстрое развитие науки и техники порождает новые специализированные термины, которые словари не могут полностью охватить. Качество перевода зависит от языковой и технической подготовки переводчика [1].

Переводы технических текстов выполняют либо профессиональные переводчики, специализирующиеся на технической терминологии и имеющие соответствующее образование, и опыт, либо инженеры и специалисты с опытом в соответствующей области, способные переводить тексты с техническим содержанием на другие языки с учетом специфики и точности терминов, а также могут использовать специализированные программы и ресурсы для помощи в переводе.

Главная задача технических переводчиков - точно и грамотно передавать информацию с сохранением стилистики оригинала и учетом специфики научно-технической терминологии. Перевод инструкций и правил безопасности требует особой ответственности, так как неправильный перевод может иметь серьезные последствия, включая травмы и смертельные случаи. Особые трудности возникают при переводе многозначных слов, и важно выбирать наиболее подходящий термин, который не искажает смысл текста в конкретном техническом контексте.

Технические переводчики должны сочетать знание иностранного языка с техническими аспектами, используя стандартизированные языковые структуры для избегания двусмысленностей и искажений в текстах. Важно обеспечить четкое и точное соответствие оригиналу, учитывая региональные различия в терминологии.

В технических переводах важна проблема сокращений и аббревиатур, которые могут быть непонятны даже специалистам. Перевод технических текстов выполняется этапами: подготовка, чтение и контроль [4].

Чтобы переводить специальные тексты, нужно знать: язык, с которого переводишь; язык, на который переводишь; предмет, о котором говорится в оригинале [1].

Как было упомянуто ранее, когда речь идет о переводе технических текстов, важно следовать тщательно разработанным этапам для обеспечения точности и четкости перевода.

На этапе подготовки переводчик собирает всю необходимую информацию и ресурсы для выполнения задачи, включая изучение контекста текста, чтобы определить тему или область технических знаний, подготовку глоссария с техническими терминами, получение справочных материалов, таких как технические словари, стандарты, инструкции, исходные документы, и определение целевой аудитории, чтобы настроить стиль и уровень техничности перевода соответственно.

На этом этапе переводчик начинает работу над переводом текста, внимательно читая исходный текст, стараясь полностью понять его смысл и контекст, чтобы избежать недоразумений и ошибок в переводе. Затем переводчик переводит текст, используя готовый глоссарий и справочные материалы для поддержки, при этом важно правильно передавать технические термины и обороты, а также сохранять структуру и смысл оригинала. При работе с сокращениями и аббревиатурами переводчик должен внимательно расшифровывать их при первом упоминании и затем использовать расшифрованные формы или аналоги в дальнейшем тексте. Все это соблюдение профессиональных стандартов и правил необходимо для обеспечения качественного перевода.

После завершения перевода наступает этап контроля, который включает в себя следующие шаги: редактирование и коррекция, проводимые переводчиком или другим специалистом с целью устранения грамматических, стилистических и технических ошибок; проверка согласованности, чтобы удостовериться, что термины и обороты переведены согласованно в пределах всего текста; проверка понятности и соответствия потребностям целевой аудитории; и проверка форматирования текста, чтобы убедиться в его соответствии исходному документу, если это применимо.

Каждый из этих этапов важен для обеспечения качественного перевода технических текстов и предотвращения недоразумений или ошибок, которые могли бы повлиять на понимание и использование переведенной информации.

Если рассматривать перевод текстов студентами технических специальностей, то можно выделить четыре этапа выполнения технических переводов:

1. Оценка текста и его ценности.

2. Выполнение перевода под руководством преподавателя.
3. Редактирование и подготовка окончательного варианта.
4. Обсуждение с преподавателем и исследование применения перевода [4].

Качество перевода имеет важное значение, так как неправильный перевод может привести к серьезным производственным потерям. Основными требованиями к переводу технического текста являются точность, краткость, выразительность, логическая последовательность, полнота изложения и соответствие нормам русского технического языка. Важно различать точный перевод и буквальный перевод, последний из которых может привести к бессмыслице. Начинать перевод следует с заглавия текста, так как оно выражает его основную тему. Если заглавие вызывает затруднения, его можно перевести после основного текста. Для понимания общего содержания текста необходимо его прочитать целиком или в значительной части перед переходом к отдельным предложениям. Предложение - это не просто сумма слов, оно представляет законченную мысль, и понимание его требует установления связей между словами. Поэтому после перевода заглавия необходим грамматический анализ предложений перед переводом текста на русский язык. Первоначальный перевод должен быть дословным, чтобы легче понять основной смысл текста. Затем подбираются наиболее подходящие слова и словосочетания для передачи смысла текста и устанавливается грамматическая связь между словами в предложении. После этого редактируются предложения, убеждаясь в правильной связи между ними, и так продолжается до завершения перевода, который должен точно передавать мысль и соответствовать нормам русского технического языка [1].

Таким образом, перевод немецких технических текстов требует глубоких знаний в научно-технической области и специальной терминологии. Понимание терминов недостаточно, важно анализировать их структуру и семантику, чтобы сохранить смысловую целостность перевода. В немецком техническом языке термины могут образовываться с помощью суффиксов или словообразования, и для их адаптации к целевому языку используются методы замены, добавления и перестановки [7].

Анализ переводов с немецкого на русский выявляет типичные ошибки, такие как неправильный перевод причастных оборотов и инфинитивов в начале предложения, недостаточное знание словообразования и проблемы с переводом терминологических цепочек. Эти ошибки искажают смысл оригинала и могут подорвать уверенность студентов, снижая их интерес к изучению иностранного языка. оригинала и могут подорвать уверенность студентов, снижая их интерес к изучению иностранного языка [4].

Понимание терминологии и умение правильно работать с процессами словообразования в немецком языке ключевые для высокой компетентности и уверенности в его использовании. Эти навыки обогащают словарный запас, способствуют точному переводу и созданию новых слов и выражений, особенно в технических и научных областях. Они также углубляют понимание различных областей знаний и способствуют успешному обучению и карьерному росту. Поэтому при изучении немецкого языка важно уделять особое внимание этим аспектам, чтобы мотивировать студентов и развивать их мастерство в этом языке.

Как эффективно обучать этой терминологии при изучении профессиональных предметов и иностранного языка на уровне бакалавра, специалиста и магистра - важный вопрос.

Исследования показывают, что научно-технические термины формируются двумя путями: новые понятия возникают в результате научно-технического прогресса, и также активно используются заимствования из разных языков. Для устойчивого внедрения термина в язык необходимо, чтобы он имел четкое значение и широкое применение. Эти термины и сочетания формируют терминологическую систему, специфичную для соответствующей научной и технической области.

Научно-технические термины в немецком языке могут быть одним словом или словосочетанием: *Rechenmaschine* – электронная вычислительная машина, *die deskriptive Anatomie* – описательная анатомия. Термины существуют в рамках специализированных

областей, например, Pulsoxymetrie – измерение уровня кислорода в крови (медицина), Kartoffelerntemaschine – картофелеуборочный комбайн (сельское хозяйство). Некоторые термины, например, Kompensation, имеют разные значения в различных областях науки и техники.

Заимствования в языках свидетельствуют о влиянии науки, техники и информационных технологий. Это слова или понятия, перенесенные из других языков и признанные международно. При введении в другой язык, они соответствуют его грамматическим правилам. Например, латинские и греческие заимствования в немецком используются с артиклем и подчиняются его грамматическим правилам. Создание новых слов, на основе заимствованных также соблюдает немецкие правила словообразования.

Среди множества заимствованных научно-технических терминов в современных языках, есть слова из "живых" иностранных языков, например, из английского: rendern (англ. to render) - визуализировать с помощью компьютера, Combine (комбайн - сельскохозяйственная машина и многофункциональная бытовая техника), Laptop (ноутбук), Tablet (планшет), Ticket (билет, изначально на самолет, но используется в широком контексте).

Термин - это слово или словосочетание, используемое для обозначения определенного понятия в науке, технике, искусстве и т. д., и они стремятся быть однозначными выражениями понятий и наименованиями вещей. Структура научно-технических терминов в немецком языке разделяется на простые (состоящие из одного слова), сложнообразованные (состоящие из двух и более слов, пишущиеся слитно или через дефис), и термины-словосочетания (состоящие из нескольких компонентов). При работе с терминами-существительными, как простыми, так и сложнообразованными, полезно использовать прием поиска полного лексического соответствия в немецком и русском языках, так как такие термины играют важную роль при переводе и могут помочь раскрыть значение других слов в предложении или тексте [3].

В практике перевода технической литературы часто приходится прибегать к лексическим трансформациям. Их использование обусловлено различиями в формально-структурной организации немецкого и русского языков, а также в особенностях стилистико-языковой нормы. Русский язык менее гибок по сравнению с немецким, что требует введения новых слов в переводе, морфологических трансформаций и анализа причинно-следственных связей между переводимыми понятиями. Часто приходится выбирать подходящее слово.

Важным инструментом является классификация лексических трансформаций предложенная Я. И. Рецкером и дополненной Г. Г. Петровой: калькирование; конкретизация значений; генерализация значений; смысловое развитие (модуляция); дифференциация значений; специализация; терминологизация; транскрипция; транслитерация; аббревиация; аффиксальное варьирование; суффиксально-компонитное варьирование; перифрастическое варьирование; партитивное варьирование; компонентное варьирование; лексико-семантическое варьирование; омосемическое (синонимическое) варьирование [5; 6].

Рассмотрим эти способы в отдельности:

1. Конкретизация: Эта трансформация включает в себя уточнение общего понятия или термина, чтобы сделать его более понятным для читателя. Например, перевод немецкого термина "Fahrzeug" как "транспортное средство" вместо более общего "автомобиль".
2. Генерализация: Наоборот, генерализация может использоваться для упрощения термина, сделав его более общим. Например, "Softwareentwicklung" может быть переведено как "разработка программного обеспечения", но также может быть упрощено до "программирование".
3. Модуляция: При модуляции изменяется акцент или точка зрения, чтобы соответствовать требованиям целевого текста. Например, перевод фразы "aus wirtschaftlichen Gründen" может быть изменен с "по экономическим причинам" на "из-за финансовых соображений".
4. Дифференциация: Это включает в себя разделение синонимов или близких по значению терминов для точного отображения нюансов. Например, "Steuerung"

- может быть переведено как "управление" или "регулирование" в зависимости от контекста.
5. Специализация: При переводе технических текстов важно использовать специализированную терминологию, чтобы точно передать смысл. Это может включать в себя использование специфических терминов и оборотов, принятых в данной отрасли.
  6. Терминологизация: Это создание новых терминов или использование специальных терминов, которые отсутствуют в языке-получателе, чтобы адекватно передать концепцию из исходного текста.
  7. Аббревиации: В немецком техническом языке часто используются аббревиации, и их перевод может включать в себя расшифровку или использование эквивалентных сокращений на целевом языке.
  8. Аффиксальное варьирование: Это изменение формы слова путем добавления префиксов или суффиксов для более точного выражения значения. Например, "Verbindung" может быть переведено как "соединение", а "зафиксировать" как "фиксировать".
  9. Суффиксально-композиционное варьирование: При переводе сложных составных немецких слов можно использовать суффиксы или разделить их на более короткие составляющие для более легкого понимания на целевом языке.
  10. Перифрастическое варьирование: Это использование перифраза или фразы вместо одного слова для более точного выражения смысла. Например, "ist verantwortlich für" может быть переведено как "отвечает за".
  11. Партитивное варьирование: Это изменение грамматической структуры для отражения партитива или количественных отношений. Например, "eine Tasse Kaffee" может быть переведено как "чашка кофе".
  12. Композиционное варьирование: Это изменение порядка слов или структуры фразы для более естественного звучания на целевом языке. Например, "Computerprogramm entwickeln" можно перевести как "разработка компьютерных программ".
  13. Лексико-семантическое варьирование: Это использование синонимов или близких по значению слов для создания разнообразия и точности в переводе.
  14. Омосемическое (синонимическое) варьирование: Это замещение слова одним или более синонимами для предотвращения монотонности и более полного выражения смысла.

Исследование, проведенное Лилией Вязириной Базаровой, Эммой Николаевной Гилязевой и Динарой Дилшатовой Хайруллиной, выявило процент встречаемости различных лексических трансформаций, включая конкретизацию (6,1%), генерализацию (2,7%), модуляцию (7,3%), дифференциацию (2,1%), специализацию (6,8%), терминологизацию (21,3%), аббревиации (2,1%), аффиксальное варьирование (2,9%), суффиксально-композиционное варьирование (1,8%), перифрастическое варьирование (1,2%), партитивное варьирование (0,4%), композиционное варьирование (1,2%), лексико-семантическое варьирование (0,4%) и омосемическое (синонимическое) варьирование (0,6%).

Таким образом, проведенный анализ особенностей лексических трансформаций в техническом тексте показал, что наиболее часто для перевода лексических единиц оригинала используются терминологизация и калькирование. Нередко переводчику приходится прибегать к такому переводческому приему, как специализация, смысловое развитие понятия (модуляция), а также к конкретизации значений. Чуть реже появляется возможность использовать при переводе технических текстов генерализацию. Трансформации необходимы для соблюдения «правильности» языковых норм, для восприятия речи переводчика как грамотной. Еще одним основанием, обуславливающим использование трансформаций при переводе, является придание речи естественности, чтобы речь переводчика соответствовала речевым привычкам носителей переводящего языка [2].

В заключение стоит отметить, что современный мир тесно связан международным обменом информацией, и техническая документация играет важную роль в этом процессе. Перевод технических текстов, особенно с немецкого на русский, является актуальной задачей, учитывая глобализацию и международное сотрудничество в области инженерии и технологий. От этого зависит успешная реализация проектов и обеспечение безопасности. Переводчики технической документации сталкиваются с множеством вызовов, связанных с точностью и качеством перевода, а также с необходимостью соблюдения технической терминологии и структуры. Важно понимать, что перевод технических текстов требует специализированных знаний и навыков, а также соблюдения этапов подготовки, чтения и контроля, чтобы обеспечить высокое качество перевода.

Следует отметить, что использование лексических трансформаций, таких как терминологизация, специализация и модуляция, имеет ключевое значение при переводе технических текстов. Эти методы позволяют точно передать значение и контекст оригинального текста на русский язык, при этом соблюдая структуру и нормы языка. Перевод технической документации требует глубоких знаний в области науки и техники, а также умения работать с терминологией и спецификой отрасли. Для студентов технических специальностей важно развивать эти навыки в процессе обучения, чтобы обеспечить компетентность и уверенность в использовании иностранного языка. Таким образом, понимание и применение лексических трансформаций играют важную роль в успешном переводе технических текстов и в формировании навыков для будущей карьеры и образования.

***

1. Алиева У.Х. Проблемы перевода технических текстов на занятиях немецкого языка // Вопросы науки и образования. 2017. № 3. С. 78-80.
2. Базарова Л.В., Гиляева Э.Н., Хайруллина Д.Д. Специфика лексических трансформаций при переводе технической документации с немецкого на русский язык // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (157). С. 171-176.
3. Завьялова М.С. Обучение немецкой научно-технической терминологии на занятиях по иностранному языку // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2 (87). С. 177-179.
4. Козловская Н.А. Компетентностный подход при переводе технического текста на занятиях по немецкому языку // Труды БГТУ. №5. История, философия, филология. 2014. № 5 (169). С. 174-176.
5. Петрова Г.Г. Лексико-стилистические трансформации в англо-русском научно-техническом переводе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный областной университет. Москва, 2004.
6. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я. И. Рецкер. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Просвещение, 1982. - 159 с.
7. Самотейкина Н.В. Немецкие технические тексты: особенности и проблемы перевода // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6-3 (69). С. 67-69.

Синельникова И.И., Найденко О.Д.

Тематическая организация феминитивов в современной французской прессе

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-104

Аннотация

В настоящей статье на материале современной французской прессы анализируются основные сферы функционирования феминитивов названий профессий. Выявляются словообразовательные модели, по которым образуются новые формы женского рода профессиональных наименований.

Ключевые слова: феминитив, феминизация, французская пресса.

Abstract

This article analyses the main spheres in which feminines denoting professions are used on the basis of the contemporary French press. The word-formation models by which new feminine gender of professional names form are revealed.

Keywords: feminine, feminisation, French press.

На современном этапе развития общества во французском языке значительно сузился круг наименований профессий, употребляющихся только в форме мужского рода, когда речь идёт о женщине. Этот процесс является результатом активного феминистического движения и значительного расширения доступа женщинам к тем сферам деятельности, которые ранее были доступны в основном мужчинам. Исследованием феминитивов французского языка занимались такие отечественные лингвисты, как М.С. Миретина, В.И. Корж, И.В. Скуратов, М.В. Миронова, М.К. Огородов, Ю.М. Шемчук, А.В. Андреева, Т.П. Ильина, а также зарубежные учёные А. Бекер, М. Гревис и Э. Бёр.

Повсеместное использование феминитивов наименований профессий позволяет отследить, какое место в обществе на данный момент занимают женщины. Учёные отмечают, что в тех случаях, когда во французском языке используется мужская форма при описании профессии женщины, это может расцениваться как отрицание важной составляющей женской идентичности [2, с. 141]. Тем не менее, процесс закрепления феминитивов в словарях и грамматиках французского языка сильно отстаёт от фактического употребления этих слов в средствах массовой информации [4, с. 131]. Так, в последнем издании грамматики французского лингвиста М. Гревиса «Le Bon Usage» отмечается, что некоторые слова не имеют формы женского рода и обозначают как мужчин, так и женщин. К таким словам автор относит, например, следующие лексические единицы: «un écrivain» (писатель), «un docteur» (доктор), «un médecin» (врач), «un officier» (офицер), «un peintre» (художник), «un professeur» (профессор), «un sculpteur» (скульптор). В случае, если необходимо уточнить пол, к форме мужского рода добавляется слово «femme» [8, с. 658-659].

М.С. Миретина, Л.Л. Читахова, М.К. Огородов и Н.А. Селиванова в своих работах отмечают, что отдельные новые формы женского рода наименований профессий носят в себе уничижительную характеристику и не являются общеупотребительными. К таким феминитивам авторы относят, например, «une écrivaine» (писательница), которое рифмуется с прилагательными «vilaine» (мерзкая) и «vaine» (напрасная), а также существительное женского рода «une cheffesse» (начальница), рифмующееся со словом «une fesse» (ягодица) [3, с. 187-188; 4, с. 135]. Однако, в ходе исследования фактического материала было установлено, что данные феминитивы актуализируются наравне с другими феминизированными формами, так как постепенно стали стилистически нейтральными словами и не обладают никакой эмоциональной оценкой.

Некоторые лингвисты утверждают, что в настоящий момент во французском языке не существует абсолютных правил образования и употребления новых феминизированных форм названий профессий мужского рода, которые ранее использовались как при характеристике мужчин, так и женщин [1, с. 8]. Этим объясняется наличие целого ряда существительных номинаций профессий, которые в языке прессы не имеют единой формы женского рода, а употребляются одновременно в нескольких вариантах. К таким словам относится, например, существительное «un chef» (начальник), у которого было зарегистрировано сразу 4 формы женского рода: «une cheffe», «une chef», «une cheftaine», «une cheffesse». Поскольку абсолютные синонимы не существуют долгое время в языке, логично предположить, что с течением времени во французском языке останется лишь один феминизированный вариант, в то время как остальные формы женского рода приобретут другое значение или исчезнут.

В настоящей статье предпринимается попытка классификации новых феминизированных форм названий профессий согласно сферам их актуализации. Для выявления наиболее типичных сфер употребления новых феминитивов наименований профессий, у которых до недавнего времени отсутствовала форма женского рода, была

проанализирована лексика журналов «Elle», «Grazia», «La Dépêche», «Le Monde», «Le Télégramme», «Libération», «Ouest-France» общим объемом 1163 страницы. Анализ фактического материала позволил выделить три основные сферы употребления новых форм феминитивов профессиональных наименований во французской печатной прессе.

1. Первой сферой актуализации новых форм женского рода существительных названий профессий, ранее обозначавших как мужчин, так и женщин, является политика, так как в настоящее время значительно выросло количество женщин, реально участвующих в политических процессах. В ходе анализа фактического материала было установлено, что феминитивы политической сферы образуются тремя способами. Первой словообразовательной моделью, по которой образуется женский род номинаций профессий сферы политики, не имевших до недавнего времени формы женского рода, является добавление к мужской форме артикля женского рода и -е в конце: «une candidate» (женщина-кандидат), «une conseillère» (женщина-советник), «une députée» (женщина-депутат), «une diplomate» (женщина-дипломат), «une gouverneure» (женщина-губернатор), «une magistrate» (женщина-мировой судья), «une préfète» (женщина-префект), «une présidente de la République» (женщина-президент Республики), «une procureure» (женщина-прокурор).

«„Il sera partout dans l'espace public“, réaffirme **la conseillère territoriale** Michelle Monrose» [10, с. 10]. – «„Он будет повсюду в общественных местах“, вновь подтверждает **женщина-территориальный советник** Мишель Монроз».

Второй моделью образования женского рода феминитивов номинаций профессий политической сферы является добавление артикля женского рода к существительному мужского рода: «une maire» (женщина-мэр), «une ministre» (женщина-министр), «une secrétaire confédérale» (женщина-конфедеративный секретарь), «une secrétaire d'Etat» (женщина-государственный секретарь), «une secrétaire générale» (женщина-генеральный секретарь).

«Les premiers arbitrages de **la ministre** de l'enseignement supérieur pour la rentrée 2023 ne seront finalement connus qu'„en février“» [там же, с. 13]. – «Первые решения **женщины-министра** высшего образования по поводу начала 2023 учебного года будут окончательно известны только „в феврале“».

Третьим способом образования феминитивов политической сферы является суффиксация: «une ambassadrice» (женщина-посол), «une chancelière» (женщина-канцлер), «une cheffe du gouvernement» (женщина-глава правительства), «une cheffe de file» (женщина-лидер партии), «une première ministre» (женщина-премьер-министр), «une sénatrice» (женщина-сенатор).

«**La cheffe de file** du Rassemblement national veut s'opposer à la réforme, sans manifester» [там же, с. 9]. – «**Женщина-лидер партии** Национального собрания хочет выступить против реформы, не показывая этого».

В процессе исследования фактического материала было установлено, что некоторые феминитивы политической сферы не имеют единой формы женского рода, а функционируют в прессе одновременно в нескольких вариантах. К существительным мужского рода данной сферы, от которых образовалось две формы женского рода, относится, например, существительное «un maire» (мэр), от которого образовалось два феминитива: «une maire» и «une mairesse».

«En réalité, les positions du maire de Rouen ne sont pas si éloignées de celles de **la maire** de Vaulx-en-Velin» [там же, с. 4]. – «На самом деле взгляды мэра Руана не так далеки от взглядов **женщины-мэра** Волкс-ан-Велена»; «Peut-on, dès lors, appeler ces femmes nouvellement élues des **maïresses**, comme le préconisait lundi sur Instagram la journaliste et militante féministe Lauren Bastide?» [12]. – «Можно ли с этой точки зрения называть этих новоизбранных женщин **женщинами-мэрами**, как в понедельник это провозгласила в Инстаграме журналистка и активистка феминистического движения Лоран Бастид?».

2. Второй сферой употребления новых форм феминитивов названий профессий является искусство. Наблюдения над материалом исследования позволили установить, что большинство феминитивов сферы искусства образованы при помощи традиционной для французского языка

суффиксации. Например, «une autrice» (женщина-автор), «une compositrice» (женщина-композитор), «une créatrice» (создательница), «une éditrice» (издательница), «une maîtresse de ballet» (женщина-балетмейстер), «une réalisatrice» (женщина-режиссёр), «une narratrice» (рассказчица), «une productrice» (женщина-продюсер), «une romancière» (женщина-романист), «une scénariste» (женщина-сценарист), «une sculptrice» (женщина-скульптор), «une rappeuse» (женщина-рэпер).

«Pour en arriver là, **la maîtresse de ballet** associée à la direction de l'Opéra de Paris pilote la distribution de 154 athlètes, qui dansent quarante heures par semaine». [5, с. 214]. – «Чтобы этого достичь, **женщина-балетмейстер**, сотрудничающая с дирекцией Парижской Оперы, руководит распределением 154 спортсменов, которые танцуют сорок часов в неделю».

Вторым способом образования женского рода феминитивов сферы искусства является добавление артикля женского рода к форме мужского рода: «une galeriste» (владелица картинной галереи), «une mosaïste» (женщина-мозаист), «une peintre» (художница), «une photographe» (женщина-фотограф).

«Depuis peu, Tisca, sculptrice et **mosaïste** – de son vrai nom Catherine Juge-Thouroude – у a ouvert sa boutique» [9]. – «Недавно Тиска, женщина-скульптор и **мозаист**, её настоящее имя Катрин Жуж-Туруд, открыла здесь свой магазин».

Наблюдения над фактическим материалом показали, что часть феминитивов сферы искусства образуется изменением артикля и добавлением

-е на конце: «une écrivaine» (писательница). Примечательно, что у существительного «un écrivain» (писатель) во французской прессе одновременно функционируют два феминитива: «une écrivaine», «une écrivain».

«**L'écrivaine**, dans un pas de deux intime et charnel, s'approche au plus près de son idole» [5, с. 106]. – «**Писательница**, интимным и плотским па-де-де приближается к своему кумиру как можно ближе»; «Cette ancienne journaliste, ex-chargée de communication dans une grande mairie indrienne, a décidé de se mettre à son compte pour créer son activité **d'écrivain public**» [6]. – «Эта бывшая журналистка, работавшая сотрудницей по связям с общественностью в крупной мэрии Эндра, решила открыть своё дело, чтобы заняться деятельностью общественной **писательницы**».

При анализе материала исследования было отмечено, что у номинации профессии сферы искусства «un auteur» (автор) одновременно используются 3 формы женского рода: «une autrice», «une auteure», «une auteur».

«Un bouleversement qui conduit **l'autrice**, ex-Madame Cinéma de ELLE, à commencer une enquête obsessionnelle» [5, с. 106]. – «Потрясение, которое подталкивает **женщину-автора**, бывшую Мадам Синэма в ЭЛЬ, начать фанатичное расследование»; «La médiathèque propose une rencontre avec **l'auteure**, Sophie Launay, professeure d'histoire-géographie et d'éducation socioculturelle en lycée professionnel agricole» [13]. – «Медиатека предлагает встречу с **женщиной-автором** Софи Лонэ, женщиной-преподавателем истории и географии, а также социокультурного образования в профессиональном сельскохозяйственном лицее»; «Lundi, les élèves de moyenne section et de CP de l'école publique ont participé à une rencontre avec **une auteur** et illustratrice d'albums de jeunesse» [11]. – «В понедельник учащиеся средней группы и подготовительного курса государственной школы приняли участие во встрече с **женщиной-автором** и иллюстратором детских книг».

3. Третьей сферой употребления новых феминитивов французских профессий мужского рода является сфера деятельности СМИ. В ходе исследования языка французской прессы были выявлены следующие феминитивы данной сферы: «une blogeuse» (женщина-блогер), «une intervieweuse» (женщина-интервьюер), «une instagrameuse» (женщина-инстаграмер), «une podcasteuse» (женщина-подкастер), «une TikTokeuse» (женщина-ТикТокер), «une twitteuse» (пользовательница Твиттера), «une youtubeuse» (женщина-ютубер).

«Voici le parfum à porter pour envoûter votre crush et le faire tomber dans vos filets les coup sûr, selon **une TikTokeuse**» [7]. – «Вот парфюм, который стоит использовать, чтобы очаровать вашего возлюбленного и наверняка увлечь его в свои сети, согласно **женщине-ТикТокеру**».

Примечательно, что лексемы данной сферы в основном образованы от англицизмов, феминизация которых происходит при их употреблении во Франции по правилам словообразования французского языка, в то время как в английском языке изменение формы данных слов не наблюдается.

Таким образом, анализ фактического материала показал, что в результате активного феминистического движения во французской прессе отмечается появление большого количества новых феминизированных форм существительных наименований профессий, которые ранее употреблялись только в мужском роде при описании профессиональной деятельности женщин. При этом наблюдения показали, что у некоторых существительных номинаций профессий, до недавнего времени не имевших формы женского рода, одновременно функционируют несколько феминизированных форм, что свидетельствует о процессе становления системы феминитивов названий профессий во французском языке.

***

1. Везубова Е.Е., Фрейдсон О.А. Феминитивы во французском языке: социально-исторический и эмоционально-оценочный аспекты // Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования: сборник статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 5-8.
2. Корж В.И., Скуратов И.В. Феминитивы в русском и французском языках: к вопросу гендерной окраски. / Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 138-145.
3. Миретина М.С. Феминизация названий профессий, должностей, титулов и званий на материале франкоязычной прессы (Франция, Бельгия, Швейцария, Квебек) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 130. С. 184-190.
4. Читахова Л.Л., Огородов М.К., Селиванова Н.А. Языковые и социальные аспекты функционирования феминитивов в современном французском языке // Филология и культура. Philologie and Culture. 2019. № 4(58). С. 129-138.
5. Elle. №4017. 2022. 246с.
6. France Bleu. URL: <https://www.francebleu.fr/infos/societe/une-ecrivain-public-s-installe-a-chateauroux-1532694210>
7. Grazia. URL: <https://www.grazia.fr/beaute/parfum/voici-le-parfum-quil-faudrait-porter-pour-envouter-votre-crush-selon-une-tiktokeuse-784637.html#item=1>
8. Grevisse M., Gosse A. Le Bon Usage. 2008. – 1600с.
9. La Dépêche. URL: <https://www.ladepeche.fr/2023/02/11/tisca-sculptrice-et-mosaiste-10991473.php>
10. Le Monde. №24274. 2023. – 26с.
11. Le Télégramme. URL: <https://www.letelegramme.fr/cotes-d-armor/guerledan-22530/ecole-publique-de-guerledan-une-auteur-a-rencontre-les-eleves-264947.php>
12. Libération. URL: https://www.liberation.fr/france/2020/07/02/les-nouvelles-maires-elues-sont-elles-des-maires_1793037/
13. Ouest-France. URL: <https://www.ouest-france.fr/bretagne/merdrignac-22230/une-rencontre-avec-sophie-launay-a-la-mediatheque-2de1cbb8-d7e7-4ecd-80b0-633ce5516655>

Терещенко А.А.

Просмотр фильмов как способ изучения английского языка на различных уровнях

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-105

Аннотация

В статье рассматривается современный метод изучения иностранного языка с помощью просмотра кинолент. Автор исследует, насколько эффективен этот способ и как правильно применять его, а также рекомендует список из различных кино и сериалов, которые подойдут как для Beginner, так и для Intermediate. Статья представляет интерес для всех, кто ищет различные способы изучения языков.

Ключевые слова: фонематический слух, аудирование, иностранный язык, разговорная практика, киноведение, мнемоника, самостоятельное изучение языка, лингвистика, аудильная память.

Abstract

The article discusses the modern method of learning a foreign language by watching films. The author explores how effective this method is and how to apply it correctly, and also recommends a list of various films and TV series that are suitable for both Beginner and Intermediate. The article is of interest to anyone who is looking for different ways to learn languages.

Keywords: phonemic awareness, listening comprehension, foreign language, speaking practice, film studies, mnemonics, independent language learning, linguistics, auditory memory.

В нашем современном мире уже сложно представить жизнь без знания второго языка. Действительно, и дети, которые только пошли в школу, и взрослые, занимающиеся изучением языка для развития памяти – все они владеют в той или иной степени иностранным языком. А также у каждого из нас есть любимые фильмы, которые мы советуем своим друзьям, коллегам и знакомым, сериалы, что пересматриваем и уже знаем наизусть все действующие события и диалоги любимых персонажей. А можно ли совместить такой полезный навык, как освоение языка при помощи просмотра кинолент? И насколько эффективным будет такое обучение? В данной статье поднимается вопрос изучения иностранного языка с помощью просмотра различных фильмов, сериалов и мультфильмов.

На начальном этапе исследования необходимо рассмотреть особенности такого познания: во-первых, это личные интересы человека, изучающего язык, а выражается это в выборе просмотра тех или иных фильмов и сериалов по своему вкусу и предпочтениям, а, во-вторых, возможность разнообразить и привнести необычность занятиям, тем самым повысить эффективность и мотивацию к познанию языка, а также в легкой и приятной форме поднять свои лингвистические способности и навыки. Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что при этом повышаться будет не только уровень владения иностранным языком, но и общий кругозор зрителя, смотрящего разные киноленты различных жанров.

Далее проанализируем данный метод с научной точки зрения. Слуховая память, иначе говоря, эхоическая относится к виду образной памяти и является одним из главных способов запоминания информации человеком. Данный тип памяти помогает людям получать и запоминать различную информацию без записи конспектов в тетрадь и без чтения учебников, а для изучения языка еще и запоминать правильное произношение слов и отдельных предложений, правильно ставить ударения, а также слышать речь носителей языка. [4]

Теперь стоит рассказать о достоинствах этого способа изучения иностранного языка. Метод основывается на восприятии речи на слух, с его помощью можно расширить лексический запас слов, примеры и контекст их применения, а также правильное произношение, верную поставку ударения – особенно это полезно для людей, изучающих английский дома самостоятельно. Даже для Proficient User полезно и необходимо слушать аутентичную речь носителя языка. «Сегодня — в первую очередь благодаря сети Интернет — созданы беспрецедентно благоприятные условия для международного культурного обмена, и просмотра кино» — пишет Вера Приходько, писательница и автор книги «Английский по фильмам и сериалам. Разговорная практика». Она тоже приверженец изучения иностранного языка с помощью просмотра кинолент. [3]

При этом эффективность и результативность такого приёма изучения начинается не с выбора любимых фильмов, а с определения своего точного уровня владения языком. В современной классификации выделяют следующие уровни: от элементарного владения A1 (Elementary) другими словами «Уровень выживания» и A2 (Pre-Intermediate) «Предпороговый уровень», где люди только начинают свой путь изучения английского, обычно их уровень знания 1000–2000 слов, далее это самостоятельное владение – B1 (Intermediate) и B2 (Upper-Intermediate) иначе пороговый и продвинутый пороговый уровень – люди этого уровня уже

хорошо воспринимают речь на слух, способны поддержать диалог на английском, писать письма без использования словарей. И последний уровень «Свободное владение», которые подразделяется на C1 (Proficiency: Advanced), то есть «уровень профессионального владения языком» и C2 (Proficiency) это «Уровень владения языком в совершенстве» — человек, владеющим иностранным языком на взятом уровне, знает свыше 6 тыс. слов и он способен смотреть абсолютно любые сериалы. [1].

Итак, если уже определен уровень владения языком, то теперь можно приступать к выбору фильмов для просмотра. Рассмотрим на примере опыт автора статьи «Учим английский: фильмы, книги, словари». Несмотря на отличное владение языком, автор совершенно неправильно использовал метод просмотра фильмов: он каждое непонятное слово переводил при помощи словаря, тем самым прерывал фильм и не понимал общего смысла картины и диалогов, а также тратил много времени, сил на каждое отдельное слово – таким образом, замедлял переход от B1 к B2. Поэтому необходимо после определения своего уровня языка понять, как и какие нужно выбирать киноленты. Самое важное – это понимать общую суть монологов, диалогов и действий в фильме, внимательно смотреть и слушать речь героев, а иногда даже ставить на паузу и повторять за ними слова с верным ударением для эффективности лучшего запоминания. Также незнакомые слова необходимо выделять и стараться понять их исходя из сюжета картины, тем самым будет работать не только слуховая, но и ассоциативная память. [5]

После анализа ошибок следует понять, какие фильмы нужно смотреть для эффективного изучения языка, необходимо разобраться в предстоящем выборе картин. Здесь ставится вопрос: лучше выбрать фильм, который уже знаком или новую киноленту? А может, стоит остановиться на сериалах? Все зависит от тех задач, которые ставит перед собой человек и его уровня владения иностранным: если он только начинает изучать английский и владеет на уровне Elementary или Pre-Intermediate – то необходимо остановить свой выбор на хорошо знакомых картинах. Делается это для того, чтобы человек уже понимал общий смысл фильма, был хорошо знаком с действиями, диалогами на родном ему языке, и он мог обратить внимание, в-первую очередь, на произношения слов и понимание лексических значений слов. Для более опытных обучающихся подойдут сериалы, так как изучение языка в них происходит накопительно. А для профессионалов или носителей языка лучше выбрать новые киноленты, поскольку в них будут встречаться новые современные слова и выражения и даже сленговые выражения, которые очень распространены у носителей.

Перейдем к более детальному рассмотрению примеров кинолент для каждого уровня владения языком. Первый уровень – это Beginner. На данном этапе человек только начинает свой длинный путь изучения и знает самые простые базовые слова и выражения, способен воспринимать несложные предложения с медленным и четким произношением. Beginner должен уметь знакомиться с людьми. Для данного уровня рекомендуется просмотр именно мультфильмов, например, от компании Walt Disney (Уолт Дисней) («The Lion King» («Король Лев»), «History of toys» («История игрушек»), «Zootopia» («Зверополис»), «Mermaid» («Русалочка») и другие), а также подойдут первые серии сериалов, где происходит знакомства с героями такие как «Stranger Things» («Очень странные дела»), «Wednesday» («Уэнсдей») от всемирно известной компании Netflix.

Впрочем, необходимо уже на таком начальном уровне владения языком начинать адаптироваться к естественной речи носителя, воспринимать хотя бы отдельные слова и выражения на иностранном языке - это требуется, для того чтобы добиться высокого эффекта как на начальном уровне, так и заложить отличную основу к Pre-Intermediate, далее Intermediate.

Следующий уровень – Pre-Intermediate. Для него характерно понимание повседневных фраз и выражений, умение поддерживать диалоги на бытовые темы, рассказать о себе, своих увлечениях, хобби и роде деятельности [1]. Словарный запас знаний уже выше, чем у обучающегося первого уровня. Фильмы, мультфильмы и сериалы подходящего для данного уровня: «The Holiday» («Отпуск по обмену»), «Shrek» («Шрек»), «Hunger Games» («Голодные

игры)), «Clinic» («Клиника»), «Indiana Jones: Raiders of the Lost Ark» («Индиана Джонс: В поисках утраченного ковчега»).

На начальном и среднем этапе для совершенствования языка желательно смотреть фильмы и сериалы с англоязычными субтитрами, но только с иностранным текстом, а не с субтитрами на родном языке. Это обязательный пункт, так как человеческий мозг не будет воспринимать на слух иностранную речь, а сосредоточится на чтении текста на родном языке.

Третий уровень начинается с Intermediate. Обладатели данного уровня способны воспринимать и отвечать на самые различные вопросы, обладают словарным запасом около 2000+ слов, способны поддержать диалог на знакомые темы. Рекомендуются для данного уровня киноленты: «Vampire Diaries» («Дневники вампиров»), «Divergent» («Дивергент»), «Castle» («Касл»), «Avatar: The Legend of Aang» («Аватар: Легенда об Аанге»), «Mean Girls» («Дрянные девочки») - все те ленты, в которых уже начинают встречаться сленговые выражения, а также более повседневный язык общения.

Upper-Intermediate – его обладатели могут общаться и понимать с носителями языка, обсуждать различные темы, имеют большой словарный запас, грамматически строить сложные предложения. Для данного уровня уже рекомендуется начинать изучать узконаправленные темы, например, смотреть: «Пираты Карибского моря», «Золотой Век», «Доктор Кто», «Гладиатор» – все они умеют специальную лексику от исторических до медицинских терминов. Немало проблем изучающим английский язык доставляет такое явление как многозначность многих лексических единиц. Были изучены различные методы: от методов, основанных на знаниях, правилах, лексикографических источниках, обучении с учителем на текстовом корпусе, до методов обучения без учителя, которые группируют слова по их значению. Среди них наибольшую эффективность пока показали методы контролируемого обучения. Однако объективное сравнение и оценка методов — сложный процесс, зависящий от многих факторов. Для систем знаний обобщенной лексики эффективность регулярно превышает более 90-процентный предел. Для более сложных словарных систем эффективность составляет от 50% до 70%. [2]

Последний уровень - C, а именно (Advanced и Proficiency). Обучаемый воспринимает любого носителя языка, обладает колоссальным багажом знаний грамматики, слов. Для данного уровня подойдут любые сложные научные фильмы («Dangerous element» («Опасный элемент»), «Stephen Hawking's Universe» («Вселенная Стивена Хокинга»), «Hidden figures» («Скрытые фигуры»), «Measuring the world» («Измеряя мир»), «Oceans» («Океаны»), «Travel of time» («Путешествие времени») и другие).

Основные результаты исследования заключаются в следующем: изучение иностранного языка может быть крайне эффективным занятием, при том условии, что изучающий человек сумеет правильно подобрать фильм, кино, сериал или мультфильм к своему уровню владения языком и будет использовать правильные и продуктивные способы просмотра кинолент – тогда все старания обучения будут видны уже в кратчайшие сроки. Данный метод познания языка подходит к любому уровню владения, а также занятия любимым языком станут еще увлекательней и занимательней.

И как писал один известный немецкий философ, один из главных мыслителей 20 века Ханс Георг Гадамер: «Изучение иностранного языка есть расширение сферы всего того, что мы вообще можем изучить».

***

1. Анисимова, А. Т. Компетенции владения иностранным языком в современном образовательном контексте / А. Т. Анисимова // Социально-экономический ежегодник-2012 : Сборник научных статей. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2012. – С. 177-182. – EDN RNWNSL.
2. Анисимова, А. Т. Опыт использования когнитивных механизмов при обучении иностранному языку / А. Т. Анисимова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2017. – № 4. – С. 108-112. – DOI 10.31775/2305-3100-2017-4-108-112.
3. Приходько, В. С. Английский по фильмам и сериалам : разговорная практика / В. С. Приходько. - Ростов н/Д : Феникс, 2014. - 220 с.
4. Резникова Т.Н. пер с англ. Память. — СПб.: Питер, 2011. — 560 с.:
5. <https://habr.com/ru/articles/189684/>

Тюрбеева Б.А., Каруев С.Д., Манджиева С.В.

Ценностные характеристики концепта “money” в английской лингвокультуре

ФГБОУ ВО КалмГУ
(Россия, Элиста)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-106

Аннотация

В статье рассматриваются ценностные характеристики концепта “money” в английской лингвокультуре, которые уточняют понятийные и образные составляющие данного феномена. В ценностном аспекте концепт «money» раскрывается как система норм поведения и отношения к действительности. Деньги в английском языковом сознании - символ богатства, достатка, характеризующий статус человека в обществе. Деньги сопряжены с силой, властью. Наличие денег дает возможность жить беззаботно. Однако порицаются способы добывания денег нечестным путем, безденежье.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, деньги, ценности.

Abstract

The article is devoted to the study of the value characteristics of the concept “money” in the English linguistic cultural studies which give specific features of the notion and image components of this phenomenon. It has been revealed that the concept “money” is revealed as a system of norms of behavior and attitude to reality. Money in the English linguistic consciousness is a symbol of wealth, prosperity, characterizing a person’s status in the society. Money is associated with power and authority. Having money makes it possible to live a carefree life. However, the ways of getting money by means of dishonest activities and a lack of money are condemned.

Keywords: concept, linguistic cultural studies, money, values.

Деньги - одно из базисных понятий человеческого опыта, неотъемлемый атрибут современной цивилизации.

Исследование концепта «money» в английской лингвокультуре позволяет установить этнокультурную специфику рассматриваемого концепта, формирующую уникальность культуры, и в целом народа, и особенности их вариативности в индивидуальном сознании.

Специфика представления культурного концепта «money» в английском языке может быть выявлена посредством картирования соответствующих лексических и фразеологических единиц, сопоставления ценностных суждений, вытекающих из стереотипов поведения, зафиксированных в значениях слов, устойчивых выражений, текстов.

Под концептом «money» мы понимаем этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, лексически и фразеологически вербализованное образование, состоящее из понятийной, образной и ценностной составляющих.

Ценностные характеристики концептов определяются на основе анализа оценочных высказываний, т.е. сентенций, содержащих выраженные оценочные знаки. В качестве оценочных анализируются универсальные высказывания - пословицы и афоризмы, а также обычные предложения с выраженной или реконструируемой оценкой (например, в случае юмора или иронии). Паремнологический фонд языка выражает специфичные признаки для данной лингвокультурной общности, отражает языковую ментальность народа. Афоризмы показывают подчеркнуто авторское, индивидуальное отношение к действительности, но, взятые в совокупности, свидетельствуют о приоритетах в оценке различных явлений и в этом смысле также могут рассматриваться как релевантный источник информации об этнокультурных ценностях.

В английской паремнологии концепт «money» представлен следующим образом:

- Деньги всесильны: *Money answers all things* (С деньгами можно добиться всего), *Money makes the mare to go* (За деньги и кляча поскачет), *Money talks*

- (Когда деньги говорят, все молчит), *Money makes the world go round* (Деньги правят миром);
- Деньги льнут к деньгам: *Money begets money* (Деньги к деньгам);
  - Деньги портят человека: *Lend your money and lose your friend* (Хочешь потерять друга, одолжи ему деньги); *Honors change manners* (Залез в богатство - забыл и братство);
  - Деньги порабащают человека: *Money is a good servant, but a bad master* (Человек должен распоряжаться деньгами, а не деньги человеком), *Money often unmakes the men who make it* (Деньги часто губят тех, кто их наживает);
  - Деньги - источник неурядиц: *Money is the sinews of war* (Деньги- движущая сила войны);
  - Деньги приносят с собой заботы: *Riches and cares are inseparable* (Богатство и заботы неразделимы), *A great fortune is a great slavery* (Лишние деньги - лишние заботы);
  - Деньги - не самое главное в жизни: *A friend in court is better than a penny in purse* (Друг во дворе лучше, чем пенни в кошельке);
  - Деньги любят счет: *Money likes to be counted* (Деньги любят быть посчитанными);
  - За деньги невозможно обрести искренние отношения: *Money can not buy your life* (Деньги не купят тебе любовь);
  - Безденежье - тягость: *A light purse makes a heavy heart* (Когда кошелек легок - на душе тяжело); ***He that has no money needs no purse*** (У кого нет денег, тому и кошелек не нужен), *Who married for love without money, had good nights and sorry days* (Бедному жениться и ночь коротка);
  - Деньги любят бережливость: *A penny saved is a penny gained* (Пенни сбереженное всё равно что пенни заработанное), *A fool and his money are soon parted* (Дурак легко расстается с деньгами);
  - Деньги достаются трудом: *In for a penny, in for a pound* (Сделано на пенни, нужно сделать и на фунт, т.е. если взялся за дело и потратил на него пенни, то потратишь и фунт, если понадобится), *No work, no money* (Под лежащий камень вода не течет);
  - Приумножение денег не терпит жадности: *A penny soul never came to two pence* (Копеечная душа никогда не возвышалась до двух копеек);
  - Деньги и праведные поступки несродни: *Honors and profit lie not in one sack* (Честным трудом богат не будешь);
  - Наличие денег означает окружение многочисленными людьми, готовыми услужить в любой ситуации: ***He that has a full purse never wanted a friend*** (У кого кошелек полон, у того и друзей хватает); *A rich man's joke is always funny* (Шутки богатых людей всегда смешны);
  - Деньги ассоциируются с лицемерием, жадностью, алчностью: ***He that serves God for money will serve the devil for better wages*** (Тот, кто служит богу за деньги, послужит и дьяволу, если он заплатит больше), *Muck and money go together* (Богатый совести не купит, а свою погубит).

В ценностном аспекте концепт «*money*» применительно к пословицам раскрывается как система норм поведения и отношения к действительности. Деньги в английском языковом сознании - символ богатства, достатка, характеризующий статус человека в обществе. Деньги сопряжены с силой, властью. Наличие денег дает возможность жить беззаботно. Однако, порицаются способы добывания денег нечестным путем, безденежье.

В английской афористике концепт «*money*» представлен следующим образом:

- 1) Деньги сопряжены с трудом, который должен оплачиваться: *Whenever it is in any way possible, every boy and girl should choose as his life work some occupation*

- which he should like to do anyhow, even if he did not need the money. William Lyon Phelps. - При любой возможности каждый молодой человек или девушка должны выбрать себе занятие на всю жизнь, которым они хотели бы заниматься, даже не нуждаясь в деньгах;*
- 2) Деньги тесно связаны с политикой: *Voters are people who have the God-given right to decide who will waste their money for them. A little political humour. - Избиратели - это люди, которые имеют Богом данное право решать, кто будет тратить их деньги за них;*
  - 3) Деньги предназначены для траты: *Money is like muck, not good except it be spread. Francis Bacon. - Деньги как навоз, если их не разбрасывать, то от них будет мало толку;*
  - 4) Деньги - социальная ценность общества: *Money, not morality, is the principle of commerce and commercial nations. Thomas Jefferson. - Деньги, а не мораль являются принципами общения.*
  - 5) Деньги и время неотделимы друг от друга: *Time is like money, the less we have of it to spare the further we make it go. Josh Billings. - Время, как деньги, чем меньше у нас их есть, тем надольше их хватает;*
  - 6) Деньги соотносятся с мудростью: *A wise man should have money in his head, but not in his heart. Jonathan Swift. - Мудрому человеку следует иметь деньги в своей голове, но не в своём сердце;*
  - 7) Деньги ассоциируются с радостью: *I am tired of love. I am still tired more tired of Rhyme. But money gives me pleasure all the time. Hilaire Belloc. - Я устал от любви: Я ещё больше устал от поэзии. Но деньги постоянно доставляют мне удовольствие;*
  - 8) Деньги - энергетический источник: *A large income is the best recipe for happiness I have ever heard of. Jane Austen. - Огромный доход - самый лучший рецепт для счастья, о котором я когда-либо слышал;*
  - 9) Деньги акцентируют настоящую дружбу: *Friendship is like money, easier made than kept. - Дружбу, как и деньги - легче приоб-рести, чем сохранить;*
  - 10) Деньги способны контролировать чувства человека: *A man is usually more careful of his money than he is of his principles. Money often cost too much. Ralph Emerson. - Человек обычно более осторожен со своими деньгами, чем со своими принципами. Деньги стоят слишком дорого;*
  - 11) Деньги служат причиной как любовных, так и междоусобных неурядиц: *Money is the sinews of love, as of war. F. Scott Fitzgerald. - Деньги это мышцы и любви, и войны;*
  - 12) Ради денег человек готов на всё: *Money and women. They are two of the strongest things in the world. The things you do for a woman you would not do for anything else. Same with money. Satchel Paige. - Деньги и женщины. Это две самые сильные вещи в мире. Поступки, которые ты совершаешь ради женщин, ты не совершаешь ни для кого больше. То же самое и с деньгами;*
  - 13) Деньги - жизненная необходимость: *Money is like a sixth sense without which you cannot make a complete use of the other five. W. S. Maugham. - Деньги подобно шестому чувству, без которого невозможно полностью использовать остальные пять;*
  - 14) Деньги требуют рационального использования: *Never spend your money before you have it. Thomas Jefferson. - Никогда заранее не трать деньги, пока их не заимеешь;*
  - 15) Никто не застрахован от безденежья: *There was a time when a fool and his money were soon parted, but now it happens to everybody. A. Stevenson. Было время, когда у дурака в горсти была дыра, но сейчас это случается с каждым;*

- 16) Наличие большого количества денег требует осторожности: *Where large sums of money are concerned, it is advisable to trust nobody. Agatha Christie.* - Когда речь идет о крупной сумме денег, лучше никому не доверять.
- 17) Деньги - сила. *Money is the most important thing in the world. It represents health, strength, honour, generosity, and beauty as conspicuously as the want of it represents illness, weakness, disgrace, meanness, and ugliness. George Bernard Shaw.* - Деньги - самая важная вещь в мире. Они олицетворяют здоровье, силу, почет, щедрость великодушные и красоту так же заметно как они символизируют болезнь, слабость, бесчестье, скупость и уродство.

Таким образом, базовые ценности, заложенные в основе концепта «money» затрагивают такие понятия как прагматизм, рациональность, расчетливость.

Паремиологический фонд английского языка рассматривает концепт money с позиции норм поведения человека: деньги служат источником зла, алчности; человек боготворит деньги, а они портят его характер. Однако, деньги – необходимое средство существования. Признается одна из главных ценностей - деньги не являются смыслом жизни, следует придерживаться искренних отношений.

***

1. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. - М.: «Языки славянской культуры», 2001. - 288 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
3. Apperson G.L. The Wordsworth Dictionary of Proverbs. - Ware: Wordsworth, 1993. 721 p.
4. Fergusson R. The Penguin Dictionary of Proverbs. - London: Penguin, 1988. - 331 p.

Хетагурова Д. К.

Семантическое поле архетипа «босьяк» в осетинской поэзии рубежа XIX – начала XX веков (К. Л. Хетагуров, Г. М. Цаголов, А. И. Токаев)

*«Владикавказский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-107

Аннотация

В статье рассматривается рецепция образа босьяка в стихотворениях К. Л. Хетагурова, Г. М. Цаголова, А. И. Токаева. Выявляются архетипические и авторские характеристики концепта «босьяк»: «нищий», «бродяга» и «пропойца» воплощают многогранную картину духовных и эстетических поисков лирических героев. Трактовка темы «босьяк» опирается как на традиционную смысловую матрицу, так и обретает дополнительные смыслы, связанные с творческими установками поэтов и влиянием актуальных идей различных культурно-исторических периодов (романтизм, реализм, модернизм).

Ключевые слова: осетинская литература, литературный герой, архетип, маргинал, босьяк.

Abstract

The article deals with the reception of the image of a bosityak in the poems of K. L. Khetagurov, G. M. Tsagolov and A. I. Tokayev. Archetypal and author's characteristics of the concept "bosityak" are revealed: "beggar", "tramp" and "souse" embody a multifaceted picture of spiritual and aesthetic quest of lyrical heroes. The interpretation of the theme "bosityak" relies both on the traditional semantic matrix and acquires additional meanings associated with the creative attitudes of poets and the influence of current ideas of different cultural and historical periods (romanticism, realism, modernism).

Keywords: ossetian literature, literary hero, archetype, marginal, bosityak, lowlife.

Архетипы лежат в основе человеческого сознания, проявляются в «мифах, религии, искусстве» [14, с. 42]. По утверждению К. Г. Юнга архетипы: «...универсальные образы, существующие с незапамятных времен» [15, с. 9], они являются своеобразной матрицей идей для творческого воображения.

В литературе понятие архетипа включает в себя положение о часто повторяющихся образах («вечные образы»: Гамлет, Дон Кихот, Дон-Жуан; устойчивые типы героев: «мать», «ребенок», «воин», «скиталец» и др.; мотивы: мотив дороги, мотив дома, мотив одиночества; символы: флора и фауна, природные явления и т.д.). Литературный архетип «обладает способностью к бесконечным внешним изменениям и одновременно таит в себе неизменное ядро, обеспечивающее высокую устойчивость архетипической модели» [10, с. 186]. Именно емкость подобного прообраза всегда привлекательна для художественного творчества как широкое поле для вариаций и интерпретаций, так как архетип «приобретает особый оттенок под влиянием того индивидуального сознания, в котором возникает» [15, с. 10].

Архетип «босьяк» в осетинской литературе конца XIX – начала XX веков приобретает особую актуальность под влиянием как идей современности (харизматичные «босьяки» М. Горького, мода на маргинальность, брошенность и бездомность оттого, что «Бог умер» по словам Ф. Ницше, отчего каждый предоставлен сам себе пред лицом собственных проблем и общечеловеческих), так и в силу значимости этого понятия для национального сознания, где словом босьяк обозначили самых отвергнутых и презираемых людей, «босьяк» в осетинском лексиконе одно из самых бескомпромиссных и обидных ругательств. Также осетинские поэты и писатели этим словом обозначили пропасть между личной уникальностью и обществом обывателей. При этом семантическое наполнение образа босьяка в творчестве различных поэтов приобретает индивидуальный, дополнительный смысл, исходя из эстетических установок концептосферы того или иного автора.

Предметом анализа являются стихотворения, созданные на русском языке: К. Л. Хетагурова «Босьяк» (1896), Г. М. Цаголова «Когда умру...» (написано до 1917 г.) и на осетинском языке: «Басьяк» («Босьяк») (1919) А. И. Токаева.

Коста Леванович Хетагуров (1859-1906) – основоположник осетинской литературы и литературного языка, поэт, драматург, публицист, художник и общественный деятель. Талант Хетагурова охватил многочисленные проблемы, как вечные, так и злободневные. Уникальность поэта проявилась в образе его лирического героя-певца народа с вечно страдающей и остро чувствующей душой. Так в стихотворении «Босьяк» показана трагедия лирического субъекта, мечты и надежды которого разрушаются под жестоким давлением равнодушной реальности.

Лирический герой в монологе обращается к своей возлюбленной, в ретроспективной форме показаны картины настоящего (презренный нищий, босьяк на паперти) и прошлого (надежда, радость жизни и высокие идеалы):

Ты узнаешь меня... Ты говоришь со мною...
Ты не гнушаешься презренным босьяком...
Ну, что ж... я налицо, с дрожащею рукою,
Протянутой к тебе за медным пятаком...
Ненужный никому, негодный для работы...
То пьян, то голоден, то не совсем здоров...
Кабак, ночлежный дом, и целые уж годы
Сообщество бродяг, пропойц и воров...
Позор... позор и стыд!.. А помнишь ли, как прежде
Ключом могучим жизнь мою вздымала грудь,
Как, полный светлых дум и сладостной надежды,
Я гордо пробивал к заветной цели путь?
Как я хотел вместить в горячие объятья
Весь ненавистный мир, весь опостылый свет,

С звездою каждою, с былинкой каждой в поле,
 С дыханьем ветерка, с прозрачным ручейком
 Я мог беседовать о счастья, о воле,
 О тайнах бытия, движенье мировом... [11, с. 160-161]

Гуманистический пафос в целом свойственен творчеству Хетагурова, как осетинский Уолт Уитмен, поэт воспекает добро и красоту не только человеческой души, но и всей земли и вселенной, всецело воспринимая законы мироздания, стирая границы и условности, провозглашая всеобъемлющую любовь: «Весь мир – мой храм, любовь – моя святыня, / Вселенная – отечество мое...» [11, с. 131]. Однако гуманист на земле обречен на борьбу и страдание, романтический герой, всегда стремящийся к свободе и справедливости, сталкивается с многочисленными проблемами и трудностями. Так и в стихотворении «Босяк» идеалы юности разбились, бывшее яркое стремление к цели и желание объять весь мир рухнули, когда герой открыл свою душу возлюбленной и признался в своих чувствах:

А помнишь ли, как я, склонившись к изголовью
 И трепетной рукой несмело взяв твою,
 С глубокой верою и чистою любовью
 Тебе, как божеству, открыл мечту мою...
 И что ж? Непонятый, осмеянный тобою,
 Я стал искать свое призвание в другом...
 И вот я налицо, – с дрожащею рукою,
 Протянутой к тебе за медным пятакком... [11, с. 161]

В идеально закольцованной композиции текста (когда начало стихотворения отражается как в зеркале в финальных строках) автор создал картину краха одной личности, где безответная любовь является причиной падения восторженного, чистого идеалиста. Личная трагедия героя усиливается еще и тем, что, встретив своего друга спустя какое-то время, возлюбленная не сознает всю глубину его проблем, в ее беспечном равнодушии усиливается контраст между его нынешним презренным существованием и мечтами юности.

Семантическое наполнение концепта «босяк» у Хетагурова вмещает все основные маркеры: нищета, попрошайничество, пьянство, отверженность, голод и болезни. Сложный путь прошел герой: от высоких идеалов до самого дна в окружении «бродяг, пропойц и воров». Маргинальность героя тем не менее здесь не личный выбор – это следствие того, что, раскрыв душу, он получил лишь осмеяние и непонимание, поэтому отвергнутый, униженный он не смог больше жить в гармонии ни с собой, ни с окружающим миром. Воздушность мечты разбивается о материальность, рука, протянутая за медяком, эта же рука, когда-то протянутая за любовью и надеждой. Босяк Хетагурова также демонстрирует мысль о том, что для осетинского сознания это самое жесткое слово, в котором скрыт «позор и стыд» – главные характеристики, уничтожающие человеческое достоинство, нет жалости и сострадания к босякам в национальном обществе, они всегда невидимки на обочине жизни, в лимбе презренного бесчестия.

Иное смысловое наполнение архетипа «босяк» нашло отражение в стихотворении «Когда умру...» Г. Цаголова. Георгий Михайлович Цаголов (1871-1939) – видный осетинский прозаик, поэт, публицист, общественный деятель и экономист, в своем творчестве отражал идеалы романтизма и реализма.

Герой лирики Цаголова – чужак среди своих, непонятый и отвергнутый, «некто непостижимый» [13, с. 72] для обывателей, филистеров, которые являются основной массой, окружающей лирического субъекта. В анализируемом стихотворении герой с горечью констатирует:

Когда умру я, край родимый
 Ничуть об этом не вздохнет,
 Никто ни зримой, ни незримой
 По мне слезинки не прольет.

«Босьяк!» Нисколько не стеснясь,
 Меня за то здесь так зовут,
 Что я бездомником скитаюсь,
 Живу кой-как то там, то тут...
 Сплелись здесь все в согласном хоре –
 Интеллигент, богач, бедняк,
 Решив, вдобавок и без спора,
 Что я – к тому ж... не «свой» босьяк.

 Ненужный, лишний, чуженин [12, с. 91].

Мысли лирического героя передают горечь от собственной трагедии автора, который, будучи активным борцом за свободу и права родного народа, человеком, не приемлющим фальшь и несправедливость в любом ее проявлении, всегда находился в сложных отношениях с властями (и царской, и советской), что привело впоследствии к незаслуженному забвению и смерти в голодной нищете.

Прекрасно образован, Цаголов много путешествовал по родному краю и России, успел сменить множество профессий, свободно владел осетинским и русским языком. Творчество Г. Цаголова – русскоязычное, оттого возможно и его герой в глазах окружающих «чуженин», ведь на рубеже XIX – начала XX веков основная масса народа оставалась безграмотной и плохо воспринимающей культурные новшества и общественные изменения.

Босьяк у Цаголова – тот, кто не понят и отвергнут, не нищий, как у Хетагурова, а именно отверженный, «ненужный, лишний». Стремление к познанию, которое двигало поэтом в его путешествиях, лишило его понятия «дом» в глазах окружающих. Дом – «это место, где можно сбросить амуницию и распаковаться, где ничего никому не нужно доказывать и ни перед кем защищаться, где все справедливо, бесспорно и привычно» [1]. Именно такого дома Цаголов и был лишен на родине, где он всегда что-то доказывал и защищался. Бездомность поэта – это традиционный путь избранного духом, творца, который всегда противостоит обществу обывателей, так как он вдохновенный «творец, чародей и мечтатель» [8, с. 516], всегда Иной, к тому же, по справедливому утверждению В. Я. Брюсова: «Поэты в России всегда должны были держаться, как горсть чужеземцев в неприятельской стране, настороже, под ружьем» [3, с. 292]. Герой Цаголова находился под двойным гнетом: «под ружьем» властей и непонятый народом («интеллигент, богач, бедняк»). Поэтому оскорбительное слово «босьяк», адресованное лирическому герою Цаголова – несправедливое в корне, ибо считывая лишь внешнее («бездомником скитаюсь»), общество не поняло сути его жизни – всегда в движении познания и для передачи родному народу новых, позитивных идей современности. Однако все благородные стремления героя привнести изменения на родную почву разбились о стену отчуждения и неприятия, доказывая тем самым мысль Н. Бердяева: «Человек нового времени должен был пройти через критическое сомнение, через покинутость и одинокость в познании» [2, с. 263].

Философское смысловое наполнение архетипа «босьяк» можно обнаружить в стихотворении Алихана Инусовича Токаева (1893-1920) «Басьяк» («Босьяк»), где герой в эпатажной форме взывает к Небесам:

Æз даен басьякк. Маэлын æз къабаччы фырнызтæй.
 Ныр уадзын арахъхъы зæххæн.
 Æз хъæр кæнын даумæ, уæ, Стыр Басьякк – Чырысти!
 Ды акæ маен [9, с. 260].
 Я – босьяк. Умираю в кабаке с перепоя.
 Теперь оставляю араку Земле.
 Я кричу тебе, о Большой Босьяк – Христос!
 Забери меня!

(Цитата на осетинском языке приводится в подстрочном переводе автора статьи. – Д. Х.)

А. Токаев, будучи новатором осетинского стихосложения, поэтом-символистом, привнес в национальную литературу идеи модернизма и отразил актуальные искания времени. Емкое по форме стихотворение вмещает в себя глубинный смысл: извечное стремление человека к Богу, движение через пафос саморазрушения к свету истины. Небеса и грешная земля сливаются в тексте в личности поэта-героя-творца, так как «В творчестве сам человек раскрывает в себе образ и подобие Божье, обнаруживает вложенную в него божественную мощь» [2, с. 311].

В босяке Токаева от традиционной семантической основы берется такая характеристика, как разрушительное пьянство, что всецело укладывается в определение босяков в «Современном толком словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «...опустившиеся, обнищавшие люди из деклассированных слоев общества» [4, с. 202]. Дополняется образ босяка у Токаева архетипической связкой Бог-Человек, когда лирический субъект в обманчивой эпатажности вызывает к «Большому Босяку – Христу» забрать его к себе. Следует отметить, что в этом обращении нет «ни фамильярности по отношению к высокому, ни попытки уравнивать себя с ним посредством проведения дерзкой параллели» [6, с. 286]. Ведь концепт «босяк» как раз включает в себя глубинную аллюзию с главным нищим и бродягой в религиозном каноне – Иисусом Христом, который «является как совершенный бездомный. <...> Сын Божий пришел как бедный и бездомный, потому что так Он ближе к нам» [7, с. 104-105]. Поэтому отказ от материальных благ в образе Спасителя отсылает его к образу босяка как человека босого, странника-бродягу, лишённого греха стяжательства и накопительства. В этом отказе проявляется не только связь с простыми людьми, но и дополнительный философский подтекст: Христос «объемлет весь мир до последней глубины и высоты. Бездомность Иисуса – знак Его царственной свободы и высшего величия» [7, с. 113]. Именно совершенная свобода – неизменно привлекательный идеал для любого творческого человека, то, что питает его талант и движет его душой, разумом и сердцем.

Оттого и лирический герой Токаева отказывается от пьянства в кабаке, он дошел до точки осознания этой связи босяка-человека и босяка-бога в себе. Только опустившись до самой низкой точки падения («умираю в кабаке с перепоя»), возможна инициация духовного преображения: оттолкнувшись от дна, можно достичь высоты и света откровения. Умирая в кабаке человеком, герой стремится родиться сверхчеловеком. Одна из главных тем творчества поэта – идея богочеловека или сверхчеловека, так популярная на рубеже XIX – начала XX веков, когда все устои менялись, отменялись и требовали реформ. «Бог умер», что привело к тому, что «В этом мире, избавленном от Бога и от идолов морали, человек остался одиноким и без господина» [5, с. 172]. Оттого и лирический герой поэзии Токаева, страдающий от этой «новой скорби и от нового счастья» [5, с. 172], ищет пути спасения, которые ведут к созиданию «нового героя» – сверхчеловека, который преодолевает человеческое в попытке обрести истинное знание. Босяк Токаева через путь пропойцы выходит к свету сверхчеловека, ведь «...истина о божественности человека есть лишь обратная сторона истины о человечности Христа. <...> Только христология человека, обратная сторона антропологии Христа» [2, с. 296].

Таким образом, в конце исследования приходим к следующим выводам. Архетипическое поле концепта «босяк» изначально включает в себя такие вечные образы, как: нищий, бездомный, бродяга, скиталец, пьяница. Подобные человеческие типажи, встречающиеся в фольклоре, мифологии и литературе, углубляют образ босяка и, одновременно, создают поле для новых трактовок.

В осетинской поэзии рубежа XIX – начала XX веков образ босяка нашел отражение в поэзии К. Л. Хетагурова, Г.М. Цаголова и А. И. Токаева. У Хетагурова босяк – это нищий, опустившийся человек, который утратил смысл и цель в жизни из-за отвергнутой любви. Эстетика романтизма проявилась в стихотворении Хетагурова в трагическом разрыве идеала и действительности, вынужденная маргинальность героя Хетагурова – следствие того, что грубость и меркантильность общества не приемлет светлой души гуманиста-героя, рожденного любить весь мир.

Босяк Цаголова – скиталец и бродяга, но только в глазах представителей традиционного сознания, осуждающего героя за неимение дома, обманчивый отказ от корней. В стихотворении Цаголова босяк это ругательство, обидный ярлык для человека, который отличается от основной массы тем, что обладает пытливым умом, эрудицией и жадой знакомства с различными культурами. Все свои прогрессивные знания герой был готов отдать людям, но оказался не понят и отвергнут. Номадизм лирического субъекта как источник познания, в глазах этноса – позорная бездомность, босячество.

От традиционного понятия «босяк» Токаев взял такую составляющую, как пьянство, которое у него является ступенью к поиску идеального человека, стремлением к главному Босяку – Христу, «босому» пророку и Спасителю. Идея сверхчеловека воплотилась в образе босяка Токаева, где преодоление человеческого дна является дорогой к истинному свету божественной свободы.

***

1. Бауман З. От паломника к туристу / перевод с англ. О. А. Оберемко. URL: https://tourlib.net/statti_tourism/bauman.htm.
2. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: Академический проект, 2020. 522 с.
3. Брюсов В. Я. Кормчие звезды // Брюсов В. Я. Собрание сочинений. В 7-ми томах. Т. 6. Статьи и рецензии 1893–1924. «Далекие и близкие». М.: Художественная литература, 1975. С. 291-299.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 1. А-Л. М.: АСТ: Астрель, 2006. 1168 с.
5. Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство / перевод с фр. И Я. Волевич, Ю М Денисов, А М Руткевич, Ю Н Стефанов. Москва : Политиздат, 1990. 415 с.
6. Кочиева Е. Свет далекой звезды // Токаев А. И. Произведения (на осетинском языке). Владикавказ: Ир, 2004. С. 275-297.
7. Михайлова М. В. «Жизнь, прожитая под открытым небом»: религиозно-философские смыслы бездомности Христа // Вестник Российского философского общества. 2022. Вып. 1-2 (99-100). С. 102-120.
8. Сологуб Ф. К. Демоны поэтов // Собрание сочинений в 6 т. Т 2: Мелкий бес. Роман. Рассказы. Сказки. Статьи. М.:НПК «Интелвак», 2001. С. 515-528.
9. Токаты А. Уацмыстае. Орджоникидзе: Ир, 1973. 308 ф.
10. Хазанкович Ю. Г. Образ «волка» в фольклоре и литературе: к проблеме архетипа // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. № 2, 2009. С. 186-188.
11. Хетагуров К. Л. Собрание сочинений в 5-ти томах. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие В. А. Гассиева, 1999. Т. 2. 402 с.
12. Цаголов Г. М. Собрание сочинений в 3-х т. Т. 1. Владикавказ: Ир, 1992. 344 с.
13. Шапинская Е. Н. Образ Другого в текстах культуры. М.:КРАСАНД, 2012, 216 с.
14. Шилин В. В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2019. 680 с.
15. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / перевод с немец. А. Чечиной. М.: Издательство АСТ, 2019. 496 с.

Шапкарина Е.И.

Лингвистическая археология: языки и письменность народов Библии

*ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-108

Аннотация

В статье рассматриваются языки и письменность народов Библии – шумеров и египтян. Дается анализ их особенностей, этапов развития и взаимодействия. Делается вывод о том, что появление и развитие письменности открыло новые возможности хранения и передачи информации.

Ключевые слова: Библия, лингвистическая археология, письменность, пиктограмма, клинопись, папирус, иероглифы, египтяне, шумеры.

Abstract

The article considers languages and the writing system of the Bible's peoples – the Sumerians and the Egyptians. There is given an analysis of their peculiarities, stages of development and interconnection. There is made a conclusion that the appearance and development of the writing system has created new opportunities of information's storage and transmission.

Keywords: The Bible, linguistic archeology, the writing system, a pictogram, cuneiform, papyrus, hieroglyphs, the Egyptians, the Sumerians.

Библия – это собрание древних книг, писавшихся на протяжении тысячелетий. Очень многое в содержании Библии неразрывно связано с судьбами отдельных народов, их историей и культурой. И если об эпохе Нового Завета мы можем многое узнать из сочинений греческих и римских авторов, то об эпохе Ветхого Завета нет почти никаких свидетельств, кроме Библии. «В дешифровке библейских символов немалую помощь оказывает наука, заново открывая удивительный мир Древнего Египта, Вавилона, Ассирии, Персии, Финикии, история и культура которых теснейшим образом связана с Библией... Именно Библия первая поведала о погибших цивилизациях, когда о них ее было очень мало известно» [4, с.34].

Библия является ценнейшим источником по истории и культуре ранних цивилизаций. Изучение Библии стимулировало самоотверженный труд археологов, самые ценные находки, сделанные ими, – это древние тексты, в которых упоминаются те же события, что и в Библии. Благодаря археологам, удалось немало узнать о мире Ветхого Завета, не говоря уже о более близкой нам новозаветной эпохе. Древние письмена на каменных плитах, надписи на камнях и глиняных табличках, документы, написанные на папирусе, – эти и другие памятники письменности дают возможность изучать мир древних народов, их языки и системы письменности. В этой связи, можно говорить о существовании такого направления в науке, как лингвистическая археология, тесно связанная с библейской археологией.

Статья посвящена анализу языков и систем письменности древних народов, о которых идет речь в Библии: шумеров и египтян. Народы, первыми в мире создавшие государства, оросительные системы, построившие великолепные храмы, создатели первых систем письменности заслуживают интереса и уважения потомков.

Шумер – древняя страна, находившаяся на юге современного Ирака. В Библии говорится о «земле Сенаарской» или «земле Шиннар», где, согласно Писанию, был построен город Вавилон. Здесь, на берегах Евфрата, обитали народы, одним из которых были шумеры, пришедшие со стороны Персидского залива, а другим – аккадцы, пастухи-кочевники, заселившие северную часть долины на несколько веков позже шумеров.

Долгое время единственным источником сведений о шумерских городах-государствах (Лагаш, Ур, Киш и другие) был Ветхий Завет. Научные исследования начались в конце XIX века и продолжились в 20-30-х годах XX века. Раскопки городов Ниппур (современный Ниффер), Ур (родина библейского патриарха Авраама), осуществленные американскими и английскими археологами, подтвердили реальность Всемирного потопа, о котором сказано в Ветхом Завете. В ходе археологических раскопок в городе Лагаш (современный Эль-Хиба), проводившихся в 1877-1933 годах, было найдено около 50 тысяч глиняных клинописных табличек, содержащих очень важные исторические сведения о шумерской цивилизации.

Шумеры были первым народом, жившим в Месопотамии и оставившим о себе письменные свидетельства. Однако, шумерская письменность, известная по сохранившимся клинописным текстам, до сих пор во многом остается тайной, несмотря на ее активное изучение. Причина заключается в том, что шумерский язык не похож ни на один из древних и современных языков, поэтому не удалось установить его принадлежность к какой-либо языковой группе.

Древнейшее письмо представляло собой картинки, сделанные на скалах, которые использовались для религиозных обрядов. Следующим шагом стало появление пиктограммы (от лат. «pictus» – «нарисованный» и греч. «grapho» – «пишу») – графических символов, в которых стандартные изображения использовались для представления определенных объектов.

Затем появилось идеографическое письмо (от греч. «idea» – «понятие» и «gramma» – «запись»), где изображались уже не предметы, а идеи, связанные с этими предметами (окружность могла символизировать солнце или свет, сияние или день).

Шумерская письменность развивалась по этому пути и в 3500 году до н.э. перешла от пиктографических символов к идеографическим, от обозначения предметов к обозначению абстрактных понятий. Появление клинописи связано с тем, что записи велись на глиняных табличках, и для удобства письма иероглифические символы преобразовывались в систему клинообразных штрихов, наносившихся в разных направлениях и различных сочетаниях. Один клинописный символ обозначал слово или слог. Шумерская клинопись представляла собой линейную письменность, знаки которой обычно собирались в столбцы, читавшиеся сверху вниз и слева направо. Следующий шаг в развитии шумерской письменности – создание способа обозначения грамматических частей речи с помощью уже существующих символов для слов, совпадающих по звучанию с соответствующими грамматическими элементами. Такая система звукообозначения легче воспринимается англоговорящими людьми, знакомыми с ее использованием в ребусе, традиционной игре – головоломке [7, с.22].

Расшифровка клинописных текстов в XIX веке велась независимо друг от друга двумя исследователями – Г. Гротенфендом, учителем греческого языка и латыни из Германии, и Д. Смитом, сотрудником Британского музея. Среди клинописных текстов – мифы, сказания, обрядовые песни, басни, споры-диалоги и назидания. Самые ранние культовые и художественные тексты датируются XXVI веком до н.э. Благодаря произведениям шумерских авторов, в литературе многих народов Древнего Востока получил распространение жанр сказания-спора.

Среди наиболее известных письменных памятников шумерской цивилизации – «Эпос о Гильгамеше», в котором, в частности, описано страшное стихийное бедствие, обрушившееся на землю и истребившее все живое, кроме тех, кто поднялся на корабль, то удивительным образом совпадает с библейским рассказом о Великом потопе.

Шумерский язык состоял в основном из многочисленных слов, составленных из несхожих, неизменяемых слогов, и многие из слогов, взятые сами по себе, были названиями отдельных предметов. Поэтому клинопись естественным образом переросла в слоговое письмо, в котором каждый знак произносился как слог. В 2350 году до н.э. шумеры были покорены кочевыми семитскими племенами аккадцев. Наличие двух разных языков (шумерский язык не был семитским) вызвало необходимость появления многочисленных двуязычных списков слов, ранних предшественников словарей. Древнейшим из них является Урра-Хубулли или Харрра-Хубулли – шумеро-аккадская энциклопедия, датируемая 2000 годом до н.э. Именно шумерская цивилизация изменила культуру семитов: шумерский язык для этих племен «стал языком знаний и власти, как латынь стала языком ученых и правителей варварских народов средневековой Европы» [6, с.91].

Шумерская система письменности была заимствована эламитами (язык родственен дравидским языкам современной Южной Индии), хеттами (язык принадлежит к индоевропейской семье, хетто-лувийской группе), урартами (язык индоевропейской семьи) и некоторыми другими народами Древнего Востока.

Вавилонская клинопись была унаследована от шумеров. Именно она являлась во II тысячелетии до н.э. общепризнанным языком дипломатического общения. Сохранилось большое количество документов, религиозных текстов, сообщений, записанных в различных регионах Древнего Востока клинописью. Вавилонскую клинопись изучали в писцовых школах Древнего Египта. В Вавилоне проявляется интерес к лексикологии и грамматике, составляются переводные словари и пособия для изучения шумерского языка в виде таблиц с примерами словоизменения и сведениями о применении некоторых фраз. Поэтому шумерская клинопись существовала гораздо дольше, чем сама цивилизация шумеров.

Египет – древняя могущественная страна в северо-восточной Африке, в нижнем течении реки Нил, игравшая важную роль на всем протяжении ветхозаветной истории. Язык древних египтян относится к афразийской семье языков (семито-хамитские, афро-азиатские),

распространенных в Северной Африке и Западной Азии; вместе с происходящим от него коптским языком составляет отдельную ветвь этой языковой семьи, наряду с семитской, берберо-ливийской, чадской и кушитской ветвями. На этих языках говорят племена Северной Африки, например, туареги, а также некоторые народы Восточной Африки, включая сомалийцев.

Древнеегипетская письменность сложилась в долине реки Нил в конце IV тысячелетия до н. э. и называлась «медет нечер», что означает «божественная речь». На греческом языке это звучит как «иероглифы» (от греческого «hieros» – «священный» и «glyphe» – «то, что вырезано»). Египетские иероглифы были расшифрованы в XIX веке французским египтологом Ж. Ф. Шампольоном, являющимся автором первой грамматики древнеегипетского языка.

Первая египетская письменность была иероглифической (рисунки передавали отдельные звуки). Свою первоначальную форму египетское письмо сохранило до V века н. э. в надписях на зданиях, каменных стелах и других монументальных сооружениях.

Египетская система письменности была основана на схематических изображениях – пиктограммах. Нильская глина не была такой мягкой и пластичной, как месопотамская, поэтому египтяне научились изготавливать свитки из стеблей тростника – папируса (от его названия происходит английское «rareg» – «бумага»), пользуясь для письма кисточкой.

Система знаковых символов в письменности древних египтян была достаточно сложной: к 2000 году до н.э. в нее входило около 700 знаков, две тысячи лет спустя их число выросло до 5000, при написании которых были возможны различные варианты. Все символы делились на две большие группы: фонограммы, обозначающие звуки языка, и идеограммы, обозначающие целые понятия. Фонограммы передавали один или несколько (максимум 4) согласных звуков символов, обозначающих гласные звуки, в древнеегипетском языке не было). Для написания одного слова могло использоваться несколько фонограмм. Идеограмма передавала все понятие целиком; обычно идеограммы ставили после фоно-грамматического написания слова, чтобы точнее указать на категорию предметов или явлений, о которых идет речь (например, после фоно-грамматической записи, обозначающей профессию, помещали иероглифическое изображение человека). Если идеограммы использовались без предварительного фоно-грамматического обозначения, то рядом с символом ставилась вертикальная черта (примером подобной идеограммы служит символ, которым обозначали солнце). Идеографическое письмо использовало письменный знак (условное изображение и рисунок), соответствующий не звуку речи, а целому слову или морфеме и применялось для надписей на монументальных сооружениях из камня или металлов.

Простейшие иероглифы были идеограммами. Текст мог записываться либо столбцами, читавшимися сверху вниз, либо строками, которые могли читаться в разных направлениях (читатели сами определяли порядок символов по лицам на пиктограммах людей и животных, которые всегда были обращены к началу текста).

В XXVIII веке до н.э. на основе иероглифического письма возникла иератическое письмо – ранняя форма египетской скорописи. Различают книжную иератику, для которой характерна детальная прорисовка символов, и курсивную иератику, которую применяли при написании папирусных свитков.

Иероглифическое и иератическое письмо продолжало существовать до III – IV веков н.э. и использовалось для торжественных случаев.

В середине I тысячелетия до н.э. появляется более упрощенное демотическое письмо (от греч. «demotikos» – «народный») – поздняя египетская скоропись. Его отличает особенная курсивность и слитное написание многих знаков, что усложняло расшифровку текстов. Демотическое письмо существовало до середины V века н.э.

Древнеегипетская система письменности, как и шумерская, в значительной степени носили идеографический характер, став затем иероглифическим со скорописными разновидностями.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что, несмотря на все различия и особенности языков и письменности древних народов, о которых говорится в Библии, в

совокупности они образуют определенное единство. Это объясняется целым рядом факторов: контактами, существовавшими между древними цивилизациями на протяжении веков и тысячелетий; материальными предпосылками (существование различных средств передвижения по суше и в еще большей степени по морю).

Эта взаимосвязь является одной из причин того, что культура одной цивилизации состоит из элементов культур нескольких народов, приходящих на смену друг другу на различных, но последовательных этапах исторического развития (например, шумеры, аккадцы, вавилоняне, ассирийцы). Одним из результатов этого процесса является появление и развитие письменности, открывшей новые возможности хранения и передачи информации. «Сила письменности заключается в том, что она позволяет преодолеть время, а также в том, что создает искусственную память, или хранилище знаний, – память, находящуюся на материальных носителях, будь то глиняные таблички, стены, камень, бронза, папирус, пергамент или бумага» [7, с.10].

***

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Московская Патриархия, 1988. – 889 с.
2. Библейская Энциклопедия / перевод с англ. – М.: Российское Библейское Общество. 1998. – 352 с.
3. Крамер С. История начинается в Шумере / перевод с англ. 2-е изд. – М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1991. – 235 с.
4. Мень А.В. Мир Библии. Издание 2-е. – М.: ИД «Жизнь с Богом», 2017. – 288 с.
5. Павловский А.И. Популярный библейский словарь. – М.: Панорама, 1994. – 464 с.
6. Уэллс Г. Всеобщая история мировой цивилизации / перевод с англ. 3-е изд. – М.: Издательство «Э», 2017. – 640 с.
7. Фландерс Д. Всеу свое место. Необыкновенная история алфавитного порядка / перевод с англ. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2023. – 342 с.
8. Циркин Ю.Б. История библейских стран. – М.: ООО Издательство «Астрель», 2003. – 574 с.

Эшиев А.М.

«Избранные жизнеописания» Плутарха и эпос «Манас: параллели, аналогии

Жалал-Абадский государственный университет

имени Б. Осмонова

(Кыргызстан, Жалал-Абад)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-109

Аннотация

В статье рассматриваются теопонимические, тотемические, этнографические параллели, аналогии в трудах Плутарха, исторических источниках и эпоса «Манас». Предполагается, что религиозные верования, тотемы, мифологические и этнографические сведения могли быть доступны и трансформированы в ходе исторического развития этносов в разных частях мира. Отмечается, что такие параллели и аналогии могут быть результатом многовековых межгосударственных, межэтнических и межкультурных отношений древних Востока и Запада, независимо их этнической принадлежности, языка, культуры, верования.

Ключевые слова: Плутарх, Таласий (телеса), тотем волк, войлочная шапка (колпак), эл (leo), асил, эпос «Манас».

Abstract

The article discusses theoponymic, totemic, ethnographic parallels, analogies in the works of Plutarch, historical sources and the epic “Manas”. It is assumed that religious beliefs, totems, mythological and ethnographic information could be accessible and transformed during the historical development of ethnic groups in different parts of the world. It is noted that such parallels and analogies can be the result of centuries-old interstate, interethnic and intercultural relations of the ancient East and West, regardless of their ethnicity, language, culture, and beliefs.

Keywords: Plutarch, Thalassius (teles), wolf totem, felt hat (cap), el (leo), asil, epic “Manas”.

У Плутарха: «Римляне до сих пор еще во время свадьбы употребляют припев: «Таласий!», как греки «Гименей!» [19, с. 67]. Возможно, у римлян теозоним Таласий бытовал как один из ведущих религиозно-духовных понятий. По летописным сведениям, от рук могучего троянца Гектора погибают множество эллинов, в том числе и «еллинские телесы»: «...И падают, якоже класия, еллинская телеса, и смиряютца, и лютыми многими объяти бывше, в раскаянии бывша о прегрещенииих» [8, с. 286]. Римский «Таласий» оказавшееся в аппенинском полуострове после троянского коллапса, по-видимому, по возрасту был гораздо моложе эллинских сородичей («еллинская телеса»). Если гипотетически у этрусков был такой архонт этноним, то можно было бы говорить о параллельном сосуществовании эпонимических понятий таласий и телес на северо-восточном побережье Средиземного моря.

В эпосе «Манас»:

Абасы Бакай кеп айтып: (Сказал дядька Бакай:)

Талас болсун деп айтып, (Пусть будет ему имя Талас,)

Бул Таластын ээси (Владельцем этого Таласа)

Манас болсун деп айтып (Пусть будет Манас) [15, с. 290]

Эпический топоним Талас, возможно, сформирован от древнетюркского эпонима Төлөс (Дөлөс, Телес, Талец).

Дөөлөстүн Медер султаны (Медер султан дөөлөсө) [15, с. 94]

Нойгут менен дөөлөстү (Нойгут и дөөлөс) ([15, с. 165]

У Плутарха: «Праздник Луперкалий... принадлежит к числу очистительных... День праздника назывался издавна «феврата». У греков ему соответствует праздник Ликеи, что служит доказательством, что в глубокой древности празднование его перенесли сюда в Аркадии товарищи Эвандра. Мнение это разделяется всеми: имя праздника происходит от «волчицы» [19, с. 75]. Помимо волчьего праздника Луперкалий и предания о кормившей Ромула и Рема волчице, с волками были связаны разные поверья, говорящие об их роли в древние времена [11, с. 114]. Стих 566. Марсов волк... - По римской мифологии волки считались священным животным бога Марса. Волки вырастили сыновей Марса, первых основателей Рима - Ромула и Рема [10]. Сюжет о «волке-вожатом» очень близок преданию о происхождении самнитского (древнеиталийского) племени гирпинов (*гирпус* волк). Гирпины пришли на завоеванную ими территорию, ведомые волком («волк, подойдя к нему, стал его спутником и вожатым») [1, с. 95]. Волк *lupus*: слово дославянское; оно сродни нем. *Wulf*, лат. *lupus*, сан. *varkos*. Областные названия: рус. бирюкь волкъ (Даль, Носов) [4, с. 195]. Сказания о волке, традиционные для тюрко-монгольских племен, могли быть занесены в Европу кочевниками из Азии. Они оказали влияние и на средневековый европейский эпос [6, с. 330]. По Уйгурскому варианту... не ранее VI-VII в. н.э. Огуз-каган вместе с Алтун-каганом при сопровождении в качестве вожатого волка (одно из тотемных животных древних турок) отправился войной против *Ugum bega*, т.е. Римского «бега». Речь идет, по всей вероятности, о столкновении турок-кочевников с Византией [3, с. 39-40].

В эпосе «Манас»:

Бөрү болгон кырк киши, (Приздумался он: Те люди - сорок волков,)

Кайда экен деп ойлонду (Где могли бы находиться сейчас) [14, с. 16]. Эпические сакральные кырк бөрү (чилтен) (сорок волков (чилтены)) были покровителями кыргызов.

У Плутарха: «Далее, он к двум жрецам Юпитера и Марса прибавил третьего – для Ромула – и назвал его фламином Квирина. Римляне звали «фламинами» и прежних жрецов. Название это происходит, вероятно, от их шляп, сделанных, по рассказам, из войлока...» [19, с. 133]. У Геродота: «Саки же (скифское племя) носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные, так что стояли прямо» [7, с. 333]. Геродот здесь описывает амиргийских саков. Главное, что они носили на головах островерхие тюрбаны, сделанные из войлока, которые были плотными и стояли прямо.

«Говорит царь Дарий: После этого я отправился с войском в страну Сака против саков, которые носят островерхие шапки» [21, с. 31]. В Указателе: «Саки Тиграхауда (саки с

остроконечными «шапками», что соответствует изображениям ряда скифо-сакских племен, а также вождя саков тиграхауда Скунхи на Бехустунском рельефе) – группа скифских племен, обитавшая, судя по их месту в списке ахеменидских провинций, на границах среднеазиатских владений Ахеменидов, но более точная локализация пока невозможна» [21, с. 249].

Очевидно, первые сведения о войлочных шапках (колпаках), были не у Геродота, и не в Бехустунском рельефе. Так, «весьма оригинальны и разнообразны были головные уборы (*parsigu[m]*, *kubsu[m]*) – войлочные шапки, шляпы и главным образом колпаки. Характерную круглую шапку с отворотом, войлочную или бараньего меха, надевали (с позднешумерского периода) цари» [9, с. 42]. И. М. Дьяконов отмечает головной убор начала II тысячелетия до н.э., т.е. об эпохе месопотамских царей Первой династии Вавилона Хамураппи (ок. 1783 г. до н.э.). Шумеролог в древнем тексте читает именно «войлочные шапки», «колпаки», «круглую шапку с отворотом».

В эпосе «Манас»:

Манас - Манас болгон жер, (Манас, там, где Манасом стал,)

Манас атка конгон жер. (Там, где его нарекли Манасом.)

Ак калпакты кийди эми, (Надел себе ак калпак,)

Алчайып атка минди эми (Грузно сел на боевого коня) [16, с. 104].

В этом эпическом эпизоде Манас перед тем, как сесть на своего боевого коня, надевает себе белый колпак.

Кырк калпактуу кыргызды (Сорок колпачный кыргыз) [17, с. 249]. В эпосе говорится о сорокаплеменном кыргызе, поголовно носившего белый калпак.

Кыйгач калпак, кызыл шым (Острроверхий калпак, красные штаны) [15, с. 395]. Здесь описывается форма одежды гвардейцев (сорок витязей) Манаса в Букаре, на его свадьбе с Каныкей.

У Плутарха: «Слушай народ!» - по-гречески «*akouete leo*», т.е. созвучно с именем Леоя» [18, с. 552]. Значит, у греков слово народ назывался «эл» (*leo*). По-гречески Леой, по-латыни Юлий, кажется, у обоих в корне лежит слово *leo*. «Эол [гр. *Aiolos*] – в древнегреческой мифологии – 1) повелитель ветров; 2) родоначальник греческого племени эолийцев» [20].

Лексема эл (ил) в тюркоязычных народах обозначает племя, народ, страна, государство. Например, «топоформанту *эль-эли* соответствует термин крым.-тат., караим. *эль* люди, народ, ног. *эл* страна; родина; население, народ, куман. *el* «рах» aut fortasse «*populus, regio*»; тур. *el* племя, народ; страна, край провинция; кирг. *эл* племенной союз, род, племя, народ; страна, государство; перс. *il* народ, (кочевое) племя; подданные; удм. *эль* край, сторона; страна, община» [5, с. 31]. В древнетюркских каменных надписях понятие эл идет в значении государство. Так, «некоторые енисейские надписи-эпитафии, как свидетельствуют выражения *turk gan balbali* «балбал тюркского хана», *ben oltim turges el icinta* «я умер в тюркешском государстве» и др., составлены не позже середины VIII в., до свержения тюркской и тюркешской династий» [2, с. 77].

В эпосе «Манас»:

Эркек уул, эр болуп, (Мужы-сыны, герои-витязи,)

Не кыйындын баарысы (Вся славная рать)

Эсеп берип, эл болуп (Как опора, как элита)

Карайт экен көзүнө (Подчинены только ему) [14, с. 66].

В эпосе слово эл употребляется в качестве правящей элиты, государства.

У Плутарха: «Асил по-гречески это слово (*asylon*) означает «неприкосновенное убежище» [19, с. 555].

В эпосе «Манас»:

Асилице жакшы го (Народу Асил благодать)

Айлындын болмок эсени (Всемир и согласие) [12, с. 133]

Это из речи Кошой хана, когда китайцы во главе Конурбая требуют отдать себе мощного кыргызского скакуна Мааникера. Здесь говорится о народе, сообществе Асил, т.е. о кыргызах.

В эпосе «Манас»:

Айтылып турган ушул сөз (Эта величайшая поговорка)
 Азэлден берки чоң макал. (Еще со времен Азэла) [13, с. 111].

Здесь речь идет о том, что замысел в эпических строфах перекликается с древним преданием народа Азэл, т.е. древних кыргызов. Предыдущее понятие Асил – это разговорное упрощенное применение эпонима Азэл.

В эпосе «Манас»:

Асылым кыргыз-нойгут деп, (Что род твой кыргыз-нойгут,
 Акимсиниш кандай кеп! (Горделивая чванливость ни к чему!) [13, с. 205]

Это из возмущенной речи Алманбета. Тут эпоним Азэл (Асил) употребляется как Асыл. Из эпического контекста выясняется, что еще ранее Чубак батыр хвастался перед Алманбетом, что он (Чубак) из благородного рода кыргыз-нойгут, а он (Алманбет) китайский пришелец.

У Плутарха и эпоса «Манас» Асил (Азэл, Асыл) («неприкосновенное убежище» или «неприкасаемое жилище») – это, скорее всего, древний духовный мир элинов и кыргызов. Очень может быть, что в этих понятиях могли бы находиться понятия Аз (глобальный эпоним) и Эл (Ил, бог; правящая элита).

Религиозные верования, тотемы, мифологические и этнографические сведения могли быть доступны и трансформированы в ходе исторического развития этносов в разных частях мира. Такие теозпонимические, тотемические, этнографические параллели, аналогии могут быть результатом многовековых межгосударственных, межэтнических и межкультурных отношений древних Востока и Запада, независимо их этнической принадлежности, языка, культуры, верования.

***

1. Абаев В. И. Скифо-европейские изоглассы. На стыке Востока и Запада. М., 1965.
2. Аманжолов А. С. К генезису тюркских рун // Вопросы языкознания, 1978, №2.
3. Бернштам А. Н. Историческая правда в легенде об Огуз-кагане. Без выходных данных (Центр. библи. НАН КР).
4. Будилович А. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикольнымъ. Часть I. Киев, 1878.
5. Бушаков В. А. Термины, обозначающие селения и крепости, в топонимии Крыма // Советская тюркология, 1985, №2.
6. Гордлевский В. А. Что такое «босый волк»? // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, Т. VI, вып. 4, 1947.
7. Геродот. История в девяти книгах. Ленинград: «Наука». 1972.
8. Древнерусская литература. Хрестоматия. М.: Изд. «Флинта» «Наука», 2000.
9. Дьяконов И. М. Люди города Ура. М.: Гл. ред. вост. лит. 1990.
10. Европейский эпос античности и средних веков. М.: «Детская литература», 1984.
11. Культура древнего мира. М.: «Наука», 1985.
12. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. III китеп. Фрунзе, 1981. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. III книга).
13. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. IV китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1982. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. IV книга).
14. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. I китеп. Фрунзе, 1984. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. I книга).
15. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. II китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1980. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. II книга).
16. Манас. Эпос. Саякбай Каралаевдин варианты боюнча. I китеп. Фрунзе: «Кыргызстан». 1984. (Манас. По варианту Саякбая Каралаева. I книга).
17. Манас. Манасчы Шаабай Азизовдун варианты боюнча. Бишкек, 2013. (Манас. По варианту Шаабая Азизова).
18. Плутарх. Избранные жизнеописания. Том I. М.: Изд.: «Правда», 1987.
19. Плутарх. Избранные жизнеописания. Том II. М.: Изд.: «Правда», 1990.
20. Словарь иностранных слов. Под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. Издание шестое. М.: Изд. «Сов. энцикл.», 1964.
21. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть II. М.: «Высшая школа». 1980.

Ardislamova A.R.
The Power of Visual Symbols in Automotive Advertising

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-110

Abstract

Visual symbols have always played a crucial role in automotive advertising, capturing the attention of consumers and creating lasting brand recognition. This article goes deeper into the power of visual symbols in automotive advertising and explores how they contribute to the success of various car brands. The purpose of the article is to analyze the use of visual symbols in English-language car advertising. To achieve this goal, the following methods were used: consideration of terms, reference to well-known brands of companies, analysis of the perfect advertising space from a linguistic point of view.

Keywords: visual symbols, automotive advertising, logo, message.

Аннотация

Визуальные символы всегда играли решающую роль в автомобильной рекламе, привлекая внимание потребителей и создавая устойчивую узнаваемость бренда. В этой статье более подробно рассматривается сила визуальных символов в автомобильной рекламе и исследуется, как они способствуют успеху различных автомобильных брендов. Целью статьи является анализ использования визуальных символов в англоязычной рекламе автомобилей. Для достижения этой цели были использованы следующие методы: рассмотрение терминов, отсылка к известным брендам компаний, анализ идеального рекламного пространства с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: визуальные символы, автомобильная реклама, логотип, сообщение.

Advertising has become an essential part of everyday life. Thanks to the development of the information technologies people have varied opportunities to create and perceive not only verbal commercials, but also various images [2, 39]. For a long time, the symbol problem has been developed by researchers in various branches of science, such as linguistics, literary studies, philosophy, semiotics, etc. [5, 150]. Visual symbols play a significant role in automotive advertising, capturing the attention of consumers and creating brand recognition. With the ever-increasing competition in the automotive industry, car manufacturers rely on visual symbols to differentiate their brands and convey messages that resonate with their target audience. This article explores the power of visual symbols in automotive advertising and how they contribute to the success of various car brands.

The advertising space of the 21st century is formed with the help of a wide variety of means, including verbal and symbolic, auditory, visual and audiovisual. If traditional advertising before the 1960s was primarily associated with information about the consumer value of the product, then modern advertising in the 21st century is most associated with the symbolic value of the product in addition to the consumer. The most important emphasis on the symbolic value of the product, in addition to the consumer, plays an important role in image advertising. The image of the product is called a symbolic complex, and in advertising it is considered necessary to create and integrate into the consumer's consciousness only positive images of the product, service and company. Signs and symbols play an important role here [1, 313-341].

One of the most iconic visual symbols in automotive advertising is the logo. A logo represents the brand identity and acts as a visual symbol that instantly connects with consumers. For example, the Mercedes-Benz logo, a three-pointed star, reflects the brand's pursuit of perfection. It evokes feelings of luxury, sophistication, and prestige, which are characteristics associated with the brand. Linguistics as a science helps to understand the mechanisms of these symbols and understand how they affect the viewers of advertisements.

Mercedes-Benz aimed to revive its image and distance itself from the atrocities associated with the Nazi regime. The logo underwent a significant redesign, adopting a more sophisticated and contemporary look. The three-pointed star remained the centerpiece, representing the brand's commitment to innovation, while the circular border was reintroduced to give the logo a cohesive and timeless appearance. Linguistics analyzes these images as symbolic representations that activate certain meanings in the minds of potential buyers.

Throughout the years, the Mercedes logo has undergone subtle modifications to refine its design further. These changes have primarily focused on making the emblem appear more three-dimensional and polished, incorporating chrome or silver elements to represent luxury.

All the latest technologies in the field of automobiles, including terminological design, are provided with appropriate terms and are often used in modern automotive advertising. The nominations used to denote new technological developments confirm the trend present in modern English usage - the use of existing resources, the transition of some elements to the status of suffixes, the creation of a round of words, for example: AIRSCARF, RR-SAFE, RR-SAFE, NEOCRRO, THERMATIC, TERMOTRONIC, LINGUATRONIC, EAS-RASK. It is not difficult to notice that the nomination system is subordinated in the word-formation sense to several models using a certain set of word-formation formants: rgo, rge, safe-tronic, thermo, aig.

At the same time, innovative terms correspond to another more striking trend in terminology - the use of multicomponent formations, for example, ADAPTIVE BRAKE, AGILITY CONTROL, Intelligent Light System.

The main characteristic of cars in the era of the automotive industry is to ensure safety. The Mercedes manufacturer responded to the requirements of this era by not only improving its security systems, but also offering completely new and innovative solutions: INTEGRATED PROTECTION - Your personal protection, the principle of comprehensive protection. When it comes to the crunch, trust measures to protect the blow (The C-Class).

Another powerful visual symbol in automotive advertising is the product itself. The design of a car plays a crucial role in attracting potential buyers. Sleek lines, aerodynamic shapes, and bold colors create an emotional connection with consumers. For example, the iconic design of the Porsche 911 with its curvaceous silhouette and distinctive headlights has become a symbol of performance and adrenaline. The visual representation of a product is a powerful tool that communicates a brand's values, performance, and innovation.

In addition to the logo and product design, visual symbols are also used in advertisements to convey specific messages. For instance, a car speeding along an open road represents freedom, adventure, and escape from daily life. This visual symbol appeals to consumers who seek a thrilling driving experience, urging them to choose a particular car brand. In contrast, a family driving in a spacious and comfortable car signifies safety, reliability, and convenience. This symbol resonates with consumers looking for a reliable and family-friendly vehicle.

Visual symbols play a significant role in influencing consumer buying behavior. When consumers see visual symbols that align with their values, preferences, and lifestyle, it creates a sense of resonance, making them more likely to consider purchasing a particular vehicle. For example, if a consumer values safety and sees visual symbols of airbags and safety features prominently displayed in an advertisement, it reassures them and influences their decision-making process.

Furthermore, visual symbols not only communicate brand values but also trigger emotions [3, 473]. A car navigating through challenging terrains, such as mountains or rough roads, conveys power, durability, and resilience. This symbol ignites a sense of excitement and adventure among consumers, eliciting an emotional response that promotes a particular brand. Emotionally charged visual symbols create a lasting impact on consumers' minds and help in building brand loyalty.

Visual symbols have the power to evoke emotions and establish a strong connection with consumers. Advertisers use imagery that taps into consumers' desires, aspirations, and lifestyle choices, making them feel emotionally connected to the brand. For instance, Jeep advertisements often feature

rugged landscapes and adventure-seeking individuals, creating a sense of freedom and excitement associated with the brand.

The next problem is the wrong choice of concept. There are many options here: - if the concept does not meet the goal, if the concept does not meet the capabilities, either the concept or the input data must be changed. However, you should not try to meet the requirements of other companies and follow trends, imitate popular companies and forget about the individuality of your own brand.

Many people clearly follow trends and try to photograph and process their images "in the style of a trend" [4, 134]. The problem is that individuality and character fade into the background, and the brand becomes less sincere towards itself and its audience. If someone used to sell bright sports cars, but now calm, dark processing is in fashion, he will have to follow the trend and he will not be able to convey the beauty and true colors of his products.

Another key point is the ability to handle links well when creating content. After all, well-designed visual effects and communication with the audience, whether in a personal or commercial profile, are already the main success factor.

In conclusion, visual symbols are a powerful tool in automotive advertising. Logos, product design, and specific images in advertisements all contribute to creating a lasting impression on consumers. They convey brand values, differentiate from competitors, and evoke emotions. Automotive brands recognize the importance of visual symbols in capturing consumer's attention, establishing a brand identity, and ultimately driving sales. Linguistics considers color and shape as means of communication of evoking emotional reactions from advertising viewers.

This work was carried out within the framework of School of academic literacy (SAL), Ufa University of Science and Technology.

***

1. Arutyunova N.D. Language and the human world. – 2nd ed.– M.: "Languages of Russian culture", 1999., P. 896.
2. Varukha, I. V., Davletbaeva A.F. New Internet-media as a unique phenomenon of contemporary communication // The peer-reviewed scientific journal "Trends in the development of science and education". April 2023 No. 96, Part 3 Ed. SIC "LJournal", 2023. – pp. 39-41. DOI: 10.18411/trnio-04-2023-125
3. Kreidlin G.E. Nonverbal semiotics: Body language and natural language. – M.: New Literary Review, 2004., P. 592.
4. Kreidlin G.E., Krongauz M.A. Semiotics, or the ABC of communication: textbook. - 4th ed. – Moscow: Flint: Nauka, 2007., P. 240.
5. Urazmetova A.V. Symbols in secondary nominations of the us states // Kazan science. 2015. № 6. С. 150-152.

Ashrapov B.P.

**Comparative Analysis of Word-Building Potential
of Tajik Adverbial Prefix баp-/bar- and its English equivalents**

*Khujand State University named after acad. B.Gafurov
(Tajikistan Republic, Khujand)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-111

Abstract

The article dwells on issues beset with the study of comparative analysis of word-building potential of Tajik adverbial prefix баp-/bar- and its English equivalents. It is noted that adverb is recognized as an independent part of speech in the comparative languages.

Keywords: adverbs, prefix, derivative adverbs, comparative analysis, morphological peculiarities, English equivalents, word-building potential.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения сопоставительного анализа словообразовательного потенциала таджикской деепричастной префикса но- и ее английских

эквивалентов. Отмечается, что в сравнительных языках наречие признается самостоятельной частью речи.

Ключевые слова: наречия, префикс, производные наречия, сопоставительный анализ, морфологические особенности, английские эквиваленты, словообразовательный потенциал.

Introduction

It is common-knowledge that a series of factological materials and proved evidence concerning the comparative study of near and foreign languages is one of the natural branches of linguistic typology. There is a difference between typological and comparative studies of languages - both in terms of the linguistic research method: in comparative research they use the deductive method, and in terms of typology - the inductive method is used [8; 1; 6]. Adverb is recognized as an independent part of speech in the comparative languages. However, its classification as a special category in these languages is uncertain, their lexical boundaries are wide, and their functional types are diverse. In terms of syntactic and semantic relations, the relevant part of speech often act as an adverbial modifier, which in turn is divided into subgroups: *sign, quantity, place, time*, etc.

In MTLL (Modern Tajik Literary Language) [2; 3], the adverb is explained as follows: “adverb is an independent part of speech, which explains the state, manner, time, place, reason, purpose and movement” [9, p.344]. There are a number of words those ones belong to different parts of speech and are used as adverbs both in the old and modern literary language. These words are original adjectives *нав – new, хуб – good, сахм – strong, мез – quick...*, nouns expressing the notions of place and direction *неш – front, қафо – back, ақиб – back, боло – up, поён – down, берун – outside*, pronouns *чанд – some, кай – when, куҷо – where*, which alongside with its original function performs an adverb.

The object of the corpus of our study is the comparative analysis of word-building potential of the Tajik adverbial prefix *бар-/bar-* and its English equivalents on the example of the relevant traces entitled as “English-Tajik Dictionary” by A.Mamadnazarov (2011) [10]; “A Brief Word-Building Dictionary of Tajik Literary Language” (1983) [7] “Ghulomon” by S.Aini (2019) [5] and “A Book of Golden Deeds” by Jim Manis (2004) [4] depicting different historic events, literary genre and the history of English literature gradually.

The aims of the corpus of our study are: to dwell on morphological peculiarities, word-building potential and the level of usage of this prefix in the term of its function and meaning; to compare the relevance of the theme explored in the comparative languages; to elicit certain distinctive peculiarities of word-building potential of the Tajik adverbial prefix *бар-/bar-* and its English equivalents.

Scientific novelty

The given article dwells on the comparative analysis of word-building potential of the Tajik adverbial prefix *бар-/bar-* and its English equivalents on the example of modern belles-letters works [4; 5] in the field of comparative linguistic studies, for the first time. It is worth mentioning that the word-building potential of the relevant prefix denoting manner in our factological materials are not identical the in term of its usage and the former in question is of great importance in the exploration of adverbs.

Methodology

In order to make our study convincing a visual method of research was used; at the same time, comparative-historical methods, synchronic and diachronic analysis were resorted to as well.

Main results and discussion

It is well-grounded that adverbs of both languages are divided into simple, derivative, compound and composite morphologically.

Simple adverbs of manner. Such kind of adverbs consist of a root denoting only one notion in the comparative languages: Tajik simple adverbs of manner: *зуд/fast/quick, нуёда/on foot, аfoot, даппав/immmediately, at once, оҳучта/slowly*; English simple adverbs of manner: *soon, well, fast, quick*. The majority of simple adverbs of manner of the comparative languages are of the long history and they possess specific functions and particular features, upon the whole. Affixation is very productive in adverbial word-derivation in the comparative languages. By dint of prefixes and suffixes a large considerable numbers of new adverbs of manner are formed from various parts of speech: *noun*,

adjective, verb bases we will reveal their some morphological and semantical features in terms of comparative aspects.

The derivation of adverbs of manner by means of prefixes is considered to be one of the most common and productive ways of word-building, and all independent parts of speech possess such kind of potentiality in Tajik and English languages. Prefixes occupy an important role in the derivation of adverbs of manner in the comparative languages. The prefixes involved in the formation of adverbs of these languages are not unique to adverbs of manner, but they are shared between adverbs and adjectives as well. There are a number of prefixes in the comparative languages: Tajik word-building elements: *бе-/be-*, *но-/no-*, *ба-/ba-*, *бо-/bo-*, *бар-/bar-*, *дар-/dar-* and *то-/to-* and their English equivalents are *im-*; *un-*, *non-*, *mis-*, *dis-* and only *in-* is a prefix denoting the place. Hereby, we will focus on the prefix *бар-/bar-* contributing into the derivation of a series of Tajik derivative adverbs and its English equivalents:

The prefix бар-/bar-. The relevant prefix is resorted to mainly with nouns, adjectives, verb bases, and sometimes with adverbs and the former in question is considered to be one of the mid-used word-building elements in MTL and participates to derive a series of adverbs of manner those ones describe and denote the action in terms of its occurrence or duration (only 12 derivative adverbs are formed by dint of this prefix):

a) **based on бар-/bar-+noun**: *барузофа* /extra, in addition, *барқад* [7, p.57]/by size, *бардурӯз* [7, p.22]/*falsely, deceitfully, fictitiously*: *Хамаашро шунидам, бардурӯз даъвои муҳаббат кардани туро ҳам шунидам* [5, p.438]; ...even he *distorted* the presage of future atonement, required qualities that were perhaps the highest that could be exercised... [4, p.52].

In the last sentence the verb *to distort* is used as a synonym of the Tajik derivative adverb of manner *бардурӯз* and the relevant linguistic phenomenon is considered to be one of the distinctive peculiarities of the comparative languages, because there is no such kind of derivative verbs in Tajik semantically.

In accordance with the above-mentioned examples, we can confidently canvass the fact that English equivalents of Tajik derivative adverbs of manner formed by the prefix in question are not identical and the same-formed ones, namely the majority of them are used and translated as **simple**: *extra/барузофа*, **derivative**: *бардурӯз/falsely/deceitfully/fictitiously* and **composite**: *in addition/барузофа, by size/ барқад*.

In this regard, the given prefix is used with a series of Arabic borrowed nouns in order to form certain Tajik derivative adverbs of manner: *баръабас* [7, p.21]/*in vain*, *бармало* [7, p.30]/*openly, publicly, obviously, clearly*, *баръакс* [7, p.13]/*on the contrary*, *баръало* [7, p.20]/*distinctly, clearly, bright, blinding, indisputably, without a doubt*, *барқасд/қасдан* [7, p.58]/ *intentionally, on purpose*: Lights, noises, and singing at night, *clearly* discerned from the castle, caused much terror to Lady Edgeworth [4, p.220]; *Баръабас* хун нарезад, муфт мурда наравед [5, p.332]; His wife wept and entreated *in vain* that they would detain him; they could merely repeat their permission to him to remain [4, p.61]; The troops were sent *on purpose* from different cities [4, p.31];

b) **based on бар-/bar-+adjectives**: *барғалат* [7, p.56]/*mistakenly*, *барҳато* [7, p.51]/*mistakenly, rashly, in vain*: Лекин ҳаминро ҳам бояд иқро қунам, ки муҳаббати ман *барғалат* ва сохта бошад ҳам, самимӣ ва аз қалби ҷавонии соф омадани муҳаббати ӯ маълум шуда меистод... [5, p.438]; These are the glories of our navy, gained by men with hearts as true and obedient as that of the brave child they had tried *mistakenly* to save [4, p.216].

c) **based on бар-/bar-+verb base (participle I)**: *барҷаста* [7, p.61]/*prominently, protrude*: Бемор ҳарчанд дар бистари марг бошад ҳам, бо оташинӣ аз ҷояш *барҷаста* хеста, ба сари табиб як мушт задааст [5, p.383] / Even though the patient is on his deathbed, he *protrudes* and punches the doctor in the head.

It is worth stating that the relevant word-building comes with the noun *вақт/time* to form the Tajik derivative adverb of time once: *барвақт* [7, p.18]/*early*: Фардо *барвақтгар* ба қор ҳозир шуда тавонем гуфта, бевақт шуда бошад ҳам, барои гирифта бурдани ту омадам [5, p.357]; He never lost sight of Genevieve, the little maid whom he had *so early* distinguished for her piety [4, p.191].

Conclusion

Adducing the results of the analysis of the theme explored one can come to the conclusion that word-building potential of the prefix *бар-/bar-*. forming Tajik adverbs is of many similarities and differences in certain cases. Hereby, we can canvass that English equivalents of Tajik derivative adverbs of manner formed by this prefix are not identical and the same-formed ones, and some of them are used and translated as **simple**: *extra* / *баризофа*, **derivative**: *бардурӯз* / *falsely* / *deceitfully* / *fictitiously* and **composite**: *in addition* / *баризофа*, *by size* / *барқад*.

***

1. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of superlative degree of adjective in the Tajik literary language referring to 18th and 20th centuries. // *Stephanos*. 2023. No. 4(60). P. 65-71.
2. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of comparative degree of adjective usage in the Tajik literary language referring to the 18th - 20th centuries. // *Studia Humanitatis*. 2023. No. 2.
3. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and Level of Usage of the Nominal Suffix -zor in the Tajik Literary Language Referring to the 18th and 20th centuries. // *Stephanos*. 2023. No. 5(61). P. 33-38.
4. Jim Manis. (2004) *A Book of Golden Deeds*/Ed.: Hazleton. The Pennsylvania State University. 260 p.
5. Айни С. Ғуломон. Роман. Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019, 488 с.
6. Ахмедова Н. Семантико-грамматическая характеристика наречия в таджикском и английском языках. Душанбе, 2009. 160 с.
7. Бобомуродов Ш. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик. Душанбе: Маориф, 1983. 120 с.
8. Беляева М.А. Грамматика английского языка. М., 1973. 375 с.
9. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1985. 356 с.
10. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. Душанбе: Эр-граф, 2011. 1016 с.

Ashrapov B.P., Fayzieva M.N.
Word-Building Potential of Tajik Adverbial Prefixes
dar-, to- and their English Equivalents

Khujand State University named after acad. B.Gafurov
(Tajikistan Republic, Khujand)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-112

Abstract

The article dwells on issues beset with the study of comparative analysis of word-building potential of Tajik adverbial prefixes *dar-*, *to-* and their English equivalents. It is noted that adverb is recognized as an independent part of speech in the comparative languages.

Keywords: adverbs, prefix, derivative adverbs, comparative analysis, morphological peculiarities, English equivalents, word-building potential.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы сравнительного анализа словообразовательного потенциала таджикских наречных префиксов *дар-* и *то-* и их английских эквивалентов. Отмечается, что в сравнительных языках наречие признается самостоятельной частью речи.

Ключевые слова: наречия, префикс, производные наречия, сопоставительный анализ, морфологические особенности, английские эквиваленты, словообразовательный потенциал.

Introduction

It is well-known that each part of speech gained a wide position in the system of morphology of the comparative languages, and has its own research method. One of the issues that should not be overlooked by linguists today is the analysis and comparison of separated categories of Tajik and English languages instruction in the aspect of comparison. Parts of speech are studied and verified within the scope of morphology, and adverb is one of the independent parts of speech, some of its undiscovered aspects need to be studied and researched from a comparative point of view [2; 3; 4; 6].

Adverb is recognized as an independent part of speech in the comparative languages. However, its classification as a special category in these languages is uncertain, their lexical boundaries are wide,

and their functional types are diverse. In terms of syntactic and semantic relations, the relevant part of speech often acts as an adverbial modifier, which in turn is divided into subgroups: sign, quantity, place, time, etc. [11].

The first author of Tajik language grammar being linguist S. Alizoda reflects on the notion of the “adverb” structure and its types and divides them into two groups. All those words, which are actually adverbs are special words those ones “are used sometimes as an adverb and sometimes as an adjective” are called shared adverbs [1, p.98-101]. The issue of the difference between an adverb and other parts of speech is not mentioned in his work, any words and phrases, whether they have meaning or not are included in the adverb.

The object of the corpus of our study is the comparative analysis of word-building potential of the Tajik adverbial prefixes *dar-*, *to-* and their English equivalents on the example of the relevant traces entitled as “English-Tajik Dictionary” by A. Mamadnazarov (2011) [12]; “A Brief Word-Building Dictionary of Tajik Literary Language” (1983) [8] “Ghulomon” by S. Aini (2019) [6] and “A Book of Golden Deeds” by Jim Manis (2004) [5] depicting different historic events, literary genre and the history of English literature gradually.

The aims of the corpus of our study are:

1. to dwell on morphological peculiarities, word-building potential and the level of usage of the prefixes in the term of their functions and meanings;
2. to compare the relevance of the theme explored in the comparative languages;
3. to elicit certain distinctive peculiarities of word-building potential of the Tajik adverbial prefixes *dar-*, *to-* and their English equivalents.

Scientific novelty

The given article dwells on the comparative analysis of word-building potential of the Tajik adverbial prefixes *dar-*, *to-* and their English equivalents on the example of modern belles-letters works [5; 6; 8] in the field of comparative linguistic studies, for the first time. It is worth mentioning that the word-building potential of the relevant prefixes denoting manner in our factological materials are not identical in the term of its usage and the former in question is of great importance in the exploration of adverbs.

Methodology

In order to make our study convincing a visual method of research was used; at the same time, comparative-historical methods, synchronic and diachronic analysis were resorted to as well.

Main results and discussion

It is well-grounded that adverbs of both languages are divided into simple, derivative, compound and composite morphologically. Factual material of the comparative languages like Tajik language: *зуд, соз, сахл, акнун, фардо, неш, дер, нор, дӣ, дӯш, эдар, эдуш, ҳамеша, ҳанӯз, бисъёр, аллакай* one-rooted words are included in simple adverbs and like English: *very – хеле, fast – тез, here – инҷо, why – барои чӣ, always – ҳамеша* [11].

Affixation is very productive in adverbial word-derivation in the comparative languages. By dint of prefixes and suffixes a large considerable numbers of new adverbs of manner are formed from various parts of speech, namely *noun, adjective, verb bases* we will reveal their certain morphological and semantical features in terms of comparative aspects.

The derivation of adverbs of manner by means of prefixes is considered to be one of the most common and productive ways of word-building, and all independent parts of speech possess such kind of potentiality in Tajik and English languages. Prefixes occupy an important role in the derivation of adverbs of manner in the comparative languages. The prefixes involved in the formation of adverbs of these languages are not unique to adverbs of manner, but they are shared between adverbs and adjectives as well. There are a number of prefixes in the comparative languages: Tajik word-building elements: *be-*, *no-*, *ba-*, *bo-*, *bar-*, *dar-* and *to-* and their English equivalent are *im-*; *un-*, *non-*, *mis-*, *dis-* and only *in-* is a prefix denoting the place.

Hereby, we will focus on some mid-used Tajik adverbial prefixes in the term of morphology and the level of usage in the comparative languages, including *dar-* and *to-* and their English equivalents:

The prefix dar-. The relevant prefix is resorted to mainly with the noun *ҳол* and the verb bases *рав* ва *тоз* and derives a series of adverbs of manner those ones describe and denote the action in terms of its occurrence or duration: *даррав* [8, p.41] / *immediately, at once, дартоз* [8, p.48] / *rashly, hurriedly, дарҳол* [8, p.60] / *presently, immediately, at once*: Имом бо як чашмгуруснагии муллоӣ *даррав* нонҳоро шикаста пора карда ба хӯрдан даромад, Назарбой, Мулло-Наврӯз, арбоб ва сартарош ҳам бетакаллуфона ба нон даст дароз карданд... [6, p.137] - They gained a complete victory, driving away the Blues, and taking two small pieces of cannon, and *immediately* joined M. de Bonchamp and Cathelineau, who, encouraged by their success... [5, p.247]; Як шахс аз вокзал *дартоз* омада, ба идораи комитети завод даромад, баробари хамин карнаи бухоркаши завод бо садои пурҳаяҷони худ як бонги дуру дарозе зад [6, p.205] - In the heart of winter he *hurriedly* back, and took the Gauls by surprise by crossing the snows that lay thick on the wild waste of the Sebenna... [5, p.72]; Даллол, ки ба вайронӣ рӯ овардани савдори дид, *дарҳол* ба миёна даромада... [6, p.69] - There was a lake on one side, and a precipice on the other, and the king had hardly space to manage his horse, when all three sprang on him *at once* [5, p.27].

The equivalent of the prefix in question does not exist in English, Tajik adverbs are translated into English without any prefixes: *даррав* - *immediately, at once, дартоз* - *rashly, hurriedly, дарҳол* - *presently, immediately, at once*:

The prefix to-. The word-building potential of the relevant prefix lies in the derivation of only the adverb of manner *торафт* [8, p.41] / *constantly, steadily, continuously* from the past tense of verb base, which expresses the gradual continuation of the action. The former in question is considered to be one of the less-used word-building elements in MTL: Ин задухӯрдҳо аз тарафи чануб ва ғарбӣ қароргоҳи босмаҷиёро ба шакли нимдоира печонда гирифта, *торафт* ба чодирҳои қурбошиён наздик меомад... [6, p.309]; ...рӯзона бо таъсири офтоб об мешуданд, як қисми ин об агар бухор шуда ба ҳаво парад, як қисмашонро замин мемақид, ки *торафт* сатҳи ин қўлмақҳо тангтар мегардид [6, p.277]; *Meanwhile* the message came to Manlius, and drew from him a burst of tears-tears that he had not shed for his son-his hope of himself meeting the doom and ending his sorrow was gone [5, p.55]; The servant dozed in his saddle, and *meanwhile* the charcoal-burner, George Schmidt, attracted by the sounds, came out of the wood. [5, p.167].

This prefix is less productive in comparison with the above-mentioned ones and does not have its English equivalent. Mostly, the adverb *торафт* is used in the composition of the compound adverb *meanwhile* in English. N.A. Saidova in her article also underscored such kind of morphological peculiarities of the relevant prefix and as well as the former in question is considered to be one of the less productive word-building elements in MTL [13, p.62-72].

Conclusion

Adducing the results of the analysis of the theme explored one can come to the conclusion that word-building potential of the prefixes in question forming Tajik adverbs is of many similarities and differences in certain cases. Hereby, we can canvass that English equivalents of Tajik derivative adverbs of formed by this prefix are not identical and the same-formed ones, and some of them are used and translated as simple, derivative compound and composite ones.

***

1. Ализода С. Сарф ва наҳви забони тоҷикӣ. Самарқанд: Илм, 1926. 120 с.
2. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of superlative degree of adjective in the Tajik literary language referring to 18th and 20th centuries. // Stephanos. 2023. No. 4(60). P. 65-71.
3. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of comparative degree of adjective usage in the Tajik literary language referring to the 18th - 20th centuries. // Studia Humanitatis. 2023. No. 2.
4. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and Level of Usage of the Nominal Suffix -zor in the Tajik Literary Language Referring to the 18th and 20th centuries. // Stephanos. 2023. No. 5(61). P. 33-38.
5. Jim Manis. (2004) A Book of Golden Deeds/Ed.: Hazleton. The Pennsylvania State University. 260 p.
6. Айнӣ С. Ғулмон. Роман. Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019, 488 с.
7. Ахмедова Н. Семантико-грамматическая характеристика наречия в таджикском и английском языках. Душанбе, 2009. 160 с.
8. Бобомуродов Ш. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик. Душанбе: Маориф, 1983. 120 с.
9. Беляева М.А. Грамматика английского языка. М., 1973. 375 с.

10. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1985. 356 с.
11. Исмоилов И. Зарф дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Ирфон, 1971. 86 с.
12. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. Душанбе: Эр-граф, 2011. 1016 с.
13. Саидова Н.А. Нақши калимасозии сарфӣ дар сомони зарфҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар асоси маводи «Ёддоштҳо»-и С.Айнӣ). // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2022 №6 С. 62- 72.

Buranshina L

The phenomenon of precedence in English-language advertising

*Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-113

Abstract

This article delves into the topic of precedence in English advertising and into referencing elements from existing texts to create a new message. This study aims to identify and analyse the language and methods used in the precedent texts in order to capture the attention of the English-speaking audience and increase the effectiveness of such advertising campaigns. This work utilizes general scientific research methods, which include abstraction and study of the advertising literature as well as the method of analysing and processing information.

Keywords: precedent text, English advertising, advertising communication, phenomenon of precedence.

Аннотация

В этой статье рассматривается тема прецедентности в англоязычной рекламе и ссылки на элементы из существующих текстов для создания нового сообщения. Данное исследование направлено на выявление и анализ языка и методов, используемых в прецедентных текстах, с целью привлечения внимания англоязычной аудитории и повышения эффективности таких рекламных кампаний. В этой работе используются общенаучные методы исследования, которые включают абстрагирование и изучение рекламной литературы, а также метод анализа и обработки информации.

Ключевые слова: прецедентный текст, англоязычная реклама, рекламная коммуникация, феномен прецедентности.

Advertising discourse encompasses current phenomena that attract the attention of specialists in various fields of science, including linguistics. Linguists delve into the intricate workings of advertising language, analyzing its many facets and the stylistic tools employed within it. "This form of language not only shapes our perception of the world but also influences our understanding of what is considered real and natural" [7, 1]. Within the realm of advertising, precedent texts play a vital role in enhancing the pragmatic impact on the audience, effectively capturing their attention and influencing their perceptions. Precedent phenomena facilitate an emotional connection with the audience and amplify its impact [1, 68]. The study of precedent texts also provides a better understanding of the cultural specificity of the language and national characteristics of communication, which can be useful for a successful intercultural communication in various fields of activities. Within this study, referencing precedents is particularly relevant.

The term 'precedent texts,' introduced by Y.N. Karaulov, refers to texts characterized by such characteristics as the significance for a native speaker in cognitive and emotional terms; the transpersonal nature of precedent texts; the repetition and high frequency of precedent phenomena in texts produced by native speakers in various fields of its application and in different eras of its development [2, 138]. According to Y.N. Krasnykh, the precedent phenomena include all the stereotypes that have been created within the ethnic and linguistic-cultural community [4, 65-66].

Advertising communication frequently interacts with precedent texts, which expands the meaning and connotative field and creates a variety of textual relationships. Utilizing well-known

quotations and phrases in advertising establishes an emotional connection with the consumer and generates memorable slogans. It is important to consider the context and meaning of the original quotation to avoid negative reactions from the audience. Experts consider not only the text itself, but also its functions in discourse using precedent phenomena and precedent resources.

There are following functions of precedent texts in advertising:

1. persuasive function; this function convincingly conveys to the consumer the main advantages of a product or brand by creating an effect of authority and credibility;
2. attraction feature; it is the ability to attract the consumer's attention and interest in the product or brand by using familiar and memorable phrases. For example, "EAU MY GOLD!", the advertisement for Paco Rabanne Lady Million perfume includes a transformed quotation of the phrase 'Oh, my God!' This draws attention to the range of emotions associated with the product and its worldwide popularity [6, 26];
3. the pun function involves creating wordplay in advertising campaigns; it is usually understood as conscious violation of language norms, the rules of speech, etc. For example, FORDiesel ranger 2003 (advertising cars "Ford");
4. the aesthetic function of precedent texts in advertising is to create a sensory impression and a unique style for the advertising campaign;
5. the delimitation function of precedent texts in advertising distinguishes an advertising product or brand from similar products and services on the market;
6. the image-creating function of precedent texts in advertising establishes a specific image or brand association in the eyes of consumers.

There are the following types of precedent phenomena: cultural, linguistic, social.

1. Cultural

Cultural precedents are related to the traditions and culture of a specific society. They include historical events, myths, legends, folk rites and traditions. For example: in English there is an expression to have a stiff upper lip literally translated as "having a frozen upper lip", which in a figurative sense means the ability to hold oneself in hand at a difficult moment.

2. Linguistic

Linguistic precedents relate to the use of words and expressions in certain contexts. They may be related to the use of idioms, phraseology, allusions, and other linguistic constructs. Linguistic precedents contribute to the creation of humor, irony, sarcasm, and other rhetorical devices. For example, the expression buzzkill is used to describe someone who shirks responsibility or does something pointless.

3. Social

Social precedents relate to behaviour and social relations in society. They may relate to etiquette, norms of behaviour, social roles and other social constructs. Social precedents contribute to the creation of images and associations that convey specific social information. For example, in English there is an expression *to keep up with the Joneses*, which describes people's desire for social prestige and their desire to have what other people have in society.

S.V. Ilyasova and L.P. Amiri consider the following sources of precedent texts used in the advertising language:

- phraseology; for example: *Challenge us and get yourself a bigger slice of the cake* (advertising financial services Siemens). The idiom *bigger slice of the cake* refers to a portion of the available money and benefits that consumers are entitled to, inspiring confidence in the company [5, 225-226];
- poetry and fiction, including biblical texts, mythology, folklore; for example: *All roads lead to Johannesburg* (National Geographic Traveller). The inspiration for the advertising text above comes from the statement 'All roads lead to Rome,' which was originally stated by J. Lafontaine in the fable 'Referee, brother of mercy and desert';
- films and cartoons; for example: *Let the Cheetos be with you!* (advertising chips from Cheetos). The advertising slogan is a modified version of the famous phrase of

the popular movie saga "Star Wars" – *May the power be with you!* This modification creates a sense of involvement in the events of the film in the child's mind, making them feel like a "hero" of Star Wars and fulfilling their dream as a fan [3, 600];

- background knowledge from culture, science and history: music, painting, historical events, etc.; for example: *Winner Takes All* (is the advertising slogan used by Google). This phrase emphasizes the scale and omnipotence of Google corporation. The source of the precedent text in the above advertising slogan is the popular song of ABBA "Winner Takes It All".

In our research we analyzed the phenomenon of precedent text as an effective tool to promote a service or product. At the same time, and the advertising text itself (phrase, slogan) can become precedent, as well as be used in any field of activity.

Example: *Just Do It* (advertising Nike)

The powerful and memorable phrase has become not only a synonym of the brand, but also a peculiar mantra, which has received recognition all over the world. For example, American actor Shaya LaBeouf even used this slogan in a video that is considered the most motivational video of all time. The slogan has gained popularity among network users and has become the basis for the creation of Internet memes, posters, and motivational speeches. This phrase has not only become rooted in everyday speech but has also gained precedent status.

Example: *I'm Lovin' It* (advertising fast food services McDonald's)

This is what I love – a phrase known to the whole world mainly due to the PR-managers' techniques, such as the use of the grammatically incorrect form "to be loving" instead of "to love." Additionally, the harmony between the pronoun "It" and the verb "to eat" adds to the slogan's appeal. It has become so iconic that it has sparked online discussions, Internet memes, and even inspired the title of Justin Timberlake's song.

Based on the above, we can conclude that precedent texts are regularly used in advertising language. They effectively convey information in an imaginative, concise, and accessible manner. Incorporating precedent texts into slogan structures helps imprint the product's name in the consumer's memory through associations with intertextual references. These precedent statements are recognizable even when they undergo certain transformations and connect to culturally, historically, and socially significant texts or situations.

It is important to note that, from a theoretical perspective, this work contributes to the study of the features of using precedent phenomena in various types of discourse. The practical significance of this study lies in the fact that the findings can be applied in linguocultural and intercultural communication courses, as well as in the teaching process of the English language.

This work was carried out within the framework of School of academic literacy (SAL), Ufa University of Science and Technology.

***

1. Varukha I.V., Davletbaeva A.F. Media representation of axiological concepts in the space of socio-cultural texts // Peer-reviewed scientific journal "Trends in the development of science and education". March 2023 No. 95, Part 2 Ed. SIC "LJournal", 2023. – pp. 67-69. DOI: 10.18411/trnio-03-2023-74
2. Karaulov, Russian language and linguistic personality. M., 1987. - 263 p.
3. Kazantseva, Hasan, Precedent texts and statements in advertising for children. Journal of Research in Applied Linguistics, 10(SP), 2019. P. 598-604.
4. Krasnykh, Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and in communication // Bulletin of Moscow State University. Ser. 9. Philology, 1997. - № 3. P. 62-76.
5. May Salih Abu Joloud, The Use of Idioms in Advertisements // Journal of College of Languages. Baghdad University, 2014. P. 220-239.
6. Salynova, Precedent phenomena and their sources in advertising texts of English-language periodicals // Bulletin of Kalmyk University, 2016. P. 22-29.
7. Urazmetova A.V., Ryabtsova N.I. Symbolic phytophraseologisms as a result of the representation of the linguistic picture of the world // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 9(45). – DOI 10.18454/RULB.2023.45.3.

Ochilova M.I.

Elements of Persian literature in Arabic poetry by Mehyar Deylam*Khujand State University named after acad. B.Gafurov
(Tajikistan Republic, Khujand)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-114

Abstract

The article dwells on issues beset with the study of elements of Persian literature in Arabic poetry by Mehyar Deylami. As it is known, Persian culture is one of the richest cultures in the world, which has always attracted the attention of many poets.

Keywords: Mehar Deylami, Arabic poetry, Persian literature, Navruz, Mehrgon, Sada.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения элементов персидской литературы в арабской поэзии Мехьяра Дейлами. Как известно, персидская культура – одна из богатейших культур мира, которая всегда привлекала внимание многих поэтов.

Ключевые слова: Мехар Дейлами, арабская поэзия, персидская литература, Навруз, Мехргон, Сада.

Intorduction

The life and work of Persian writers and poets on Arab soil and at the courts of the great Arab rulers determined the fact that Persian culture and civilization became extremely widespread in this territory. In this regard, when studying the history of literature and cultural development of Arab countries, one can trace the enormous influence of Persian culture and literature on Arab culture and literature. Abulhasan Mehyar ibn Marzuya Daylami is an outstanding poet who lived in Baghdad, a recognized poet of his time (10, 492). It should be noted that there is no information about the date of his birth in any source, however, according to Isam Abduali, Mehyar Deylami himself indicated that the date of his birth corresponds to the year 364 Hijra according to lunar reckoning (6; 7; 8; 11; 12; 13; 14)

Mehyar's poetic heritage consists of ghazals, philosophical poetry and poetry containing notes of lamentation for life (1, 523). His sofa has enormous recognition and has been published many times in 4 volumes. Mehar Deylami, a Persian by origin, absorbed a genetic predisposition to exquisite poetry born of a rich imagination. It was his high style and beautiful style that gave him a place among the outstanding Arab poets and gave him the fame of a talented and eloquent poet (9, 86). His poetry embodied Arab sophistication and Persian chastity. “Mehyar Deylami used all the elegant techniques in his work, and the best and most amiable expressions belong to him” (5, 362).

According to Dr. Shawki Zeif, “Mehyar defended his Persian or Zoroastrian origin, in connection with this, in his poetry he had windows that direct a person to study Persian culture” (5, 356), therefore, in his work there are multiple examples of multifaceted Persian civilization, the most important of which are references to the celebrations, customs and traditions of the peoples of Ajam, to the Persian language and words. In the works of Arab and Persian poets who wrote in Arabic, there are numerous examples of the praise of Navruz, and there was a tradition of composing qasidas and poems on the holiday of Navruz at the courts of rulers and caliphs, which later acquired its name among the Arabs as “Navruzziyat and Mehrjaniyat” (3, 506).

Main results and discussion

Mehyar, being of Persian origin and having strong roots in the traditions of his homeland, lived next to the Arabs and realized that the highest respect for his ancestors would be shown to them if he began to sing Persian traditions at the Buyid court, including the celebration of Nawruz (the so-called “Nawruziya”). In one of his qasidas, written in honor of Sahib ibn Abbad, Mehyar congratulates him on the Nawruz holiday and complains that why didn't he send him a warm winter robe:

ثُرْدُ قِي عَارٍ مِنْ حَاشَاكِ   الْمُسَوْدُ الشُّعْرُ ذَاكَ ضَى ابِ (4, v.2, 87)

Translation: Let no day come that you do not send that promised winter (garment), otherwise your black hair turns white from expectation:

اسدال شدتاء امي اوند فسا سة في ريري ان طبت فيوك
(4, v. 2, 87). ب عدك يبق تض والمهرجان اطلاله من روزي الان ح تشمي

Translation: How you rejoice; although others are still covered in winter time, and the cold, like a lion, has embraced them with its paws. Nawruz gracefully advances from the mountains and valleys, and after it Mehrgon will also overtake you. In honor of Nawruz, Mehyar proudly says:

يال الل منهم ادرجت ما مجدأ ن شرت يك سرا ب ناء
يال اول امه يبا ي ذبي شي حد مل كهم عن ومي وال
(4, v.3, 47). اعتدال ومي فاند تدبوه عيش كل العدل على ب نوا

Translation: Khusrow's successors spread a splendor unprecedented in history. Their ancient greatness is still on everyone's lips. They founded everything on the basis of justice, and this justice began at the beginning of spring. Mehrgon is a holiday that was celebrated on the sixteenth day of the month of Mehr and consists of the word "mehr", meaning "sun" and the suffix "-gon", which received the Arabized form "mihrgan" (8, 232).

Mehar is characterized by patriotism and great respect for ancient holidays such as Mehrgon. He had a special attitude towards this holiday, the description of which in his divan is conveyed in different, original and unique tones. He points out that Ramadan, according to Abumansur Yazdanfar, the ruler of that period, was limited to the celebration of Mehrgon:

(4, v.2, 61). شانغ ضي مسد تف حق الاما ضون جدوده الملوك من ذي ع ومي ال

Translation: Today is the festival of ancient rulers and ancestors, which is of great importance and widespread.

(4, v.2, 61). مانغ منه رمضان هم تل يف عندنا ل لخلافه بي ذص من ك م

Translation: We saw many bounties from the ruler, such that he (Mehr) became more significant than Ramadan. In an address to Yazdanfar, defending Mehrgon, he says:

(4, v.2, 176). الاطلاع الهلال نجم ما العز يف ب عده المعمر خلل له فال بس

Translation: Then clothe Mehrgon in the robe of eternity and respect until the moon shines. Mehyar notes that Mehrgon is one of the genuine Persian traditions founded by the ancient Khosrow:

الصفاق ظلائ له على رفتي شيع ب ذ فض المهرجان وعاد
(4, v.2, 352). الاوثاق قواعده من دوش يك سرا ب وك اب تناه ومي ال هو

Translation: Mehrgon returned with peace and wealth, the birds rejoice at his arrival. This is the day when forefather Khosrow gave it its beginning and its traditions, established its purpose. He points to the gifts and rewards given on the Mehrgon holiday:

(4, v.1, 23). بي مط المكرمات يف محسن يال عيذر و مذك را المهرجان يك ف

Translation: It is enough for Mehrgon that he is remembered; this is a reason for gifts.

(4, v.2, 10). نثار لها دي ال نش و عرائس منها كي ال المهرجان سوقى

Translation: Mehrgon will bring you celebrations and festive chants on this occasion.

(4, v.2, 62). مزور وزائر طاب ف قد هي هي جاءك المهرجان واذا

Translation: When Mehrgon comes, he guides you and the people you visit and the people you visit become purer.

(4, v.1, 315). عقد و ف رائد ه من و شاح عطلا كان و المهرجان ومي ال

Translation: Mehrgon came wearing a pearl necklace around his neck.

The Sada Festival was also one of the holidays of the ancient Persians, which, in imitation of them, was also attended by Muslim Arabs (6, 280).

Mehyar was one of the poets and patriots who praised and revered the Sada festival. Dr. Shawki Zeif quotes one of his poems in honor of the Sada festival:

(5, 355). ال سذق لمتي من اوى قلب نار من مضرمة العشق على رنا و كل

Translation: Every kindled fire that is considered a lover comes from my flaming heart, or is it the happy fire of the Sada festival. The term "al-sazak" in most cases is an Arabized form of the word;

the origin of the word is attributed to the Persian word “sada”, or “sazakh” (2, 523). Mehyar is proud of his Persian origin and speaks about it with greatness and pride:

فأىء ال شر وءه مع ءلق فأىء ال شر ف ارس من ك نء وان (4, v.2, 264).

Translation: I am one of the noble and great Persians, I am one of the noble people.

منازع المرزب ان لاء ن هىء ما ف خره جاذبى نسب فارسيء (4, v. 2, 176).

Translation: Nasibe dar Force ast, ki fakhrash inson ro cazb mekunad va dar on baroi Ibni Marzbun munozie nest. There is a glorious family in Persia, whose fame attracts people, in which Ibn Marzban has no equal.

Conclusion

Having examined the above poetic samples, we can conclude that Mehyar Deylami’s poetry contains a Persian spirit, which significantly influences his Arabic work. In this regard, it can be called a skillful combination of Arab sophistication and Persian chastity. The holidays of the Persian people - Navruz and Mehrgon are masterfully sung in his poetry. Paying tribute to the great ancestors, he skillfully uses unique and subtle forms to praise the rulers of the Buyid dynasty in the Nawruziyat genre.

***

1. Al-Fakhoury, Hannah. History of Arabic literature. – Beirut: Zawil-qurba Publishing House, 1427. – 1120 p.
2. Amini, Abdulhusain. al-Ghadir fil kitab wal-sunnatu wal-adab. – Beirut: Dar-ul-kitab-il-arabi, 1403.
3. Beruni, Beruni. Asar-ul-bakiya. – Tehran: Amirkabir, 1389. P. – 611. in Persian.
4. Deylami, Mehyar. Divan Mehyar Deylami. T.1. – Cairo: Dar-ul-kitab-ul-Misriya. 1413. P. – 654.
5. Zeif, Shawki. Al-Fannu wa mazahib fi-sheri-l-arabi. – Egypt: Dar-ul-maarif, 1420. P. – 491.
6. Isam, Abduali. Life and poetry of Mehyar ad-Deylami. – Baghdad: Daru-ul-hurriya. 1976. P. – 376.
7. Kahhala, Umarriza. Mujam-ul-muallifin. T.13. – Beirut: Dor-ul-ehya-ut-turas-ul-arabi, 1998. – 378 p.
8. Namavi, Yokut. Mujamul-buldan. T.5. – Beirut: Daru-us-sadir. 1408. pp. – 564.
9. Hasani, Abdurrazzak. Mehyar ad-Deylami (Journal of Murshid, vol. 2). 1345. – P.85-88.
10. Husain Jalali, Husain Sayidmuhammad, Fehrist-ut-turas. Qom, 1380.
11. Окилова М. Возникновение персидско-таджикской суфийской прозы и содержание первоначальных прозаических суфийских произведений. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2015. – № 4-9(185). – С. 255-258. – EDN VOWGPL.
12. Очилова М.И. Художественно-стилевые особенности "Табакоту-с-суфия" Ходжи Абдаллаха Ансори: специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Очилова Мехринисо Илхомовна. – Худжанд, 2012. – 170 с. – EDN SUJRCX.
13. Очилова М.И. Кодикология, издания и переводы комментария «Аль-Кашшаф» Махмуда Замахшари. // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 6-1(101). – С. 232-236. – EDN MYGWLTV.
14. Нигматов, Н.И. Арабские слова в "Диван"-е Алишера Навои / Н.И. Нигматов, Б.П. Ашрапов // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2022. - № 2-6 (82). - С. 148-153.

Ochilova M.I.

Masnavi Entitled as «Haft Akhtar» by Abdibek Sherozi in Response to «Seven Bodies» by Nizami Ganjevi

*Khujand State University named after acad. B.Gafurov
(Tajikistan Republic, Khujand)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-115

Abstract

The article dwells on issues beset with the study of masnavi entitled as «Haft Akhtar» by Abdibek Sherozi in response to «Seven Bodies» by Nizami Ganjevi. It is noted that Nizami’s tenet of literature became more popular in the 15th–17th centuries. It is worth mentioning that Tajik-Persian literature is one of the richest one in the world, which has always attracted the attention of many poets.

Keywords: masnavi, «Haft Akhtar» by Abdibek Sherosi, «Seven Bodies» by Nizami Ganjevi, literature, Tajik-Persian literature.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы исследования маснави под названием «Хафт Ахтар» Абдибека Шероси в ответ на «Семь тел» Низами Гянджеви. Отмечается, что литературное направление Низами приобрело большую популярность в XV–XVII веках. Стоит отметить, что таджикско-персидская литература – одна из богатейших в мире, которая всегда привлекала внимание многих поэтов.

Ключевые слова: маснави, «Хафт Ахтар» Абдибека Шероси, «Семь тел» Низами Гянджеви, литература, таджикско-персидская литература.

Introduction

The world-famous «Khamsa» of the great Azerbaijani thinker Nizami Ganjavi (1141-1209) has passed through the territory of Azerbaijan since the poet's lifetime and attracted the attention of many masters of the oriental language, i.e. a boundless treasure trove of poetry. The medieval council considered the writing of anchovy, in response to Nizami's anchovy, to be a proud art form. More than a hundred poets of the East commented on one or more of Nizami's poems about Hamsa [1; 2; 5; 9; 10; 11; 12].

Nizami's tenet of literature became more popular in the 15th–17th centuries. Poets of this period such as Abdurrahmoni Jomi, Alisher Navoi, Abdullah Khatifi, Badriddin Hilali, Kosimi Gunobodi, Vakhshi Bofiki, Zuloli Khansari, Shafoy Esfahani, Ruhulamini Esfahani and others are known in the history of Iranian literature as pioneers of literary literature. «Undoubtedly, Jomi can be considered one of the greatest poets of the ninth century... Jomi's Seven Tigers consists of seven books...» [3.105], written in response to Khamsa by Nizami Ganjavi and Amir Khusravi Dehlavi. Literary scholar Alokxon Afsakhzod has done a lot of research on this great writer.

It should be noted that the literary life and work of dozens of outstanding poets who lived and worked during the Safavid period have not yet been studied, their works have not been published and are not fully accessible to readers and lovers of oligarchic poetry. One of the few Iranian poets of the 16th century who knows little about the history of Iranian literature is Khoja Zainulabiddin Ali (Navidi) Abdibeki Sherozi. Abdibeki Sherozi was one of the followers of the Nizami literary school in the 16th century.

Main results and discussion

Most of Abdibek's literary works that have survived to this day were copied by the poet during his lifetime, and some of these works were written by him himself. Currently, the libraries of Baku (2 copies), Leningrad (3 copies), London (4 copies) and Tehran (5 copies) contain several manuscripts of the following 17 works of the poet, which have the following titles: The first collection of «Khamsa»: «Mazhari Asror», «Jomi Jamshedi», «Haft Akhtar», «Mainun and Leili», «Iskander Rite». The second collection of «Khamsa»: «The Pearl of Personality», «The Book of Pain», «Firdaus ul-Arifin», «Anvari Tajalli», «Hazoini Malkut». Collection of the third «Khamsa» or «Jannati adn»: «Ravzat-us-sifat», «Davhat-ul-azor», «Jannat-ul-asmar», «Zinat-ul-aurak», «Sakhifat-ul. - sincerity», Sareh-ul-mulk; Takmilat-ul-Akhbor [8, 5]. The poet went through a difficult and difficult path in life, saw all sorts of bitterness and injustice in life, but nevertheless he always looked into the future with optimism. In the 15th century, many poets paid tribute to the Khamsa Palace in Persian and Tajik literature and tried to create works based on the stories of Nizami and Amir Khusraw. According to literary and historical sources, in the 15th century the response to the Khamsatain became a literary competition. The Khamsa Palace appeared not only in Persian, but also in other languages, and Alisher Navoi created his «Khamsa» in the Uzbek-Turkish language. Navoi's «Khamsa» was warmly received by Mavloni Jomi. «...Alisher Navoi brought it to Jomi after completing Khamsa to express his opinion about it before its publication» [6, 80]. Due to this, the spread of the tradition of looking at Nizami's Khamsa reached its peak during this period. Reviewing such works and examining traditions and innovations is an extensive study and has been addressed by many scholars. For example, the famous Tajik scientist Sadullo Asadulloev published the books «Leili and Majnun» in Persian-Tajik poetry, «Leili and Majnun in Persian literature» (bibliographic summary), the scientific-critical text «Leili and

Majnun» by Khatifi, «Sweet and Khusraw» by Khatifi and did a lot of work studying the Khamsa Palace, which is a source of pride [7, 626].

Among the works created by Abdibek Sherozi in the first period of his literary activity, a prominent place is occupied by the poem «Seven Akhtars», which is a reaction to Nizami's «Seven Corpses». As is known, before Abdibek, «Eight Paradises» by Amir Khusraw Dehlavi, «Seven Avrangs» by Ashraf Maraghai, «Planet Sabai» by Alisher Navoi, «Seven Landscapes» by Abdullah Khatifi in response to «Seven Corpses» by Nizami were written before Abdibek.

At the same time, the poet adds that what is better and more pleasant in this sea also provides valuable information about the works written in this sea [8, 7]. According to Abdibek, he was not only well versed in the art and rhythm of the day and knew its features, but also with a number of famous works from classical Persian and Tajik literature, such as Gaddafi's Khadiqat al-Haqiq. also familiar are «Jamadi» by Avhadi Maragai and «Kamolnoma» by Khoja Kirmani and «Silsilat-uz-Zahab» by Abdurahmoni Jomi and «Mashavi Shahu Darvesha» and «Sifat-ul-Oshikin» by Hilali. When discussing his Masnavi, written in the bright sea and not included in «Amsatain» the poet writes that he sang his poem «Seven Akhtars» in imitation of «Seven Corpses» by Nizami Ganjavi. He also compiled his «Treasures of the Kingdom», which includes seven treasures following «Hadiqat-ul-Haqoik», «Jomi Jam», «Kamolnoma», «Silsilat-ul-Zahab» [8]. Abdibek, on the topic of the above-mentioned work, mentions that «Hadika» by Hakim Sanai from the sermons of truth, «Jami Jam» by Avadi Maraghi is only from philosophical issues, «Kamolnoma» from Kirmani is from mysticism «Silsilat-uz» by Abdurahmoni Jomi is also mysticism, in harmony with the nature of all Sufis [8, 7].

Thus it becomes clear that the «Seven Lights» is not a simple repetition of the «Seven Bodies», which is very important. In this poem, Abdibek, as in other poems, creatively used Nizami's literary heritage. «Seven Bodies» by Nizami Ganjavi is the fourth story in his «Khamsa». The main character of the story, Bakhrom, is the son of Yazdigurd Sassanid, who reigned from 422 to 438 under the name Bakhrom V. This king was nicknamed Bakhrom Gur because of his passion for hunting vultures [6, 751].

The poet said that it is not necessary to simply repeat Nizami's words and describe known history in a different way; each period has its own preferences, characteristics and themes. For this reason, the poet composed Nizami's poem «Seven Corpses» in a new design or style characteristic of his literary work, and tried to adapt some sections of the work to the needs of his time, which is interesting. Abdibeki Sherozi's poem «Seven Akhtars» can be divided into two parts depending on its content. The first part includes monotheism, naat, munozhat, praise of King Tahmosb, the reason for writing the book, the date of completion of the work, etc., which has nothing to do with the hero of the poem, i.e. Bahromi Gur. This section is written to 495 bytes.

It should be noted that Abdibeki Sherozi in his story focuses on the story of the seven princesses, which is influenced by the conditions of time and place, the poet's personal worldview in the choice of plot and style of expression. Abdibek, having told the story of Bakhrom Gur and the maid, in a very short section, which is a preface to the main topic, describes the king's intention to build seven domes and bring seven princesses there:

Seven akhtars under seven towers,
Seven pearls bring seven pearls.
Seven hearts from seven countries asked,
He decorated it with seven tigers [8, 67].

The poet mentions that each of the seven palaces belonged to Kavkab - a heavenly body and color:

The sun is yellow
The moon is green
Vanilla - the color of flowers
Uthoride - amber color (heavenly)
Subscriber - test color (gray)
Venus (Nohid) - white color
Saturn is the color of musk (black).

Conclusion

A quick glance at the Masnavi of the Seven Akhtars shows us that Abdibeki Sherozi was one of the most influential poets of the 15th century and successfully sang his Masnavi in imitation of Nizami Ganjavi's *Hamam*. He was a prolific poet and was familiar with the works of Persian and Tajik writers and the theory of poetry. His rich works await their researchers to introduce future lovers of Persian poetry to the colorful works of this prolific poet.

***

1. Persian and Tajik literature of the XII-XIV centuries, part 1. - Dushanbe, 1976.
2. Asadulloev Sadullo. «Leili and Majnun» in Persian and Tajik poetry. -Dushanbe: Donish, 1984.
3. Afsakhzod, Alohan. The story «Leili and Majnun» by Abdurahmoni Jomi. -Dushanbe: Donish, 1970.
4. University letter No. 2. (Series of humanities and sociological sciences // (- - Khujand: Nuri Marifat, 2016.
5. Samarkand, Davlatshah. Tazkirat-ush-shuaro. Developed by Mukhlisa Nurulloeva. – Khujand: Publishing House, 2015. – 544 p.
6. Encyclopedia of Tajik literature and art, the main scientific publication of EST, vol. 2, Kalim-Rabot, Dushanbe, 1989. -559 p.
7. Khujandi, Kamol, Devon. – Khujand: Andesha, 2011. – 631 p.
8. Seven Akhtars, M.: Nauka, 1974. -249 p.
9. Окилова М. Возникновение персидско-таджикской суфийской прозы и содержание первоначальных прозаических суфийских произведений. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2015. – № 4-9(185). – С. 255-258. – EDN VOWGPL.
10. Очилова М.И. Художественно-стилевые особенности "Табакоту-с-суфия" Ходжи Абдаллаха Ансори: специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Очилова Мехринисо Илхомовна. – Худжанд, 2012. – 170 с. – EDN SUJRCX.
11. Очилова М.И. Кодикология, издания и переводы комментария «Аль-Кашшаф» Махмуда Замахшари. // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 6-1(101). – С. 232-236. – EDN MYGWLIV.
12. Нигматов, Н.И. Арабские слова в "Диван"-е Алишера Навои / Н.И. Нигматов, Б.П. Ашрапов // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2022. - № 2-6 (82). - С. 148-153.

Samigullina Y.I.

Linguistic Manipulation in English-Speaking Tumblr Blogs

*Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-116

Abstract

Linguistic manipulation is used to achieve a certain goal. The purpose of this article is to examine linguistic manipulation as a general phenomenon and its particular use in Tumblr blogs. To attain this objective, the study employs various techniques, including reviewing definitions, consulting the field of applied linguistics, analysing posts on Tumblr, and user reactions to these posts.

Keywords: communication, linguistic manipulation, applied linguistics, internet culture, Tumblr.

Аннотация

Лингвистическая манипуляция используется для достижения определенной цели. Цель этой статьи - рассмотреть лингвистическую манипуляцию как общее явление и ее конкретное использование в блогах Tumblr. Для достижения этой цели в исследовании используются различные методы, включая обзор определений, консультации в области прикладной лингвистики, анализ постов на Tumblr и реакции пользователей на эти посты.

Ключевые слова: коммуникация, лингвистическая манипуляция, прикладная лингвистика, интернет-культура, Tumblr.

To achieve a certain objective, individuals frequently engage with others, intentionally or otherwise, utilising linguistic manipulation. Linguistic manipulation can be found in business

communication, politics and advertising. The internet has opened up new avenues for people to communicate globally, which, in its turn, has given rise to new methods of linguistic manipulation. For this study, it was of interest to investigate English-speaking Tumblr blogs, as one of the representatives of new media [1, 39]. The aim of this work is to examine the use of linguistic manipulation and to illustrate the varying methods and potential outcomes.

Before delving into, a definition for linguistic manipulation must be established. This phenomenon can be defined in two ways.

In the first definition, linguistic manipulation is a discipline that involves selecting the most suitable approach to delivering a message to an individual depending on the communicative context. It requires combining different techniques to achieve the optimal outcome depending on the interlocutor and the communicative context [2, 178].

In the second definition, it refers to manipulating individual and/or collective consciousness and behavior, both verbally and non-verbally, to achieve a specific objective. Verbal influences are exerted through the use of language units, while non-verbal influences are conveyed through non-verbal signals. As this particular communication takes place in written form, non-verbal signals are substituted by text colours, fonts, sizes, emoticons and emojis. Emoticons are images created from keyboard characters that are utilised in text to express a specific emotion [3]. For instance, the emoticon :) signifies happiness, the emoticon >:(signifies anger, and the emoticon o_o signifies surprise. Emojis are digital images used to express sentiments or ideas in the text in written communication. Emoji can be used to convey a thought or emotion in written communication, but they differ from emoticons in that they are digital images [4]. The emoji ☹ expresses sadness, the emoji ☹ expresses contemplation.

The following techniques are utilised to modify the interlocutor's behaviour for to achieve a goal: requesting, ordering, persuading, convincing, proving and nagging.

Previously, it was stated that linguistic manipulation is employed to achieve certain goals. There exist three kinds of objectives: informational, communicative and substantive. The informational goal means that certain information is to be conveyed to the interlocutor with a confirmation of its receipt. The communicative goal refers to the establishment of a relationship between the interlocutor and the speaker. The objective goal seeks to accomplish something or prompt a behavioural shift in the interlocutor. For linguistic manipulation to be considered effective, all three goals must be achieved. When it is not possible to attain all three goals, linguistic manipulation is deemed successful if the interlocutor receives the information and the relationship between the parties remains intact.

Created in 2007 by David Karp, Tumblr is a blogging platform with more than 500 million blogs [5]. However, while searching through Tumblr for materials for this work, two posts utilising persuasion as a technique of linguistic manipulation were chosen. The messages conveyed in the posts were analyzed, followed by an examination of their post formats. Subsequently, the audience's reaction was studied to determine the effectiveness of the communication. One serves as an example of effective persuasive communication, while the other is an unsuccessful one.

The post by the user Angelprotocol is a successful example of linguistic manipulation. The post considers the importance of seeking creative direction without fixating on potential outcomes and presents two arguments to support this notion. Firstly, it claims that a person can pursue a hobby at any stage in life, emphasizing that proficiency will improve over time. Secondly, the post proposes that even if a present project is unsuccessful, there will be future opportunities to try again. The author appeals primarily to the readers' emotions with the aim of boosting their confidence. "Emotionality of the text determines the specifics of the linguistic representation of emotions, which is transmitted using expressive vocabulary" [7, 138]. The five exclamation marks at the end of the post are used to convey the author's enthusiasm for the topic. As is common on many online platforms, Tumblr users prefer to write in exclusively lowercase letters. There are several reasons for this preference, including ease of expression, passive aggression, and a sense of urgency. However, the most commonly cited reason is the sense of ease it provides [6]. It is generally regarded as more formal to use proper spelling in text.

In this case, it can be observed that the user Angelprotocol also uses only lowercase letters in their text, creating a friendlier tone from the author. Based on the response of the intended audience, it

can be inferred that this linguistic manipulation has been successful. Tumblr user Lofijellydreamer08643, for example, responds to the post by saying that it means a lot to them because it makes them believe that it's not too late for them to continue drawing. A successful relationship has been established between Angelprotocol and other users, which has not led to conflict, and information has been given to the audience which has influenced their thinking.

An example of an unsuccessful attempt at linguistic manipulation can be found in a post by user Sixpenceee, who is well-known on Tumblr for her blog focusing on supernatural and horror themes. In 2017, this user attempted to create her own program to help people with mental health problems, called Sixpenceee Heals. Sixpenceee promoted her services, expressing her desire to assist as an intuitive and empathetic individual. Her post attempts to evoke an emotional response from the audience. To receive a report, one would have to email her, complete a survey, and describe their problem. Sixpenceee aimed to have 10-15 clients per month and charge 30 dollars per person. Notably, she emphasised that Sixpenceee Heals is not a substitute for medical treatment. There is a design contrast between Sixpenceee's post and the previous post by Angelprotocol. Sixpenceee applies appropriate spelling and text formatting to enhance the professional appearance of the post, whereas Angelprotocol communicates in a more casual manner.

This post has received negative feedback criticising Sixpenceee's services. The primary argument against her was monetising help for individuals with mental health problems without the necessary qualifications to provide it. Additionally, the user base highlighted Sixpenceee's previous posts that may contain statements that could be deemed discriminatory towards people with disabilities. In light of the negative response, user Sixpenceee has expressed regret and cancelled her project. Sixpenceee Heals continues to be one of the most notable controversies on Tumblr to this day. Although it would not be the last time that Sixpenceee would be involved in controversy.

Upon analysis of the situation, it is evident that the user failed to effectively communicate. While the purpose behind the subject matter is questionable, it is not uncommon for individuals without qualifications to offer paid services and still yield successful results. Perhaps if user Sixpenceee had expressed his idea in a different manner or utilised alternative speech tactics, he may have avoided conflicts with other users and ultimately achieved his communicative objective.

In conclusion, although the aforementioned instances do not cover all possible forms of linguistic manipulation, they provide valuable illustrations of their possible use in Tumblr blogs. These two examples offer insight into how linguistic manipulation can influence attitudes and actions. The posts by Angelprotocol and Sixpenceee demonstrate that although they convey a shared message of providing assistance to those who are struggling, the effect of the communication may differ based on the approach, the situation and the messenger.

This work was carried out within the framework of School of academic literacy (SAL), Ufa University of Science and Technology.

***

1. Varukha, I. V., Davletbaeva A.F. New Internet-media as a unique phenomenon of contemporary communication // The peer-reviewed scientific journal "Trends in the development of science and education". April 2023 No. 96, Part 3 Ed. SIC "LJournal", 2023. – pp. 39-41. DOI: 10.18411/trnio-04-2023-125
2. Sternin I.A. Fundamentals of Speech Influence. Training edition. // Voronezh: "Istoki", 2012. P. 178
3. Dictionary.cambridge.org [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/emoticon>
4. Dictionary.cambridge.org [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/emoji>
5. Why Gen Z made Capitalization Irrelevant [Electronic resource]. – URL: <https://medium.com/swlh/why-gen-z-made-capitalization-irrelevant-e93f424596bb>
6. Tumblr.com [Electronic resource]. - URL: <https://about.tumblr.com/>
7. Urazmetova A.V. Axiological aspect of toponymic vocabulary // Issues of cognitive linguistics. 2022. № 2. С. 138-144. DOI 10.20916/1812-3228-2022-2-138-144.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№103, Ноябрь 2023**

Часть 2

Подписано в печать 25.11.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.12,20
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович